

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

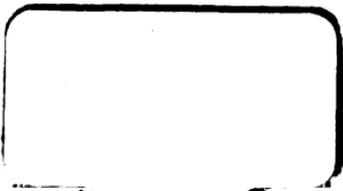
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

4 708. E 9, 5

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

547. 1937.

**ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХЪ И ПРОЧИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ,
ВЪ ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ СТОЛѢТІЯХЪ**

Соч. В. Ермана.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ 16 СТОЛѢТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

24/1 1921

4
03

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХЪ И ПРОЧИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ ,
ВЪ ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ СТОЛѢТІЯХЪ.

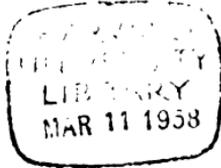
Свѣ. И. Ермова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ИСТОРИЯ 16 СТОЛѢТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ:
ВЪ ТИПОГРАФИИ ВДОВЫ БАЙКОВОЙ,
1837.

Н 708:37.5

57*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ;

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представленны были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпе-
тербурга, 29 Сентября 1856 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПРЕДУВВДОМЛЕНІЕ.

Сочинивъ Всеобщую Исторію Древнихъ и Среднихъ временъ, я около двухъ лѣтъ удерживался ошъ сочиненія Всеобщей Исторіи прехъ послѣднихъ сполннй, предполагая, что кто нибудь изъ Русскихъ писателей совершитъ сей трудъ съ лучшимъ успѣхомъ; но увидѣвъ наконецъ, что надежды мои несбываются и вниманіе нашихъ писателей обращено на другіе предметы, и на краткія учебныя исторіи, которыя удобны для преподаванія въ училищахъ, но неудовлетворительны для совершеннолнпнихъ писателей, рѣшился совершитъ сей трудъ, сколько силы и способности мои позволяютъ. Въ изложеніи происшествій я придерживался такого же порядка, какой наблюдалъ при сочиненіи Древней и Средней Исторіи, посвящая особыя главы только такимъ событіямъ, которыя могли бытъ отдѣльными. Пусть будетъ и сія исторія, по словамъ извѣстнаго журнала, грубою компиляціею; но

II

я желалъ бы видѣшь на Русскомъ языкѣ побольше такихъ компиляцій: по крайней мѣрѣ онѣ вѣрнѣе изображаютъ жизнь Государствъ и народовъ, и успѣхи образованія ума человѣческаго, нежели крапкія и частныя исторіи, или какіе нибудь отрывки изъ общей исторіи человѣческаго рода, въ которыхъ распыгиваются на нѣсколько печатныхъ листовъ какое либо неважное приключеніе.

Впрочемъ не одна Б. для Ч. неимѣетъ яснаго понятія объ Исторіи. Недавно еще переслали говорить, что Древняя и Средняя Исторіи бесполезны для насъ: вленія, невообразивъ того, что неслѣдъ нельзя воздвигнуть ни какого зданія напередъ основанія. И теперь еще всѣ мы шрудимся надъ обработываніемъ и расположеніемъ матеріаловъ; но когда совершился великій шрудъ Исторіи спрашшей, заблужденій и образованія ума человѣческаго, предоспавлено знашь единому Богу, опредѣлившему непреложные законы для жизни человѣческой.

Въ издаваемыхъ нынѣ двухъ частяхъ

III

изложена Исторія 16 столѣтія. Будетъ ли она удовлетворительна для Русскихъ читателей, не знаю. По крайней мѣрѣ я увѣренъ въ томъ, что въ ней найдется много любопытныхъ происшествій, не извѣстныхъ на нашемъ языкѣ, и изложенныхъ въ приличной связи. Огъ продолженія жизни и обстоятельствъ будетъ зависѣть сочиненіе и изданіе слѣдующихъ частей, которыхъ предполагено: двѣ части для Исторіи 17 и двѣ для 18 столѣтія, и можетъ быть, еще одна для изложенія происшествій огъ Французской резолюціи до заключенія священнаго союза. Но будетъ ли выполнено сіе желаніе, за успѣхъ не ручаюсь.

Желающимъ знать, изъ какихъ источниковъ почерпнула мною Исторія 16 столѣтія, я долженъ объявить, что кромѣ замѣченныхъ прежде источниковъ, изъ коихъ нѣкоторые уже прекратились, я преимущественно пользовался въ настоящемъ трудѣ: *изображеніемъ переломовъ политической системы Европы.*

IV

Г. Ансальона, и ошчаспи, *Всеобщю Исторію* Г. Мюллера, изъ коихъ первое сочинено на Французскомъ языкѣ, а впо-рая переведена на сей языкъ съ Нѣмецкаго. Россійская же Исторія, до времени самозванцевъ, выбрана сокращенно, какъ прежде, изъ Истории Г. Карамзина.

Будучи чувствительно наказанъ уже за сокращеніе даже переводныхъ сочиненій, я старался отвратить отъ себя ошвѣщенность за такое сокращеніе, признавая его необходимымъ въ составѣ Всеобщей Истории. И какъ Исторія Г. Карамзина, по слогу и порядку въ изложеніи происшествій, занимаетъ по сіе время первое мѣсто между Россійскими Исторіями, почему я и немогъ избрать другаго источника для помѣщенія главнѣйшихъ происшествій во Всеобщей Истории. Впрочемъ изъ цѣлаго тома Карамзина я занималъ не болѣе одного печашнаго листа.

И. Ертовъ.

С. Петербургъ.
24 Августа 1856.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

**Исторія западныхъ Европейскихъ Государствъ
въ первой половинѣ 16 столѣтія.**

Главы.	Стрѣм.
I. Общій взглядъ на Исторію и состояніе западныхъ Европейскихъ Государствъ въ 16 столѣтіи.	3.
II. Исторія реформаціи и браней, отъ нея происшедшихъ до Пассавскаго мира. Происшествія 38 лѣтъ, отъ 1517 до 1555 года.	11.
III. Брани Карла 5 и Филиппа 2, съ Францискомъ 1 и преемникомъ его Генрихомъ 2 въ продолженіе 38 лѣтъ, отъ 1541 до 1559 года.	30.
IV. Исторія Нѣмецкой Имперіи и Королевствъ; Венгерскаго и Богемскаго, въ первой половинѣ 16 столѣтія.	37.
V. Исторія Королевствъ, Французскаго и Наваррскаго, въ первой половинѣ 16 столѣтія.	66.
VI. Исторія Королевствъ, Испанскаго и Португальскаго, въ [продолженіе царствованія Карла 1, а по Императорской воровѣ,	

II

- Карла 5: Происшествія 40 лѣтъ, отъ
1516 до 1556 года . . . . . 89.
- VII. Исторія Королевствъ, Англійскаго и Шот-
ландскаго, въ первой половинѣ 16 столѣтія 113.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія западныхъ Европейскихъ Государствъ во второй половинѣ 16 столѣтія.

- I. Царствованіе Филиппа в Короли Испанскаго:
Характеръ его. Возмущеніе Нидерландовъ
и основаніе Голландской республики. Про-
изшествія около 50 лѣтъ, отъ 1559 до
1609 года . . . . . 182.
- II. Состояніе Франціи предъ началомъ между-
усобныхъ браней. Кровопролитная 58 лѣтняя война
между Католиками и разномыслицами, правитель-
ствомъ и разными парціями. Произшествія по-
слѣдней половины 16 столѣтія . . . . . 209.
- III. Исторія Королевствъ, Французскаго и На-
варскаго, во второй половинѣ 16 столѣтія. 254.
- IV. Исторія Королевствъ, Испанскаго и Пор-
тугальскаго во второй половинѣ 16 столѣтія. 282.
- V. Исторія Германской имперіи и Королевствъ,
Венгерскаго и Богемскаго, во второй
половинѣ 16 столѣтія . . . . . 306.
- VI. Исторія королевствъ Англійскаго и Шот-
ландскаго во второй половинѣ 16 столѣтія. 339.

ОТДѢЛЕНЕ ПЕРВОЕ.

**ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ 16
СТОЛѢТІЯ.**

Часть 1.

1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій Взглядъ на Историю и состояніе Западныхъ Европейскихъ Государствъ въ 16 столѣтіи.

Шестнадцатое столѣтіе, по справедливости названное въкомъ открытій и преобразованій, представляетъ произшествія истинно великія. Европа, послѣ долговременныхъ и жестокихъ потрясеній, начинаетъ приходить въ устройство; и хотя господство сараспей сильно боролось еще съ возникающимъ просвѣщеніемъ, и звукъ браней, возбуждаемый властолюбіемъ, невѣжествомъ и суевѣріемъ, отвлекалъ людей отъ мирныхъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и образованность человѣческая находила средства къ своему улучшенію. Торговля, распространявшаяся чрезъ мореплаваніе, произвела между разноплеменными народами сообщеніе, основанное на взаимной поль-

•

въ и выгодахъ. Нравы примѣнно смягчались. Изящныя искусства почувствовали потребность въ усовершенствованіи. Народный поклипіи спали измѣнялись, и вообще густое облако невѣжества и суевѣрій, послышнее падъ Европою около пятнадцати столѣтій, начало разсѣваться опть лучей истиннаго просвѣщенія.

Сполнь счастливое преобразование произвело въкъ, изобильный великими переворотами и происшествіями; а вмѣстѣ съ тѣмъ и великими мужами, дѣйствовавшими въ различныхъ видахъ на улучшение общечеловѣческаго. Пробѣгая глазами росписъ Государей, царицававшихъ тогда въ Европѣ, мы находимъ почини на всѣхъ престолахъ вѣнчаныхъ особы, освященныхъ славою, ими приобритенности; или починаемыхъ по мудрому поведенію, какое они наблюдали при великихъ переворотахъ, ими же произведенныхъ.

Между тѣмъ, какъ древній міръ подвергался жестокому испытаніямъ гражданскихъ и церковныхъ распрей, Христинфорть Колумбъ, открывъ новый Міръ, далъ людямъ снараго свѣта повыл заплніи и повыл надежды; а Васко-де-Гама, проложивъ морской пушь въ

Восточную Индію мимо мыса Доброй надежды, перемѣнили образъ Европейской торговли съ Востокомъ; открыты новые источники потребности, и повыл слы Государствъ оупъ заведенія въ отдаленныхъ мѣстахъ Европейскихъ поселеній. Мисіонерство необыкновенныхъ людей, лившихся въ семь вѣкѣ въ разныхъ мѣстахъ, подаюиъ гелма высокую мысль о шогданшемъ времени. Духъ пробръщенія, возрожденій плдныи искусства въ Римѣ, Неаполѣ, Флоренціи и Венеціи и распросиранился по всей Европѣ. Итальянскіе города обрацали на себя особенное вниманіе за Альпійскихъ народовъ гелкоблпемъ общественныхъ и частныхъ зданій. Государии и вельможи, господствовавшие въ сирани возникающаго просвѣщенія и вкуса, любили и ободряли успѣхи ума человеческого. Въ самой вѣрѣ произошло великое преобразование. Европа и Азія испытали въ одно время перемену, какъ въ Христіанской, такъ и въ Магометанской религіяхъ. Персіане, прильпясь къ Азіевой секціи, совершенно отдѣлились отъ Турокъ приверженныхъ къ секціи Омаровой. Такое же раздѣленіе произошло и между Христіанами Западной церкви, и положи Европы, послѣ сполъпншихъ вровопр-

лишнихъ браней, опвергнула господство надъ собою Римскихъ Папріарховъ.

Самое политическое состояніе Европы, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія было очень выгодно для улучшенія различныхъ видовъ или формъ Государственнаго правленія и самаго мышленія. Множество образовавшихся въ Европѣ независимыхъ одно отъ другаго Государствъ и Княжествъ, изъ коихъ каждое, имѣя свои законы и свои обычаи, подавало поводъ къ соревнованію и къ улучшенію внутренняго образа правленія; а вмѣстѣ съ тѣмъ доставляло и безопасное убѣжище всякому несправедливо гонимому. Государи, почти равные между собою въ могуществѣ, неосмѣливались сѣбно подвергаться спрашлѣмъ своимъ; ни усыпать на лонѣ нѣги и безопасности по примѣру Воспочныхъ повелителей. Однако же сіе счастливое равновѣсіе вдругъ поколебалось быстрымъ распространеніемъ могущества Австрійскаго дома, который, соединивъ съ Императорскою короною подъ власнь свою, Королевства: Испанское, Неаполитанское, Сицилійское, Богемское и Венгерское, Герцогства Фландрійское и Бургондское и обширныя владѣнія въ Мексикѣ и Перу, угрожалъ всей

Европѣ совершеннымъ порабощеніемъ. Два челоѵка, различные, какъ по состоянію, такъ и по характерамъ своимъ, спасли независимость Европы. Они были: Францискъ 1, Король Французскій, и Марцінь Люшеръ, монахъ, занимавшій кафедру богословія въ Университетѣ Виртембергскомъ.

Францискъ 1, хотя несколько счастливыи, какъ спльный совмѣстникъ его Карлъ 5, имѣлъ великій характеръ, и прославился сколько геройскими подвигами и великодушіемъ въ несчастіяхъ своихъ; а не менѣе того заслужилъ уваженіе отъ современниковъ и попомощва любовію къ изящнымъ искусствамъ и наукамъ, которыя онъ какъ бы пересадилъ изъ Испаніи во Францію. Несмотря однако же на опчальное мужество и неусыпную дѣятельность, онъ немогъ бы пропивиться Карлу 5, естѣнно бы неимѣлъ спльнаго сотрудника въ Люшеръ.

Сей необыкновенный мужъ, хотя небылъ столько ученъ и свѣдуецъ, какъ знаменитый современникъ его Еразмъ, и другъ Люшеровъ Меланхтонъ; но онъ зналъ основательно священное писаніе; имѣлъ вѣрный разсудокъ, который побуждалъ его спремиться къ испивъ

какбы по вдохновенію. Сверхъ того онъ одаренъ былъ сильнымъ и племеннымъ воображеніемъ, источникъ коего находился въ душѣ, и обладалъ тѣмъ народнымъ краснорѣчіемъ, которое воспламеняетъ сердца слушающихъ. Слогъ его былъ кратокъ и силенъ, и сочиненія его много способствовали успѣхамъ языка Нѣмецкаго. Съ едми познаніями и способностями, безъ всякаго сторонняго пособія и оружія, Люперъ приготовилъ Реформацію или преобразование вѣры, удивительное по быстрому распространенію, и происшедшее въ Германіи особую партію, которая сильно содѣйствовала Франциску 1, и преемнику его Генриху 2, въ предпріятіяхъ, чтобы ограничить властолюбіе Карла 5, Сія же партія, по въ друглхъ видахъ, сократила могущество и преемника Карлова Филиппа 2, стремившагося подчинить всю Европу одной вѣрѣ и единодержавію своему.

Совмѣстникъ Франциска 1, Генриха 2, и Люпера, Карлъ 5, могъ бы назваться величайшимъ Государемъ въ Европѣ, еслибы бы имѣлъ ту неуспрашимость и твердость въ характерѣ, какую человекъ можетъ чувствовать въ справедливости своихъ намѣреній. Естественно

склонный къ предчувствіямъ, подозрѣніямъ и недовѣрчивости, и болѣе способный къ разсужденіямъ, нежели къ рѣшительности, онъ зналъ лучше обдумывать предпріятія свои, нежели приводить ихъ въ исполненіе. Еслии когда онъ обманывался въ своихъ политическыхъ соображеніяхъ, то сіе происходило отъ того, что онъ дозволяло печислять дѣйствіе нравственныхъ силъ и непочиналъ возможнымъ безкорыслый герольдъ. Онъ беспрестанно имѣлъ передъ глазами сочиненія Фукиды и Макиавеля, и старался напечатлѣть умомъ сдѣхъ духъ сочинителей; но увлекаемый спрасьями и прощиснвьями, онъ неумѣлъ оставатся вѣрнымъ своимъ учивельямъ. Скрытый по характеру своему, онъ видѣлъ въ Исторіи одиѣ уроки принворснва, и основатъ политикку свою на искусствѣ обманыванія союзниковъ своихъ и непріятелей. Надобно однако же согласиться, что положеніе, въ какомъ онъ находился, оправдываетъ его въ сихъ правилахъ. Владѣя по наружности обширными Государствами, онъ имѣлъ весьма ограбченныя средства къ поддержанію своего могущества, и почти всегда находился въ необходимости прикрывать мелочными хитросудьями свои

недоспапки. Глава Имперіи и Самодержавный Государь Испаніи, Италіи и новаго свѣта, онъ часто немѣлъ денегъ на содержаніе войскъ, и не одинъ разъ армія Карлова расходилась за невыдачею жалованья и по недоспапкѣ продовольствія; ибо Мексиканскіе и Перуанскіе рудники недоспавляли еще споль великаго количества дорогихъ металловъ, какъ въ послѣдствіи времени; а Государственное хозяйство находилось въ то время въ младенческомъ состояніи. Самъ Карлъ немѣлъ того внутренняго величія, которое внушаетъ повиновеніе; ни той рыцарской неустрашимости, которая воспламеняетъ рапниковъ. При сихъ недоспапкахъ непріятелю его, съ малыми средствами и съ меньшимъ устройствомъ арміи, иногда побѣждали его потому, что они умѣли внушать рапникамъ ревность къ защитѣ общей безопасности.

Таковы были характеры главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ, поставленныхъ предѣломъ для образованія великаго переворота, который, послѣ столѣтнихъ кровопролитныхъ брачей, утвердилъ Вестфальскимъ миромъ терпимость разныхъ вѣроисповѣданій, и основалъ политическое равновѣсіе Го-

сударствъ Европейскихъ. Исторія сего времени весьма занимательна, и приводитъ читателя къ глубокому размышленію; ибо нѣтъ ничего любопытнѣе, какъ видѣть частнаго человѣка или небольшое владѣніе съ успѣхомъ борющееся противъ всемогущества безъ всякихъ другихъ пособій, кромѣ нѣхъ, къ коимъ каждое частное лице имѣетъ одинаковое расположеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Реформации и Браней, отъ нея происшедшихъ до Пассавскаго мира. Проишествія 38 лѣтъ, отъ 1517 до 1555 года.

Древняя и Средняя Исторія рода человѣческаго не представляютъ намъ ни одного столь важнаго переворота, какъ *реформація* произвела въ первой половинѣ 16 столѣтія. Можетъ быть, ни кака *революція* не имѣла столь сильнаго и всеобщаго вліянія на правленіе Государствъ, промышленность народовъ, нравы человѣческіе, успѣхи наукъ и вообще на образованіе человѣчества. Намъ извѣстно уже по Исторіи среднихъ вѣковъ, какую чрезвычайную власть присвоили Папы въ духовныхъ и

свѣтскихъ дѣлахъ. Вся Европа преклонялась предъ Римскимъ престоломъ, и препетала при имени главы церковнаго. Люди, даровавшие опъ времени до времени возставають противъ сей спрашной власти, есъ погубили. Императоры, Короли и народы тщетно употребляли силу, религію и науки для сокрушенія цѣпей предъ нимъ лежащихъ. Престоль Первосвященниковъ споль неколебимо, и граги его, послѣ бесплодныхъ усилій, принуждены были снова смиряться.

Причина споль непреодолимаго могущества Папъ скрывалась въ самомъ состояніи новыхъ Европейскихъ народовъ. Начальники или Государя полудикихъ, необразованныхъ гражданскимъ обществемъ племенъ, испровергнувшихъ Римскую Имперію, приявль Христіанскую вѣру, добровольно подчинились могуществу Римскаго престола, чтобы упрочить свою новую власть надъ подданными. Они възрали на Папу, какъ на пепенишеля или духовнаго оица всѣхъ Христіанскихъ народовъ, и помогали ему въ продолжительной борьбѣ съ Германскими Королями, которые предъявляли права свои на Западную Имперію. Но подъ конецъ среднихъ вѣковъ шѣ же самыя

Князья или второстепенные Короли, прочно утвердившіеся на престолахъ своихъ и содѣлавшіеся почти самодержавными при угнѣненіи своихъ вассаловъ и образованіи постоянной арміи, пожелали богатство церковное и знаменитыя суммы, отсылаемыя подданными ежегодно въ Римъ, присвоить себѣ, и даже спали смѣлѣвшись, чиня принимающіе законы оныя чужеземнаго Архипастыря.

Съ другой стороны и самый народъ соблазнялся невѣжествомъ, безправственностію и гордостію нѣкоторыхъ церковнослужителей, допускавшихъ совершать въ храмахъ Божіихъ чуждые обряды, изобрѣтенныя во времена лзычсннва или въ вѣки варварства. По сему случаю Іоаннъ Виклифъ, Профессоръ Оксфордскаго университета и почитатель его Іоаннъ Гуссъ, Профессоръ Прагскій, сильно возснавали противъ заблужденій церковнослужителей. Впрочемъ они частію повпорнали мнѣнія, уже за долго прежде ихъ существовавшія и обнаруженныя многими отличными Орапорами на соборахъ, и политическими писателями, поддерживавшими спорону Императоровъ во времена раздоровъ ихъ съ Папами,

и многими другими мечшашелями, сожженными на кострахъ за ихъ нововведенія.

Возрожденіе Греческой и Латинской словесности, послѣдовавшее послѣ соборовъ Конспанскаго и Вальскаго, и разрушеніе Турками Восточной Имперіи, побудившее Греческихъ ученыхъ переселиться въ Италію, дали въ 15 столѣтіи новое направленіе уму человѣческому. Рядомъ многихъ Государей и Папъ сего времени, починавшихъ себя за славу упряжился въ наукахъ и покровительствовать ученыхъ. Въ то же время основаніе многихъ университетовъ, и ревность къ распространенію просвѣщенія дошли до такой степени, что старинныя заблужденія не могли уже основанно быстраго попока познаній, вышедшихъ изъ береговъ или предѣловъ своихъ.

При такомъ состояніи ума человѣческаго трудно было удержаться древнимъ предразсудкамъ и суевѣріямъ на своей степени, и претовалось уже немалое искусство поддерживать ихъ въ народѣ; но беспрестанно возрастающая потребность въ деньгахъ Римскаго двора необрашила на сіе надлежащаго вниманія, и сама подала поводъ къ реформаци.

Папа Левъ 10, имѣя нужду въ деньгахъ на окончаніе сооруженія церкви Святаго Петра, и видя казну свою въ совершенномъ испощеніи, предложилъ всѣмъ Христіанамъ покупать у него за деньги полное оппущеніе грѣховъ. Онъ поручилъ доминиканцамъ продавать сіи свидѣтельства или *индугенціи*, отверзавшіе врата царствія небеснаго. Зависѣть тѣхъ монаховъ, которые неучаствовали въ продажѣ сихъ *индугенцій*, и сожалѣніе Немецкихъ Князей, смонрѣвшихъ на переводъ въ Римъ достоянія ихъ подданныхъ, естественпо могли возбудишь негодование на такую постыдную торговлю; а къ большому еще раздраженію продавались индугенціи безъ всякой благоприспособности, вмѣсто товара, на площадяхъ, на рынкахъ, въ прачшрахъ и даже въ привѣчныхъ домахъ, увѣряя покупателей, что сіи индугенціи, какъ благодать Божія, очищаютъ всякія пресупленія. Можно предсавишь, сколь пагубно для общества было такое ученіе; особливо въ такое время, когда гласъ совѣсти былъ подавленъ суевѣріемъ, и когда разумокъ почти вовсе изчезъ въ кучѣ нелѣпныхъ заблужденій. Изъ ненависти къ сему ученію и злоупотребленіямъ вѣры, или

изъ зависипи, какъ нѣкоторые утверждаютъ, только Августинскіе монахи избрали въ 1517 годѣ Лютера проповѣдникомъ проповѣвъ индулъгенцій и продавцевъ ихъ.

Молодой Лютеръ, по уму и совѣсти, съ негодованіемъ смотрѣлъ на злоупотребленіе вѣры, и съ свойственною въ такихъ случаяхъ любовью къ истинѣ, съ жаромъ принялся выполнить сдѣланное ему порученіе. Онъ по званію Профессора богословія изъяснилъ истинныя начала индулъгенцій и охладилъ ревность покупателей ихъ. Сбодренный своимъ успѣхомъ, онъ напалъ и на другія припизанія и заблужденія Римской церкви. Папа, сначала презиравшій Лютера, приведенъ былъ въ беспокойство, когда увидѣлъ успѣхи сего преобразователя, и потребовалъ его въ Римъ предъ свое суданще. Фридрихъ, Герцогъ Саксонскій, принялъ Лютера въ свое покровительство, и испросилъ позволеніе рассмотреть дѣло его въ Германіи. Лютеръ явился въ 1518 годѣ на Аугсбургскій сеймъ, покровительствуемый охранительною грамотою Императора Максимилиана. Сначала онъ защищалъ ученіе свое; но опасаясь подвергнути-

ся участии Иоанна Гусса, скрылся ночью изъ города.

Императоръ, возвращаясь изъ Аугсбурга, захворалъ на дорогѣ и вкорѣ послѣ того умеръ. До избранія новаго Императора Германія оспалась подъ управленіемъ Герцога Саксонскаго. Сіе междуцарствіе, продолжавшееся болѣе года, весьма благопріимствовало Люперу къ распросраненію ученія своего и къ приобрѣтенію умныхъ соудниковъ. Но по вступленіи на престолъ Карла 5, и по полннпческому согласію его съ Римскимъ дворомъ, Люперъ при ведень былъ въ запруднишельное положеніе. Папа, признавъ его Ересеначальникомъ, послалъ въ 1520 годѣ въ Германскіе города повелѣніе, сжечь всенародно сочиненія его, а къ Курфнспру Саксонскому послалъ Буллу о исполненіи при говора надъ самимъ сочинителемъ. Тогда уже Люперъ, покровительствуемый Курфнспромъ и своимъ счастиемъ, опважился подрывъ самое основаніе, на которомъ престолъ Римскій споль многіе вѣки стоялъ непоколебимо. Онъ всенародно сжегъ въ Вппшенбергѣ уставъ Канонической, и нежелая разбиратся съ Папою, просилъ разсмотрѣть дѣло его на соборѣ. Карлъ 5, по просьбѣ Льва, приказалъ Реформа-

Часть 1. 2

пору явился въ 1521 годѣ на Вормскій Сеймъ. Люперъ повинвался, говорилъ съ пристойною смѣлостію; признавался, что ревность, можетъ быть, завлекла его за предѣлы благоразумной умѣренности; но въ тоже время не хотѣлъ отречься отъ своихъ мнѣній, доколь неубѣдяше его въ ихъ ложности. Ни обѣщанія, ни угрозы немогли поколебать принятаго имъ рѣшенія. Твердость его возмутила Римское духовенство. Предложено Императору, чтобы онъ поступилъ въ семъ случаѣ подобно Сигизмунду, который, несмотря на данную имъ охранительную грамоту, позволялъ сжечь Іоанна Гусса и Іеронима Прагскаго. Карлъ, нежелая очернить характера своего такимъ поступкомъ, предоставилъ Люперу удалиться; но вскорѣ послѣ того издалъ указъ, которымъ запрещалось Имперскимъ Князьямъ давать ему убѣжище, и велено взять его подъ стражу, когда пройдетъ срокъ охранительной грамоты. Курфюрстъ Саксонскій, не смѣя явно покровительствовать Люперу, схватилъ его на дорогѣ и скрылъ въ одномъ замкѣ, гдѣ Люперъ, живучи въ безопасности отъ злобы враговъ своихъ, привелъ на досугѣ въ порядокъ систему свою и сочинилъ полное собраніе цер-

ковнаго ученія. Кромѣ многихъ перемѣнъ въ самыхъ догматахъ вѣры, онъ болѣе всего нападалъ на духовное правленіе, утверждая, что Папа неизмѣнъ ни какой власти за предѣлами Епархіи; что расправа Епископовъ основана единственно на согласіи и избраніи, дѣлаемомъ Христіанами. Онъ уничтожилъ большую часть духовныхъ степеней. Богатство церковнослужителей называлъ законопреступнымъ похищеніемъ; безженство псочникомъ многихъ злоупотребленій, а запрещеніе вступать въ бракъ проотивнымъ естеству Евангелія. Онъ оповорилъ монастыри, велѣлъ жениться священникамъ, и самъ женился на одной Монахинѣ. Приглашалъ Государей; завладевъ богатствомъ духовнымъ; взявъ себѣ часть изъ оного, а на остальное основать училища и госпитальныя; поощрять народную промышленность и поправлять большія общественныя дороги.

Можно было предвидѣть, что столь выгодныя предложенія, согласныя съ характеромъ и состояніемъ Сѣверныхъ народовъ, пріобрѣтутъ множество послѣдователей. И дѣйствительно Лютеръ вскорѣ увидѣлъ, что опечество его, при покровительствѣ Кур-

Фиспра, приняло проповѣдуемое имъ ученіе и Реформацію. Изъ Саксоніи мнѣнія его распространились въ Гессенскія владѣнія и по Сѣверной Германіи, а наконецъ проникли въ Данію и Швецію. Множество учениковъ сподѣшествовало его успѣхамъ. Меланхтонъ, одинъ изъ превосходныхъ умовъ своего времени, былъ главною подпоркою Лютеровою Реформаціи, и доставилъ ей великое уваженіе своими познаніями и умѣренностію. Въ то же время ревностныя послѣдователи распространили по всей Европѣ Реформанскія ученія. Букеръ ввелъ ихъ въ Имперскіе города, при Рейпѣ лежащіе: Олаусъ въ Швецію, свое отечество. И Люперъ, при жизни еще своей, увидѣлъ половину Европы, свергнувшую Римскую власть. Онъ перемѣнилъ образъ мыслей народныхъ, обнажилъ церковь и богослуженіе отъ всякаго великолѣпія и, учредивъ службу на народномъ языкѣ, содѣлалъ понятнымъ и употребительнымъ для всѣхъ священное писаніе.

Когда Европейскіе народы свергнули Римскую власть и увѣрились, что они произвольно могутъ размышлять, тогда нешрудно было предвидѣть, что не всѣ примутъ однако-

вья мысли въ отношеніи къ умозрапельнымъ догматамъ вѣры. Онъ сей свободы мышленія пропозшли различныя секты, которыя, несоглашаясь между собою въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, единогласно признавали только опроверженіе Папской власти. Цвингліи, Цюрихскій пасторъ, хотя припль Реформацію, но не признавалъ еднотуственности и дѣйствительнаго присутствія при святомъ причастіи. Припль заслугу добрыхъ дѣлъ, дѣйствительнаго служащихъ къ пользѣ челоуѣчества, и даже утверждалъ, что сократъ, Аристидъ, Катонъ и всѣ великіе мужи древности не недостойны наслаждаться присутствіемъ Божиимъ. Предрѣшеніе казалось ему догматомъ, пропвнымъ здравому разуму, религіи и правспвенности. Въ прочихъ же предметахъ онъ соглашался съ Лютеромъ. Большая часть Швейцаріи приспала къ системѣ сего Реформатора.

Иоаннъ Калвинъ, родившійся въ Сѣверной Франціи, вскоре явился за Цвингліемъ, и его можно причислить къ славнѣйшимъ Реформаторамъ. Онъ соглашался съ Цвингліемъ въ опроверженіи еднотуственности и дѣйствительнаго присутствія; но былъ пропвнаго мнѣнія въ отношеніи къ заслугамъ добрыхъ дѣлъ. Онъ

утверждать вмѣстѣ съ Лютеромъ оправданіе чрезъ вѣру и предопредѣленіе, но несоглашался съ нимъ въ понятіяхъ о церковномъ правленіи, и защищалъ *Демократію*, почитая всѣхъ Христовыхъ служителей равными въ степеняхъ и власти. Онъ произвелъ въ Женевѣ достопамятный переворотъ и почитался основателемъ сей республики.

Анабаптисты, кои появились въ семь же періодѣ, хотѣли ввести въ обществѣ совершенную независимость въ духовныхъ и овѣсточныхъ дѣлахъ. Понятіе ихъ о крещеніи дало названіе Сектъ, коюрая составила изъ людей самаго низкаго сословія.

Взврал на многихъ Реформаторовъ, возставшихъ въ разныхъ странахъ и почти въ одно время противъ Римской церкви, желательнo бы зналъ: какая причина одушевляла ихъ? Но здѣсь трудно открыть истину. Реформаторы утверждаютъ, что одно побужденіе исправити заблужденія Римской церкви и желаніе возстановити между Христіанами Евангеліе во всей первобытнoй чистотѣ, было причиною Реформациі; Католики напротивъ того представляютъ ихъ чудовищами, которые изъ гордости и своевольства умыслили

низпровергнувъ все священное въ религія. Нѣтъ сомнѣній, что много было побудительныхъ причинъ къ восстанію противъ Западнаго духовенства того времени; но какъ преобразователи были люди, подверженные спрашамъ и несовершенствамъ человѣческимъ, но и неудивительно, если въ намѣреніе ихъ вмѣшались и такія склонности, которыя они въ противникахъ своихъ оуждали.

Ипрочеьъ, многія причины соединились къ тому, что бы преобразование въ вѣрѣ приобрѣло столь удивительные успѣхи. По мнѣнію Томсона они были слѣдующія. Чрезвычайное заблужденіе Римскихъ церковнослужителей; волненіе умовъ человѣческихъ, едва вышедшихъ изъ варварства; всеобщая польза Реформанскихъ ученій; возрожденіе наукъ, изобрѣтеніе книгопечатанія; духъ непереносимости, которыми пылали единомышленники Рима; характеръ большой части Папъ тогдашняго времени; теоренія Еразма, въ копѣхъ онъ изобразилъ заблужденія и беззаконія западнаго духовенства. Столь многія причины, какбы случайно явившіяся въ одно время и приспособленныя къ одному предмету ясно доказываютъ промысль Божію, незъяснимыми

пушями вѣдуцій *человѣка* къ своему предопредѣленію.

Фридрихъ мудрый, пэбиратель п.п Курфиспръ Саксонскій, оказывалъ въ покровительствѣ Лютеру п ученію его такое же благоразуміе, какое видно было во всѣхъ его поступкахъ. Но братъ п преемникъ его, Іоаннъ 1, былъ рѣшителѣе. Онъ ошмѣнилъ всенародно въ 1525 годѣ древнее богослуженіе. Эрнеопъ, Герцогъ Люнебургской, послѣдовалъ его примѣру. Филиппъ, Ландъ Графъ Гессенскій, будучи предприимчивѣе всѣхъ, еще прежде принялъ Реформацію. Въ большей частп снхъ владѣній народъ былъ уже приготоовленъ къ преобразованію, п нужно было только сдѣлать распоряженія ошъ правительсва, что бы предупредить смятенія, могущія послѣдовать ошъ самовольной народной управы. Однако же слѣпая ревность новыхъ проповѣдниковъ п послѣдователей ученія ихъ немогла удержатся въ предѣлахъ благоразумія. Народъ, возбужденный Фанатиками, посягнулъ во многихъ мѣстахъ на испребленіе иконъ п на всякія безчинства, не уважая даже п высшей надъ собою власти. Ошъ сего возникла въ 1525 годѣ, такъ называемая, крещьянская война, копорую

надлежало укропить силою оружія, съ испребленіемъ съ обоихъ споронъ до пятидесяти тысячъ душъ.

. Карль 5, будучи занятъ тогда войною съ Франціею и другими собспвенными дѣлами, немогъ обратити надлежащаго вниманія на дѣла Имперскія. Однако же, въ 1529 годѣ, созвалъ въ Шпейеръ или въ Спирь Государспвенные чины для принятія мѣръ къ прекращенію Реформаціи или, по крайней мѣрѣ, къ недопущенію оной въ нѣ земли, куда она еще неприяла. Но реформатскіе Князья, бывшіе на собраніи, подали голосъ противъ опредѣленія Капюлицеской партіи. Отъ сего происпшла и самая секпа получила въ послѣдствіи названіе *Протестантской*.

По заключеніи съ Франціею мира, Карль снова созвалъ въ 1530 годѣ, Государспвенные чины въ Аугсбургъ. На сіе собраніе Протестанты представили сочиненное Меланхтономъ свое исповданіе вѣры, которое и получило названіе Евангелическаго или Аугсбургскаго исповданія. Но дѣло осталось нерѣшеннымъ. Терпимость пропестанповъ опложена только до созванія всеобщаго собора, копорый по разнымъ запрудненіямъ окончательнo опкрышь

уже въ 1545 годѣ. Между тѣмъ не извѣстность срока, слабая надежда къ примиренію и припѣсненія сильнѣйшей господствующей партіи Капюлической, побудили протестантскіе Князья въ 1531 годѣ заключить въ Смальканденѣ между собою союзъ для защиты своей вѣры и общей безопасности. Новый брань съ Турками и съ Франціею и другія занятія не позволили Императору думатьъ о разрушеніи сего союза, и протестанты около 15 лѣтъ' оспавались нѣсколько спокойными. Но когда первыя опредѣленія Триденискаго собора клонились къ левому угнѣвленію протестантовъ; а на Регенсбургскомъ сеймѣ въ 1546 годѣ, объявлена опала начальникамъ Смалькандскаго союза, тогда протестантскіе Князья уже по необходимости принуждены были защищать дѣло свое силою оружія.

Курфюръ Саксонскій Іоаннъ Фридрихъ преемникъ Іоанна 1, Филиппъ, Ландъ Графъ Гессенскій, и многіе другіе Князья выступили въ полъ; но дѣйствія ихъ не имѣли ни мужества, ни согласія. Ревность къ новопринятой вѣрѣ уже охладѣла. Народъ мало принималъ участія въ войнѣ, которая, казалось ему, была дѣломъ Государей, а не его собствен-

нымъ. На прошивъ того Императоръ, во заключеніи новаго мира съ Францискомъ 1, своимъ сильнымъ созмѣспникомъ, могъ обратиться всѣ силы свои на пропешпанцовъ. Слабость и малое искусство союзныхъ Князей обнаружилось при первомъ дѣйствіи. Они были разбины при Мильбергѣ. Курфиспръ взялъ въ плѣнъ, а Ландъ Графъ, добровольно предавшійся на милость побѣдителя, былъ задержанъ плѣнникомъ.

Императоръ, плѣнивъ начальниковъ пропешпанской парши и избавясь въ Францискъ 1, умершемъ въ Генварѣ 1547 года, сильнаго созмѣспника, вздумалъ подчинить себѣ всю Западную Европу. Онъ, возвысивъ голосъ, началъ распоряжаться Имперскими владѣніями самовластно. Родъ Саксонскихъ Князей по смерти Фридриха добраго, раздѣлился на двѣ отрасли старшую Ернестинскую, наследовавшую собственно Саксонію, съ столицю Виппенбергомъ и правомъ избирательномъ; и младшую Албертинскую, удѣломъ коей было Ландъ Графство Мейссенъ съ частію Турингія. Въ настоящее время владѣлъ симъ удѣломъ Морцъ Саксонскій, которій признавалъ также ученіе Лютера; но видя неспособность въ

начальникъ союза и разномысліе въ его партіи, приспалъ къ Императору и доставилъ ему на сраженіи при Мильбергѣ полную побѣду надъ протестантами. Карлъ въ награжденіе за сію услугу пожаловалъ его избраниземъ или Куртиспромъ Саксонскимъ и отдалъ ему всѣ владѣнія плѣннаго Курфюрца Іоанна Фридриха. Но такое самовласіе его и другія присвоенія въ дѣлахъ Имперскихъ огорчили не только протестантовъ, но и самыхъ Католиковъ. Морицъ, несмотря на благодареніе Императора, первый отложился отъ него и приспалъ тайно къ противной партіи. Онъ составилъ также тайный союзъ съ Генрихомъ 2, преемникомъ Францисковымъ, и подъ видомъ укрощенія Магдебурга, осадилъ самого Императора, и принудилъ его поспѣшно убѣжати въ Каринтію, разогнавъ при томъ и соборъ Триденскій. Успрашенный дѣйствіемъ Морица и союзомъ его съ Королемъ Французскимъ, Императоръ принужденъ былъ въ 1552 годѣ заключить съ протестантскими Князьями въ Пассау мирный договоръ, по которому захваченные въ плѣнъ Іоаннъ Фридрихъ Саксонскій и пестъ Морицовъ Филиппъ Гессенскій получили свободу; а чрезъ три года

заключенъ въ Аугсбургъ и духовный миръ, по которому Императоръ и Каполическіе Имперскіе чины согласились признавъ въ равныхъ правахъ въ Германіи протестантское вѣроисповѣданіе.

Морицъ Саксонскій умеръ въ 1553 годѣ. Братъ и наследникъ его Августъ заключилъ съ описавшимъ Курфюрствомъ Іоанномъ Фридрихомъ договоръ, на основаніи коего удержалъ за собою Саксонію и право избирательное; а въ замѣтъ уступилъ Ернстптинской линіи Графство Алленбургское.

Такимъ образомъ реформація, отдѣливъ отъ Папской власти большую часть Князей Сѣверной Германіи, произвела въ Западной Европѣ два враждующіе между собою вѣроисповѣданія, изъ коихъ одно стремилось къ приобретению новыхъ поклонниковъ, а другое къ искорененію враговъ своихъ. Для сей послѣдней цѣли, кромѣ множества другихъ губительныхъ средствъ, основанъ еще въ 1534 и утверждёнъ Папою въ 1540 годѣ Орденъ Іезуитской, приобрѣвшій въ послѣдствіи сильное вліяніе на образъ мыслей и дѣла Каполицкихъ Государей, и поддержавшій ненависть между Каполицами и протестантами, отъ которой

паино и явно въ продолженіе цѣлаго столѣтія
пекла кровь человѣческая.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Бранн Карла 5, и Филиппа 2, съ Францискомъ
1, и преемникомъ его Генрихомъ 2, въ про-
долженіе 38 лѣтъ, отъ 1521 до 1559 года.

Францискъ 1, и Карлъ 5, совмѣстники по
обсвоительству, вступили на престолы
свои въ молодыхъ лѣтахъ и въ скоромъ вре-
мени одинъ послѣ другаго. Францискъ занялъ
въ 1515 годѣ престолъ Французскій, имѣя 20
лѣтъ отъ рожденія. А Карлъ, по смерти дѣда
своего Фердинанда, вступилъ въ 1516 годѣ на
престолъ Испанскій, 17 лѣтъ отъ рожденія.
Первый, наиптанный духомъ Рыцарства, съ
негодованіемъ смотрѣлъ на потерю Герцогства
Миланскаго, опиялаго упрямствника его Лу-
довика 12, и немедленно пошелъ въ Испанію.
Онъ принудилъ Герцога Савойскаго пропустить
свою Армію чрезъ его владѣнія; разбилъ Им-
ператора Максимилиана, дѣда Карлова, хотѣв-
шаго пресѣчь ему дорогу и одержалъ побѣду
надъ Испанскими войсками, которые Герцогъ
Миланскій Сфорсъ выслалъ на встрѣчу. За сѣмъ
отправился онъ къ Милану, и побавзости

Мариньяна, небольшого селенія въ Ломбардіи, далъ Швейцарамъ кровопролитное сраженіе, которое продолжалось два дня. Когда ночь прекратила битву перваго дня, Францискъ легъ ошдохнушь на пушечномъ спанкѣ и проспалъ до утра. На разсвѣтъ при пробужденіи своемъ увидѣлъ, что онъ провелъ ночь въ 50 саженьяхъ отъ непріятеля. На другой день битва возобновилась. Швейцары, болѣе преодолѣнное числомъ непріятелей, нежели побѣждены ихъ храбростію, отступили въ порядкѣ. Францискъ, воспользуясь плодами побѣды своей, торжественно вступилъ въ Миланъ въ томъ же 1515 годѣ; другіе города по примѣру столицы. Сфорсъ при неволѣ былъ опказанъ отъ правленія. Генуезская республика снова признала надъ собою власть Франціи; а союзники Францисковы Венеціане получили обратно опіяныя у нихъ города, и Король съ торжественномъ возвратился во Францію.

Въ слѣдующемъ 1516 годѣ, по вступленіи Карла на престолъ Испанскій, Францискъ завелъ съ нимъ переговоры о возстановленіи Королевства Наварскаго, покореннаго Фердинандомъ, дѣдомъ Карловымъ. Оно было обеща-

но, но на дѣлѣ не выполнено; равно какъ и переговоры о бракѣ малолѣтней дочери Францисковой съ Карломъ. Сія была уже прешія невѣста Французская, обѣщанная Карлу, но ни одна за него не выдана.

Смерть Императора Максимилиана, дѣда Карлова, приключившаяся въ 1519 годѣ, подала новый случай къ содѣйствію и враждѣ между Королемъ Французскимъ и Испанскимъ. Оба они пожелали возложити на себя Императорскую Корону, и отправили въ Германію уполномоченныхъ для пріобрѣтенія успѣха въ предпріятіяхъ своихъ. Но Герцогъ Саксонскій Фридрихъ, которому предлагали сію корону, отказавшись отъ оной, согласилъ прочихъ избирателей предпочесть Карла пошому, что онъ былъ Немецъ; при томъ думали, что Король Испанскій будетъ для Германіи несколько опасенъ, какъ Король Французскій по смежности владѣній своихъ. Мы не будемъ здѣсь разсматривать, какими условіями избиратели ограничили власть Императорскую; а скажемъ только, что предпочтеніе, оказанное Карлу, огорчило Франциска, и произвело между ими, какъ личными содѣйствіями, взаимную ненависть.

Король Французскій, желая обезопасить владѣнія свои отъ новаго Императора, заключилъ союзный договоръ съ Королемъ Англійскимъ, и привелъ въ оборонительное состояніе границы своего Государства со стороны Фландріи. Война между ими въ сихъ мѣстахъ и дѣйствительно открылась въ 1521 году. Нѣмцы взяли у Французовъ три города и прислапали къ Мезеру, въ коемъ началъ сивовать Гыцарь Балрдъ. Императорскій полководець Графъ Нассау въ первый разъ употребилъ при сей осадѣ бомбы и моршпры; но мужество и искусство Балрда сдѣлало непознанными все покушенія, и принудило наконецъ Нѣмцевъ отступить отъ города. Между тѣмъ и Французскъ подошелъ съ своею арміею, но неумѣлъ воспользоваться случаемъ, нечаянно напастъ на самаго Императора, который спѣшко былъ усраментъ приближеніемъ Французовъ, что ночью, оставя армію, съ небольшимъ числомъ всадниковъ убѣжалъ въ Фландрію.

Между тѣмъ открылась война и въ Италіи. Но по дурному распоряженію главнокомандующаго Лопрека, ширягамъ Папы, соединившагося съ Императоромъ и по бездѣлствію Швейцаровъ, оказавшихся сражатся Фран-

Часть 1.

5

цую по невыдачѣ имъ жалованья, обратилась въ невыгодную для Франціи спорону. Послъ поперяннаго Лопрекомъ при Биковѣ сраженія, Миланъ и большая часть другихъ городовъ подвергнулись власни Императора.

Лопрекъ, возвратившись въ 1523 годѣ, съ войсками во Францію, получить отъ Короля жестокій выговоръ за поперю Милана. Главнокомандующій опивчалъ съ пвердостію, что онъ невиноватъ въ сей поперѣ пошому, что ему неприслано денегъ, даже на необходимое содержаніе Арміи. Сей опившъ удивилъ Короля, ибо онъ приказывалъ Государспвенному казначею опправить въ Испалію чешыреспа тысячь еку. Опкрылось, что машь Францскова, Герцогиня Ангулемская, взяла сія деньги себѣ, и Министръ учинился жерпвою ея мщениа. Другой пошупокъ ея былъ еще несчастіе для Франціи. Коннесабль, Карлъ Бурбонъ, непринявъ сдѣланнаго ему на бракъ съ нею предложенія, былъ наказанъ завлеченіемъ его въ плямбу, отъ которой онъ лишился принадлежщихъ ему обширныхъ владѣній. Огорченный сію поперею имѣнія, онъ перешелъ съ опчаянія въ службу къ Императору, и непереспавалъ испити Франціи до самой смерти своей

Францискъ пожелалъ снова завоевать Герцогство Миланское. Карлъ 5, проникнувъ въ сіе намѣреніе, составилъ союзъ съ Королемъ Англійскимъ, новымъ Герцогомъ Миланскимъ, съ Флорентинцами, Венеціанами и Генуезцами прошивъ Франціи. По сему союзу Графъ Суффолькъ, впорый мужъ бывшей супруги Лудовика 12, былъ отправленъ Королемъ Англійскимъ на берега Франціи съ войсками. Но Герцогъ Вандомъ, Графъ Гизъ и Сенъ Поль, и храбрый Креки, подъ главнымъ начальствомъ Тремуаля, уничтожили всѣ покушенія Англичанъ къ приобрѣпенію успѣховъ въ Пикардіи. Сія наполносць Тремуаля почипаешся самою искуснѣйшею и полезнѣйшею изъ всѣхъ бывшихъ около того времени.

Между тѣмъ Бонивепъ, главнокомандующій Французскою Арміею въ Италіи, покорилъ часть Герцогства Миланскаго; обложилъ самый Миланъ, Монзу и другіе мѣста въ окружности столицы; но въ слѣдующемъ годѣ перешедшій въ службу къ Императору Коннетабль Бурбонъ и другіе полководцы Карловы, опиняли у Бонивепа часть его завоеваній, и самага его заставили, за полученными ранами, сдать начальство надъ войсками Баярду, который починя неу-

спѣть и воспользоваться симъ начальствомъ. Черезъ нѣсколько дней онъ былъ смертельно раненъ пулею изъ беззамочнаго ружья или пищаля, въ первый разъ введенной тогда въ употребленіе. Графъ Сенъ Поль привелъ оснастки арміи во Францію. Побѣдители вошли въ Провансъ и, по взятіи нѣсколько мѣстечекъ, осадили Марсель; но послѣ 40 дневныхъ приступовъ принуждены были оставить сіе предпріятіе по мужественному сопротивленію жишелей. Они могли бы померять и всю армію, если бы неспѣшили возвратиться въ Италію. Король Французскій, слѣдовавшій на опраженіе силъ непріятелей и увидѣвъ ихъ уже за предѣлами владѣній своихъ, пошелъ по слѣдамъ ихъ, вступилъ въ Маланъ, и вскорѣ послѣ того началъ осаду Павіи, опидѣливъ еще десять тысячъ ратниковъ изъ своей арміи на покореніе Неаполя.

Въ слѣдующемъ 1525 годѣ, Павія, истощивъ всѣ средства къ защитѣ, уже готова была на другой день здасться. Въ то самое время подошла Императорская армія. Французскъ, дѣйствіемъ одной Артиллеріи, могъ бы одержать надъ нею побѣду; но онъ, по обыкновенной отважности своей, непослушалъ

совѣта опытныхъ подначальниковъ. выступилъ на встрѣчу и, оснавивъ пушки назадъ, сдѣлалъ ихъ бесполезными для сраженія. Рыцарская храбрость его немогла исправить сей ошибки. Онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, съ поперехою осьми тысячъ ратниковъ и отличнаго полководца своего Тремуаля, служившаго со славою четиремъ Государямъ. Плѣненный Король оплеванъ въ Мадридѣ и заключенъ въ замокъ. Когда получено во Франціи извѣстіе о семъ несчастіи, мать Франциска объявлена правительницею Государства; а Графъ Алаисонскій, Карлъ Бурбонъ, дѣдъ Генриха 4, предсѣдательствовалъ совѣта. Король своеручно извѣстилъ мать о своемъ несчастіи, написавъ къ ней „мы все потеряли, кромѣ чести.“ Правительница немедленно вошла въ союзъ съ Генрихомъ 8, Королемъ Англійскимъ. Сей своенравный Государь, наблюдая за дѣйствіями двухъ сильныхъ совѣтниковъ, содержалъ ихъ какбы въ равновѣсіи, и когда увидѣлъ, что Карлъ, побѣдивъ Франциска, можетъ сдѣлаться опаснымъ для всей Европы, безоговорочно принялъ предложеніе правительницы.

Между тѣмъ Король Французскій, находясь въ плѣну, заключилъ въ 1526 годѣ съ

Карломъ договоръ , по которому онъ отказался отъ правъ своихъ на Испанію и Фландрію, съ уступкою еще Герцога Бургундскаго ; а до выполненія сихъ условій отдасть заложниками двухъ сыновъ своихъ. Получивъ свободу на сихъ жестокихъ условіяхъ, Францискъ возвратился въ свое Государство. Онъ внутренно не располагался выполнять Мадридскаго договора, который привелъ бы въ опасность и другихъ владѣтельныхъ особъ. Папа Климентъ 7 объявилъ сей вынужденный договоръ недействительнымъ, разрѣшилъ Франциска отъ присяги, и пригласилъ къ союзу противъ Императора Венецанъ, Швейцаровъ, Флорентинцевъ, и даже возстановленнаго Карломъ Герцога Миланскаго. Сей союзъ названъ святымъ потому, что Папа былъ главою и соправителемъ его ; но онъ вскорѣ приневольно былъ раскаялся въ своемъ предпріятіи. Императоръ, презирая прочихъ союзниковъ, обратился все свое мщеніе противъ Папы. Карлъ Бурбонъ, разграбивъ въ 1527 годѣ Северную часть Испаніи, подошелъ къ Риму. Нуждаясь въ деньгахъ на выдачу войскамъ жалованья, онъ обѣщалъ имъ предать на разграбленіе оплошцу Первосвященника, когда возмутъ ее.

и самъ повелъ рапниковъ на приступъ, но былъ убитъ изъ ружья. Принцъ Оранскій заступилъ его мѣсто. Рапники, приведенные въ ярость поперею своего начальника, вломились въ городъ, и причиненными въ немъ жестокостями, грабительствомъ и опустошеніями привели на память времена Аларика, Геснерика и Аппианы. Папа скрылся въ замокъ Св. Ангела, и былъ запертъ въ немъ, какбы въ плѣну.

Короли, Французскій и Англійскій, соединились для ослабленія могущества Карлова и для освобожденія Папы. Одинъ далъ войски, другой деньги, и Французская армія, подъ начальствомъ Лопрека, подошла къ Риму. Армія Карлова, ослабленная повальными болезнями, немогла противиться. Папа освобожденъ изъ подъ стражи. Лопрекъ осадилъ въ 1528 годѣ Неаполь съ сухаго пути, а славный Генуезскій Адмиралъ Андрей Дорія, обложилъ городъ съ моря. Племянникъ сего Адмирала, Филиппъ Дорія, разбилъ Испанскій флотъ, плывшій на помощь къ Неаполю, подъ начальствомъ Вице-Короля Неаполитанскаго и Гюаста, изъ коихъ первый былъ убитъ, а другой взятъ въ плѣнъ. Но Французы неумѣли воспользоваться сею

побѣдою. Лопрекъ далъ время Неаполитанцамъ успокоиться отъ перваго смущенія. Между тѣмъ болѣзни начали постреблять его армию. Король несподобалъ подкрѣпленія, а придворныя цинриги и все дѣло испорчили. Завидуя слазѣ Дорія, успѣли привесити его въ подозрѣнїе, и получили отъ Короля повелѣнїе, взявши его подъ стражу. Дорія, узнавъ о семъ вѣроломномъ заговорѣ, исполнился справедливымъ негодованїемъ, и предложилъ Карлу 5 и корабли и храбрость свою. Императоръ съ радостїю прїнялъ столь выгодное предложенїе, и поспѣшилъ прислать подкрѣпленїе къ Неаполитанцамъ. Въ то же время зарва, оуплющившая Французскую армию, коснулась наконецъ и до главнокомандующаго. Смерть Лопрека подъ стѣнами Неаполя довершила неудачное предпрїяніе. Дорія возвратился въ Геную, произвелъ тамъ возмущенїе противъ Французовъ и овладѣлъ городомъ. Карлъ осыпалъ его почестями, поручилъ главное начальство надъ своимъ флотомъ, и возложилъ на него самодержавную власть въ Генуѣ. Дорія употребилъ сію власть на укрощенїе мятежей, на примиренїе партїй и убѣжденїе Генуезцевъ къ прїятію мудраго умѣреннаго правленія.

Совершивъ сей прудный подвигъ, Дорія поржественно сложилъ съ себя самодержавную власпъ, и возвратилъ Генуезцамъ по независимое опть сшороннихъ власпей правленіе, какимъ они прежде наслаждались.

Между тѣмъ завоеванія Турецкаго Султана Салимана приводили обоихъ Государей въ опасеніе. Карлъ желалъ еще присѣчь или, по крайней мѣрѣ, ограничить распространеніе Реформаціи; а Францискъ имѣлъ нужду въ поправленіи внутреннихъ силъ Государства. По симъ взаимнымъ нуждамъ двѣ женьщины, мать Франциска и шепка Карлова, Маргарита Авонрійская, заключили въ Камбрѣ опть имени Короля и Императора въ 1529 годѣ, мирный договоръ, по которому Карлъ отказался опть правъ своихъ на Бургундію; а Францискъ опть Фландріи и д'Аршоа. Сверхъ того за выкупъ дѣшей Францисковыхъ, находящихся въ Мадридѣ заложниками, условлено съ заплащивъ Карлу два миліона екю, которые далъ въ заемъ Генрихъ 8, Король Англійскій. По сему же договору Генуя признана независимою; Францискъ Сфорсъ возстановленъ въ Герцогствѣ Миланскомъ; а Флоренція предоставлена въ званіи Герцога Александру Медичису,

племяннику Папы Клименша 7. Такимъ образомъ Камбрейскій миръ послужилъ только къ распрощанію и утвержденію могущества Испаніи. Французы были начисто изгнаны изъ Италіи; а Карлъ 5, содѣлался сильнѣйшимъ Государемъ въ Европѣ.

Вынужденный обспояшельствами у Короля и Императора миръ держался шесть лѣтъ канбы на волоскѣ. Францискъ занялся на досугѣ исправленіемъ внутренняго благосостоянія, и введеніемъ наукъ и художествъ въ своемъ Государствѣ; а Карлъ обратилъ вниманіе свое на дѣла Имперскіе. На собраніяхъ въ Спирѣ и Аугсбургѣ, кромѣ извѣстныхъ уже намъ дѣлъ съ Реформаторами, избранъ братъ Карловъ Фердинандъ Королемъ Римскимъ, и подана Императору помощь противъ Турокъ, опустошавшихъ Венгрію.

Между тѣмъ, когда Карлъ боролся съ врагами Христіанства, силы Государства Французскаго, въ продолженіе шестилѣтняго мира, удивительно поправились. Король, желая загладить спыдъ ошъ пропедшихъ потерь и униженія, искалъ предлога къ войнѣ, и скорѣ нашелъ его. Герцогъ Миланскій, подъ ничтожнымъ предлогомъ умершилъ Французскаго Кон-

сула, бывшаго при дворѣ его. Говорили, будтобы сіе умерщвление произведено въ угождение Императору, которому Консуль казался подобителнымъ. Какъ бы то ни было, полько Францискъ вспунилъ за честь своей державы и воспользуясь отсутствіемъ Императора, сражавшагося съ Мусульманами въ Африкѣ, послалъ армию свою въ Италію подѣ начальствомъ адмирала Шабопа и Графа Сенъ Поля. Герцогъ Савойскій, находясь между двухъ сильныхъ сосѣдей, и опасаясь въ угождение одному раздражить другаго, отказалъ въ пропускъ Французской арміи чрезъ свои земли. Францискъ приказалъ полководцамъ своимъ силою преодолѣть сіе запрещеніе. По сему повелѣнію вся Савоя и почти весь Пиемонтъ были покорены въ одну наполность, и приступлено къ завоеванію Герцогства Миланскаго. Между тѣмъ смерть Сфорса, неоставившаго наследника, подала Франциску новый предлогъ къ возобновленію правъ своихъ на Герцогство Миланское въ пользу сына своего Герцога Орлеанскаго. Все казалось способствовало Королю Французскому въ его предпріятіи; но возвращеніе Карла 5 изъ Африканскаго похода вдругъ все перемѣнило.

Сей Государь, привезя съ собою до при-

дцати тысячъ освобожденныхъ имъ изъ невольныхъ христіанъ, объявилъ о побѣдѣ и человеколюбивомъ подвигѣ своемъ всей Европѣ. По прибытіи же въ Римъ, онъ, въ полномъ собраніи духовенства и въ присутствіи пословъ Францисковыхъ, изъявилъ негодованіе свое на поспунокъ Короля Французскаго. Папа Пасель 3, по миролюбивому характеру своему, желалъ примирить враждующихъ Государей. Но Карлъ, справедливо огорченный, вознамѣрился опустить врагу своему силою оружія, и скорѣе выгналъ Французовъ изъ Милана, Пьемонта и Савойи; потомъ пошелъ въ Провансъ и осадилъ Арль и Марсель; а другая армія его вошла въ Ншкардію и осадила Перонну.

Францскъ, въпревоженный успѣхами союзника своего, заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ непримиримымъ врагомъ всѣхъ христіанскихъ Государей, Султаномъ 2, Султаномъ Турецкимъ, котораго и ввелъ снова войски свои въ Венгрію; а начальникъ флота его Барберусса началъ опустошать берега Сициліи и Италіи. Францскъ же съ своей стороны, расположась вести войну оборонительную, слѣдилъ укрѣпить города свои; истребилъ на занимаемыхъ непріятелемъ

землякъ нужное продовольствіе, и сими средствами, равно какъ и неизбежными въ перемѣнныхъ климатахъ болезнями, принудилъ Карла выдти изъ владѣній своихъ съ поперею большей части арміи.

Папа Павелъ 3, сокрушаясь о несчастіи Христианскихъ державъ, раззоряемыхъ своими Государями и Турками, старался склонить Карла 5, и Франциска 1 къ миру. По его ходатайству Государи согласились открытъ въ Ниццѣ переговоры, но не могли сблизить своихъ прѣбываній. Они заключили въ Генварѣ 1538 года только перемиріе на 10 лѣтъ, удержавъ за собою, до заключенія настоящаго мира, все, кромѣ чѣмъ владѣть, съ обѣщаніемъ однако же со стороны Карла, возвратить Франциску Герцогство Миланское.

Въ 1540 годѣ Императоръ, проѣзжалъ чрезъ Францію въ Фландрію, былъ принятъ въ Парижѣ съ такимъ оплечіемъ, какого ни когда не видали въ столицѣ. Во все время его пребыванія давались муршеры, балы и всякія увеселенія Франциску совѣщавали воспользоваться симъ случаемъ, для принужденія Императора къ уничтоженію Мадридскаго договора; но онъ отвергнулъ споль върломное предложеніе.

ніе, несомнѣяясь нарушить правъ гостепріемства. Напротивъ того Дофинъ, Король Наварскій и Герцогъ Вандомъ составили заговоръ, задержатъ Императора въ Шанпильи, и не выпускатъ до того времени, доколѣ неуступитъ, первому Герцогства Миланскаго, второму Королевства Наварскаго, а прешьему тѣхъ земель, которыя принадлежали ему въ нижней Фландріи. Дофинъ открытъ сей заговоръ Коннетаблю Монморанси; но сей отклонилъ его отъ такого вѣроломнаго поступка. Императоръ отправясь въ дальнѣйшій путь, былъ сопровождаемъ Королемъ, Принцами крови и Коннетаблемъ до Валансьена.

По пріѣздѣ Императора въ Фландрію, Францискъ напомнилъ ему о возвращеніи Герцогства Миланскаго; но Карль отвѣчалъ, что онъ ничего необѣщатъ. Король, обманувшись въ сдѣланномъ довѣріи, излилъ гнѣвъ свой на Коннетабля, который при совѣпovatъ повѣрилъ честному слову, и удалилъ его отъ двора. Вскорѣ послѣ того Францискъ огорчился еще болѣе новымъ вѣроломнымъ поступкомъ, который приписывали Императору. Маркизь Гюастъ, правитель Миланской, умертвилъ въ 1541 годѣ, при переправѣ чрезъ рѣку По, двухъ

Французскихъ пословъ , отправленныхъ въ Венецію и Константинополь, желая узнать въ данныхъ имъ наставленіяхъ пайну посольства. Францискъ жаловался всѣмъ дворамъ на сей вѣроломный поступокъ, и снова началъ готовиться къ войнѣ. Онъ въ первый разъ вошелъ въ сношеніе съ сѣверными державами, и заключилъ со Шведскимъ Королемъ Густавомъ Вазою дружескій договоръ; возобновилъ союзы съ Турецкимъ Султаномъ и съ Венеціею, и привлекъ на свою сторону Герцога Клевскаго. Императоръ же соединился съ Королемъ Англійскимъ, который желалъ опмспнить за родственныи союзъ Короля Шотландскаго съ Франціею, и опняшь у зяпца Франциска Королевство Шотландское.

Приготовясь такимъ образомъ къ четвертой войнѣ, Францискъ учинилъ въ 1542 годѣ нападеніе на владѣнія Карловы съ прехъ сторонъ. Дофинъ, съ Маршаломъ Анибопомъ, со стороны Испаніи, вошелъ въ Руссильонъ и осадилъ Перпиньянъ; Герцогъ Орлеанскій, со стороны Фландріи, прислунилъ къ Люксембургу; а третія армія пошла въ Италію. Король, пріобрѣвъ сначала нѣкоторые успѣхи въ наступательной войнѣ, принужденъ былъ въ слѣ.

дующемъ годѣ обратились къ войнѣ оборонительной. Генрихъ 8, высадивъ свои войски въ Каль, приступилъ къ Булони и, послѣ семинедѣльной осады, взялъ ее. Императоръ, опинувъ обратно Люксембургъ, и нѣкоторые другіе города, покоренные Французами, взялъ Сенъ Деіеръ и приступилъ къ Соассону. Парижане толпами бѣжали уже изъ столицы, но Карлъ немогъ воспользоваться плодами побѣдъ своихъ. Королевству сбснхъ Сннх и угрожали флоты Салимана и Франциска; Генрию опустошали лнчары; Германіи возмущалась опъ споровъ протестантовъ за свободу ихъ вѣры, и потому онъ имѣлъ нужду въ мирѣ съ Франціею, чшобы управнлся съ другими непріятелями. Францискъ также, удученный уже пльшамн и беспокойнымъ царствованіемъ, желалъ въ шнннхъ провести остатокъ своей жизни. Еслъ сіи обсполнелспва сложили враждебныхъ Государей къ миру, который и былъ звлоченъ въ 1544 годѣ въ Крепп. Главнѣйшія условія сего мирнаго договора состояли въ томъ: 1, что бы Герцогъ Орлеанскій, женившись на дочери Карловой, получить въ приданое Герцогство Миланское; но женихъ въ слѣдующемъ 1545 годѣ умеръ, и Карлъ

опдалъ сей удѣлъ сыну своему Филиппу. 2, чтобы Францискъ опказался опть Неаполя, Фландри и д'Арпоа; а Карлъ опть Бургундін. Союзники не были включены въ сей договоръ, равно и Королю Наварскому невозвращены тѣ города и земли, копорые еще при Фердинандѣ Каполикѣ захвачены Испанцами. Однимъ словомъ, Францискъ, при всѣхъ опягопппельныхъ войнахъ съ Карломъ 5, неприобрѣлъ ни какихъ выгодъ, и оставилъ Государство свое въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ находилось оно при смерти Лудовика 12.

Францискъ заключилъ также въ 1546 годѣ мирный договоръ и съ Королемъ Англійскимъ; а чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ того, въ Генварѣ 1547 года, умеръ, оставя престолъ въ наслѣдство сыну своему Генриху 2. Въ томъ же годѣ умеръ и Король Англійскій; оставя престолъ малолѣпному наслѣднику. Карлъ 5, избавясь опть сильнаго совмѣстника и неусыпнаго наблюдателя, могъ надѣлаться на порабощеніе всей Западной Европы. Но съ одной спорной пожилой лѣта его, удрученные беспрепятственными заботами и хлопотами; а съ другой Турецкій Султанъ, Протеспанскіе Князья и наслѣдникъ Францисковъ недопустили его вы-

Часть 1.

4

полннть сего предпріятія. Генрихъ 2, заклю-
чивъ съ Протестанскими Князьями въ 1551
годъ союзный договоръ, объявилъ Императору
войну. Онъ выступилъ въ 1552 годъ въ походъ
для соединенія съ союзниками, и овладѣлъ Ме-
домъ, Туломъ и Вердюномъ. По прибытіи въ
Алзасъ онъ узналъ, что Протестанскіе Кня-
зья заключили уже съ Императоромъ Пассав-
скій миръ, и что правитель Фландрій вошелъ
уже съ войсками въ Пикардію. Генрихъ упе-
дѣлъ, что, по опложенію онъ союза Протес-
танскихъ Князей, все бремя войны обраши-
лось на него, и потому немедленно приказалъ
арміи своей возвратиться во Францію. Между-
тѣмъ Императоръ со ста тысячами ратни-
ковъ приступилъ къ Мецу; но Герцогъ Гизъ
защищалъ его съ такимъ мужествомъ, что
Карлъ принужденъ былъ отступить съ попе-
рею около тридцати тысячъ своихъ ратни-
ковъ.

Огорченный сею поперею, Карлъ взялъ
Перонну и срылъ до основанія. Разрушеніе
сего города чувствительно огорчило Короля
Французскаго. Желая отплатить за сей посту-
покъ, онъ раздѣлилъ армію свою на три кор-
пуса, которые разными путями вошли въ 1554

годъ въ Фландрію. Камбреси, Генотъ и Брабантъ были опустошены Французами. Король съ Герцогомъ Гизомъ осадилъ замокъ Ренши по близости Булони. Императоръ пошелъ на помощь. Гаспаръ Таванотъ учинилъ на него нечаянное нападеніе, изрубилъ до двухъ тысячъ ратниковъ и съ торжествомъ возвратился въ столицу свою. Не смотря однако же на сію побѣду, Генрихъ принужденъ былъ снять осаду съ замка по недоспащку продовольствія. Дѣла въ Италіи въ семь годъ были невыгодны для Французовъ. Маршалъ Спротци былъ разбитъ въ Тосканѣ Маркизомъ Мариньякомъ, полководцемъ Испанскимъ, который взял послѣ того Сиенну съ пощерею однако же полчины своей арміи.

Маршалъ Бризакъ, хотя находился въ пренебреженіи при дворѣ, однако же не переставалъ дѣйствовать въ Пьемонтѣ и брать города. Думали перенести военныя дѣйствія еще далѣе. Вскорѣ и случай къ тому представился. Папа Павелъ 4 изъ дому Караффа, вступивъ въ 1555 годъ на свяшительскій престолъ, пожелалъ доставить племяннику своему независимое владѣніе. Въ семь намѣренія Кардиналы Лорренъ и Турнонь предложили

Французскому Королю, завоевать Королевство Неаполитанское и раздѣлить оное съ Папою. Для лучшаго въ семъ дѣлѣ успѣха они склонили на свою сторону любовницу Генрихову, Діану Поапьерскую и Гизовъ родственниковъ Королевы. Одинъ Коннетабль Монморанси пропавшійся сему предпріятію; но его не послушали и заключили съ Папою наступательный договоръ въ Воксель. Между тѣмъ, въ продолженіе сихъ переговоровъ, Генрихъ заключилъ и съ Императоромъ въ 1556 годѣ перемиріе на 5 лѣтъ. Узнавъ о семъ замрениіи Папа отправилъ Легата своего во Францію, чтобы склонилъ Генриха къ нарушенію заключеннаго съ Императоромъ перемирія; но Карль, на другой же день по подписаніи договора, отказался отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ пресоловъ, и наследственные Государства отдалъ сыну своему Филиппу 2, а Императорскую корону предоставилъ брату Фердинанду. По сему война долженствовала открыться уже съ преемникомъ Карловымъ Филиппомъ, имѣвшимъ въ супружествѣ Марію, наследницу Королевства Англійскаго.

По новому союзу съ Папою, Герцогъ Гизъ вошелъ въ 1557 годѣ въ Испанію съ отборною

армією, но немогъ пріобрѣсти великихъ успѣховъ. Герцогъ Алба бросился на церковныя владѣнія, и принудилъ Гиза спѣшить на помощь Папѣ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ опозванъ во Францію для защиты сѣверныхъ провинцій отъ нападеній Филиппа и супруги его. Герцогъ Савойскій Фридрихъ вошелъ изъ Фландріи съ Испанскими войсками въ Пикардію и посадилъ Квіепюна. Адмиралъ Колиньи заперся съ братомъ своимъ въ семь городѣ. Коннешавль Монморанси также приспѣлъ на помощь, и ввелъ въ городъ часть своего войска; но при возвращеніи былъ встрѣченъ Испанскою армією, разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ со всѣми подначальниками. Слухъ о семъ несчастіи привелъ въ трепетъ Парижанъ, и вся Франція, казалось, была на краю гибели. Карль 9, узнавъ въ уединеніи своемъ о сей побѣдѣ, спрашивалъ окружающихъ: вошелъ ли сынъ его въ Парижъ? Но Филиппъ неумѣлъ воспользоваться своею побѣдою и смущеніемъ непріятелей. Не смотря на предложеніе Герцога Савойскаго и всѣхъ подначальниковъ въ арміи, онъ несогласился идти къ столицѣ Французской, доколѣ невозметъ Квіепюна. Но Колиньи, мужественными опраженіями, задержалъ

его подъ городомъ двѣ недѣли. Между тѣмъ Герцогъ Гизъ прибылъ изъ Италіи и вскорѣ поправилъ разспроенныя дѣла своего Государя. Дорогою онъ выгналъ Барона Поллевиля изъ Бресса, и уничтожилъ покушеніе его на Лионъ. Прибывъ ко двору, онъ былъ пожалованъ Генераль - Поручикомъ или Генералиссимусомъ Французской арміи, и вскорѣ оказалъ себя достойнымъ сего высокаго сана. Въ 1558 годѣ онъ подошелъ нечаянно къ Калѣ, взялъ приступомъ крѣпость и принудилъ Коменданта сдать ему городъ, починяемый тогда ключемъ Франціи со стороны Брипанскаго канала. Вскорѣ послѣ того и Гвиенна подвергнута подобной участи.

Такимъ образомъ Англичана, владѣвшіе городомъ Кале съ 1347 года, были совершенно выгнаны изъ Франціи. Герцогъ Гизъ взялъ еще Тионвиль; но при семъ дѣйствіи маршалъ Спроджи лишился жизни. Маршалскій жезлъ переданъ Королемъ Павлу Терму. Новый маршалъ осадилъ и взялъ приступомъ Дункеркъ и дошелъ до Нейпорта. Графъ Егмонъ далъ ему сраженіе по близости Гравеліна. Когда обѣ арміи сражались съ равнымъ успѣхомъ, нечаянный случай рѣшилъ битву въ пользу Ан-

гличанъ. Двѣнадцать судовъ Англійскихъ нечаянно пристали къ берегу и, воспользуясь приливомъ и дымомъ отъ пальбы изъ пушекъ, вошли въ рѣку, открыли огонь прошивъ Французовъ и рѣшили битву со вздшемъ въ плѣнь самаго Маршала.

Не смотря на сію побѣду, Филиппъ желалъ мира. Съ одной стороны онъ мучился совѣстью, что подилъ оружіе на Папу; а съ другой ему казалось, что побѣды, приобретаемыя Полководцами, безъ всякаго съ его стороны участія, унижали въ глазахъ народа собственное его величество. Папа, воспользуясь симъ расположеніемъ Испанскаго Государя, заключилъ съ нимъ непосыдннй для обоихъ сторонъ миръ. Коннетабль Монморанси, выпущенный изъ плѣна на честное слово, склонилъ и своего Государя къ миру. Марія Королева Англійская, супруга Филиппова, ввязавшись въ сію войну въ противность желанія подданныхъ, немогла противиться общему желанію и согласна была помришься съ Королемъ Французскимъ и съ народомъ своимъ. Сіе общее расположеніе къ миру назначило собратся повѣреннымъ въ замкѣ Камбрези для открытія переговоровъ, въ продолженіе коихъ

Англійская Королева скончалась. Однако же и безъ нее миръ съ Англіею и Испаніею заключенъ въ Апрѣль 1559 года на слѣдующихъ условіяхъ. Филиппъ, опть имени супруги, уступаетъ Франціи Кале на 8 лѣтъ; а по своимъ дѣламъ съ Генрихомъ, возвращающъ другъ другу всѣ города, опныяые однимъ у другаго въ продолженіе войны. Герцогъ Савойскій воспановляется въ своихъ владѣніяхъ. Дочь Генрихова Елизавета и сеспра его Маргарита вступаютъ въ бракъ, первая съ Королемъ Испанскимъ, а вторая съ Герцогомъ Савойскимъ. Сверхъ того тайною спашьею условлено испребитъ ересь во всѣхъ владѣніяхъ Королей Испанскаго и Французскаго.

Послѣ сего зампренія началсь празднесва по случаю бракосочепанія дочери Генриховой съ Королемъ Испанскимъ. Но сіе празднесва кончились самою печальною развязкою. Генрихъ, получивъ нечаянно на турнирѣ смертельную рану, скончался; а вмѣстѣ съ его смертію прекрапились и брани, начашье Карломъ 5 съ Франціею.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ИСТОРИЯ НѢМЕЦКОЙ ИМПЕРІИ И КОРОЛЕВСТВЪ ВЕН-
ГЕРСКАГО И БОГЕМСКАГО ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ 16
СТОЛѢТІЯ.

Мы знаемъ уже, что по смерти Импе-
рагора Максимилиана, вступилъ на Германскій
престоль внукъ его, Карлъ 5. Дѣла сего Импе-
рагора съ пропешантамъ и съ Франціею
изложены уже въ предыдущихъ главахъ.
Прозшествія въ Испаніи въ его царствованіе
будутъ помѣщены также въ особой главѣ; а
здѣсь оспалось замѣнить только нѣ проз-
шесствія, которыя относятся къ Германіи и
къ Королевствамъ Венгерскому и Богемскому.

Исторія Германской Имперіи.

За очное избраніе Карла 5 на престоль
Германскій, занятія его по дѣламъ Испан-
скимъ и брани съ Королемъ Французскимъ и
съ Папою, недопустили его совершить обряда
коронаціи прежде 1530 года. Въ семь годъ онъ
приказалъ Папѣ Клименту 7 короновать себя
въ Болоніи Королемъ Ломбардскимъ, а пошомъ
Императоромъ. Осправясь послѣ сего въ
Германію, онъ созвалъ извѣстный уже намъ

сеймъ въ Аугсбургъ для рѣшенія дѣла съ протестаншамп. На семъ же собраніи Карлъ заспавилъ брапа своего Фердинанда, избравъ Королемъ Римскимъ, или преемникомъ Императорскаго престола. Послѣ сего Карлъ, съ помощію Имперскихъ войскъ, отправился на брань пропивъ Турокъ. Султанъ находился тогда въ Венгріи съ арміею изъ янычаръ и грозилъ порабощить Германію. Счастіе колебалось между нмъ и Карломъ. Они по видимому боялись другъ друга; но наконецъ Турки должны были отступитъ. Карлъ, освободивъ часть Венгріи и приведя въ безопасность Имперію, обратилъ силы свои на Барберусса, морскаго разбойника, овладѣвшаго на Африканскомъ берегу Тунисомъ.

Сей походъ и новыя брани съ Королемъ Французскимъ отвлекли Карла совершенно отъ дѣлъ Германскихъ, которые впрочемъ были и незамѣчательны. Одна реформація обращала на себя особенное вниманіе, и заспавляла Имперскихъ Князей, входящихъ между собою въ союзы, однихъ для защиты новопринятой ими вѣры, а другихъ для недопущенія оной въ свои владѣнія. Возникшая по сему случаю открытая война протестантскихъ Князей съ

Императоромъ описана уже въ исторіи Реформаціи. По заключеніи же Пассавскаго мира, Карлъ снова обратилъ оружіе свое на бесконечную войну съ Францією, и по подписаніи мирнаго договора съ Генрихомъ 2, ошказался въ 1556 годѣ опъ Имперіи и опъ всѣхъ пресполовъ имъ занимаемыхъ. Намѣреніе его было, вмѣстѣ съ прочими владѣніями, передать Имперію сыну своему Филиппу, и убѣждать брата своего Фердинанда уступить племяннику Императорскую Корону; но Фердинандъ, не смотря на уступчивый характеръ свой, рѣшительно отказалъ брату въ семъ пребоваіи. По сему опказу Австрійской, или Габсбургскій родъ, раздѣлился на двѣ опрасли, спасъ Европу опъ совершеннаго порабощенія. Фердинандъ, кромѣ Императорской Короны, удержалъ за собою наследственныя владѣнія Австрійскаго дома и право сего дома на Венгрію и Богемію. Сверхъ того онъ былъ любимъ Нѣмецкими Князьями и своими подданными за то опеческое попеченіе, съ какимъ онъ, небудучи власполюбивъ подобно брату и племяннику, старался водворять миръ и благодѣйствіе въ своихъ владѣніяхъ.

Торжественное посольство, опправленное

Карломъ къ Германскимъ чинамъ съ объявленіемъ о сложеніи съ себя Императорской короны, принято на собраніи Курфюрсовъ и приведено установленнымъ порядкомъ въ исполненіе уже въ Февраль 1558 года. И поному всѣ указы и производство дѣлъ писалось до сего времени именемъ Карла 5.

Исторія Королевства Венгерскаго.

По смерти Владислава 6 или 7 въ 1516 годѣ, вступилъ на престолъ Венгерскій десятилѣтній сынъ его Лудовикъ 2. Дѣтскій возрастъ сего Государя былъ причиною, что сильнѣйшіе вельможи, овладѣвъ правленіемъ, произвели въ Государствѣ разныя партіи и смятенія. Турецкій Султанъ Селимъ, занявшись покореніемъ Египта и войною съ Персією, заключилъ съ Владиславомъ мирный договоръ. Преемникъ Селимовъ, Солманъ 2, отправилъ къ преемнику Владиславу Лудовику посольство о подтвержденіи сего договора. Но вельможи Венгерскіе, по безразсудной гордости своей, приняли посольство съ презрѣніемъ, и даже, какъ пишутъ, отрѣзавъ посламъ носы и уши, отправили ихъ обратно съ симъ доказательствомъ на безчеловѣчіе

свое. Раздраженный Султанъ покаялся опл-
сннпъ за бесчестіе и, собравъ всѣ силы
свои, осадилъ въ 1521 годѣ Бѣлградъ и вскорѣ
помощь взялъ его съ нѣкоторыми другими
городами въ Венгрію и Кроацію. Сей страшный
завоеватель далъ Лудовику въ 1526 годѣ рѣш-
ительное сраженіе, на которомъ Венгерскій
Король потерялъ и жизнь и армию свою. Тѣло
его, спустя два мѣсяца послѣ сраженія, най-
дено въ болотѣ вмѣстѣ съ лошадыю, которая
шамъ увязла. Побѣдитель открылъ себѣ путь
къ Будѣ, взялъ сію столицу и, въ разграбленіи
ея, приобрѣлъ несмѣртное богатство. При
семъ разграбленіи сожжена и славная библіо-
тека, собранная съ великими трудами и
издержками Машвеемъ Корвинымъ.

По смерти Лудовика, не оставившаго
дѣтей, надлежало вступить на престолъ супру-
гу сестры его Анны Фердинанду Австрійскому,
брату Карла пятого; но разстроенное соспол-
неніе Государства и сильная партія избрала
Королемъ въ томъ же 1526 годѣ Іоанна За-
польскаго, Воеводу Трансильванскаго, извѣст-
наго уже по отличнымъ подвигамъ съ Турка-
ми. Фердинандъ, по праву супруги своей и по
договору, заключенному Владиславомъ съ Импе-

рапоромъ Максиміліаномъ, предъявилъ права свои на пресполь Венгерской. Стефанъ Баторій, Палапинъ сего Государства, принялъ его спорону и, собравъ въ Пресбургъ Государственныя чины, объявилъ Фердинанда въ 1527 годѣ, Королемъ Венгерскимъ.

Фердинандъ, получивъ извѣстіе о избраніи смоемъ, прибылъ въ Венгрію и вступилъ въ Буду безъ всякаго сопротивленія; а чрезъ два мѣсяца былъ Коронованъ тѣмъ же Архіепскопомъ, который вѣнчалъ и Іоанна Запольскаго. Послѣ сего, возвратясь въ Вену, онъ далъ повелѣніе полководцамъ своимъ преслѣдовать совѣшника, который удалился съ войсками своимъ въ Токкай на Тейсъ. Полководцы Фердинандовы приступили къ сему городу и, разбивъ войски Запольскаго, принудили его собраться въ Трансильваніи новыя силы; но сей Государь, потерявъ и второе сраженіе, удалился къ зяблю своему, Королю Польскому. Отсюда онъ, при посредствѣ Воеводы Сѣрадстаго, просилъ помощи у Солимана 2, Султана Турецкаго, обѣщаясь быть его данникомъ. Солиманъ, принявъ столь выгодное для него предложеніе, прошелъ съ своими войсками чрезъ Венгрію и приступилъ въ 1529 годѣ къ

Венг; но, будучи разбитъ подъ снмъ городомъ, онъ возвратился въ Венгрію, занявъ Буду и отдалъ ее Іоанну Запольскому. Война за сіе спорное наслѣдство, при содѣйствіи Карла 5 и Сулмана 2, продолжалась до 1536 года, въ которомъ два совмѣстника заключили между собою мирный договоръ на такомъ условіи, что бы Запольскому владѣть часіію Венгріи до смерти своей, а по смерти передать сію часію Фердинанду. По заключеніи сего договора Іоаннъ, удаясь въ Трансильванію, умеръ въ 1540 годѣ. За нѣсколько дней до смерти, супруга его Елизавета, дочь Сигизмунда Короля Польскаго, съ которою онъ сочетался бракомъ въ 1539 годѣ, родила сына Іоанна Сигизмунда, нарѣченнаго при крещеніи Стефаномъ.

Овдовѣвшая Королева согласна была, на основаніи заключеннаго супругомъ ея договора, уступить Венгрію Фердинанду. Но правитель Государства, Прелатъ Мартинизіусъ, воспротивился сему намѣренію Королевы, и подъ видомъ защиты правъ родившагося наслѣдника просить помощи у покровителя Запольскихъ, Турецкаго Султана Сулмана 2. Сей покровитель, прибывъ въ Венгрію съ войсками, вскорѣ доказалъ, сколь оплягошительна для

Хрестіанъ его помощь. Онъ опіялъ у Австрійцевъ въ 1541 годѣ Буду, и предалъ смерти всѣхъ плѣнныхъ; Королевъ Елисаветъ съ сыномъ приказалъ удалиться въ Трансильванію, а Прелата оставилъ на время правителемъ сей страны. Но вскорѣ послѣ того всѣ церкви въ Будѣ обратилъ въ мечети, судей и начальниковъ перемѣнилъ другими и вообще Буду привелъ въ сословіе покореннаго города. Потомъ опустошилъ Австрію, Силезію и Моравію; а въ 1545 годѣ, взявъ Спригонію и нѣкоторые другіе города распространилъ завоеванія свои до верхней Венгріи. Въ 1551 годѣ онъ овладѣлъ Липпою, а въ слѣдующемъ годѣ учинилъ новое нападеніе на Венгрію, взялъ Темесваръ и нѣкоторые другіе города; но наконецъ былъ разбитъ при Агрѣ, и кончилъ сію брань осьмилѣтнимъ миромъ.

Фердинандъ, будучи уже съ 1558 года Императоромъ и въ опивращеніе смятеній за наследство престола, уступилъ въ 1563 годѣ Венгрію старшему сыну своему Максимилиану; а въ слѣдующемъ 1564 годѣ скончался, оставя опѣ супруги своей Анны, дочери Владислава, Короля Венгерскаго и Богемскаго, многихъ дѣшей, изъ коихъ старшій Максимилианъ ему наследовалъ.

Исторія Королевства Богемскаго.

Десятилѣтній сынъ Владиславовъ, Лудовикъ, вступилъ на престолю Богемской въ 1516 годѣ, при попечительствѣ Императора Максимилиана и Короля Польскаго Сигизмунда. Онъ погибъ въ 1526 годѣ на сраженіи съ Турками, какъ замѣчено уже въ Венгерской Исторіи. Сей Государь былъ женатъ на Маріи, дочери Филиппа пригожаго, Короля Испанскаго, которая, по смерти супруга, жила при братьяхъ; въ 1530 годѣ была назначена старшимъ братомъ Карломъ 5 правительницею Нидерландовъ, и наконецъ умерла въ Испаніи въ 1558 годѣ.

По смерти Лудовика, братъ Карла 5 и влукъ Владислава, былъ ближайшимъ наследникомъ престола; но сей Государь, не нарушая правъ Богемцевъ, отправилъ къ нимъ посольство о пребываніи престола на основаніи договоровъ, заключенныхъ прежними Богемскими Королями съ домомъ Австрійскимъ. Богемскіе чины объявили, что они по добровольному согласію избрали Фердинанда Королемъ своимъ и заславили его дасть въ помъ удостовѣреніе, которое однако же въ послѣдствіи на собраніи Государственныхъ чл.

Часть 1.

5

новъ въ 1545 и 1548 годахъ было уничтожено. На сихъ собраніяхъ Государственные чины, основываясь на золотой булль и на булль 1548 года, сами утвердили наследственное право престола, неупотребляющаго данныхъ имъ другихъ особыхъ преимуществъ.

Фердинандъ, владѣя спокойно престоломъ Богемскимъ, издалъ въ 1543 годѣ завѣщаніе, въ которомъ, по пресѣченіи мужеской линіи своего рода, предосназначилъ Австрійскія владѣнія второй дочери своей Аннѣ, супругѣ Герцога Баварскаго. Сей Государь, при жизни еще своей, короновалъ сына своего Максимилиана въ 1562 годѣ Королемъ Богемскимъ, и умеръ въ 1564 годѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Исторія Королевствъ Французскаго и Наварскаго въ первой половинѣ 16 столѣтія.

Исторія Французская.

Францискъ 1, изъ побочной линіи Ангулемской, отъ 1515 до 1547 года.

По кончинѣ Лудовика 12, зять его Францискъ, Графъ Ангулемской и Герцогъ Валуа,

вспуилъ въ 1515 годѣ на престолѣ Французской. Въ первые годы своего царствования, онъ бо.гѣ искалъ славы, нежели счастья своимъ подданнымъ, и потому ввязался въ бесконечную разорительную брань, съ Карломъ 5, Королемъ Испанскимъ. Впрочемъ сія брань избавившая Европу отъ Испанскаго ига и инквизиціи, послужила благодѣліемъ всему роду человѣческому, и потому можно полагать, что Францискъ былъ только орудіемъ тѣхъ непреложныхъ причинъ, которыя по волю Всевышняго образуютъ на землѣ происшествія. Сей Государь, нуждаясь въ деньгахъ на первое покореніе Герцогства Миланскаго, согласился по совѣту Канцлера своего Прадпа на продажу чиновъ и должностей, издавая однако же на сіе особаго указа.

По покореніи же Герцогства Миланскаго, Францискъ имѣлъ въ Декабрѣ того же 1515 года въ Болоніи свиданіе съ Папою, и заключилъ съ нимъ духовный договоръ или конкордацъ, которымъ, уничтожая прагматическое уложеніе Карла 7, снова предославилъ Папамъ утверждать Епископовъ въ церквахъ Французскихъ, и получать за сіе утвержденіе церковные доходы. Духовенство Французское, парла-

менить и университетъ несогласился принять сего договора; но Король насильно приказал парламенту въ 1518 годѣ вписать сей конкордантъ въ книгу законовъ.

Въ слѣдующемъ 1516 годѣ Францискъ, кромѣ переговоровъ съ Королемъ Испанскимъ, заключилъ союзный договоръ съ Швейцарцами, и основалъ новый приморскій городъ Гавръ де Грасъ на устьѣ Сены. Городъ Турнай, завоеванный Генрихомъ 8 въ 1513 годѣ, все еще оставался въ рукахъ Англичанъ. Францискъ выкупилъ его въ 1518 годѣ за чепыреста тысячъ экю; а въ слѣдующемъ 1519 годѣ, извѣстное уже намъ, искапелство Императорской короны послужило поводомъ къ совмѣстничеству и продолжительнымъ бранямъ съ Карломъ 5, Королемъ Испанскимъ. Брани сіи описаны уже въ особой главѣ, и пошому здѣсь не нужно повпорять ихъ.

Въ 1531 годѣ умерла Луиза Савойская, мать Франциска, оставя сыну въ наслѣдство полтора милліона экю, изъ коихъ Францискъ третью часть употребилъ на выкупъ у Карла 5 земель рода Вандомскаго, и возвратилъ себѣ тѣ земли, которые обязанъ былъ уступить въ замѣнъ. При семъ случаѣ из-

данъ указъ о присоединеніи къ коронѣ всѣхъ
вудѣльныхъ земель, исключая удѣльныхъ

1533 годъ замѣчательнъ бракомъ Генриха,
впорога сына Франциска, съ Каперниою
Медицисъ, дочерью Лавренція Медвциса, Гер-
цога Урбинскаго. Когда Папа Климентъ 7,
дядя сей невѣсты, отправился съ нею во
Францію, Король, съ Королевою и сыновьями
своими, выѣхалъ на встрѣчу для свиданія съ
Папою въ Провансъ и торжественно вѣнчалъ
сына своего въ Марсели.

Успѣхи, пріобрѣтенные Испанцами и
Португальцами въ Америкѣ, возбудили сорев-
нованіе въ Францискѣ, который часто говаривалъ
въ шуткахъ, что Короли Испанской и
Португальской спокойно дѣлятъ между собою
новый свѣтъ, неоспаивая ему ни какой ча-
сти. „Желалъ бы я видѣть, говорилъ онъ,
духовную Адама о завѣщаніи имъ Америки.“
Написанный сею мыслию, онъ отправилъ въ
1534 годъ въ Америку искуснаго мореплавателя
Каршерета, который основалъ первое посе-
леніе въ Канадѣ, открытой и тщательнѣе ос-
мотренной въ 1518 годъ Барономъ Леви. Дру-
гіе мореплаватели отправились по проложен-

ному пуши и, мало по малу, заселили сию землю подъ покровительствомъ Франціи.

Францискъ уже съ 1525 года производилъ тайную торговлю съ Султаномъ 2, Султаномъ Турецкимъ. Въ продолженіе 9 лѣтъ онъ всегда опрѣкался опть слухъ связей, когда упрекали его въ нихъ; но когда Императоръ въ 1534 годѣ, вооружилъ въ портахъ Средиземнаго моря многочисленный флотъ, который, казалось, угрожалъ нападеніемъ, какъ на Султана Турецкаго, такъ и на Короля Французскаго, тогда Францискъ явно заключилъ уже съ Султаномъ торговый и союзный договоръ, и принялъ отличнымъ образомъ Турецкаго посла, прибывшаго во Францію для размѣна договоровъ; а попомъ содержалъ и своего посланника при дворѣ Конспаннинопольскомъ для защиты торговцъ своихъ подданныхъ въ портахъ Леванскихъ.

Сей союзъ, вмѣстѣ съ другимъ, заключеннымъ съ Протестантскими Князьями, и извѣстныя связи съ Генрихомъ 8, преобразованиемъ Англійской церкви, привели многихъ въ сомнѣніе относительно вѣры, какой держался Король Французскій. Люперане, размножившіеся во Франціи, почитали его, по крайней мѣрѣ,

вѣроперчимымъ. Сіе предубѣжденіе оодѣлао ихъ опважнѣйшими въ распрооаненіа своего исповѣданія. Еъ одну ночь, 18 Октябрия 1534 года, они прибули къ дверямъ Парижской церкви и на перекресткахъ объявленіе прошивъ литуріи и святаго причащенія. Король незамедлилъ вывести ихъ изъ заблужденія. Онъ зимою пріѣхалъ изъ Блоа въ Парижъ и, для разсѣянія соблазна, пожелалъ въ одной духовной процессіи присушествовать съ сыновьями своими и со свѣчами въ рукахъ. Являсь попомъ на народную площадь, онъ былъ свидѣтелемъ ужасной казни шестипреступниковъ, избранныхъ въ сочиненіи объявленій. Они сожжены медленнымъ огнемъ по приговору суда.

Несмотря на сію ужасную казнь, въ слѣдующемъ 1535 годѣ показался во Франціи новый ересеначальникъ Іоаннъ Калвинъ, котораго, при покровительствѣ Королевы Наварской пріобрѣлъ многихъ послѣдователей; но увидѣвъ кресты, возженные для испребленія новостепводителей, онъ удалился въ Италію къ Герцогинѣ Феррарской, которую успѣлъ обратиться къ своимъ мыслямъ. Однако же покровительство сей Герцогини недоопавило ему безопаснаго убѣжища въ близка церковной области

Онъ снова перешелъ за Альпійскія горы и поселился въ Женевѣ, въ которой, овладѣвъ умами жителей, содѣлался столько же сильнымъ, какъ Папа въ Римѣ. Онъ умеръ здѣсь въ 1564 годѣ, оставя великое имя, множество приверженцевъ, а еще болѣе непріятелей. Последователи его приняли названіе реформаторовъ.

Въ 1536 годѣ умеръ Дочинъ, старшій сынъ Францисковъ, 19 лѣтъ отъ рожденія. По сему право на престолъ перешло къ второму сыну Генриху, Герцогу Орлеанскому. Въ то же время продолжалась жаркая война съ Императоромъ. Король Шотландскій, Іаковъ 5, прибылъ съ своими войсками на помощь Франціи, хотя не былъ приглашенъ къ тому. Онъ былъ принятъ въ Парижѣ съ великою честью, и въ Генварѣ слѣдующаго 1537 года сочелся бракомъ съ Меделиною, дочерью Франциска 1.

По заключеніи съ Императоромъ въ Ниццѣ перемирія на 10 лѣтъ, Карлъ 5 проѣзжалъ въ 1540 годѣ чрезъ Парижъ въ Нидерланды; а вскорѣ потомъ война снова возгорѣлась за убійство пословъ Французскихъ въ Испаніи. На издержки для сей пятгоспной войны, Король принужденъ былъ возобновить продажу чи-

новъ, и заключилъ союзный договоръ съ Гусшавомъ Вазою, Королемъ Шведскимъ, котораго однако же не принесъ существенной пользы для насъ происходящей войны. Турецкій Султанъ и начальникъ флота его Барберусса причинили гораздо болѣе зла Императору. Наконецъ миръ, заключенный въ 1544 годѣ въ Крепи, прекратилъ сию жестокою войну. Но дѣло съ Королемъ Англійскимъ оставалось еще нерѣшеннымъ. Французы не испытывали еще силъ своихъ съ Англичанами на морѣ. Въ 1545 годѣ Адмиралъ Анибошъ обложилъ своими кораблями Англійскій флотъ по близости острова Вигна и, вступивъ въ сраженіе, обратилъ его въ бѣгство. Плодомъ сей побѣды было взятіе острова. Послѣ сего предпріятія Французскій флотъ съ порожествомъ возвратился въ Гавръ. Въ семъ же годѣ умеръ отъ заразы младшій сынъ Францисковъ Карлъ 24 лѣтъ отъ рожденія. Ненависть между имъ и среднимъ братомъ Генрихомъ подала поводъ къ разсказамъ, будто бы онъ былъ оправленъ служителями Генриха.

Между тѣмъ, по заключеніи мира въ Крепи, Король занялся внутренними дѣлами и обратилъ главнѣйшее вниманіе на водвореніе

въ своемъ Государствѣ наукъ и художествъ. Онъ учредилъ въ Парижскомъ университетѣ двѣ новыя кафедры для Еврейскаго и Греческаго языка; а въ Королевской типографіи приступлено къ изданію многихъ твореній древнихъ писателей, которые до того времени скрывались подъ пылью въ рукописяхъ. Францискъ, подражая Медицинамъ и Папамъ, далъ убѣжище въ своихъ владѣніяхъ ученымъ Грекамъ, искавшимъ хлѣба и кровопительства по завоеваніи Турками ихъ отечества. Изящныя искусства, особливо архитектура, получила при Францискѣ во Франціи новое возрожденіе. Дворцы Фонтеблежской, Сенъ Жерменской, замокъ Мадридской и другія оплшчныя зданія, и основаніе самаго Лувра въ Парижѣ, остались памятниками его вкуса и любви къ Архитектурѣ.

Наконецъ въ 1549 годѣ заключенъ мирный договоръ и съ Королемъ Англійскимъ, на основаніи коего Генрихъ обязалъ Франциску возвратити Булонь чрезъ 8 лѣтъ, за восемь сотъ тысячъ экю. Но Францискъ, недоживъ до приведенія къ концу сего условія, умеръ въ Генварѣ слѣдующаго 1547 года. Онъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Клавдіи, дочери Лу-

довика 12, скончавшейся въ 1524 годѣ. Опѣ нее рсдѣлились при сына, Францискъ, Генрихъ и Карлъ, изъ коихъ первый и послѣдній умерли при жизни родителѣя, а средній оспался наслѣдникомъ престола. Изъ чепырехъ дочерей, Меделина выдана за Короля Шотландскаго, Маргарита за Герцога Савойскаго, а двѣ умерли въ малолѣтствѣ. Опѣ вшорой супруги Елеоноры Австрійской, умершей въ Испаниѣ въ 1558 годѣ, Францискъ немѣлъ дѣпей.

Тщеславіе къ побѣдамъ и любовь къ удовольствіямъ были главнѣйшими склонностями сего Государя въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ болѣе былъ способенъ къ Рыцарскимъ подвигамъ, нежели къ завоеваніямъ; однако же опѣдаютъ ему справедливоспъ въ томъ, что его царствование, хотя изнурительное для подданныхъ по жестокииъ бранямъ съ Императоромъ, должно быть расматриваемо какъ самое занимательное во Французской Исторіи по счастливымъ переворотамъ въ умѣ и нравахъ Французовъ, особливо по покровительству шорговли, наукъ и художествъ. Франциску также приписываютъ великое познаніе въ Государственной бережливоспи. Не смотря на чрезвычайные издержки, какіе шребовались на раззорительныя бранисъ

Императоромъ, продолжавшіеся почти непрерывно во все царствованіе; на сооруженіе множесва оплчныхъ зданій и на разныя удовольствія, онъ оставилъ еще при смерти въ Государственномъ казначействѣ наличныхъ денегъ чепыреста тысячъ золотыхъ экю, сумму поному времени довольно значительную.

Со времянь Лудовика младшаго или 7, Французы, въ продолженіе безъ малаго чепырехъ сполѣтій, опращивали на головѣ свои волосы и брили бороды. Францискъ на прошивъ того ввелъ въ обычай подспригать волосы и опращивать бороды. Спатскіе чиновники все еще держались спаринныхъ обычаевъ, и не прежде опспали опъ нихъ, когда при дворѣ начали пренебрегать или гнушаться ими. Францискъ ввелъ и въ одеждѣ такую же перемѣну. Длинное платье, бывшее въ употребленіи при Лудовикѣ 12, онъ замѣнилъ коропкимъ.

Въ прежніа времена, даже до Франциска 1, не только проснолюдины, но и многіе дворяне неумѣли подписывать именъ своихъ, и поному всѣ Государственныя и всякіа крѣпостныя, договорныя и прочія дѣловыя бумаги и грамопы, вмѣсто подписи, скрѣплялись по большой часпи печашами. При успѣхахъ же просвѣщенія въ

царствование Франциска 1, не только мирные договоры и прочие Государственные *Акты*, но и всякія сделки между частными лицами, начали скрѣпляться подписями. Печати же, кромѣ приложенія къ нѣкоторымъ Государственнымъ бумагамъ, остались въ употребленіи вмѣсто замковъ надверяхъ, сундукахъ и на оберпкахъ или конвертахъ, въ кои вкладывались письма и всякія вещи.

Генрихъ 2,

отъ 1547 до 1559 года.

Генрихъ 2, второй сынъ Франциска 1, родившійся въ 1519 годѣ, вступилъ на престолъ по смерти родителя и короновался въ Реймсѣ въ томъ же 1547 годѣ. Первымъ дѣйствіемъ его власни было, въ прошивность завѣщанія скончавшагося Короля, призвать ко двору Коннептабля Монморинси, удаленнаго Францискомъ съ 1540 года; и на прошивъ удалитъ отъ себя Кардинала Турнона и Адмирала Анбота. Генрихъ неоспаивался на семь одномъ поспушкѣ. Онъ переобразовалъ дворъ и изъ всѣхъ главнѣйшихъ чиновниковъ оставилъ одного Канцлера Оливье, но и у сего опилалъ въ послѣдствіи Государственные печати. Главнѣйшими лицами

приобрѣвшими довѣріе у новаго Государя были: Кардиналъ Лорренъ, Францискъ Герцогъ Гизъ, Коннешабль Монморанси, Маршалъ Сентъ Андре и Діана Поапьерская, любовница Генрихова, которую Французы, вмѣстѣ съ Францисковою любовницею Герцогинею д'Ешампъ, называли Государственными пѣвками.

По смерти Генриха 8, Англійское министерство подъ начальствомъ Протектора Герцога Соммерсетскаго, дяди и попечителя малолѣтнаго Короля Едуарда 6, старалось соединить Англію съ Шотландіею посредствомъ брака Короля своего съ малолѣтною же наследницею Шотландскаго престола Марією Стурартъ; но не успѣвъ въ семъ дѣлѣ переговорами, оно употребило силу оружія и старалось вырвать наследницу изъ рукъ матери, правительницы Государства. Король Французскій, почтивъ предпріятіе Англійскаго кабинета вреднымъ для Франціи, отправилъ въ 1548 годѣ въ Шотландію корпусъ войскъ подъ начальствомъ Ессе. Сей начальникъ приступилъ къ опіяншію у Англичанъ занятымъ ими крѣпостей; а между тѣмъ немедленно отправилъ юную Королеву во Францію, гдѣ она и воспитывалась до брака своего съ Дофинномъ.

Король не въѣзжалъ въ Парижъ до Іюня 1549 года. Пребываніе его и Королевы въ столицѣ ознаменовано разными шурнирами и празднествами, по прошествіи конхъ Король присутствовалъ въ Парламентѣ, и наконецъ, въ одной духовной процессіи, множество Калвинистовъ, содержимыхъ въ тюрьмахъ, было выведено и сожжено на пяти изродныхъ площадяхъ въ Парижѣ. Утверждаютъ, что Діана Поансьерская склонила Короля къ такому безчеловѣчю противъ спехъ раскольниковъ. Впрочемъ онъ и самъ былъ напичканъ духомъ непереносимости, которая не позволяла ему прощать противомыслящихъ.

Объщанное Генрихомъ 8 возвращеніе Булони оставалось еще невыполненнымъ. Король Французскій, воспользуясь происшедшими въ Англіи смутеніями при малолѣтствѣ Короля, вознамѣрился опяять сей городъ у Англійскаго правительсва силою оружія, и въ продолженіе одной напаольности 1549 года овладѣть всѣми мѣстами вокругъ Булони. Онъ приступилъ къ осадѣ и самаго города, но дождливое осеннее время принудило его оставить сіе предпріятіе до весны. Между тѣмъ Графъ Варвикъ, новый Министръ Англіискій, открылъ

съ Генрихомъ переговоры и возвратилъ ему Булонь за чепыреста тысячъ экю. Въ договоръ включено еще, что бы Англія вывела свои войски изъ всѣхъ занимаемыхъ въ Шотландіи крѣпостей, и что дочь Генрихова Елизавета должна вступить въ бракъ съ Едуардомъ, Королемъ Англійскимъ, когда достигнетъ она до 12 лѣтняго возраста.

Въ Октябрѣ 1551 года Генрихъ заключилъ союзъ съ Протестантскими Князьями, а въ слѣдующемъ 1552 годѣ объявилъ Императору войну; но будучи оспавленъ новыми союзниками своими, замирившимся безъ согласія его съ Императоромъ, принужденъ былъ все бремя войны принять на одного себя. На издержки для сей поспребности онъ продалъ часть своихъ удѣльныхъ имѣній, наложилъ подать по 25 ливровъ на каждую колокольню, и по спольку же на церковные упвари. Въ то же время Парижскій Парламентъ издалъ указъ о недопущеніи Калвинистовъ къ должностямъ надзираемыхъ въ провинціальныхъ школахъ, куда они удалились, будучи изгнаны изъ столицы,

Перемиріе съ Императоромъ Карломъ 5, и новая брань съ сыномъ его Филиппомъ 2

описаны уже въ особой главѣ. Въ продолженіе сей послѣдней брани молодая Королева Шотландская и Дофинъ Францискъ, достигнувшіе опредѣленныхъ лѣтъ для бракосочетанія, были обвиняемы въ 1558 годѣ. Дофинъ, по праву супруги своей, получилъ при жизни родшеля титулъ Короля Дофина; а въ слѣдующемъ 1559 годѣ, по заключеніи мира въ замкѣ Камбрези, совершены бракосочетанія Елизаветы и Маргариты, дочери и сестры Генриховой, первой съ Филиппомъ 2, Королемъ Испанскимъ, а второй съ Еммануиломъ Филибертомъ, Герцогомъ Савойскимъ.

Празднество, данное Генрихомъ по случаю перваго изъ сихъ браковъ, на которомъ мѣсто жениха занималъ Герцогъ Алба, содѣлалось бѣдственнымъ для Франціи. На Турнирахъ назначенныхъ по приказу Генриха, онъ побѣдилъ всѣхъ совмѣстниковъ своихъ, и пожелалъ еще сразиться съ Монгомеромъ, Капитаномъ Шотландской гвардіи. Сей рыцарь, приневоленный принять вызовъ на поединокъ, имѣлъ несчастье ранишь Короля надъ лѣвымъ глазомъ. Генрихъ скончался отъ сей раны чрезъ 12 дней, 40 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 12 лѣтняго царствованія. Онъ оставилъ отъ супруги

Часть 1.

6

своей, Катерины Медицисъ, съ которою вступи-
ли въ бракъ въ 1533 годѣ, четырёхъ сыновъ:
Франциска, наследника престола, Карла, пре-
емника Франциска, Едуарда или Генриха 3,
преемника Карлова, и Франциска, Герцога
Алансонскаго, и прѣхъ дочерей: Елизавету,
выданную за Филиппа 2, Короля Испанскаго,
Клавдію, выданную за Карла 2, Герцога Лота-
рингскаго и Маргариту, выданную за Генриха
3, Короля Наварскаго, бывшаго въ послѣдствіи
Королемъ Французскимъ подъ именемъ Генри-
ха 4. Генрихъ имѣлъ еще двухъ побочныхъ дѣ-
тей отъ Діаны Поатьерской: дочь Діану Ан-
гулемскую, выданную за Горація Фарнеза, Гер-
цога Декаспро, а попомъ за Франца Монмо-
ранси, сына Коннетаблева, и Генриха, великаго
Пріора Французскаго, (правителя Прованса и
Адмирала.

За мѣсяць предъ своею смертію, вѣроятно
въ слѣдствіе тайной статьи заключеннаго
съ Филиппомъ договора, Генрихъ издалъ указъ
прошивъ Люперанъ, и приказалъ немедленно
записать его въ книгу законовъ въ семи парла-
ментахъ Французскихъ. Онъ самъ внесъ его и
въ Парижскій парламентъ, исключивъ изъ онаго
въ то же время пиньерыхъ Совѣтниковъ, подо-

врѣваемыхъ въ ереси, и опдалъ ихъ подѣ судѣ, приказавъ извѣстить его о рѣшеніи. Но нечаянная кончина Генрихова оставовила производство суда до слѣдующаго царствованія.

Генрихъ, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ, немогъ избавится отъ зависимости любовницы своей Діаны Поапьерской, предѣ которою все повиновалось; даже сама Королева, столько же властлюбивая, жила съ ней дружно и часно уступала ей, чптобы нелишился власпи своей надъ супругомъ. Издержки на распочипельность Діаны и покровительствуемыхъ ею, обременили народѣ подапями, и Государство задолжало до 42 миліоновъ.

Вкусъ къ изящной словесности упалъ при Генрихѣ 2, и замѣнился оспроумными бездѣлками, которыя непроизводили ничего, кромѣ романовъ и любовныхъ или Анакреонпическихъ стихотвореній.

Генрихъ 1 ограничилъ число Спапсъ - Секретарей чептырма, вмѣсто двѣнадцати, бывшихъ во времена Карла 6, и поручилъ каждому изъ нихъ въ управленіе по нѣсколку провинцій, съ предоспавленіемъ начальства и сбора государспвенныхъ доходовъ.

Исторія Королевства Наварскаго.

Генрихъ 2,

отъ 1516 до 1555 года.

Мы знаемъ уже по Исторіи среднихъ вѣковъ, что большая часть Королевства Наварскаго была покорена Фердинандомъ Кастильскимъ; а въ оспальной часпн споръ о наслѣдствѣ престола рѣшенъ Французскимъ парламентомъ въ пользу Генриха, сына Аберпа и Каперины, скончавшихся въ 1516 и 1517 годахъ съ печалю о потерѣ своего Государства. Генрихъ имѣлъ не болѣе 13 лѣтъ отъ рожденія, когда родители его сошли во гробъ, и пользовался небольшимъ учаспкомъ владѣній своихъ посю спорону горъ Пирнейскихъ и законнымъ правомъ на все Королевство Наварское. Францискъ 1, принявъ учаспие въ дѣлѣ молодаго Генриха, спарался склонить Карла 5 къ возвращенію законному наслѣднику Королевства Наварскаго, которое хотя и было обѣщано, но на дѣлѣ невыполнено. Послѣ щещпныхъ переговоровъ одинъ родспвенникъ молодаго Короля, Андрей Деспаръ, вознамѣрился въ 1521 годѣ силою оружія возвратить Генриху оппашее у него Государство. Онъ сначала прію-

брѣль нѣкопорые успѣхи, и былъ впущенъ жителями въ Пампелуну, столицу Наварскую; но зашедши далѣе въ Испанію, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, съ поперею попомъ всѣхъ завоеваній. Впрочемъ насильное похищеніе Королевства Наварскаго лежало камнемъ на душѣ и сердцѣ похищителей. Фердинандъ Каполікъ, Карлъ 5 и сынъ его Филиппъ 2, чувствовали угрызеніе совѣсти при смерти; но неразрѣшили душъ своихъ отъ грѣха возвращеніемъ законному наследнику похищеннаго.

Несмотря на сіе кратковременное пробужденіе совѣсти, они непереспавали удерживать за собою Королевства Наварскаго, и даже покушались опинять и остальную часть. Карлъ 5, собравъ въ 1523 годѣ значительную армию на границахъ Наварскихъ подъ начальствомъ Коннетабля Каспильскаго, сдѣлалъ такое же предложеніе Генриху, какое учинено было Фердинандомъ Жану Алберту, о пропускѣ войскъ чрезъ его владѣнія, съ заготовленіемъ на наличные деньги для арміи продовольствія, и съ позволеніемъ, занявъ для безопасности на время войны Испанскими войсками нѣсколько крѣпостей, копорыя по окончаніи войны обѣщавъ возвращить. Генрихъ соглашался на

два первые предложенія ; а на послѣднее отвѣчалъ, что онъ не можетъ удовольствіемъ сего требованія потому, что крѣпости его заняты и содержатся Французскими войсками. Коннетабль, ожидавшій уже такого отвѣта, вошелъ въ Беарнъ и захватилъ еще четыре города; но, будучи разбитъ при осадѣ Олерона и по наступившему осеннему времени, принужденъ былъ возвратиться въ Испанію.

Генрихъ, сопровождая Франциска на походъ въ Испанію, раздѣлилъ съ нимъ постигшую участь и, при потерѣ сраженія при Павіи, былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Королемъ Французскимъ. Но онъ нашелъ средство убѣжать изъ плѣна.

Въ 1526 годъ Генрихъ женился на Маргаритѣ, вдовѣ Герцога Алансонскаго и сестрѣ Францисковой, умершей въ 1549 годъ. Сія Королева была умна, учена и покровительствовала словесности и сочинителей. Она и сама сочинила нѣсколько театральныхъ пьесъ въ духъ того времени. Изъ прочихъ же твореній ея, одно подъ названіемъ: *Зеркало ерѣшной души* разсматривалось Докторами Парижскаго университета, и найдено, что сочинительница была заражена реформаціею. Пропетанскіе

Богословы, избѣгая преслѣдованія, находили безопасное убѣжище въ Беарнѣ, гдѣ они разо-
проспранили ученіе Кальвина. Маргарита, изъ
одной приверженности къ познаніямъ, любила
ихъ слушать, и казалось была напичкана ихъ
ученіемъ; но предъ омертвію она вывела всѣхъ
изъ сего заблужденія, объявля, что ни когда
не опснупитъ опть вѣры предковъ своихъ.
Сія Королева жила очень дружно съ брапомъ
своимъ Францискомъ, котораго неназывалъ ее
иначе, какъ милою сестрою. Во время нахож-
денія Франциска въ плѣну, Маргарита ѣздила
въ Мадридъ, говорила Карлу и Миниспрамъ
его съ такою умною рѣшительностію, что
заставила ихъ поступать съ плѣнникомъ со-
образно съ его высокимъ саномъ. Послѣ ея
смерти Генрихъ прожилъ еще шесть лѣтъ,
и скончался въ 1555 годѣ. Опть брака его съ
Маргаритою оспалась одна дочь Жанна Ал-
бертъ, прославившаяся въ послѣдствіи покро-
вищельствомъ реформаторовъ. Генрихъ также
нѣсколько времени колебался въ вѣрѣ, однако
же умеръ вѣрнымъ Каполиккомъ. Онъ имѣлъ
душу возвышенную, испинно Королевскую
Карль 5 говаривалъ, что въ проѣздѣ его чрезъ
Францію, онъ встрѣтился только съ однимъ

человѣкомъ, вѣроятно достойнымъ его уваженія, и сей единственныйъ человѣкъ былъ Король Наварскій.

Антоній Бурбоиъ и Жанна Албертъ.

отъ 1555 до 1562 года.

Жанна Албертъ, единственная наследница престола, была выдана въ 1541 годѣ за Герцога Клевскаго, который, для примиренія съ Императоромъ, вкорѣ принужденъ былъ ее оспавить. Пономъ она вступила въ 1548 годѣ во второйъ бракъ съ Антоніемъ Бурбономъ, Герцогомъ Вандомскимъ, съ которымъ по смерти родителя и заняла престоль Наварскій. Антоній вознамѣрился сдѣлать спранный оборотъ къ возвращенію отнятаго у предѣспниковъ его Королевства Наварскаго. Онъ отправилъ посольство въ Африку къ Королю Фецкому съ предложеніемъ союза и взаимной помощи, одному отнять обратно у Испанцевъ Королевство Гренадское, а другому Наварское. Но сіе предпріятіе обратилось въ полную мечшу или въ воздушный замокъ. Сей Государь, не смотря на увѣщанія оупруги своей, приспалъ къ сектѣ Калвинистовъ, однако же не обнаруживалъ ошкрыто своей къ нимъ привержен-

носпи , и при коронаціи Франциска 2 въ 1559 годѣ замѣнялъ лице Герцога Бургондскаго. Въ 1560 годѣ находился онъ съ брапомъ своимъ , Принцемъ Конде , на собраніи государспвенныхъ чиновъ въ Орлеанѣ. Приключеніе съ ними въ семь городѣ и всѣ послѣдующіе дѣйспвія ихъ неразрывно связаны съ междуособіями во Франціи ; а попому конецъ испоріи ихъ и Королевспва Наварскаго опносплся къ слѣдующему опдѣленію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Исторія Королевствъ, Испанскаго и Португальскаго въ продолженіе царствованія Карла 1, а по Императорской коронѣ , Карла 5. Произшествія 40 лѣтъ; отъ 1516 до 1556 года.

Исторія Королевства Испанскаго.

Карль 1, а по Императорской коронѣ Карль 5, сынъ Филиппа пригожаго и Анны безумной, родившійся въ Фландріи въ 1500 годѣ, былъ признанъ въ опспуспвіи своемъ Королемъ Испанскимъ по смерти дѣда своего Фердинанда Каполика , и сначала царспвовалъ при попечительспвѣ Кардинала Хименеса, осьми-

десяти лѣпняго спарца, который, не смощря на преклонность лѣпъ, воспавилъ Каспильскихъ и даже Аррагонскихъ вельможъ повинуться своей власни. Виѣспъ съ званіемъ попечителя Государства, онъ былъ и ревностнымъ покровителемъ инквизиціи, которая непереспавала сожигашъ Іудеевъ и Магомешанъ, непринимавшихъ Христіанской вѣры; однако же Хименесъ не былъ столь жестокъ къ язычникамъ новаго свѣта, незнавшихъ ни какой изъ господствующихъ въ старомъ свѣтѣ религій. Поселившіеся въ Америкѣ Испанцы испребляли сихъ несчастныхъ, какъ вредныхъ для государства своего животныхъ. Хименесъ издалъ противъ такоаго безчеловѣчія строгій указъ; но ачность нововоселенцевъ въ ошнати у пуземныхъ жипелей имущества и самой ихъ жизни, была такъ сильна, что ни какіе законы въ столь опдаленныхъ мѣстахъ не могли испребить сей заразы.

Карлъ, родившійся и воспитанный въ Фландріи, непорочился ѣхашъ въ Испанію для занятія престола. Дѣдъ его Императоръ Максимилианъ опасаясь, чтобы такоое равнодушіе его непобудило Испанцевъ вручить корону

брацу его Фердинанду, прїѣхалъ къ внуку своему въ Фландрію и склонилъ его немедленно отправиться въ Испанію для занятія престола. По сему убѣжденію Карлъ, съ сестрою своею Елеонорою, сѣлъ на корабль и пристали къ берегу въ Ассуріи въ Августъ 1517 года. Хименесъ пожелалъ встрѣпить Государя своего и препроводилъ въ столицу; но захворалъ на дорогѣ и умеръ въ Ноябрь того же 1517 года. Сей Кардиналъ и правитель Государства почитается однимъ изъ отличнѣйшихъ мужей въ Испаніи. Хотя понятія его, особливо въ употребленіи враговъ Христіанства, не превышали образа мыслей того вѣка; но Испанцы отдають ему справедливостъ въ томъ, что онъ былъ усердный служитель церкви, искусный Министръ, прозорливый политикъ, покровитель учености; и мѣры предпринимаемыя имъ къ управленію и благосостоянію Государства рѣдко бывали ошибочны, и часто превосходили распоряженія бывшаго Государя его Фердинанда. Последнимъ дѣйствіемъ власти его было запрещеніе, къ объявленію въ Испаніи продажи *индульгенцій*, споль соблазнительныхъ для народа.

Карль, по прибытіи въ Испанію, короновался вмѣстѣ съ маперью своею Королемъ Кастильскимъ; но Аррагонскіе чины, сначала несоглашались признавать его Государемъ при жизни маперы, которой принадлежало Королевство Аррагонское; но будучи не въ состояніи подкрѣпить силою безумныхъ претребованій своихъ, принуждены были наконецъ дать ему присягу въ вѣрности; по смерти же дѣда Максимилиана, Карль избранъ еще и Императоромъ Германскимъ подъ именемъ Карла V. При семъ случаѣ онъ издалъ указъ, что наследственные Королевства его, Кастильское и Аррагонское, оспыются свободными отъ всякой зависимости отъ Имперіи. Когда Императоръ оплучился въ Германію для принятія короны, въ то время образовалась во многихъ городахъ Испаніи *Конфедерация*, или противная Королевской партія, причинившая въ Государствѣ большія смяшенія. Возвратясь въ 1522 годъ въ Испанію, Карль разсѣялъ мятежъ присупствіемъ своимъ, и главнѣйшимъ виновниковъ наказалъ смертію. Историки замѣтили великодушный поступокъ Карловъ при семъ случаѣ. Когда доносчикъ объявилъ ему о убійствѣ одного Толедскаго дворянина, участво-

вавшего въ возмущеніи, Карлъ отвѣчалъ : „ты лучше бы сдѣлалъ, если бы извѣстилъ преслупника о моемъ прибытіи, нежели объявлялъ мнѣ, гдѣ онъ находится”.

Испанскіе Мавры, спрапась быть сожженными на кострахъ, приняли Христіанскую вѣру; но небывъ вразумлены въ истиннѣ принятаго ими исповѣданія, придерживались Магомешанскихъ обрядовъ. Карлъ, указомъ 1526 года, предписалъ имъ повинованся успавамъ Христіанской вѣры, и для наспавленія послалъ къ нимъ церковнослужителей. Мавры взбунтовались. Понадобилось усмирить ихъ силою оружія, и пролилъ съ обоихъ споронъ много крови.

Но безчеловѣчіе прошивъ иновѣрцевъ не имѣетъ ни какого сравненія съ тѣмъ, какое произведено Испанскими завоевателями въ новомъ свѣтѣ. Чрезвычайное изобиліе дорогихъ металловъ, найденное въ сихъ богатыхъ спранахъ, и легкій способъ испреблять огнестрѣльнымъ оружіемъ пуземныхъ жителей, защищавшихъ свою собспвенность, были причиною, что Испанцы въ покоренныхъ ими спранахъ новаго свѣта почти начисто испребили древнихъ жителей, и снова населили тѣ земли жителя-

ми спарато свѣпа. Опъ сихъ безчисленныхъ переселеніи и опъ изгнанія Мавровъ изъ Испаніи, сія земля въ короткое время почпи опустѣла; а пренебреженіе земледѣлія и рудодѣлій, замѣняемыхъ вывозомъ изъ Америки золота и серебра, довели въ послѣдствіи сіе богатое Государство до бѣднаго состоянія. Но возвратимся къ исторіи Карла 5.

Сей Государь, по званію Короля Сицилійскаго, принялъ въ покровительство свое гостеприемныхъ Рыцарей, изгнанныхъ Турками съ острова Родоса, и опдалъ имъ въ 1530 годѣ въ вѣчное и попомощвенное владѣніе островъ Мальту; а въ 1535 годѣ совершилъ знаменитый походъ въ Африку. Прославившійся въ то время Турецкій морской разбойникъ Шойруддинъ, прозванный Барберуссою, или рыжебородымъ, выгналъ Мулей Гакема изъ Туниса и захватилъ себѣ всѣ его владѣнія. Карль 5, имѣя брани съ Турецкимъ Сулпаномъ по дѣламъ Имперскимъ и опасаясь опустошенія владѣній своихъ на берегахъ Средиземнаго моря, рѣшился истребить или, по крайней мѣрѣ, наказати сего морскаго разбойника. Въ семъ намѣреніи онъ принялъ подъ свое покровительство изгнаннаго Мулей Гакема, и оппра-

Видя съ нимъ въ 1535 годѣ на флотѣ въ Африку. Онъ взялъ присупомъ по близости Туниса крѣпость Голешпу и нѣкоторыя другіе мѣста; а потомъ, выгнавъ Барберусса и изъ самаго Туниса, опдалъ всѣ завоеванія свои прежнему владѣльцу съ условіемъ, получающъ отъ него по двѣнадцати тысячѣ экю ежегодной дани. Но славнѣйшимъ плодамъ сего похода было освобожденіе изъ неволи до 20 тысячъ Христіанъ, съ которыми Карлъ возвратился въ Испанію на извѣстную уже брань съ совмѣстникомъ своимъ Королемъ Французскимъ.

По заключеніи съ Французскомъ въ 1538 годѣ перемирія, Карлъ созвалъ въ Толедо Кортесовъ для наложенія на Государство новой подати; ибо привозимаго въ то время изъ Америки золота и серебра было недостаточно на поддержаніе почти непрерывныхъ браней. Король настоятельно претовалъ согласія на наложеніе подати на съѣстные припасы; но Кортесы отвергнули сей налогъ, ссылаясь на прежнія преимущества, по которымъ они были свободны отъ всякихъ налоговъ. Карлъ распустилъ собраніе, питая въ сердцѣ сильное негодованіе на Кортесовъ; и съ сего времени ни дворянство, ни духовенство

неприглашались уже къ совѣщаніямъ о налогахъ, для которыхъ призывались послѣ однѣ предшавители отъ городовъ изъ подданнаго сословія. Такое же нерасположеніе къ налогамъ встрѣпнлъ Карлъ и въ Фландріи. Жители Ганпа явно взбундовались противъ правительницы. Карлъ принужденъ былъ въ 1540 годѣ лично отпрапнлся сухимъ путемъ чрезъ Францію въ Нидерланды для наказанія мятежниковъ. Онъ обложилъ возмущившіеся города денежною пѣнею, и сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ бывшемъ общенародномъ правленіи.

Умерщвление пословъ Французскихъ во владѣніяхъ Карловыхъ было причиною новой вражды и брани съ Королемъ Французскимъ и съ союзниками его Мусульманами, опустошавшими берега Испаніи и Италіи. Новый Турецкій разбойникъ Драгунъ сдѣлалъ высадку на Корсику, но былъ схваченъ племянникомъ Доріи, между тѣмъ, какъ дядя его въ сѣдніи съ Испанскимъ флотомъ, громилъ и бралъ города Африканскіе. Императоръ, ободренный успѣхами морскихъ силъ своихъ, вознамѣрился подъ личнымъ начальствомъ овладѣть Алжиромъ; но потерявъ множество ратниковъ, принужденъ былъ наконецъ оставить предпріятіе свое.

Смерть Англійскаго Короля Едуарда 6 и вступленіе на престолъ сестры его Маріи , подали Карлу 5 въ 1554 годѣ новую мысль къ распространенію владѣній своихъ супружесвомъ сына Филиппа на Королевѣ Англійской , ревностной защитницѣ Капюлической вѣры. Такое соединеніе двухъ народовъ, различныхъ образомъ жизни и мыслей , было прошивно Англичанамъ и опасно для независимости другихъ державъ; однако же Карлъ, несмотря на противорѣчіе Англійскаго Парламента, успѣлъ совершить въ 1554 годѣ сіе важное предпріятіе. Филиппъ хошя небылъ признанъ Королемъ Англійскимъ, но супруга его, будучи Англійскою Королевою , могла соображаться съ волею наследника Испанскаго престола. Можно полагать, что въ подкрѣпленіе такихъ политическихъ соображеній, Карлъ передалъ Филиппу въ 1555 годѣ власть свою надъ Нидерландами , бывшими съ Англією по торговымъ дѣламъ въ близкихъ сношеніяхъ. Но Марія умерла въ 1558 годѣ бездѣшною, а вмѣстѣ съ ея смертію уничтожилась и власть Филиппова надъ Англією.

Конецъ царствованія Карла 5 замѣчательнъ необыкновеннымъ въ его положеніи и

потому времени поспукомъ. Препративъ послѣднюю брань съ Генрихомъ 2, Королемъ Французскимъ, онъ вознамѣрился оставить всѣ престолы, имъ занимаемые, и провести оспальную жизнь свою въ пишинѣ и уединеніи. Думаютъ, что разныя причины въ совокупности склонили его на такое предпріятіе. Будучи сильнѣйшимъ и богатѣйшимъ Государемъ въ Европѣ, онъ могъ бы осчастливить и просвѣтить своихъ подданныхъ, обративъ ихъ къ мирнымъ и полезнымъ занятіямъ; но предавшійся губительной страсти властолюбія, онъ думалъ поработить Европу и, употребивъ 40 лѣтъ на сіе мечтательное предпріятіе, увидѣлъ наконецъ надежды свои не только несовершившимися; но принужденъ былъ еще со стыдомъ и потерею большей части арміи бѣжать отъ Меца, и принять законы отъ вассала своего Морица Саксонскаго. При такомъ переворотѣ подъ спаросиль своего счастья, Карлъ лучше желалъ перестать царствовать, нежели видѣть себя на престолѣ обезславленнымъ. Къ сей причинѣ присовокупляють и другую опасность въ характерѣ властолюбиваго сына, имѣвшаго уже 30 лѣтъ отъ рожденія, и гоповаго похившииъ власпъ

изъ рукъ спарца, несплывавшаго сильной, защиты въ любви подданныхъ. Въ удовлетвореніе его властолюбія, Карлъ еще прежде уступилъ Филиппу Королевство Неаполитанское и Герцогство Миланское; а въ 1555 годѣ отдалъ ему Нидерланды; по подписаніи же съ Генрихомъ 2 мирнаго договора сложилъ съ себя въ началѣ 1556 года и корону Испанскую. Онъ убъждалъ и брата своего Фердинанда уступить племяннику санъ Императорскій, но получивъ рѣшительный отказъ, отослалъ къ нему Императорскія украшенія.

Карлъ избралъ жилищемъ одинъ монастырь, лежащій въ прелестной долині на предѣлахъ Еспремадуры. Проѣзжая въ молодости чрезъ сіе мѣсто, оно столько ему понравилось, что во всю жизнь немогъ забыть плѣнившего его живописнаго мѣстоположенія. Онъ удалился сюда съ двумя вдовствующими сестрами своими, Марією, Королевою Венгерскою и Богемскою и бывшею правительницею Нидерландовъ; и Елеонорою, Французскою Королевою, супругою Франциска 1, и только съ 12 служителями. Въ семъ безмятежномъ уединеніи онъ развелъ садъ, и въ свободныя отъ всѣхъ упражненій минуты занимался размы-

плениемъ о прошедшемъ царствованіи своемъ. За нѣсколько дней предъ своею смертію, онъ вздумалъ заживо сдѣлать себѣ примѣрное погребеніе; приказать поставитъ въ церкви кашафалъ и нести себя въ погребательной процессіи, сопровождаемой духовенствомъ и служителями съ черными восковыми свѣчами въ рукахъ. При служеніи панахиды, онъ пѣлъ во гробъ подъ голосъ клироса и плакалъ вмѣстѣ съ предстоящими. Потомъ, по прочтеніи послѣдней молитвы разрѣшенія отъ грѣховъ и по окропленіи гроба святою водою, онъ возвратился въ свое жилище. Въ слѣдующую ночь приключилась ему сильная горячка, отъ которой онъ и скончался въ Сентябрѣ 1558 года, 59 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 40 лѣтняго царствованія въ Испаніи.

Карлъ имѣлъ отъ первой супруги Елизаветы, дочери Еммануэла Короля Португальскаго, сына Филиппа, наследника престола, и двухъ дочерей, Марію, выданную за сына Фердинанда Максимилиана, и Анну, выданную за Инфанта Португальскаго. Онъ имѣлъ еще двухъ побочныхъ дѣтей, сына Донъ Жуана Австрійскаго, и дочь Маргариту Австрійскую, выданную за Александра Медичиса, Герцога

Урбинскаго , а потомъ ва Окпавія Фарнеза , Герцога Пармскаго и Пѣачецкаго.

Исторія Королевства Португальскаго.

Въ Исторіи среднихъ вѣковъ мы кончили Португальскую Исторію смертію Іоанна 2, скончавшагося въ 1495 годѣ. По немѣнью у него наследника, Португальскій престоль перешелъ во владѣніе двоюроднаго бранца его Емануэла, сына Фердинанда, Герцога Виценокаго.

Емануэль счастливый.

отъ 1495 до 1521 года.

Сей Государь, прозванный счастливымъ , родился въ 1469 годѣ, и по вспуленіи на престоль пдалъ въ 1496 годѣ указъ о изгнаніи Евреевъ изъ евоихъ владѣній; а которые изъ нихъ пожелають оснатся, принявъ Христіанскую вѣру, ихъ приказано называти новыми Христіанами съ недопущеніемъ ихъ ни къ какимъ духовнымъ и гражданскимъ должностямъ; но сей указъ, по сильному возмущенію новыхъ Христіанъ въ 1507 годѣ, былъ опмѣненъ и всѣмъ предоспавлены одинаковые права.

Царствование Еммануила, по справедливости названное золотымъ вѣкомъ, отличаетсѣ въ Португальской Исторіи открытіемъ морскаго пути въ восточную Индію и заведеніемъ для торговли многихъ Европейскихъ поселеній въ сей богатой странѣ. Еммануилъ, слѣдуя правиламъ предшественниковъ своихъ, отправилъ въ 1497 годѣ четыре корабля, подъ начальствомъ Васко де Гама и брата его, для открытія новыхъ земель на востокъ. Сіи мореплаватели, обогнувъ южную оконечность Африки, или мысъ Доброй Надежды, и слѣдуя по близости берега къ сѣверовостоку, дошли до Мелнды, лежащей на 3 градусъ южной широты. Отсюда они, взявъ лодмана, отправились открытымъ моремъ на востокъ прямо въ Индію, и въ 1498 годѣ прибыли въ Каликутъ на Малабарскомъ берегу въ Индостанѣ. Португальцы изумились, увидѣвъ въ Индіи первый приморскій городъ, со множествомъ кораблей изъ Африки, Аравіи, Персіи и восточной Индіи, съ свѣдущими кормщиками, которые знали употребленіе ландкартъ, компаса и прочихъ не обходимыхъ въ открытыхъ моряхъ инструментовъ. На обратномъ пути Васко де Гама прошелъ мимо неосмотрѣнной имъ

часть Африки, отъ Магадока на 3 градусъ северной широты до Мелнды, и послѣ двухъ лѣтняго плаванія возвратился въ 1499 годѣ въ Лиссабонъ.

Обрадованный споль счастливымъ открытіемъ, Еммануилъ отправилъ въ 1500 годѣ другую Ескадру въ Индію подѣ начальствомъ Пепра Кабрала. Но сей мореплаватель, опасаясь безвѣпрія при Африканскихъ берегахъ, удался отъ нихъ на такое разстояніе, что захотѣлъ нечаянно на лицію пассажныхъ или поспоянныхъ вѣтровъ и морскаго печенія отъ востока къ западу, и былъ занесенъ имъ къ берегамъ новаго свѣта. Буря заставила его искать здѣсь убѣжища. Онъ бросилъ якорь у берега на 15 градусъ южной широты; взялъ во владѣніе открытую имъ землю и, водрузивъ крестъ, назвалъ ее Санта Крузомъ. Въ послѣдствіи сія земля, по найденному въ ней превосходной доброты красильному дереву, переименована Бразилією.

Съ сего времени Португальцы начали такъ дѣятельно производить плаванія по Индѣйскимъ морямъ, что въ продолженіе неполна 50 лѣтъ они узнали всѣ берега отъ мыса Коморина до Камбайскаго залива и просперли свои

морскіе походы до самой Японіи. Въ 1509 годѣ было уже заведено ими нѣсколько поселеній на южномъ берегу Гузерапа; а въ слѣдующемъ годѣ Алфонсъ Албукеркъ опинялъ у Магомешанскихъ владѣтелей Декана знаменитый городъ Гоа, сдѣлавшійся вскорѣ средоточіемъ всѣхъ Португальскихъ селеній въ Индіи и Резиденцею ихъ Вицeroя. Цейланъ открытъ былъ Алмендою въ 1506 годѣ, а спустя 11 лѣтъ они поспроили тамъ крѣпость Коломбо. Сей островъ былъ чрезвычайно важенъ для тогдашней торговли, какъ сборное мѣсто Арабскихъ судовъ, снабжавшихъ Азію и Европу пряными кореньями. Между тѣмъ они заключили выгодные договоры съ различными владѣльцами Малабарскаго берега, что бы исключительно пользоваться выгодами торговли съ восточною Индіею. Португальцы старались вытѣснить изъ тамошнихъ морей Ара비아въ, и часпю успѣли въ томъ, завладѣвъ островомъ Ормусомъ, лежащимъ при входѣ въ Персидской заливъ.

Но такое присвоеніе ими Индійской торговли не прошло безъ послѣдствій. Венеціане, примѣшивъ упадокъ торговли своей пряными кореньями чрезъ Египетъ, склонили еще прежде въ 1504 годѣ, Египетскаго Султана Канзю

Алгури вошли въ союзъ съ Каликушскимъ владѣльцемъ для выгона Португальцевъ изъ Индіи. Но Лопеъ Суаресъ, плававшій на флотѣ своемъ у береговъ Малабарскихъ, взялъ городъ Канганоръ и часть онаго сжегъ, а другую пощадилъ по жительство въ ней Христіанъ Святаго Апостола Фомы, который, по мнѣнію ихъ, основалъ въ Индіи Христіанскую вѣру.

Во время сей борьбы за торговлю Чернаго моря, городъ Малакка обратилъ на себя вниманіе Португальцевъ. Онъ былъ складочнымъ мѣстомъ всей Индѣйской торговли, и беспрепятственно былъ посѣщаемъ кораблями изъ Малабара, Бенгалъ, Сіама, Кипая, съ острововъ Филиппинскихъ и Зондскихъ. Албукеркъ взялъ его въ 1511 годѣ, и открытія Португальцевъ начали быстро распространяться во все стороны. Туть въ первый разъ корабли ихъ вошли въ заливъ Бенгальскій, и ознакомились съ берегами и гаванями Короманделя, Ориссы и Бенгала. Въ 1518 годѣ Іоаннъ Спльвейра прибылъ въ Чиппагонгъ, откуда вывозились помѣйшія бумажныя издѣлія, шелкъ, сахаръ, пиръ и индиго. Берега полуострова по эту сторону Ганга равнымъ образомъ были изслѣдованы, и получены нѣкоторыя свѣденія объ

Арраканъ, Пегу, Авъ, Сіамъ, Камбаджъ и Кохинхинъ. Но вниманіе Португальцевъ обратилось всего болѣе на острова. Съ Суматры, раздѣленной между двадцатью владѣльцами, они получали золото, олово, сандалное дерево, камфору, перецъ и прочія произведенія той земли. Въ 1513 годѣ они посѣщали Яву, а въ 1523 годѣ Борнео. Дальнѣйшимъ открытіемъ Португальцевъ былъ большой островъ, новая Гвинея, такъ названный ими по сходству жителей его, Папуасовъ, съ черными обитателями Гвинейскаго берега въ Африкѣ. Въ продолженіе сихъ плаваній открыты также острова, Целебесъ, Сулу, Магинданао, Люсонъ или Манила, Мулуцкіе, или пряныхъ зелій, и наконецъ даже Лаведжо. по ешь, Лу-чу.

Въ 1516 годѣ Фердинандъ Пересъ прибылъ къ берегамъ Кипая, въ заливъ Капцонской, но ему не дозволено было войти въ гавань. По сему препятствію Португальцы принуждены были ограничить здѣсь торговля сношенія свои съ однимъ островомъ Хай-нанъ до того времени, пока въ 1557 годѣ не удалось имъ снискать благосклонность Кипайскаго правительсва употребленіемъ одного морскаго разбойника. За такую услугу былъ услащенъ имъ пу-

спынный островъ Макао , лежащій при входѣ въ Кантонской заливъ. Здѣсь они построили крѣпость и основали городъ Макао подъ общимъ управленіемъ Китайскаго и Португальскаго начальства.

Къ слѣдующему царствованію относился еще открытіе Португальцами Японіи. Одинъ изъ мореходцевъ ихъ, Антоній де Мота , былъ выброшенъ бурей на островъ Ницонъ. Жители приняли Португальцевъ съ пріязнію и вступили съ ними въ торговые сношенія.

Такимъ образомъ Португальцы , открывъ богатѣйшія земли и овладѣвъ торговлею восточной Индіи , вскорѣ учинили Лиссабонъ богатѣйшимъ городомъ въ Европѣ. Сюда привозали купцы изъ всѣхъ Государствъ за Индійскими произведеніями, покупая оныя въ Лиссабонѣ по сходящимся цѣнамъ , нежели какъ прежде получали изъ Венеціи , Генуи и другихъ городовъ Италіанскихъ , которые съ сего времени начали приходить въ упадокъ. Къ чести Португальцевъ должно еще сказать , что они , заключая союзы съ мелкопомѣстными владѣльцами и помогая однимъ противъ другихъ , образовали превосходную систему господства своего въ Индіи , неизвѣстную почти до того

времени другимъ народамъ Европейскимъ. Между тѣмъ, когда они, безъ совмѣстничества господствовали на моряхъ Индѣйскихъ, нечаянный случай привелъ шуда же Испанцевъ. Португальскій мореходецъ Фердинандъ Магелланъ, по неудовольствіямъ въ опечесствѣ своемъ, перешелъ въ службу къ Карлу 5 и предложилъ ему услуги свои для открытія западнаго пупя въ воспочную Индію. Отправясь на корабляхъ Испанскихъ, онъ и дѣйствительно открылъ въ 1521 годѣ на южной оконечности новаго свѣта проливъ, извѣстный и до нынѣ подъ его именемъ, и пройдя симъ путемъ въ воспочный Океанъ, приспалъ съ проливной спороны къ острову Люсону, открытому уже Португальцами. Португальцы во все не ожидали, чшобы можно было пройти въ Индію другимъ путемъ, кромѣ мыса Доброй Надежды, но увидѣвъ прибывшихъ шуда Испанцевъ съ проливной спороны, были приведены въ опасность, чшобы Испанцы не опняли у нихъ права на смѣжные съ Люсономъ Мулуцкіе острова, изобилующіе пряными произведеніями. Карлъ 5 и дѣйствительно вошелъ въ 1524 годѣ съ преемникомъ Еммануиловымъ въ шажбу о сихъ островахъ, утверждая,

что Португальцы въ открытіи новыхъ земель перешли за черту, назначенную имъ по опредѣленію Папы Александра 6. Трудно было рѣшить такую спорную тяжбу. Римской дворъ, не имѣя понятія о шарообразной фигурѣ земли, предоставилъ буллою 1493 года всѣ тѣ земли, которыя будутъ открыты на западѣ отъ Азорскихъ острововъ, владѣніе Испанцамъ, а восточныя земли отъ сей черты отдать Португальцамъ. Магелланъ, совершивъ первое путешествіе вокругъ земнаго шара и идучи съ западной стороны, встрѣтился съ Португальцами на тѣхъ самыхъ моряхъ, на которые они прибыли съ востока, и поному объ державы, казалось, имѣли равное право на обладаніе острововъ Мулуцкихъ. Однако же Карль 5, будучи занявъ Европейскими дѣлами и имѣя нужду въ деньгахъ, уступилъ или продалъ право свое на сіи острова Португальцамъ за приспая пятьдесятъ тысячъ червонцевъ, или, какъ другіе пишутъ, за миллионъ дукаповъ.

Еммануилъ, по среди успѣховъ подданныхъ своихъ въ Индіи и Африкѣ, умеръ въ 1521 годѣ, 53 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 26 лѣтняго царствованія. Онъ имѣлъ отъ вперога брака съ Марією Каспильскою, сестрою Изабеллы,

семь сыновъ и трехъ дочерей, изъ коихъ старшій сынъ Іоаннъ наследовалъ пресполомъ; а изъ дочерей Елизавета выдана за Карла 5. По смерти второй супруги Еммануэль вступилъ въ прешій бракъ съ Елеонорою Австрійскою, сестрою Карла 5, вышедшею попомъ за Франциска 1, Короля Французскаго.

Іоаннъ 3;

отъ 1521 до 1557 года.

Сынъ Еммануэловъ, Іоаннъ 3, вступилъ на престолъ 19 лѣтъ отъ рожденія. Начало царствованія его ознаменовалось великимъ несчастіемъ. Ужасное землетрясеніе, продолжавшееся 8 дней, повредило Лиссабонъ и другіе ближайшіе города. Рѣка Таго, выступя изъ береговъ, заволокла половину Португаліи. Болѣе тридцати тысячъ жителей погибло подъ развалинами разрушенныхъ зданій. Самъ Король и Королева, не смотря на суровость зимняго времени, принуждены были проживать въ полѣ подъ шатрами. Іоаннъ ни чего нежалѣлъ, что было въ его власти, къ облегченію бѣдствія пострадавшихъ жителей. Но откуда почерпнуты новѣйшими писателями сіи свѣденія, испочиниковъ непоказано.

Тяжба Карла 5 съ Иоанномъ о Мулуекскихъ островахъ замѣчена уже въ предыдущемъ царствованіи. Другое предпріятіе Индѣйцевъ, Аравіянъ и Персовъ для выгона Португальцевъ изъ Индіи также не получило успѣха; и Португальцы самовластно господствовали на моряхъ и берегахъ Индѣйскихъ, и обогащали себя и Государство прибыльною торговлею. Но Иоаннъ ненаслѣдовать благоразумной оспорожности отца своего. Распространяющееся по Европѣ Лютерово ученіе начало проникать и въ Португалію, особливо въ Лиссабонъ, посѣщаемый купцами сѣверной Европы. Иоаннъ вздумалъ оградиться отъ сей ереси Инквизицію и, несмотря на опроверженіе Португальцевъ къ сему спрашному судилцу, ввелъ его въ Лиссабонъ и въ другихъ городахъ своего Государства; а потомъ учредилъ Инквизицію во владѣніяхъ своихъ въ восточной Индіи, въ Гоѣ, и даже въ Бразиліи, гдѣ туземнымъ жителямъ ни какія исповѣданія стараго свѣта были нецѣлѣсны.

Другое зло, причиненное Иоанномъ своему Государству, состояло въ непреодолимой приверженности его къ Езуитамъ, которые, употребляя во зло имя и ученіе Божіе, овладѣ-

ли душею и сердцемъ Иоанна. Они размножились въ Португаліи и, вѣроятно, по ихъ внушенію Иоаннъ испросилъ у Римскаго двора утвержденіе себѣ на престолѣ Португальскій.

Померанцовыя деревья, до царствованія Иоанна 3, были неизвѣстны въ Европѣ. Они вывезены въ 1548 годѣ изъ Кипая, и ни гдѣ такъ хорошо не прижились и не приносили столько лучшихъ плодовъ, какъ въ Португаліи.

Иоаннъ 3 скончался въ 1557 годѣ, послѣ 36 лѣтняго царствованія. Онъ имѣлъ одну супругу своей Камерны Австрійской, младшей сестры Карла 5, шесть сыновъ, которые всѣ умерли прежде его, и трехъ дочерей, изъ коихъ Марія выдана за Филиппа 2, Короля Испанскаго.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Исторія Королевствъ Англійскаго и Шотландскаго въ первой половинѣ 16 столѣтія.

*Едуардъ 4, первый Король изъ дому
Йоркскаго (*),*

отъ 1461 до 1488 года.

Едуардъ 4, сынъ Герцога Йоркскаго, былъ признанъ въ Лондонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Королемъ Англійскимъ, имѣя всего 19 лѣтъ отъ рожденія. Чрезъ два дня онъ одержалъ надъ Генрихомъ и Маргаритою рѣшительную побѣду при Дуншонѣ, на которой около тридцати шестидесяти тысячъ изъ арміи Генриховой положено на мѣстѣ. Послѣ сей побѣды Едуардъ короновался въ Вестминстерѣ. Созванный въ позже время Парламентъ утвердилъ его избраніе и уничтожилъ всѣ послѣдовленія Ланкастерскихъ Королей прошивъ дому Йоркскаго. Генрихъ и Маргарита снова

(*) По связи происшествій Англійскую Исторію нужно бы начать съ царствованія Генриха 8, но какъ въ Исторіи среднихъ вѣковъ доведены мною происшества въ семь Государствъ только до 1460 года, по чему здѣсь и продолжается Англійская Исторія съ того времени, на которомъ была прервана.

удалились въ Шотландію, а отсюда переправились во Францію для испрошенія помощи. Они возвратились въ 1463 годѣ съ великимъ множествомъ приверженцевъ; но братъ Графа Варвика, Монпегю, вскорѣ разсѣялъ противниковъ и овладѣлъ ихъ спаномъ. Король и Королева разбѣжались въ разныя стороны. Черезъ нѣсколько времени Генрихъ былъ схваченъ, опвезенъ въ Лондонъ и заключенъ въ башню, Маргарита, скрывшись въ лѣсу, была ограблена разбойниками, и когда они ссорились между собою при раздѣлѣ добычи, несчастная спраница напикнулась на новаго разбойника, который, сжалясь надъ ея состояніемъ, опвелъ ея къ морскому берегу. Здесь принялъ ее на судно и опвезъ въ Нидерланды къ Герцогинѣ Бургундской, которая, снабдивъ Маргариту деньгами, дала ей средство возвратиться къ опцу своему Рене - Анжу.

Едуардъ, утвердись на престолѣ, вознамѣрился сочепаться бракомъ на Боннѣ Савойской, свояченицѣ Лудовика 11, Короля Французскаго. Графъ Варвикъ былъ опправленъ въ 1465 годѣ въ Парижъ для переговоровъ о семъ бракѣ. Между тѣмъ Едуардъ, перемѣнивъ свое намѣреніе и недавъ о томъ знавъ своему

уполномоченному, женился на Елизаветѣ Водвилъ, вдовѣ дворянина Грая. Варвикъ съ удивленіемъ и негодованіемъ узналъ въ Парижѣ о семъ бракѣ, и возвратился въ Англію съ наѣреніемъ опмстить за причиненное ему безчестіе. Скрывъ обиду въ сердцѣ, онъ рѣшился ожидать случая къ опмщенію; склонилъ на свою сторону меньшаго брата Едуардова, Герцога Кларантскаго, выдавъ за него дочь свою, и братьевъ своихъ, Архіепископа Йоркскаго и Маркиза Монтегю. Усиливъ себя сими союзниками, онъ замышлялъ согнать имъ же возведеннаго Короля съ престола, и удалясь въ Калъ, возбудилъ въ 1469 годѣ чрезъ приверженцевъ своихъ, мятежь въ Йоркской области. Едуардъ послалъ Графа Пемброка съ войсками противъ мятежниковъ; но сей полководецъ былъ разбитъ и убитъ на сраженіи. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того мятежники захватили опца Королевина и сына ея, и обомъ опрубилъ головы. Въ слѣдующемъ 1470 годѣ Варвикъ, принявъ начальство надъ мятежниками, схватилъ самаго Едуарда и заключилъ въ замокъ; но Едуардъ, убѣжавъ изъ заключенія, возвратился въ Лондонъ, въ копоромъ надѣялся приобрѣсти новыя силы къ

опраженію враговъ своихъ. Варвикъ и Герцогъ Кларанскій, неуспѣвъ въ предпріятіи своемъ, удалились во Францію. Здѣсь они соединились съ Маргаритою и сыномъ ея, за котораго Варвикъ выдалъ другую дочь свою. Герцогъ и Графъ, повидавшись въ Анжерѣ съ Людовикомъ 11, возвратились въ Англію, собрали армію въ шестидесять тысячъ и выступили пропѣвъ Едуарда, котораго, будучи ославленъ своими войсками, убѣжалъ во Францію во владѣнія Герцога Бургундскаго. Побѣдители съ торжествомъ вступили въ Лондонъ, освободили Генриха 6, котораго содержали въ заключеніи около 7 мѣсяцевъ и снова возвели его на престолъ Англіиской. Созванный Парламентъ утвердилъ права Генриха, а Едуарда призналъ изменникомъ и похитителемъ.

Между тѣмъ Едуардъ, помирясь съ братомъ своимъ Герцогомъ Кларанскимъ и получивъ вспоможеніе отъ Герцога Бургундскаго, возвратился въ 1471 годѣ въ Англію, вошелъ съ войсками въ Лондонъ, согналъ Генриха 6 съ престола и снова заключилъ его въ башню; потомъ отправился пропѣвъ Графа Варвика, далъ ему жестокое сраженіе, на кошоромъ Варвикъ и братъ его Монтегю

лишилию жизни; а Маргарита и сынъ ея взяты въ плѣнъ. Сынъ умерщвленъ въ глазахъ Едуарда, а мать заключена въ башню. Вскорѣ послѣ того и Генрихъ в скончался въ заключеніи, какъ думаютъ, насильною смертію.

Оставалась еще одна опора изъ рода Ланкасперокаго въ Генрихъ, Графъ Ричмондъ, сынъ Маргариты Соммерсетской и Едмонда Тудора. Опасаясь, чшобы Едуардъ неспребилъ и его для своей безопасности, онъ опиравнлся съ дядею своимъ Графомъ Пемброкомъ во Францію; но буря выбросила ихъ съ Кораблемъ на берега Бретани. Они представились къ Герцогу, который, опасаясь прогнѣвши Едуарда и нежелая предать сираниковъ его жестокости, задержалъ ихъ у себя въ родѣ плѣнныхъ.

Спустя два или три года послѣ того, Герцогъ Бургундскій, за оказанную Едуарду услугу, пригласилъ его въ 1475 годѣ въ союзъ прошивъ вѣчнаго врага своего Лудовика 11. Едуардъ согласился болѣе изъ ненависти къ Франціи, нежели изъ благодарности къ Герцогу. Но прибывъ съ войсками своими въ Калъ, не нашелъ въ назначенномъ мѣспѣ по условию арміи Герцога Бургундскаго. Герцогъ

извинился, что принужденъ былъ оправивъ свои войски пропивъ Герцога Лопарингскаго ; а хитрый Лудовикъ, воспользуясь симъ случаемъ, предложилъ Едуарду свиданіе. Они согласились переговорить на мосту сквозь решетку, и заключили между собою мирный договоръ, по которому Едуардъ согласился выпустить Маргариту за пятьдесятъ тысячъ эку, предложенныхъ ему Лудовикомъ. Сія несчастная Королева, возвращаясь во Францію, скончалась въ 1482 годѣ.

Неимѣя болѣе сильныхъ совѣспивковъ, Едуардъ предался чувственнымъ наслажденіямъ, Водвили, родственники Королевы, захватили въ свои руки правленіе. Они возбудили пропивъ себя ненависть Герцога Кларанскаго, котораго, спасшись отъ распавшихся съпей, началъ еще болѣе поносить самаго Короля, своего брата и любимцевъ его ; но за такую нескромность, онъ властію уже правительствва былъ задержанъ и заключенъ въ башню. Ему, безъ всякаго суда и приговора, предоспавлено изобразить родъ смерти. Онъ пожелалъ упоився въ бочкѣ, наполненной Мальвуазійскимъ виномъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Лудовикъ 11 возбудилъ Шопландцевъ пропивъ

Англіи. Сіе обспояпельство вывело Едуарда изъ беспечности. Онъ началъ гоцовицца къ войнѣ съ Франціею; но приключившаяся болезнь вогнала его во гробъ въ 1483 годѣ, послѣ 22 лѣтняго царствованія. Онъ оставилъ оцѣ супруги своей Елизаветцѣ Водвилъ двухъ сыновъ, Едуарда и Рихарда, и шесть дочерей, изъ коихъ старшая сочелася въ послѣдствіи бракомъ съ Генрихомъ 7, при выданы за Англіискихъ вельможъ, а двѣ умерли въ дѣвщахъ.

Едуардъ 5,

въ 1483 годѣ.

Старшій сынъ Едуардовъ, Едуардъ 5, возмучилъ на престолю 13 лѣтъ оцѣ рожденія. Мать его, Королева Елизавета и браць ея Риверсъ вознамѣрились, въ родѣ попечителей надъ малолѣпнымъ Королемъ, управлять Государствомъ. Но браць скончавшагося Короля, Рихардъ, Герцогъ Глочесперскій, извѣщенный Герцогомъ Буккингамомъ о предпріятіи Королевы, задержалъ при себѣ малолѣпнаго Едуарда и, кончивъ погребеніе Короля въ Йоркѣ, возвратился съ наслѣдникомъ въ Лондонъ. Здѣсь онъ созвалъ государственный совѣтъ и заспавилъ признаць себя прошекпоромъ или

покровителемъ Государства. Первымъ дѣйствіемъ власни его было, опрубить головы Ричарду, брату Королевы, и многимъ приверженцамъ ея. Королева, устрашась споль жестокыхъ казней, совершаемыхъ безъ всякаго законнаго осужденія, открылась съ меньшимъ сыномъ своимъ въ Веспминстерское Аббатство; но она приневолена была выдать и впораго сына своего Протектору. Овладевъ особами Короля и брата его, Рихардъ вздумалъ произвестъ слѣдствіе о сомнительности правъ ихъ на престолю, и собравъ духовенство, дворянство и повѣренныхъ отъ народа, заставилъ признашь Едуарда незаконно-рожденнымъ, недостоинымъ короны. Царствованіе его продолжалось 2 мѣсяца.

Рихардъ 3, горбатый,
отъ 1483 до 1485 года.

Рихардъ, Герцогъ Глочестерскій, протекторъ или покровитель Государства, былъ признанъ Королемъ пѣмъ же собраніемъ, которое низложило Едуарда 5, его племянника, а на другой дець и Парламентъ ушвердилъ сіе избраніе.

Историкъ изображаютъ Рихарда кровавымъ тираномъ, который принесть въ жертву своей безопасности многихъ особъ, извѣстныхъ своею честностію ; но ничего не говорятъ о судьбѣ заключенныхъ Принцевъ, его племянниковъ. Такое молчаніе приписываютъ опчаспн дѣйствию полицики Генриха 7, преемника Рихардова, который желалъ, чтобы считали ихъ мертвыми ; но нѣтъ никакихъ вѣрныхъ доказательствъ, что бы Рихардъ испребилъ сихъ Принцевъ. Государственные Канцлеры Томасъ Моръ и Баконъ, которые болѣе всѣхъ приписывали Рихарду умерщвленіе племянниковъ, признавались однако же, что участь ихъ никогда немогла быть ясно доказана, и что долгое время сомнѣвались, что бы они были умерщвлены въ царствованіе Рихарда. Несмотря на такое сомнѣніе, сіи два Канцлера позволили себѣ думать, что Рихардъ, по вступленіи на престолъ, приказалъ начальнику башни Блуккенбурп умертвить заключенныхъ Принцевъ ; но когда сей добродѣтельный мужъ опказался обогрипъ руки свои въ царской крови, Рихардъ приказалъ ему повѣршить на одну ночьъ ключи опъ башни Тирелю, который и совершилъ злодѣяніе. Но

въ опроверженіе сей повѣсти представляющъ, что Блуккенбури немогъ имѣть столько двуличнаго характера; и что предавая его столько добродѣтельнымъ, что имѣлъ твердость отказаться отъ порученія Государя, немогъ бытъ столько слабымъ, чтобы передать ключи другому для умерщвленія Принцевъ. Впрочемъ это мнѣніе недостопаочно. Блуккенбури въ передачу ключей Тирелю немогъ пропавшися волю Государя съ такою твердостью, съ какою отказался отъ умерщвленія Принцевъ. Есть другія доказательствва гораздо сильнѣйшія къ опроверженію сей басни. Въ манифестѣ или церемональ, изданномъ для коронаціи Рихарда 3, сказано, что Едуардъ 5 долженъ присушествовать присемъ торжественномъ обрядѣ; а созваннымъ въ слѣдующемъ 1484 годѣ парламентомъ, дѣли Едуардовы признаны незаконнорожденными, когда по мнѣнію Моря и Бакона они 7 мѣсяцевъ лежали уже въ землѣ. Къ сему можно присовокупить и появленіе самозванцевъ, которые нѣсколько лѣтъ возмущали Англію, и немогли бы внушать о себѣ такой увѣренности, если бы несуществовало сомнѣнія въ умерщвленіи Принцевъ.

Герцогъ Буккингамъ, двоюродный братъ Рихардовъ, болѣе всѣхъ способствовавшій ему къ возшествію на престола, потребовалъ обѣщанной награды, и не получивъ оной, соспавилъ по внушенію Епископа Мортона заговоръ къ низложенію имъ же возведеннаго Рихарда съ престола. Но сей заговоръ опкрытъ, и Буккингамъ, оспавленный соумышленниками и преданный своими служителями, былъ казненъ безъ всякаго судопроизводства. Къ сему времени относитсѣ признаніе парламентомъ дѣтей Едуардовыхъ незаконнорожденными. Обезопасивъ себя со стороны племянниковъ, Рихардъ желалъ принести въ жертву и послѣднюю опрасль дому Ланкастерскаго. Графа Ришмонда, все еще оспававшагося въ плѣну у Герцога Брестанскаго. Ришмондъ, узнавъ о производимыхъ о его участи переговорахъ и подозрѣвая Министра Герцогова въ тайныхъ связяхъ съ Королемъ Англійскимъ, убѣжалъ изъ подъ присмотра къ Карлу 8, Королю Французскому. Испросивъ у сего Государя вспоможеніе людьми и деньгами, онъ отправился въ 1485 годъ въ Англію. Вол Гальская область приспала къ нему. Рихардъ вышелъ на встрѣчу съ своими войсками; далъ Риш-

монду по близости Босворда сраженіе, на которомъ былъ убитъ, царствуя всего 2 года и 2 мѣсяца. Онъ неоспавилъ дѣтей отъ супруги своей Анны, дочери Графа Варвика, выданной прежде за сына Генриха 6 и Маргариты Анжуйской.

Рихардъ былъ послѣдній Король изъ рода Плантагенетовъ, царствовавшихъ въ Англіи со времени Генриха 2 болѣе трехъ столѣтій; а вмѣстѣ съ нимъ кончилась и продолжительная кровопролитная брань красной и бѣлой розы, или двухъ домовъ, Ланкасперскаго и Йоркскаго.

Г е н р и х ъ 7,

отъ 1485 до 1509 года.

Генрихъ Тудоръ, Графъ Ричмондъ, родившійся въ 1455 годѣ, былъ признанъ арміею Королемъ Англійскимъ подѣ именемъ Генриха 7. Въ слѣдующемъ 1486 годѣ онъ сочетался бракомъ съ Елизаветою, дочерью Едуарда 4, чѣмъ и соединилъ права домовъ Ланкасперскаго и Йоркскаго. Сіе соединеніе предварительно было подготовлено призвавшими Генриха на престолъ Англійской, какъ единственное и надежное средство къ примиренію парцій и

къ прекращенію междуособныхъ браней. Однако же Генрихъ немогъ испребишь въ сердцѣ ненависти своей къ роду Йоркскому, и даже спарася мстить членамъ его при всякомъ удобномъ случаѣ. Опъ сего пропзошли новыя смященія въ Государствѣ, показались самозванцы и привели въ недоуміе самыхъ невѣрующихъ тому, что бы дѣти Едуардовы были живы. Одинъ священникъ Оксфордскій подспави ъ на мѣсто сына Герцога Кларанскаго, находящагося тогда въ заключеніи, сына одного хлѣбника, по имени Симнея, и успѣлъ собрать ему въ Ирландіи значительную партію, изъ коей главнѣйшіе члены короновали его въ Дублинѣ. Но сей самозванецъ былъ разбитъ, и изъ презрѣнія опредѣленъ на Королевскую кухню. Знатнѣйшіе учаспники казнены смертію съ описью въ казну имѣнія. Генрихъ, подозрѣвая въ семъ возмущеніи вдовспвующую Королеву Елизавету, приказалъ ее заключить и описать въ казну имѣніе ея.

Другой самозванецъ подъ именемъ Рихарда, брата Едуарда 5, показался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Симнея. Сей новый самозванецъ, возмечпавшій или возбужденный бытъ наслѣдникомъ престола, объявлялъ о себѣ,

что онъ младшій сынъ Едуарда 4, Рихардъ, убѣжавшій изъ пюрьмы, въ копорую былъ заключенъ дядею своимъ Рихардомъ 3. Удался въ Нидерланды, онъ былъ принятъ благосклонно вдовствующею Герцогинею Бургундскою, ненавистницею Генриха 7. Она была уже обманута Симнелемъ; но испытавши мнимаго Рихарда, нашла плп, покрайней мѣрѣ, думала, что, по удовлетворительнымъ описаніямъ и по сходству лица, нашла въ немъ своего племянника. Она вознамѣрилась отправить его чрезъ Португалію въ Ирландію, гдѣ находилось много приверженцевъ къ дому Йоркскому; но прежде склонила Карла 8, Короля Французскаго, позволить мнимому Рихарду явиться ко двору его. Генрихъ 7, узнавъ о сихъ сношеніяхъ, просилъ Короля Французскаго о выдачѣ ему самозванца; но Карлъ, нежелая нарушить правъ гостепріемства, послалъ гостя обратно въ Нидерланды. Здѣсь онъ познакомился со многими Англичанами, приѣзжавшими по торговымъ дѣламъ своимъ въ Нидерланды, и завелъ чрезъ ихъ переписку съ Англіею, въ копорой онъ приобрѣлъ сильную партію. Генрихъ, наблюдая чрезъ шпионовъ своихъ за всѣми поступками самозванца, открылъ заго-

воръ, для разрушенія коего казнилъ главнѣйшихъ учаспниковъ, въ числѣ коихъ находился Спайлей, постельничій и другъ Генриховъ. Въ поже время распуцена молва и розданы объявленія, что мнимый Рихардъ еспь сынъ Турнайскаго жида Варбеска, обращеннаго въ Хрисціанскую вѣру, жена коего пріѣзжала при Едуардѣ 4 въ Лондонъ для разрѣшенія опть бремени и, по связямъ своимъ съ симъ Государемъ, просила его бытъ заочно воспріемникомъ ея маденца, названнаго Пепромъ; но Фламандцы, по своему произношенію, переименовали его Перкиномъ.

По разрушеніи сего заговора Перкинъ, опасаясь явился въ Англіи, опправился въ 1496 годѣ въ Шотландію, гдѣ Іаковъ 4, признавъ самозванца истиннымъ Рихардомъ, выдалъ за него свою родспвенницу, и вмѣстѣ съ нимъ, учинилъ набѣгъ на Англію; но они ничего немогли сдѣлать болѣе, кромѣ опустошенія Нопумберладской провинціи. Въ 1498 годѣ мяпежники Кориваллійскіе призвали къ себѣ Перкина, который, принявъ надъ ними начальство, объявилъ себя Королемъ Англіискимъ; но немѣя, ни доспапочнаго числа войскъ, ни орудій, поддерживавъ сіе званіе,

и видя, что надежды его на подкрѣпленіе себя сплѣнѣйшими особами неисполняются, онъ убѣжалъ изъ окружающей его мяшежной толпы и скрылся въ монастырь. По приближеніи арміи Генриховой, онъ добровольно предался на милость Короля и былъ опвезенъ въ Лондонскую башню. Въ продолженіе слѣдствія Графъ Варвикъ составилъ заговоръ къ освобожденію его; но сей заговоръ открытъ, и оба они осуждены въ 1499 годѣ на смерть. Предъ казнію заспавили Перкина всенародно признасться, что онъ былъ самозванецъ. Симъ только однимъ признаніемъ онъ унизился, или изобличился во лжи; а до того времени такъ искусно поддерживалъ свое имя, и столько удовлетворительно отвѣчалъ на всѣ вопросы о рожденіи и воспитаніи своемъ, что ни кто несомнѣвался видѣть въ немъ подлиннаго Рихарда. Самъ Генрихъ неосмѣлился допрашивать его всенародно, какъ поступилъ съ Спичелемъ, и удовольствовался допросить его наединѣ. Для чего бы, говорятъ Историки, имѣлъ такую оспорожность къ самозванцу, еслили бы подложность его была несомнительна? Но какъ Герцогиня Бургундская открыто признала его своимъ племянникомъ,

Король Французской оказалъ ему свое благоволеніе , а Король Шотландской выдалъ даже за него свою родственницу , и многие Англійскіе вельможи пожертвовали для защиты его своею жизнью , по всѣмъ обстоятельствамъ заспаляющъ сомнѣваться въспѣ съ Вальполемъ , что самозванецъ ли , или настоящій Рихардъ былъ Перкинъ?

Изъ прочихъ дѣлъ царствованія Генрихова замѣчательнѣе всего было приспращіе его къ деньгамъ. Неимѣя благовидныхъ предлоговъ увеличивъ Государственные доходы , онъ вздумалъ въ 1492 годѣ объявить Франціи войну за присвоеніе Герцогства Бретанскаго. Получивъ отъ Парламента на сію войну денежное вспоможеніе , онъ отправился съ войсками въ Калъ , и приступилъ къ осадѣ Булони. Но вскорѣ , подъ предлогомъ , что городъ сильно укрѣпленъ , а наступающее военное время подвергнетъ армію его недостаткамъ продовольствія , возбудилъ въ спутникахъ своихъ желаніе къ миру. Карлъ 8 , будучи занявъ тогда покореніемъ Королевства Неаполитанскаго , также нерасположенъ былъ завязаться въ новую войну съ Англіею. Сія склонность обоихъ сторонъ къ

Часть 1.

9

миру сблизила условія. Карль согласился заплачивать Генриху за издержки на войну 745 тысячъ экю, и сверхъ того 25 тысячъ для Генриха и наследника его. На сихъ условіяхъ миръ заключенъ въ томъ же годѣ, и Генрихъ приобрѣлъ двойное средство, какъ опъ войны, такъ и опъ мира, наполнивъ деньгами сундуки свои.

Другой поступокъ его въ отношеніи къ деньгамъ былъ еще замѣчательнѣе. Въ 1501 годѣ онъ сочелъ бракомъ сына своего Артура, Принца Валлійскаго, на Катеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Каполяка и Изабеллы Кастильской. Но Принцъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ брака умеръ, не исполнивъ всѣхъ обязанностей супружества. Генрихъ, опасаясь лишиться приданаго, соспорящаго въ двухъ сѣтахъ тысячахъ экю, вздумалъ перевѣнчать невѣстку за вперога сына своего Генриха, имѣвшаго небожъ 12 лѣтъ опъ рожденія, и съ разрѣшенія Папы совершилъ сей бракъ въ 1503 годѣ.

Сей Государь, которому удавались всѣ предиріянія по той причинѣ, что онъ небылъ разборчивъ въ выборѣ средствъ и часпо пренебрегалъ преградами, зависящими опъ чести

и правосудія, кончилъ жизнь свою въ 1509 годѣ, послѣ 24 лѣтняго царствованія. Онъ оставилъ въ живыхъ опть супруги своей Елизаветы одного сына, наследника, и двухъ дочерей: Маргариту, выданную за Иакова 4, Короля Шотландскаго, и Марію, выданную за Лудовика 12, Короля Французскаго. Сія послѣдняя, по смерши перваго супруга, вступила во впорый бракъ съ Карломъ Брандономъ Герцогомъ Суффольскимъ.

Любовь Генриха 7 къ миру, попеченіе поддерживать доброе согласіе съ сосѣдними Государями, мудрыя правила въ наблюденіи правосудія, искусство содержать самовольныхъ вельможъ въ должной подчиненности; ободреніе рукодѣлій, торговли и изящныхъ искусствъ, и покровительство наукъ и словесности дали ему прозваніе Англійскаго Соломона. Но онъ унижилъ сіе прозваніе непоумѣреннымъ корыслоубіемъ, для котораго недожилъ иногда ни правосудіемъ, ни приличіемъ; и нерѣдко наполнялъ сундуки свои наложеніемъ денежныхъ пѣней, опиcью въ казну имѣнія и другими подобными средствами, въ сущесствѣ своемъ часпо прошивными законамъ. Онъ оставилъ наличныхъ денегъ до

одного миліона осьми сотъ тысячъ фунтовъ сперлинговъ, сумму, поному времени чрезвычайную.

При Генрихѣ 7 построень въ Англіи первый военный корабль, названный великимъ Генрихомъ, копорый стоилъ 14 тысячъ фунтовъ сперлинговъ. До сего времени въ Англіи и во Франціи, въ случаѣ надобности, вооружались флоты изъ наемныхъ купеческихъ кораблей.

Г е н р и х ъ 8 ,

отъ 1509 до 1547 года.

Сынъ Генриха 7 и Елизаветы Англійской, Генрихъ 8, соединившій въ особѣ своей права обохъ враждебныхъ домовъ Ланкастерскаго и Йоркскаго, вступилъ на престоль 17 лѣтъ опть рожденія. Въ первые два мѣсяца своего царствованія онъ торжественно кончилъ бракосочетаніе съ Каперинною Аррагонскою и вмѣстѣ съ нею короновался. Празднества, данные по сему случаю, были столь великолѣпны и распочительны, что убавили изъ сундуковъ Генриховыхъ значительную часть накопленной имъ суммы. Впрочемъ довольно еще осталось на издержки предпринимаемой въ 1513 годѣ войны съ Франціею, и наприобрѣ-

неніе союза съ Папою, Императоромъ и Королемъ Испанскимъ.

Когда Генрихъ отправился съ войсками на твердую землю, Яковъ 4, Король Шотландскій, для развлеченія сихъ въ пользу Франціи, учинилъ нападеніе на Нотумберландскую обласшь; но былъ разбитъ и убитъ на Фладденфельдскомъ сраженіи. Война съ Франціею, казалось, должна бытъ продолжительна. Генрихъ располагался завоевать Гвіену, древнее владѣніе Англии, къ чему склонялъ и пестъ его Фердинандъ, Король Испанскій, что бы сблизилъ свои войски для завоеванія Королевства Наварскаго. Напрошивъ шого Максимилианъ приглашалъ Генриха открытъ военныя дѣйствія въ Фландріи. Генрихъ, щещеславясь имѣнь Императора на своемъ жалованьѣ, согласился на приглашеніе послѣдняго; но вскорѣ замѣшивъ, что не онъ управляетъ союзниками, но самъ находится подъ ихъ руководствомъ и дѣйствуетъ для одной ихъ пользы, заключилъ въ 1514 годѣ съ Французскимъ Королемъ Лудовикомъ 12 мирный договоръ; причемъ Генрихъ обѣщаль Лудовику возвращить городъ Турнай за милліонъ экею; а Лудовикъ, для

крѣпчайшаго союза съ Англією, бочепалоя бракомъ на сеспрѣ Генриховой.

Смерть Императора Максимилиана оставила въ 1519 годѣ пресполю Императорской свободнымъ. Къ двумъ молодымъ, извѣстнымъ уже намъ, покаателямъ сего престола присоединился и прешій, Король Англійскій, и также опправилъ на собраніе избираемыхъ своего посланника. Жребій выпалъ на Карла, Короля Испанскаго, и Генрихъ перенесъ сіе предпочпеніе съ большимъ равнодушіемъ, нежели Францискъ, Король Французскій. Два неизбранные въ Императоры Государя, опасаясь могущества Карлова и желая подружиться, назначили свиданіе между Ардомъ и Гвіеною. Новоизбранный Императоръ, какъ спонкій полишникъ, узнавъ въ Испаніи о сихъ сношеніяхъ, вредныхъ для его власполюбивыхъ замысловъ, опправился моремъ въ Нидерланды; приспалъ для опдохновенія къ Англии и былъ принятъ Генрихомъ со всѣми почестями, приличными его сану. Карлъ, подарками и выгодными обѣщаніями, успѣлъ склонить на свою сторону Кардинала Волзея, Архіепископа Іоркскаго и перваго Министра Англійскаго, кошорый, возвысаясь изъ коно-

папчикова сына, простираля еще виды свои и на Папскую Тиару. Вользей склонилъ Государя своего на дружбу съ Императоромъ. Однако же свиданіе съ Французскимъ Королемъ неопложено. Оно продолжалось въ назначенномъ мѣспѣ опть 7 до 24 Іюня 1520 года, и по великолѣпію съ обоихъ споронъ, мѣспю свиданія названо парчевымъ спаномъ. Соревнованіе въ распочишельности было споль велико, что многіе, говоришь одинъ писапель, надѣли на плеча все свое имущество. Время свиданія, вмѣспю переговоровъ о дѣлахъ Государственныхъ, употреблено на турниры и празднества. По разъѣздѣ Королей, Императоръ имѣлъ особое свиданіе съ Генрихомъ и, желая польспить щеславію его, предложилъ ему посредничество въ дѣлѣ съ Королемъ Французскимъ. Генрихъ поручилъ сіе дѣло разобрашь Министру своему Вользею; но сей Министръ содѣйспвовалъ болѣе къ запуспаности, нежели къ развязкѣ спорныхъ спашей, и кончивъ переговоры съ уполномоченными Франциска, опсправился въ Брюгъ къ Императору и заключилъ съ нимъ, опть имени Государя своего, союзный договоръ прошивъ Франціи. Вользей несомнѣвался,

что Карлъ, за услуги его, будетъ содѣйствоватьъ ему въ приобрѣщеніи святишельскаго престола; но Императоръ, по смерти Папы Льва 10, возвелъ на сей престолъ наставника своего Адриана; а чтобы неогорчить и Вользея, нарочно отправился въ Англію и увѣрялъ Министра, что Адрианъ по спароси своей недолго процарсвуетъ, и что послѣ его смерти непременно будетъ выполнено обѣщаніе. Генрихъ также обласканный вниманіемъ къ нему Императора, утвердилъ заключенный въ Брюгѣ союзный договоръ прошивъ Франціи, и предложилъ Карлу орденъ подвязки. По отъѣздѣ Императора Генрихъ, въ доказательство съ нимъ дружбы своей, объявилъ Франціи войну. Но когда Францискъ, послѣ несчастнаго сраженія при Павіи, былъ взятъ въ плѣнъ, Генрихъ утратилъ могущество Карлова и, на ослабленіе власти его, соединился съ правительницею Государства Французскаго. Кардиналъ Вользей, проведенный Карломъ на обѣщаніи Папскаго престола, содѣйствовалъ также къ разрыву дружбы съ Императоромъ и къ соединенію съ Франціею. Генрихъ присоединилъ свои войски къ Французскимъ для отправленія

въ Италію на освобожденіе Папы, запертаго Императорскими войсками въ замкъ С. Ангела.

До сего времени царствованіе Генриха соображалось съ общими понятіями дворовъ Европейскихъ, и Король Англійской, опасаясь вредныхъ послѣдствій опъ Люперова ученія, сочинилъ даже проповѣдь его книгу о семи шапшпвахъ, за копорую Папа называетъ его *защитникомъ вѣры*. Но сколь своенравенъ былъ сей защитникъ Римскаго престола, и сколь опасно было ему въ чемъ либо проповѣрчить, въ помъ Римскій дворъ вскорѣ удоповѣрился, и нашель въ Генрихъ гораздо большаго врага, нежели въ самомъ Люперѣ. Удивительнѣе всего, что Випшенбергскій богословъ воспалъ проповѣдь Римскаго двора за продажу *индуленцій*, коихъ соблазнительная благодать была проповѣдна здравому смыслу и чиспопъ Хрисціанской религіи. На проповѣдь того Англійскій Король, богословъ вооружился на Папу и на Люпера за шо, что первый несогласился безъ законныхъ причинъ уничтожитъ бракъ съ Каперною Аррагонскою, съ копорую Генрихъ, по вспушленіи на престоль, жилъ около 18 лѣтъ и имѣлъ

дѣпей; а на вперяго за то, что написать грубую крипику на его сочиненіе о семи паинспвахъ. Подробности сего раздора Генриха съ Папою и оппаденія Англійской церкви опъ Римской, соспопшь въ слѣдующемъ.

Супруга Генрихова Каперина Аррагонская, пепька Карла 5, была начально обвѣнчана за Аршура, спаршаго брата Генрихова; но по кончивъ его, вскорѣ послѣдовавшей послѣ брака, была перевѣнчана, по извѣстнымъ уже причинамъ, за Генриха. Она была шестью годами спарѣ своего супруга, и, доколѣ находилась въ цвѣтущихъ лѣтахъ, Генрихъ незамѣчалъ никакой незаконности въ бракъ съ своею невѣсткою, утвержденномъ и самимъ Папою. Но въ 1527 годѣ онъ, къ несчастію, влюбился въ придворную. Фрейлину, Анну Буленъ, копорая была сполько пщеславна, что захопѣла одѣлаться супругою его и Королевою. Избалованный счастьемъ и самовластьемъ Генрихъ, вздумалъ развеспись съ первою супругою своею, почитая совершеніе съ нею брака незаконнымъ, неразмысливъ даже и о томъ, что прижипись съ нею дѣши должны счипаться также не-

законнорожденными, неимѣющими права на престолъ Англійской. Влюбленный Король по просилъ у Папы развода съ первою супругою; но Клеменсъ 7, опасаясь согласиємъ своимъ огорчить Карла 5, а опказомъ Генриха, опараясь выиграть время, лаская Короля Англійскаго нерѣшимельными отвѣтами. Онъ поручилъ Вользею и другому Кардиналу Кампежу разсмотрѣть дѣло въ Англии. Вользей, спрашась довѣренности и увѣличивающейся при дворѣ власти Анны Булень, напелоя въ великомъ затрудненіи рѣшилъ дѣло по закону и совѣсти; Но неперѣлимый Генрихъ, замѣтивъ въ Кардиналѣ Миниспрѣ малую наклонность къ удовлетворенію желанія своего, лишилъ его сначала своего благоволенія, по помѣ довѣренности, чина, чрезвычайнаго богатства и наконецъ, давъ повелѣніе посадить въ пюръму, заспавилъ его умереть отъ яда. Вользей, при всѣхъ опличныхъ дарованіяхъ, не понесъ съ собою во гробъ ни сожалѣнія Короля, ни любви народной, ни уваженія къ самому себѣ, помрачивъ славу свою недоспойными великаго мужа пошутками.

Государственная печать, опнившая у
Вользея, передана Томасу Мору, а дѣло о раз-
водѣ перенесено въ 1529 годѣ въ Римъ. Кли-
ментъ 7, нерѣшимельный и робкій, упомялъ
Генриха своею проволочкою дѣла и опговор-
ками. Анна же Булень видя, что одинъ Папа
препятствуетъ ихъ соединенію, понуждала
Короля уничтоживъ затрудненіе своею
властію. Докторъ Камбриджской Крамеръ
при совѣтовалъ Королю въ 1530 годѣ предша-
вить дѣло свое о разводѣ на разсмотрѣніе
университетовъ Европейскихъ. Французскіе,
Англійскіе и даже Италіанскіе Богословы
объявили свое мнѣніе въ пользу Короля; на
противъ того протестантскіе Богословы въ
Германіи, вѣрояпно огорченные сочиненіями
Генриха, защищали бракъ съ Капериною. По
симъ противорѣчіямъ Генрихъ вознамѣрился
самъ рѣшить свое дѣло, и издалъ манифестъ,
по какимъ причинамъ побуждается онъ раз-
поргнуть бракъ съ Королевою. Между тѣмъ
Папа, убѣждаемый Кардиналами партіи Кар-
ловой и самою Королевою, повѣспилъ Ген-
риху, лично явившя въ Римъ или приславъ
уполномоченнаго. Генрихъ, недумая выпол-
нить ни того, ни другаго повелѣнія, назна-

жѣрился лишить самаго Папу владычества его надъ Англією. Созванный парламентъ въ угодность ему объявилъ, что Король есть покровитель и верховный начальникъ Англійской церкви и духовенства. Однако же, собравшись снова въ 1532 годѣ, неуничтожилъ вовсе доходовъ, собираемыхъ Папою съ церквей Англійскихъ, а только уменьшилъ ихъ, и даже готовился просить Короля о прекращеніи дѣла о разводѣ. Но Генрихъ, извѣстясь о такой уклонности Парламента отъ своей воли, привлекъ главнѣйшихъ членовъ на свою сторону. Канцлеръ Томасъ Моръ видя, что всѣ поступки Короля и Парламента клонятся къ опроверженію Римской власти и къ измѣненію вѣры, сложилъ съ себя санъ Канцлера и возвратилъ Государственную печать Генриху.

Генрихъ, хотя рѣшился неподчиниться приговору Папы, однако же оправдалъ къ нему двухъ повѣренныхъ съ извиненіемъ, по какимъ причинамъ онъ неможетъ лично прибыть въ Римъ. Но опасаясь, что бы Императоръ, по насильственнымъ просьбамъ шешки своей, неупотребилъ своего содѣйствія, предложилъ свиданіе Французскому

Королю для возобновленія союза пропавъ Императора. Они съѣхались между Буенью и Кале и распались друзьями. Анна Булень, сопупспвовавшая Генриху въ семь пупешествіи, тайно обвѣнчалась съ нимъ на обратномъ пуши. Генрихъ обмануль вѣнчавшаго ихъ священника, сказавъ, что получилъ на сей бракъ разрѣшеніе отъ Папы.

По смерти Архіепископа Канпорберійскаго Варгама, Генрихъ возвелъ въ 1532 годѣ на сіе высочайшее въ Англии духовное мѣсто Кранмера, и поручилъ ему рѣшить дѣло свое о разводѣ. Въ то же время перевелъ и Королеву въ другой дворецъ по близости Дюнспабли. Кранмеръ, прибывъ въ сей городъ и повинувся волю Государя, учинилъ судебнымъ порядкомъ два приговора; первымъ уничтожилъ бракъ Каперины съ Генрихомъ, а вторымъ утвердилъ бракъ Короля съ Анною Булень. Парламентъ, созванный въ Генварѣ 1534 года, утвердилъ оба приговора Архіепископа Канпорберійскаго, и сдѣлалъ, по предложенію Короля, нѣкопорыя измѣненія въ церковныхъ правилахъ. Хотя сіи измѣненія были пропавны Каполическимъ, однако же примиреніе Генриха съ Римомъ

было еще небезнадежно. Король Французскій хлопоталъ о семъ примиреніи и удержалъ Папу отъ грома проклятій, которыми онъ угрожалъ поразить Генриха. Генрихъ же соглашался подчиниться суду Консиспоріи съ тѣмъ пользою, чптобы неприусупснвовамо въ ней Имперское духовенство, и общалъ прислать въ Римъ къ назначенному сроку нарочнаго съ рѣшительнымъ опвѣпомъ. Случилось такъ, что нарочный, по непредвидимымъ препяпсшвіямъ, пробылъ въ дорогѣ лишнихъ два дни. Папа же и Кардиналы, собравшись въ назначенный срокъ и невидя нарочнаго съ опвѣпомъ, издали въ шопъ же самый день буллу, объявля бракъ Генриха съ Катериною Аррагонскою законнымъ, и произнесли проклятіе пропивъ Генриха, еспыли онъ будепъ еще упорспвовапъ о разводѣ. Чрезъ два дня прибылъ и нарочный съ письмами отъ Генриха, но дѣло было уже и спорчено. Никогда, говоритъ Милоспъ, не было лучше доказано, сколь вредныя могутъ произойти послѣдствія отъ неумѣспной иногда пороцливоспи. Можно прибавить къ сему и Французскую пословицу: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Генрихъ : оплученный Папою отъ церкви, неруководствовался уже ни какою умѣренностію въ поведеніи своемъ. Будучи равно непріязнелемъ какъ протестантовъ, копорыхъ обвинялъ въ сощшеніяхъ своихъ, такъ и Капюликовъ , приверженныхъ къ Папѣ , онъ вздумалъ подчинить всѣхъ Англичанъ своему образу мыслей. Первымъ дѣйствіемъ опложенія его отъ Папы было уничтоженіе по опредѣленію парламента 376 малыхъ монастырей , коихъ доходы протспирались несвыше двухъ сотъ фунтовъ стерлинговъ , и все имущество слхъ монастырей описано въ пользу Короля. Монахи и монахини , моложе 24 лѣтъ , признаны неимѣющими права на постриженіе и распущены. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того послѣдовало уничтоженіе и всѣхъ аббатствъ и другихъ домовъ церковныхъ , въ коихъ живущее духовенство признано послѣдствію небеспорочнымъ въ поведеніи своемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ издано постановление въ шести статьяхъ , по которому признаны вѣроошешупниками , достойными коста и висѣлицы , всѣ тѣ , кощорые будутъ опвергать пресуществленіе , принимающъ святое причастіе подъ двумя

видами, почитая законными браки священников; верить, что можно нарушать объемы цѣломудрія, не признавать пользы въ часной литургіи и наконецъ не почитать необходимою къ спасенію глухой исповѣди.

Хотя сіи правила относились болѣе проповѣдь Пропеспанповъ, но Генрихъ не щадилъ и Каполиковъ, не признававшихъ его главою церкви. Онъ, почитая себя равнымъ властелю народныхъ мыслей, какъ и дѣйствій, началъ наказывать проповѣдывающихъ съ такою же жестокостію, какую употреблялъ въ наказаніи дѣйствительныхъ пресупленій. Вскорѣ пемницы наполнились осужденными; а эшафоты служили мѣстомъ казни какъ Пропеспанповъ, такъ и Каполиковъ. Томасъ Моръ, Государственный Канцлеръ, по уму, познаніямъ, правосудію, безкорыстію и по беспорочному поведенію, почитаемый величайшимъ мужемъ своего вѣка, былъ возведенъ на эшафотъ и казненъ вмѣстѣ съ Епископомъ Рочесперскимъ Фишеромъ, первый за приверженность къ древнему, а второй за склонность къ новому ученію. Лѣтописи замѣчаютъ, что Генрихъ принесъ въ жертву своеправію своему, кромѣ двухъ

Королевъ, двухъ Кардиналовъ, трехъ Архіепископовъ, 18 Епископовъ, 30 Аббаповъ, 500 Пріоровъ, Монаховъ и Священниковъ, 40 Архидіаконовъ, 60 Канонниковъ, болѣе 50 Докторовъ, 12 Маркизовъ и Графовъ съ ихъ сыновьями, 28 Бароновъ, 335 низшихъ дворянъ, 180 Гражданъ и 110 опличныхъ женщинъ, кромѣ народа, погибшаго въ возмущеніяхъ. Всѣ они казнены за мнимую ересь, или за ослушаніе Королю по дѣламъ вѣры, хотя сіи пресупленія небыли ясно доказаны, но часто ввоздвигались на осужденныхъ для того только, чтобы имѣть предлогъ къ наказанію.

Съ такою же жестокостію обращался Генрихъ и съ членами своего семейства. Любовь его къ Аннѣ Буленъ увеличивалась препятствіями. Она родила ему дочь Елизавету, бывшую въ послѣдствіи Англійскою Королевою. Но когда препятствія уничтожились и своенравіе удовлетворилось, тогда и спросилъ въ Генрихъ охладѣла, и онъ еспешвенно началъ искать новыхъ побѣдъ и новыхъ затрудненій. Онъ обратилъ вниманіе свое на Анну Сеймуръ, Фрейлину Королевы. Хищрыя придворныя, оны кошорыхъ неукрылись

слабости Королевы, и замѣпивъ холодность къ ней въ Генрихъ, внушили ему подозрѣніе на поведеніе Королевы. Вольное обращеніе и остроуміе ея приняты за доказательства въ пресупленіи. Подспавлены свидѣтели къ обвиненію ея. Она приговорена къ смерти, и приняла казнь съ видомъ спокойной невинности. Она благодарила мучителя своего предъ казнію, что пѣзъ преспыхъ дворянокъ возводитъ ее постепенно на степени Маркизы, Королевы и наконецъ святой мученицы. Главнѣйшимъ пятномъ въ характеръ ея можно почестъ, что она обнаружила немѣстную радость, кигда услышала о смерти несчастной Королевы Катерины Аррагонской, скончавшейся въ 1536 годѣ, 50 лѣтъ опъ рожденія. Но вскорѣ и сама послѣдовала за нею во гробъ, лишась головы своей на эшафопъ.

На другой день послѣ казни Генрихъ сочепался бракомъ съ Анною Сеймуръ; но сія Королева, по разрѣшеніи опъ бремени сыномъ Едуардомъ, скончалась въ 1537 годѣ, избавя Генриха опъ шой жестокости, съ какою поступилъ онъ съ двумя первыми супругами.

Вскорѣ послѣ того Генрихъ влюбился по поршрешу въ дочь Герцога Клевскаго Анну; но когда привезли ее въ Англію, Генрихъ, нашедши въ ней большее несходство съ поршрешомъ, намѣревался ее отвергнушь; однакоже, нежелая огорчить невѣсты, обвѣнчался съ нею въ 1540 годѣ, а чрезъ нѣсколько времени развелся, и снова женился на Каперинѣ Говардъ, племянницѣ Герцога Норфолькскаго. Поведеніе сей новой супруги, извѣстное всему городу, несоотвѣтствовало желанію Генриха. Онъ послѣ всѣхъ узнать о слабостяхъ Королевы, и съ брачнаго ложа возвелъ ее на ешаФопъ. Мѣсто ея заступила Каперина Парръ, вдова Лорда Липимера. Первые супруги Генриховы поспрадали за подозрѣніе въ любви, а сія моглабы подвергнуться такойже участи за приверженность къ Реформаціи, еспльнбы изворопливостію ума своего неопврапила сей буря. Генрихъ, починая себя свѣдущимъ Богословомъ, часпо для развлеченія мыслей во время болезни, говорилъ съ нею о вѣрѣ. Она слушала рассказы его со вниманіемъ и иногда осмѣливалась ему пропивопрѣчь. Супругъ почелъ ее за Люшеранку, и уже далъ повелѣніе осудить

ерешину на смерть. Королева, узнавъ случайно о готовящейся ей участи, завела съ Генрихомъ разговоръ о вѣрѣ и сказала между прочимъ, что признавая супруга своего величайшимъ Богословомъ, съ намѣреніемъ иногда ему противорѣчила, чтобы приобрѣсть болѣе познаній охъ великой учености его. Самолюбивый Генрихъ проспиль супругу за ея противорѣчіе, и наказаль тѣхъ, кои осмѣлились вкушитъ ему подозрѣдіе о приверженности ея къ Люперанспву.

Генрихъ, занимаясь супружескими и церковными дѣлами, неупускать изъ виду и распространенія владѣній своихъ. Кромѣ обращаемого Англійскими Королями вниманія на присоединеніе Шотландіи, Генрихъ вознамѣрился возвратитъ бывшія во Франціи владѣнія предковъ своихъ, и соединясь съ Императоромъ Карломъ 5, высадилъ войски свои на берега Франціи и овладѣль Булонью. Но вскорѣ Карлъ помирился съ Францискомъ, а въ слѣдъ за тѣмъ и Генрихъ возвратился въ Англію, неокрывъ занятіемъ Булони и тѣхъ издержекъ, копорые употребилъ на сіе предпріятіе. Въ слѣдующемъ 1546 годѣ онъ также помирился съ Франціею, оставя

до выкупа Булонь за собою. Но ни Генрихъ , ни Францискъ недожили до размѣна Булони. Оба они умерли въ слѣдующемъ 1547 годѣ.

Кровопродлиное царствованіе Генриха 8 продолжалось 38 лѣтъ. Онъ оставилъ отъ первой супруги своей Каперны Аррагонской дочь Марію; отъ второй, Анны Буленъ, дочь Елизавету; отъ третьей, Анны Сеймуръ, сына Едуарда, наследника престола; а съ остальными тремя супругами неимѣлъ дѣтей.

Е д у а р д ъ 6,

отъ 1547 до 1553 года.

Едуардъ 6, сынъ Генриха 8 и Анны Сеймуръ, родившійся въ 1537 годѣ, вступилъ на престолъ Англійскій при попечительствѣ совѣща изъ 16 особъ, назначенныхъ по завѣщанію Генриха. Въ числѣ совѣтниковъ находился дядя малолѣтнаго Короля, Едуардъ Сеймуръ, который вскорѣ, искашедьствомъ и довѣренносцію у племянника, получилъ достоинство Герцога Соммерсетскаго и правителя Государства. Сей новый правитель и Архіепископъ Каншорберійскій Кранмеръ, будучи при Генрихѣ тайными приверженцами Реформаціи, вознамѣрились преобразованію

Англійской церкви дасть прочнѣйшее основаніе, нежели на какомъ она поспавлена была Генрихомъ. Распростиранившееся въ Англии Лютерово ученіе и оптверженіе Генрихомъ надъ Англійскою церковію и духовенствомъ Папскоѣ власти подавали преобразователямъ удобное средство совершивъ предпріятіе свое. Они опспавили великолѣпіе Римскихъ обрядовъ въ богослуженіи, сильно дѣйствующее на чувства и воображеніе народное; удержали и прежній образъ духовнаго правленія; но опмѣнили латинскую обѣдню, монашество, безженство священниковъ, исповѣдь и почитаніе мощей. Церковное имущество, удѣлевшее опъ корыстолюбія Генрихова, обращено на содержаніе новообразованной церкви и духовенства, и сочинена новая литургія на народномъ языкѣ. Парламентъ опспвердилъ въ разное время всѣ сіи поспановленія, и опредѣлилъ испребить прежнія церковнослужебныя книги. Но исполнили послѣдняго приказанія, прельщаясь богатыми на переплѣтахъ украшеніями, опбирали и жгли всякія книги, какія имъ на глаза попадались, неразбирая содержанія

Другое вниманіе Герцога Соммерсетскаго было обращено на Шотландію, которой вѣчные раздоры съ Англіею немогли иначе прекратиться, какъ соединеніемъ обонхъ Государствъ подъ единоедержавное правленіе. Въ семъ намѣреніи Генрихъ 7 выдалъ дочь свою за Короля Шотландскаго, а преемникъ его Генрихъ 8 располагался сочетанъ бракомъ сына своего Едуарда съ дочерью Короля Шотландскаго Маріею Спуршъ, единственною наслѣдницею престола. Герцогъ Соммерсетской вознамѣрился мысль сію привести въ исполненіе. Но Шотландское духовенство и дворянство, опасаясь лишиться власни своей, воспротивилось сему предпріятію. Понадобилось склонить ихъ силою оружія, или, шакъ сказать, завоевать Королю невѣсту. Герцогъ правитель выступилъ въ Шотландію съ войсками и одержалъ при Пинкеи знаменитую побѣду, за которую моглобы послѣдовать покореніе и всего Государства, ежли бы заговоръ противъ Герцога не принудилъ его поспѣшно возвратиться въ Англію. Между тѣмъ прибыли въ Шотландію на помощь Французскіе войски, и малолѣтная Королева, немедленно

оправленная во Францію, была обручена за Дофина, чемъ и разрушилось предпріятіе Герцога.

Сей правитель, возвращаясь въ Англію, принужденъ былъ защищаться отъ возбужденныхъ власнолюбіемъ его зависпниковъ, въ числѣ коихъ находился братъ его Адмиралъ Томасъ Сеймуръ, женившійся на послѣдней овдовѣвшей супругѣ Генриховой. Правитель, немогши уговорить брата увѣщаніями, осудилъ его на смертъ; но вскорѣ нашегъ сильнаго мспителя въ Графѣ Варвикѣ, котораго, возвысаясь при дворѣ, низложилъ и казнилъ въ 1552 годѣ правителя и занялъ его мѣсто.

Графъ Варвикъ, пожалованный Герцогомъ Нотумберландскимъ, превзошелъ въ власнолюбіи и совмѣспника своего. Замѣшивъ въ Королѣ слабое здоровье и безнадежность на потомство, онъ протверъ виды свои на пріобрѣтеніе самаго престола. Сооры Генриха 8 съ супругами своими и наказаніе ихъ навлекло и на дѣшей родовое несчасіе; и хопя Генрихъ, въ случаѣ смерти безъ потомства сына своего, назначилъ наследницами престола дочерей своихъ, Марію и

Елизавету, но во время суда съ машерями ихъ, они признаны парламентомъ незаконнорожденными. Графъ Варвикъ, или новый Герцогъ Нолумберландскій, склонилъ Едуарда подъ разными предлогами, въ опмѣну правъ Маріи и Елизаветы и Маріи Спурартъ Шотландской, завѣщать престолъ Аниѣ Грай, внукъ младшей дочери Генриха 7, вышедшій, по смерти перваго супруга Лудовика 12, за Герцога Суффолкскаго. Онъ женилъ сына своего Дудлена сей Принцесъ и надѣялся подъ именемъ ея управлять Государствомъ. Вскорѣ послѣ того Едуардъ скончался въ Іюнь 1553 года, 16 лѣтъ отъ рожденія послѣ шестилѣтняго царствованія.

Генрихъ 8, предоставя Ганзеатическому союзу разные преимущества, допустилъ Нѣмцевъ овладѣть Англійскою торговою. Едуардъ 6, ограничивъ сіи преимущества, возбудилъ Англичанъ къ подражанію и къ соревнованію въ тѣхъ самыхъ промыслахъ, копорые къ ущербу ихъ имущества, производилсь прежде чужестранными купцами и ремесленниками.

Анна Грай въ 1553 годъ.

Герцогъ Нортумберландскій, желая захватить ближайшихъ наследницъ въ свои руки, приглашалъ Марію и Елизавету прибыть въ Лондонъ для прощанія съ брашомъ; но старшая изъ нихъ, узнавъ о предпріятіи Герцога, вмѣсто того, чѣобы ѣхать въ Лондонъ, удалилась въ Графство Суффолкское и, объявля себя наследницею престола, просила дворянство и народъ о защитѣ правъ своихъ. Вскорѣ вокругъ ея соспавилась небольшая армія, съ которою она и отправилась въ Лондонъ. Сестра Елизавета присоединилась къ ней съ тысячею всадниковъ. Между тѣмъ Герцогъ спѣшилъ объявить последнее завѣщаніе скончавшагося Короля и возвѣстѣ невѣстку свою на престолѣ Англійской. Сія молодая и несчастная Королева, невиная жертва власнолюбія своего свекра, числилась на престолѣ всего 8 дней, и должна была, вмѣстѣ съ короною, лишиться въ послѣдствіи головы своей. Свекоръ ея, узнавъ о предпріятіи Маріи и нежелая впускить ее въ столицу, вышелъ на встрѣчу съ шестью тысячами ратни-

ковъ. Но совѣщъ, въ отсуствіе его, немедленно объявилъ Марію законною наслѣдницею престола и принялъ ее съ личною Государынѣ честию; а Герцога Норшумберландскаго взяли подѣ стражу и предали на казнь, какъ измѣнника и похищителя самодержавной власти.

Марія, Королева Англійская,

отъ 1553 до 1557 года.

Марія, дочь Генриха 8 и Каперины Аррагонской, вступила на престолъ уже 37 лѣтъ отъ рожденія, и была коронована Епископомъ Винчестерскимъ Гардинеромъ, приверженнымъ къ Капюлической вѣрѣ. Во время процессіи сеспра ея Елизавета несла корону. Она сказала при семъ случаѣ бывшему при коронаціи Французскому, посланнику Графу Ноалю, что корона очень тяжела, и она устала нести ее. „ Потерпите немного, отвѣчалъ посланникъ, вскорѣ ѡна корона, возложенная на главу вашу, покажется вамъ очень легкою.

Марія, будучи свидѣтельницею несчастія матери своей, и сама, испытавъ на себѣ холодность родителея и неуваженіе

царедворцевъ ; лишенная при томъ опть самой природы наружныхъ прелестей и внупренняго великодупія , провела цвѣтушіе лѣта свои въ удаленіи опть двора и еспешвенно приучилась къ мрачной задумчивости. Отверженная, пакъ сказать, свѣтомъ , она прилѣпилась къ Каполической религіи , и починяла преобразование Англійской церкви причиною ея несчастій , липала въ сердцѣ непримиримую ненависть къ Протестантамъ. Жалая подкрѣпилъ себя сильною помощію въ замышляемомъ ею переворотѣ , она искала супруга одинакого съ собою исповѣданія. Карль 5, внимательный ко всему , что происходило при дворахъ прочихъ Государей , поспѣшилъ услужить Англійской Королеви предложениемъ ей въ супружествѣ сына своего Филиппа , наследника Испанскаго престола , и успѣлъ заключить съ нею брачный договоръ въ Генварѣ 1554 года. Посему договору королевская власть хотя предоставлялась одной Маріи , и никакой Испанецъ нечего занимать въ Англии Государственныхъ должностей , однако же бракъ Королевы съ Филиппомъ , склоннымъ къ суевѣрью и мучительству , произвелъ въ Англии всеобщій

ропотъ , превратившійся въ явное возмущеніе , возбужденное Герцогомъ Суффолкскимъ и дворнягомъ Вайпомъ. Но они вскорѣ были разбиты , схвачены и казнены ; а вмѣстѣ съ ними , по мнимоу участию въ заговорѣ , казнены и многіе другіе лица , въ числѣ коихъ находились и бывшая Королева Анна Грэй съ супругомъ своимъ. Сестра Маринна Елизавета , подозрѣваемая въ семъ же заговорѣ , заключена , въ Лондонскую башню.

Нарѣченный супругъ Королеви Филиппъ , прибывъ въ Англію , обвинчался съ Марією въ томъ же 1554 годѣ , и желая выказать предъ Англичанами великодушіе свое , исходатайствовалъ у Королевы прощеніе сестрѣ ея Елизаветѣ и нѣкоторымъ другимъ особамъ. Намѣреніе Карла 5 было , чпобы Марія , въ опмѣну правъ сестры своей Елизаветы и племянницы Маріи Спуартъ , назначила наследникомъ престола супруга своего , и на подкупленіе въ первый разъ парламента прислана отъ Карла значная сумма ; но ненависть Англичанъ къ Филиппу была столь велика , что ни власти Королевы , ни деньги , ни просьбы и ни какія мѣры немогли склонить парламента и народа въ его пользу.

Филиппъ принужденъ былъ удалиться въ Нидерланды.

Марія гораздо болѣе успѣла въ любимой справѣ своей, въ ниспроверженіи новаго Богослуженія и въ возстановленіи Папской власти и Капюлической религіи въ Англіи. Она снеслась о семъ съ Папою, и Павелъ 3 отспрабилъ въ Англію въ званіи Легата своего Кардинала Поля, внука по матери Герцога Кларанскаго. Сей уполномоченный, являсь въ парламентъ и получивъ обѣщаніе отъ обонхъ камеръ, уничтоживъ всѣ постановленія прошивъ Папской власти, приступилъ къ соединенію Англійской церкви съ Римскою. Но предспавленія сего умнаго Кардинала неумѣрили справѣ въ Королевѣ къ испребленію ерешиковъ. Оно началось въ 1555 годѣ, и первыми жершвами были 4 новопоспавленные Епископа и 13 священниковъ, которые и сожжены на кострахъ.

Архіепископъ Каншорберійскій Кранмеръ, споспѣшникъ и защитникъ развода Генриха 8 съ Капериною, неизбѣжалъ мщенія ел дочери. Онъ также сожженъ, какъ ерешидъ и измѣнникъ, а на его мѣсто возведенъ Кардиналъ Поль. Королева, неосмѣлясь учредитъ

настоящей инквизиціи въ Англіи, основала особое судище для изслѣдованія въ отношеніи къ вѣрѣ поведенія своихъ подданныхъ, и успѣла приобрести изъ разныхъ сословій множество жертвъ, приверженныхъ къ новому ученію. Костры почти беспрестанно строились и возжигались для испребленія еретиковъ.

Филиппъ, по принятіи отъ отца своего Карла 5 всѣхъ наследственныхъ престоловъ, возвратился въ Англію въ 1557 годѣ и склонилъ Королеву, супругу свою, соединиться съ нимъ противъ Франціи. По сему соглашенію Марія объявила Генриху 2 войну и отправляла свои войски для соединенія съ Испанскими, собранными въ Нидерландахъ. Филиппъ, соединенными силами, одержалъ надъ Французами знаменитую побѣду при Квіепюнѣ; но вскорѣ послѣ того Герцогъ Гизъ отнялъ у Англичанъ крѣпость и городъ Кале, бывший ключемъ для входа во Францію. Въ то же время флотъ Англіискій, высадивъ войски свои на берега Бретани, принужденъ былъ съ значительнымъ урономъ послѣшно удалиться. Сія поперя произвели сильный ропотъ въ Англіи и склонили Королеву согла-

стипсья на заключеніе мира съ Франціею. Въ продолженіе переговоровъ, она скончалась отъ водяной болезни въ 1558 годѣ, послѣ пятнадцатого царствованія. Кардиналь Поль, узнавъ о кончинѣ Маріи, умеръ чрезъ 16 часовъ послѣ ея. Оба они были ревностными воспитанниками Капюлической вѣры и Папской власти въ Англіи; но смерть не допустила ихъ привести къ концу предпріятія своего.

Исторія Королевства Шотландскаго.

Іаковъ 3,

отъ 1460 до 1488 года.

Послѣ несчастной кончины Іакова 2, вступилъ на престолъ семилѣтній сынъ его Іаковъ 3 при попечительствѣ Епископа Кеннеди; а по смерти сего Епископа засупилъ его мѣсто брата его Жилбертъ Кеннеди, который для обученія малолѣтнаго Короля, военному искусству избралъ въ сотрудники брата Лорда Войда; но сіи вельможи, подружась съ Королемъ, умертвили попечителя, но вскорѣ и сами были изгнаны.

Іаковъ 3, вышедши изъ опеки, оказался Государемъ робкимъ, подозрительнымъ и корыстоплюбивымъ. Опасаясь властольбія

двухъ братьевъ своихъ, Александра, Герцога Албани и Иоанна, Графа Мара, онъ одного изъ нихъ заключилъ въ пюремный замокъ, а другаго утопилъ въ ваннѣ. Но вѣрные Друзья Герцога нашли средство послать къ нему въ бочекѣ вина письмо и веревку, по которой бы спустился изъ башни въ низъ, и приготовили судно къ спасенію его. Сіе предпріятіе удалось, и Александръ, освободясь изъ заключенія, удалился на суднѣ во Францію.

Другой недоспапокъ въ Король состоятъ въ томъ, что онъ принялъ невѣрные правила въ покровительствѣ изящныхъ художествъ и, подружась съ архитекторами и музыкантами, допустилъ ихъ къ участию въ Государственномъ правленіи. Одинъ изъ нихъ Архитекторъ Кохранъ вкрался въ такую довѣренность у Короля, что сдѣлался первымъ Министромъ; нажилъ несмѣшное богатство и купилъ у самаго Короля Графство Марское съ землями и доходами утопленнаго Принца. Онъ посягнулъ даже на примѣсъ въ монету мѣди и свинцу, и издалъ Королевскій указъ, что бы принимали сію поддѣльную монету за истинную.

Но такое злоупотребленіе власти и переходъ царскаго удѣла въ руки недоспойнаго временщика возбудили всеобщее негодованіе. Вельможи, завидуя власти Кохрана, и видя Государя своего окруженнымъ каменщиками и гудильщиками, какъ называли они Архипекпоровъ и музыканшовъ, вознамѣрились испреступить ихъ. Въ поже время открывшаяся съ Англією война подала имъ случай соединиться съ своими войскамн. Король отправился въ походъ со всѣми любимцами. Вельможи, слѣдуя съ Государемъ, собрались въ одну церковь на совѣщаніе. Кохранъ, желая узнать о предметѣ ихъ разговоровъ, вошелъ въ церковь съ своею свитою; но онъ пошчасъ былъ задержанъ и повѣшенъ. Мятежники, возвращаясь въ армію, умертвили въ присутствіи Короля всѣхъ любимцевъ его и самага задержали въ замкѣ подъ крѣпкимъ надзоромъ.

Между тѣмъ Англичане взяли Варвикъ. Герцогъ Албани, прибывъ изъ Франціи, соединился съ Рихардомъ, Герцогомъ Глочестерскимъ, бывшимъ въ послѣдствіи Королемъ Англійскимъ. Намѣреніе ихъ было свергнуть Іакова съ престола, но увидѣвъ

нерасположеніе вельможъ къ брату его, они вошли въ переговоры о мирѣ. Герцогъ Албани, соображаясь съ обшполпельствами, предложилъ первымъ условіемъ, освободить Короля изъ подъ стражи. Вельможи согласились удовлетворить его преобаніе, и Король, по заключеніи мира съ Англичанами, помирился также и съ братомъ; поручилъ ему управление Государства, а самъ обратился къ любимой спраспи своей, спронть замки. Но вскорѣ дружба Герцога съ Рихардомъ, овладѣвшимъ уже престоломъ Англійскимъ, привела Шотландцевъ въ подозрѣніе, что бы и Герцогъ Албани, по примѣру Герцога Глочесперскаго, непохипилъ короны. По сему подозрѣнію онъ принужденъ былъ убѣжать въ Англію; а опсюда удался во Францію, женился на дочери Графа Булонскаго, прижилъ съ нею сына Іоанна, бывшаго при Іаковѣ 5 правнпелемъ Шотландіи, и умеръ опъ раны, полученной на одномъ Турнирѣ.

Король, освобождаясь изъ опеки брата своего, снова предался поспыднымъ удовольствіямъ и корысполюбію, и снова поднпалъ на себя сильнѣйшее дворянство.

Мяпежники вооружились, захватили Королевскаго сына и вознамѣрились возвести его на престолъ Шотландской. Иаковъ также собралъ армію и выступилъ пропхвъ мяпежниковъ; но по природной робости своей убѣжалъ съ перваго сраженія, упалъ на дорогѣ съ лошади и былъ убитъ, вѣроятно, преслѣдовавшими его мяпежниками.

Сей Государь умерщвленъ въ 1488 годѣ, 35 лѣтъ опъ рожденія, послѣ 28 лѣшняго царствованія. Онъ былъ женатъ на Маргаритѣ, дочери Хриспіерна 1, Короля Датскаго, за которою получилъ въ приданое оспрова Оркней и Зепландъ, и прижилъ сына Иакова, наследника престола.

И а к о в ъ 4,

отъ 1488 до 1513 года.

Иаковъ 4 вступилъ на престолъ 15 лѣтъ опъ рожденія. Сей Государь превзошелъ всѣхъ предмѣспниковъ своею храбростію, великодушіемъ, благоразуміемъ и набожностію. Въ его царствованіе убійства и грабежи были обузданы строгостію закона; религія утверждена его ревностію и примѣромъ; а торговля, покровительствуемая правительствомъ, обогатила Государство.

Онъ жилъ въ согласіи съ Генрихомъ 7, Королемъ Англійскимъ; но въ 1495 годѣ поссорился съ нимъ, принявъ подъ защиту свою, въ лицѣ сына Едуардова, самозванца Перкина. Мы знаемъ уже по Англійской исторіи участіе Иакова въ семь дѣлъ, и неудачный конецъ предпріятія сего мнимаго или подлиннаго сына Едуардова.

По совершеніи казни Перкину, Короли Шотландскій и Англійскій снова помирились и даже, породились между собою. Генрихъ выдалъ за Иакова въ 1503 годѣ дочь свою Маргариту, имѣя въ виду, посредствомъ родства, соединить оба Королевства. Но когда преемникъ Англійскаго Короля, Генрихъ 8, учинилъ нападеніе на Францію, Иаковъ, будучи въ союзѣ съ Лудовикомъ 12, и желая развлечь силы Генриховы, учинилъ такое же нападеніе на Норшумберландскую провинцію; но къ несчастію онъ былъ разбитъ и убитъ на Флодденфелдскомъ сраженіи въ Сентябрѣ 1513 года. Жизнь его продолжалась 41 годъ, а царствованіе 26 лѣтъ. Онъ оставилъ опѣ супруги своей Маргариты, дочери Генриха 7, двухъ сыновъ, изъ коихъ старшему, наслед-

ннику, былое неболе двухъ лѣтъ опгъ рожденія.

Англичане, поднявъ тѣло убишаго Короля, привезли его въ свинцовомъ гробѣ въ Лондонъ; но Папа, будучи въ союзѣ съ Англіею прошивъ Франціи, оплучилъ Такова опгъ церкви за таковой же союзъ его съ Королемъ Французскимъ. По сему оглашенію ни одинъ Священникъ неосмѣлился предасть землѣ тѣло Короля Шотландскаго, и гробъ, оставленный въ монастырѣ, переносился нѣсколько лѣтъ во время переспроекъ съ одного мѣста на другое вмѣстѣ съ мебелью и прочими вещами, доколь Генрихъ 8 не приказалъ зарыть его въ землю, объявля, что Таковъ предъ смертію своею раскаялся.

Т а к о в ъ 5,

отъ 1513 до 1542 года.

По завѣщанію погибшаго Короля, двухъ лѣтній сынъ его Таковъ 5, вступилъ на престоль при попечительствѣ матери своей Маргариты, бывшей первою еще въ Шотландіи правительницею Государства; но вдовствующая Королева вскорѣ вступила во второй бракъ съ Дугласомъ, Графомъ

Ангусскимъ. Сей необдуманнѣйшій бракъ возбудилъ зависть во всѣхъ Шотландскихъ вельможахъ, спрашившихся имени и власни Дугласовъ, и произвелъ въ Шотландіи двѣ партіи, изъ коихъ одна, въ опроверженіе власни супруга Королевы, призвала изъ Франціи Герцога Албани, сына Александрова, и вручила ему правленіе. Смяшенія и междоусобныя брани, возникшія по сему случаю, продолжались около 15 лѣтъ до совершеннолѣтія Государя.

Въ послѣдніе годы сихъ междоусобныхъ браней Дугласы содержали Короля въ Фалклендѣ подъ крѣпкимъ своимъ и спражи своей надзоромъ Табовъ, желая вырваться изъ рукъ ихъ, подговорилъ вѣрнаго пажа и служителя приготоовить прія лошади, и объявилъ наблюдательней за нимъ спражѣ, что упромѣ ѣдетъ на охоту, и потому что бы ни впо въ продолженіе ночи его, беспокоилъ. Ночью онъ вышелъ изъ замка въ одеждѣ проспаго слуги и, вскочивъ съ вѣрными спутниками на приготоовленныхъ лошадей, на разсвѣтѣ прискакалъ къ Спирлингскому замку, бывшему въ полномъ его распоряженіи. По прибытіи Государя въ замокъ

попчасъ мосты были подняты, рѣшешки опущены, разспавлена на всѣхъ нужныхъ мѣстахъ спража и приняты всѣ предосторожности, что бы Дугласы неворвались въ замокъ и снова неовладѣли особю Короля.

Дугласы, узнавъ о побѣгѣ Короля, бросились съ приверженцами своими къ замку Спирлингу. Но Король, при звукѣ трубъ, велѣлъ обнародовать, что естель кто изъ Дугласовъ осмѣлится приблизится къ его особѣ на 12 миль, или приметъ какое либо участіе въ правленіи, потъ объявляется измѣнникомъ. Дугласы, неосмѣлясь проши-
вишся повелѣнію Короля, удалились.

Съ сего времени Іаковъ 5 началъ лично управлять Государствомъ. Первое вниманіе его обращено было на обузданіе феодальнаго или своевольнаго дворянства, на укрощеніе мятежей и на водвореніе внупренняго Государственнаго благоустройства. При сей заботливости Іаковъ опличился многими мудрыми узаконеніями, къ числу коихъ относятся и учрежденіе *судилища правосудія*, соспавленнаго изъ 14 судей и президента. Оно почишалось высшимъ присущспвеннымъ

мѣспомъ въ Шопландіи, и окончапельно разсмапривало пляжебные дѣла.

Такое же вниманіе обращено было на разработку Шопландскихъ рудниковъ, изъ коихъ добывалось на дѣланіе монеты золото и серебро превосходной доброты, и на усовершенствование мореплаванія. Таковъ поручилъ свѣдущимъ мореходцамъ объѣхать моремъ, Шопландію, и сочинить исправную карту всѣхъ береговъ, заливовъ, мысовъ, острововъ, гаваней и прочихъ якорныхъ мѣстъ своего Государства, изъ коихъ многіе вовсе были неизвѣстны даже и по имени его предмѣспникамъ.

Сей Государь имѣлъ обыкновеніе ходить по своимъ владѣніямъ переодѣшый, что бы собирать жалобы, кои иначе не могли достигать до него, и также, можетъ быть, пользоваться удовольствіями, которыми немогъ предаваться въ санѣ Королевскомъ. При сихъ прогулкахъ и путешеспвіяхъ, онъ принималъ на себя имя Беленгійскаго мызника, которое было извѣстно только главнымъ лицамъ, окружавшимъ его. Однажды онъ переодѣшый встрѣщился на дорогѣ съ нѣкоторыми цыганами и другими бродягами, изъ

коихъ чепверо или пятеро, при возникшей ссорѣ, напали на него. Къ счастью сіе случилось близъ Крамондскаго моста, который былъ высокъ и узокъ, и Король, вбѣжавъ на него, нашелся въ возможности защищаться мечемъ своимъ прошивъ нападающихъ. Одинъ бѣдный крестьянинъ, малопившій на ближнемъ гумнѣ хлѣбъ, прибѣжалъ на крикъ, и видя, что многіе напали на одного, принялъ его сторону, и такъ ловко спалъ помахиваньемъ молотиломъ своимъ, что цыгане принуждены были разбѣжаться. Тогда крестьянинъ оповѣлъ Короля на гумно свое, далъ ему воды и полотенце обмылъ кровь съ лица и рукъ и опасаясь, что бы цыгане невозобновили на него нападенія, проводилъ его на нѣкоторое разстояніе по дорогѣ въ Единбургъ. На пути Король спросилъ провожающаго, какъ его зовутъ и чѣмъ онъ занимается. Крестьянинъ оповѣчалъ, что его зовутъ Джономъ Говисономъ, и что онъ принадлежитъ къ Брегедской мызѣ, близъ Крамонда, которая составляетъ владѣніе Короля. На вопросъ Иакова, чего бы онъ болѣе всего могъ желать на свѣтѣ, Джонъ оповѣчалъ, что почетъ бы себя счастливейшимъ человекомъ въ

Шотландин, еспьли бы могъ быть владѣльцемъ той мызы, накопорой работаешъ изъ найму. Тутъ и самъ онъ спросилъ Короля; кто онъ таковъ. Иаковъ отвѣчалъ по обыкнованію своему, что онъ Беленгійскій мызникъ, занимаешъ при дворѣ незначительное мѣсто, однако же можешъ изъ благодарности, ежели Джонъ придепъ къ нему въ слѣдующее воскресенье, показашъ ему покоя Королевскіе.

Джонъ неупустилъ случая, посмопрѣшь внупренности дворца. Нарядясь въ лучшее свое плащье и явясь къ заднимъ ворошамъ, спросилъ Беленгійскаго мызника. Королемъ дано уже приказаніе, впустишь крестьянина, и Джонъ нашеть знакома своего въ той же одеждѣ, въ которой видѣлъ его на сраженіи съ цыганами. Иаковъ, проведя его по всему дворцу, спросилъ наконецъ нехочешъ ли видѣшь самага Короля. Джонъ отвѣчалъ, что почеть бы за великое счастье, а спьли бы только Король не осердился. Провожащый увѣрилъ его въ безопасности. Но какъ я узнаю Короля между вельможами? спросилъ Джонъ. Всѣ вельможи будутъ съ непокрытыми головами, а одинъ только Король въ шляпѣ, отвѣчалъ Иаковъ.

За сими словами онъ ввелъ крестьянина въ приемную залу, наполненную дворянствомъ и придворными служителями. Джонъ прижался къ своему вожакому, и спросилъ: гдѣ же Король? я сказалъ, отвѣчалъ музыкантъ, что его можно узнать по шляпѣ на головѣ. Крестьянинъ, окинувъ глазами всѣхъ предстоящихъ, сказалъ наконецъ своему знакомцу: видно, либо ты, либо я Король, ибо только мы двое въ шляпахъ.

Сей отвѣтъ чрезвычайно разсмѣшилъ Короля, и желая, чтобы и крестьянинъ могъ также радоваться, подарилъ ему, по изъявленному прежде желанію, Брегедскую мызу, съ какимъ условіемъ, что бы Джонъ и потомки его всякой разъ, когда Король будетъ прибывать въ Голландскій дворецъ, или проѣзжать по Кремонскому мосту, подавали ему чашу и умывальникъ. По прошествіи безъ малаго трехъ столѣтій, когда Георгъ 4 прибавъ въ 1822 годѣ въ Шотландію, попомокъ Джона Гависона Брегедскаго, и по нынѣ владѣющій мызою, предку его пожалованною, явился къ Королю и поднесъ ему воду въ серебряномъ умывальникѣ.

Продолжительный миръ, кромѣ неважной брани съ Англіею, доставилъ Якову 5 спокойное и благодѣтельное для народа царствованіе. Но въ послѣдніе годы родъ Спугарповъ неизбежно участвіи его преслѣдовавшей. Распространившееся почти по всей Европѣ новое понятіе о религіи, увлекло и Шотландію въ общую связь перевороповъ, и поставило Короля въ такое затруднительное положеніе, въ какомъ ни одинъ изъ предшественниковъ его не находился.

Яковъ 5, какъ извѣстно уже, былъ родной племянникъ оцѣ сеспры Генриху 8, Королю Англійскому, и доброе согласіе между ними, какъ ближайшими родственниками, продолжалось постоянно; но когда Генрихъ, поспрашивъ своей къ Аннѣ Буленъ, поссорился съ Папою, и вознамѣрился преобразовать Англійскую церковь, онъ пригласилъ и племянника, послѣдовать его примѣру въ преобразованіи Шотландской церкви; но Яковъ, видя можеть бытъ невѣрные побужденія, но коимъ Генрихъ дѣйствовалъ въ столь важномъ дѣлѣ, несогласился переменить въ Государствѣ вѣру предковъ своихъ; а чтобы еще болѣе подкрѣпить себя въ сей рѣши-

мосии, женился на дочери Французскаго Короля Магдалинѣ, копорая однако же по прошествіи 40 дней послѣ брака скончалась. Іаковъ вступилъ во вторый бракъ съ Марією Лопарингскою, дочерью Герцога Гиза, ревностнаго защитника Каполицизма. Сіи союзы съ Каполиками раздражили Генриха, и побудили его послать войски на опустошеніе Шотландіи. Іаковъ приневоленъ былъ опразить нападеніе силою оружія. Но обстоятельствова неблагопріятствовали ему въ сей брани. Онъ предпринялъ войну, по сильному убѣжденію духовенства, на защиту, такъ сказать, Папской власти; но распространившееся въ Шотландіи Протестантское ученіе открыло глаза народу, и охладило ревность къ защитѣ пакой власти, копорая, поддерживая заблужденіе, запрещала читанію народу даже священное писаніе.

По симъ обстоятельствамъ Іаковъ, хотя одержалъ надъ Англичанами первую побѣду, но немогъ принудить Шотландцевъ къ преслѣдованію непріятеля, опступившаго на свои границы. Почитая сію войну дѣломъ спороннымъ, ни кто нехотѣлъ жертвовать

жизнию и имуществомъ своимъ въ угожденіе духовенства.

Такое нерасположеніе подданныхъ, и случившаяся около того же времени смерть обоихъ сыновъ, и нѣсколько коспрровъ, возведенныхъ духовенствомъ на испребленіе еретиковъ, привели Иакова въ такую задумчивость, что онъ вскорѣ послѣ того умеръ съ печалью въ Декабрѣ 1542 года. За 8 дней до кончины супруга его разрѣшилась отъ бремени дочерью, Марією Стуартъ, которая осталась единственною наследницею Шотландскаго престола.

Попечительство Маріи Стуартъ,
отъ 1542 до 1558 года.

Несчастія Маріи Стуартъ, наследовавшей послѣ отца корону Шотландскую, начались съ самаго ея рожденія и, можно сказать, непрерывно продолжались вовсе печеніе ея жизни. Она родилась въ Декабрѣ 1542 года, и чрезъ нѣсколько дней сдѣлалась Королевою Государства, раздираемаго несогласіями.

Двѣ партіи домогались, во время ея малолѣтства, получить верховную власть. Марія Гизъ, вдовствующая Королева, съ Кардиналомъ Бишономъ, была главою той

Партіи, копорай благопріятствовала союзу съ Францією. Гамильпёнъ, Графъ Арранскій, по мужской линіи ближайшій родственникъ малолѣтней Королевы, былъ начальникомъ другой партіи. Онъ пользовался преимущественно всеобщою любовію, ибо дворянство спрашилось дерзкаго и честолюбиваго характера Кардинала; а народъ не навидѣлъ его за ужасное гоненіе Реформаторовъ. И хотя Графъ Арранскій не имѣлъ личныхъ достоинствъ, кромѣ знатности рода, но несмотря на то, онъ предпочтительно былъ избранъ правителемъ Государства.

Георихъ 8, изъявивъ сожалѣніе о смерти племянника, вознамѣрился соединить Королевства Англійское и Шотландское посредствомъ брака юной Королевы съ малолѣтнимъ же сыномъ своимъ Едуардомъ. Но при переговорахъ о семъ бракѣ, онъ предложилъ еще, что бы охраненіе и опека Маріи до того времени, пока она достигнетъ до надлежащаго для бракосочетанія возраста, ввѣрено было ему съ отдачею въ обезпеченіе нѣкоторыхъ крѣпостей. Сіи предложенія внушили подозрѣніе въ Шотландцевъ и разспроили все дѣло, копорое замянулось на

продолжишельныхъ съ обоихъ споронъ ус-
шупкахъ и объясненіяхъ

Въ продолженіе сихъ переговоровъ
вдовспвующая Королева и Кардиналь Бипонъ ,
прпверженные къ древней вѣрѣ и къ союзу
съ Франціею , успѣли сблизитя съ пра-
випелемъ и подкрѣпишь его въ мысляхъ къ
уклоненію ошъ заключенія брачнаго договора
Королевы съ наслѣдникомъ Англійскаго пре-
спола. Генрихъ, замѣшивъ сію уклончивость ,
рѣшился подкрѣпити шребованія свои силою
оружія ; а Шопландское правипельспво при-
бѣгнуло къ помощи Короля Французскаго.
Вскорѣ послѣ того Генрихъ , по союзному
договору съ Карломъ 5 , завязавшись въ
новую войну съ Франціею , оставилъ на
время предпріяніе свое на приобрѣшеніе
Королевы и Шопландіи ; но чеполучивъ ошъ
новаго предпріянія ожидаемыхъ успѣховъ ,
помирлся съ Королемъ Французскимъ и
чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того умеръ.

Между шѣмъ Кардиналь Бипонъ , овла-
дѣвъ умомъ слабаго правипеля , управлялъ
дѣлами. Будучи ревностнымъ Каполикомъ ,
онъ безъ милосердія жегъ пропеспанповъ ,
кошорые , кошерьвъ шерпѣніе , повѣсили

наконецъ самаго его на зубахъ того замка , съ коего онъ смохрѣлъ на казнь иновѣрцевъ.

Опложенное на время Генрихомъ 8 предпріятіе на присоединеніе Шотланди, возобновлено по смерти его Герцогомъ Соммерсепомъ, правителемъ Государства. Но сей Герцогъ, послѣ первой одержанной имъ побѣды при Пинкей , возвратился въ Англію по случаю сославившагося на опшпаніе у него власпи заговора. Шотландцы же, получивъ вспоможеніе войсками опъ Короля Французскаго , немедленно опправили юную Королеву во Францію. Здѣсь она обручена за Дочина, и оставлена на жительство во Франци. Сею мѣрою предпріятіе Англійскаго правительсва на бракъ Маріи съ Едуардомъ 3 совершенно уничтожено.

Вдовствующая Королева , по опправленіи во Францію дочери своей , успѣла склонить Графа Арранскаго на передачу ей правленія. Желая уменьшить силу вельможъ , она предложила въ парламентѣ , установить сборъ со всего Государства на содержаніе посполныхъ войскъ : но члены единогласно возразили , что они сами гораздо лучше

умѣющъ защищать дома и семейства свои, нежели наемники, и по тому предпріятіе ея оспалось безъ исполненія.

Слѣдующіе 10 лѣтъ правленія вдовствующей Королевы протекли безъ замѣчательныхъ произшествій, кромѣ того, что она сначала для пріобрѣтенія власпи равнодушно смолчала на распространеніе въ Шотландіи протестантскаго ученія; а потомъ, вмѣстѣ съ прочими Капюлическими власпами во Франціи, въ Англіи и въ Испаніи, приспала къ системѣ гоненія. Между шѣмъ Марія Стюартъ, достигнувъ до опредѣленнаго для бракосочетанія возраста, была обвѣнчана въ 1558 годѣ съ Дофинемъ Францискомъ 2. Царствованіе ея въ Шотландіи и споръ съ шепкою Елизаветою о наслѣдствѣ Англіискаго престола относятся къ слѣдующему Отдѣленію.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

**ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ 16
СТОЛѢТІЯ.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА 2, КОРОЛЯ ИСПАНСКАГО.
ХАРАКТЕРЪ ЕГО. ВОЗМУЩЕНІЕ НИДЕРЛАНДОВЪ И
ОСНОВАНІЕ ГОЛЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПРОИЗШЕ-
СТВІЯ ОКОЛО 50 ЛѢТЬ, ОТЪ 1559 ДО 1609 ГОДА.

По сошествіи съ престола Карла 5 и по смерти Генриха 2, скончавшагося въ Юль 1559 года, сильнѣйшимъ Государемъ и главнѣйшимъ дѣйствующимъ лицомъ въ западной Европѣ оставался Филиппъ 2, сынъ Карловъ. Онъ владѣлъ Королевствами: Испанскимъ, Неаполитанскимъ, Сицилійскимъ, Герцогствомъ Миланскимъ, Нидерландами и въ новомъ свѣтѣ обширными землями Мексики и Перу съ богатыми рудниками, копорые годъ оупъ году приносили большую прибыль и доставляли казѣ несмѣлныя суммы; а дядя его Фердинандъ, братъ Карловъ, былъ Императоромъ и Королемъ Бо-

гемскимъ и Венгерскимъ, и владѣль всѣми землями Авспрійскаго дома. Такимъ образомъ сей домъ имѣлъ подѣ власпію своею, безусловно и ограниченною, почти всю пвердую землю западной Европы, исключая Франціи и Португаліи и небольшихъ владѣній въ Швейцаріи и Италіи; но Франція находилась подѣ управленіемъ слабыхъ пре-емниковъ Генриховыхъ, озабоченныхъ вну-шренними смяшеніями и неспособныхъ обрацать вниманія на дѣла заграничныя; а Португалія находилась подѣ власпію Короля Младенца. Прочія державы сѣверной и восточной части Европы и западной Азіи заняты были своими внутренними неу-спроисвами, и на всемъ пространствѣ спа-раго овѣща, на коемъ совершилось замѣ-ченное въ древней и средней Исторіи смѣ-шеніе и образованіе народовъ, не находилось Государя, способнаго спорить во власпи и могущеспвѣ съ Королемъ Испанскимъ.

Но къ несчастію сей Государь, жестокій по природѣ и воспитанный суевѣрными и безразсудными наставниками, оказалъ себя непримиримымъ врагомъ и хладнокровнымъ мучителемъ своихъ подданныхъ, принявшихъ

реформацію. Его часто сравнивали, съ Императоромъ Тиберіемъ. Оба они спарались испребишь хорошія качества въ своихъ подданныхъ и одѣлапъ ихъ достойными презрѣнія рабами. Оба они были скрыпны, низки душою, разврапны характеромъ, снисходительны во всемъ къ самимъ себѣ и жестоки къ другимъ, неисключая и членовъ своего рода. Будучи мрачны и непроницаемы, они всѣ чувствованія скрывали въ своемъ сердцѣ. Отличіе между ими можно полагапъ только въ томъ, что Тиберій просто презиралъ людей; а Филиппъ желалъ, что бы всѣ, въ отношеніи къ вѣрѣ, были одинаковаго съ нимъ мнѣнія, еспьли не по сердечному убѣжденію, по до крайней мѣрѣ изъ рабскаго повиновенія его власпи. Въ продолженіе 40 лѣпъ онъ, заключась въ своихъ чершгахъ, беспреспанно колебалъ Европу и обагралъ ее кровію. Онъ испребилъ мечемъ и огнемъ, и лишился опъ возмущеній и гоненія до нѣсколька милліоновъ своихъ подданныхъ; испрапилъ на брани и подкупы до шестипи сотъ милліоновъ червонцевъ, опустошилъ свои владѣнія, раззорилъ всѣхъ и наконецъ раззорилъ самага себя.

Кончивъ брань съ Генрихомъ 2, Филиппъ обратилъ первое вниманіе свое на Нидерланды, и рѣшился ввести въ нихъ неограниченную инквизицію для испребленія распроспранившейся въ сей странѣ протестантской вѣры. Чшобы имѣть ясное понятіе о причинахъ упорства Нидерландцевъ въ исполненіи воли Государя, нужно показати напередъ, изъ какихъ народовъ образовались соединенные провинціи, и до какой степени проспиралась надъ ними власпъ прежнихъ владѣтелей.

Различныя племена, населявшія земли по обоемъ споронамъ нижняго Рейна и прибережья Нѣмецкаго моря, были Германскаго произхожденія. Они участвовали, вмѣстѣ съ прочими народами, въ нападеньяхъ на Римскую Имперію, и помогали Франкамъ въ разграбленіи и покореніи Галліи. Въ продолженіе господства Меровеевъ, они оспавались у Франковъ въ родѣ союзниковъ, и вмѣстѣ съ прочими Германскими племенами подвергнулись одинаковому съ ними феодальному правленію, съ ограниченіемъ болѣе или менѣе власпи помѣщиковъ, соопвѣщспвенно мѣспному положенію. Сѣверныя провинціи, по

неплодородному и болотному состоянию почвы, меньше привлекали къ себѣ власслюбцевъ, чемъ южныя. Въ продолженіе борьбы свѣтской власни съ духовною, или Императоровъ съ Папами, помѣщики и *арендаторы*, извѣстные подъ названіемъ Графовъ и Вассаловъ, будучи разрѣшены Папою отъ повиновенія Императорамъ и воспользуясь симъ случаемъ, сбросили съ себя власль ихъ и содѣлались болѣе или менѣе независимыми. По сему обстоятельству возникли на Нижнерейнскихъ земляхъ Графства, Генушское, Голландское, Фризское, Малинское, Артуа и Фландрское, изъ коихъ каждое составляло отдѣльную область или провинцію. Соединеніе съ моремъ и великія судоходныя рѣки, естественнo возбудили въ жителяхъ склонность къ морскимъ промысламъ, торговлѣ и рукодѣліямъ. При сихъ занятіяхъ и смѣшанности они разбогатѣли и, пользуясь болѣею свободою и изобиліемъ, нежели прочіе жители Германіи, образовали въ опечествѣ своемъ право гражданства и собственности, копорые еще болѣе усилили въ нихъ ревность къ торговлѣ и рукодѣліямъ.

Такимъ образомъ, когда въ другихъ мѣстахъ господствовали только два сословія, духовное и дворянское, въ Фландріи и Брабантѣ присоединилось преще гражданское, и приобрѣло право сужденія о дѣлахъ общенародныхъ и въ общихъ государственныхъ собраніяхъ. Посредствомъ брачныхъ союзовъ, договоровъ и куплей, всѣ сіи области перешли въ 15 столѣтіи въ наследственное владѣніе дома Бургундскаго, представителемъ коего недоспавало только Филиппа Королевскаго, что бы, по обширнымъ владѣніямъ своимъ, стоять наряду съ сильнѣйшими Государями въ Европѣ. Дворъ Герцога Бургундскаго, по богатому сословію подданныхъ, былъ великолѣпнѣйшимъ и оплчнѣйшимъ изъ всѣхъ дворовъ Европейскихъ. Карль смѣлый, послѣдній Герцогъ Бургундскій, по личной ненависти къ Лудовику 11, непрерывно желалъ содѣлаться независимымъ отъ Франціи самодержавнымъ Государемъ; но преждевременная кончина его уничтожила сіе предпріятіе; а вмѣстѣ съ тѣмъ послужила несчастіемъ для Нидерландовъ и даже для всей западной Европы. Образовавшееся изъ соединенныхъ провинцій Государство, сильное

по богатству и мужеству житей, могло бы со временем отвратить кровопролитную войну между Франціею и Австріею; пролившись самовластію той или другой державы; поддерживанъ независимость Германіи и политическое равновѣсіе во всей Европѣ. Но смерть Карлова уничтожила всѣ сіи надежды. Онъ оставилъ наслѣдницею всѣхъ обширныхъ и богатыхъ владѣній своихъ одну дочь Марію. Мы знаемъ по гѣсторіи Лудовика 11, съ какимъ беспокойствомъ сей Государь смотрѣлъ на увеличившуюся власть Герцога Бургундскаго, и какія по смерти его предпринималъ мѣры къ присоединенію къ державѣ своей владѣній Карловыхъ. Но наслѣдница Марія, вступивъ въ бракъ съ Герцогомъ Австрійскимъ Максимилианомъ, бывшимъ въ послѣдствіи Императоромъ, нашла въ супругъ сильнаго защитника правъ своихъ. Родившіеся отъ сего брака, сынъ Филиппъ и дочь Маргарита, поддержали права Австрійскаго дома на владѣнія Карловы. Сынъ Максимилиановъ Филиппъ, вступивъ въ бракъ съ Анною безумною, наслѣдницею Испанскаго престола, оставилъ старшему сыну своему Карлу,

бывшему въ послѣдствіи Императоромъ Карломъ 5, всѣ владѣнія Испанскія, Австрійскія и Бургундскія.

Карлъ 5, родившійся и воспитанный въ Фландріи, любилъ сію землю и предпочиталъ ее всѣмъ прочимъ владѣніямъ. Фландрійцы также любили его и, по обширной и богатой торговлѣ своей, доставляли ему болѣе пособій, нежели другія владѣнія, къ поддержанію славы и оружія въ войнѣ съ Франціею. Карлъ 5, силою, убѣжденіемъ и искусными переговорами, присоединилъ еще къ Нижнерейнскимъ слѣдующія владѣнія. Герцогъ Саксонскій продалъ ему право свое на Фризскую область. Обериссель подчинился ему добровольно. Епископъ Упрехтскій отказался въ пользу Императора отъ свѣтскихъ правъ своихъ на сей городъ. Герцогъ Гвельдскій и Герцогъ Клевскій приневолены были уступить права свои сильнѣйшему.

Такимъ образомъ составились 17 соединенныхъ провинцій, которыя были слѣдующія: 4. Герцогства, Брабантъ, Лимбургъ Люксембургъ и Гвельдернъ; 7 Графствъ: Фландрія, д'Арпуа, Гайнау, Голландія, Зеландія, Намуръ и Ципфенъ; одно Маркг-

рафство, Антверпенъ; 5 господствъ: Мехелнъ, Фрисландъ, Упрехтъ, Гренингенъ и Обериссель. Камбре и Франкъ Конше почишались опдѣльными.

Каждая изъ сихъ провинцій имѣла свои законы, и обычаи. Ни какая часть власни не принадлежала исключительно особѣ Государя; но всегда была раздѣлена между самодержавною власшю и чинами, съ большимъ или меньшимъ перевѣсомъ на ту или другую сторону; ибо образованіе чиновна чальства различалось въ каждой области и соспавлялось обыкновенно изъ трехъ сословій, духовенства, дворянства и гражданства. Число представителей каждаго сословія, степень ихъ власни и средства къ поддержанію своихъ голосовъ неведѣ были одинаковы; но во всякомъ случаѣ воля Государя, болѣе или менѣе ограниченная, неимѣла силы безъ согласія областныхъ чиновъ, хотя бы она клонилась единственно къ благодѣянію подданныхъ.

Само по себѣ видно, что въ прежнемъ состояніи опдѣльныхъ провинцій другаго образа правленія и бытъ немогло. Но когда Карлъ 5 соединилъ всѣ области подѣ

власть свою, тогда естественнo было желать, и самая необходимость прeбовала, сблизить разные формы правленія и привести ихъ въ одинъ болѣе сообразный и одинаковый порядокъ; но несовершенство политическихъ законовъ тогдашняго времени недопустило сей мысли привести въ исполненіе. Припомъ же Карлъ 5, зная приверженность Фламандцевъ къ своимъ законамъ и обычаямъ, нехотѣлъ употребить сильныхъ или суровыхъ мѣръ къ установленію единообразнаго порядка, и предоставилъ довершить сіе дѣло времени и обстоятельствомъ. Въ семъ намѣреніи онъ присоединилъ въ 1548 годѣ всѣ провинціи къ Германской Имперіи подъ именемъ Бургундскаго округа; а нераздѣльность сего округа, утвержденная *прагматическою санкціею*, и право старшинства придвинули его къ предположенной цѣли.

При торжественномъ сложеніи Карломъ 5 съ себя власти въ пользу сына своего Филиппа, Фламандцы проливали слезы сколько изъ любви къ прежнему Государю, а еще болѣе о будущей судьбѣ своей. Они знали характеръ наследника, который не-

любить ихъ и неперфиль ихъ образа правленія. Вольное или непринужденное обхожденіе ихъ казалось ему оскорбленіемъ ; а проспый образъ жизни , противоположный его великолѣпію , раздражалъ его самолюбіе. Приверженность Фламандцевъ къ своимъ законамъ и опечесшву казалась Филиппу упорствомъ , возмущающимъ его гордость. Онъ ненавидѣлъ землю , гдѣ Государь небылъ всемъ , и гдѣ подданные считались чемъ нибудь. Фламандцы были богаты , умѣли защищать свою собственность отъ незаконнаго или своенравнаго похищенія , и тѣмъ болѣе были привержены къ своей полиппической независимости , чемъ болѣе находили въ ней средствъ къ безопасности и къ сбереженію своего имущества.

Они вскорѣ замѣнили , что Король Испанскій нерасположенъ былъ соображаться съ ихъ законами. До вступленія его на престоль члены правительствующаго совѣта избирались изъ нпземныхъ опличныхъ особъ , а Филиппъ пожелалъ замѣнить ихъ своими Испанскими Министрами. По заключеніи съ Франціею въ замкѣ Камбрези мира , онъ вознамѣрился на всегда оставивъ Фланд-

рію и основати непремѣнную столицу свою въ Испаніи. Отсюда, не бывъ свидѣтелемъ объявленія своихъ указовъ, ни препятствій, какіе могли происловоспавити ему подданные, онъ располагался перемѣнить въ Нидерландахъ не только образъ правленія, но принудити еще жителей къ безусловному повиновенію его воли въ отношеніи къ вѣрѣ; а въ случаѣ неповорности предоставити себѣ полное право, наказывать всѣхъ, какъ мятежниковъ. Между тѣмъ необходимость требоваза, при отбѣздѣ въ Испанію оставивъ въ Нидерландахъ правителя. Три особы достойны были сего великаго сана. Первый изъ нихъ былъ Вильгельмъ, Принцъ Оранскій изъ знаменитаго дома Нассау, даваго Германіи одного Императора; другой былъ Графъ Егмонтъ раздѣлявшій съ Вельгелмомъ любовь и почтеніе Фламандцевъ; а третій Горнъ, хотя не столько уважаемый, какъ двое первыхъ, но оплачившійся богатствомъ и добродѣтелями предковъ своихъ. Филиппъ, опасаясь удалити ихъ вовсе отъ должности, принужденъ былъ Вильгельма назначити правителемъ Голландіи, Зеедандіи и Утрехта; Графа Егмонта правителемъ

д'Арпуа, а Горна Адмираломъ. Главнѣйшею же правительницею всѣхъ провинцій подъ общимъ именемъ Нидерландовъ, оставилъ побочную сестру свою Маргариту, Герцогиню Пармскую; а совѣшникомъ при ней Кардинала Гранвилу, мужа умомъ отличнаго, но съ лишкомъ согласовавшагося со спрасциями и образомъ мыслей своего Государя. Нидерландцы изумились и вознегодовали; но спрахъ заспавилъ ихъ молчашь.

Маргарита, получившая превосходное образование и одаренная опъ природы отличнымъ умомъ, могла бы заслужить уваженіе опъ Фламандцевъ; но она принуждена была согласоваться во всемъ съ волею Государя и Кардинала Гранвилы. Первый изъ нихъ, съ согласія Папы, учредилъ въ Нидерландахъ 13 новыхъ Епископствъ съ пѣмъ намѣреніемъ, чтобы припѣснять народъ въ вѣрѣ и увеличилъ его пясоспи; а вторый, по волѣ Государя и по собственнымъ правиламъ, почелъ обязанностію угнѣпашь порговлю и промышленность неплыми узаконеніями и наказывашь за малѣйшія вины, какъ за величайшія преспуленія; а къ довершенію всѣхъ припѣсненій учредилъ судъ Инквизи-

шонный. Одно имя Инквизиціи могло уже привести въ прелесть Фламандцевъ ; но Гравела усугубилъ еще ужасъ употребленіемъ шпионовъ и всякаго пронырства къ ошмысливанію еретиковъ и всѣхъ, позволявшихъ себѣ обсуживать или даже говорить о слабостяхъ Римскихъ церковнослужителей. Всякой, истинно или ложно оговоренный въ сей слабости, наказывался какъ величайшій еретикъ или преступникъ. Продолжительное употребленіе Инквизиціи въ Испаніи наложило уже крѣпкую узду на умы народные, изгнало изъ общества велегоспъ и опроверженность изъ разговоровъ ; и приучило не только Мавровъ и Евреевъ, оспававшихся еще въ Испаніи, но и самыхъ Испанцевъ къ мрачному молчанію. Но Фламандцы небыли приучены къ такому роду жизни. Богатство, трудолюбіе и торговля дѣлали ихъ естественнo свободными въ разговорахъ и обращеніи ; а чрезъ то подавали поводъ доносчикамъ и шпионамъ обвинять всякаго, кого пожелаютъ, предъ судомъ Инквизиціи. Взятіе подъ спражу подсудимыхъ умножалось со дня на день, и всякой день предавались казни новыя жертвы.

Принцъ Оранскій, Графъ Егмонтъ и знаменитый соприудникъ ихъ Горнъ неуспрашивались оказавъ себя великодушными защитниками согражданъ своихъ. Они часто напоминали Филиппу о правахъ человѣческа и просили его вызвать изъ Нидерландовъ Кардинала Гранвилу. Можно думать, что такое прошеніе ихъ осмалось бы безъ удовлетворенія, еспьли бы самъ Гранвила не подкрѣпилъ его. Гонимый воплями и проклятіями Нидерландцевъ, онъ самъ началъ просить своего Монарха о увольненіи его отъ занимаемой должности, и Филиппъ, склонясь на сію просьбу, вызвалъ его въ Испанію въ 1564 годъ.

Всѣ ожидали времянь лучшихъ, и всѣ жесточайшимъ образомъ обманулись въ сей надеждѣ. На мѣсто Гранвилы и Герцогини Пармской, Филиппъ отправилъ въ Нидерланды Герцога Альбу съ войсками. Всѣмъ извѣстенъ былъ характеръ Герцога: Фанатизмъ, жестокость, неумолимость, хладнокровіе при опиятіи жизни и рабская покорность спрасямъ своего Монарха. Неожидая отъ него ни какой милости, многие зажиточные граждане оставили свое опе-

често и скрывался въ чужихъ земляхъ. Принцъ Оранскій зная, что Альба недопадеть и его, удалился въ Германію. Сей посланецъ его, какъ въ послѣдствіи оказалось, былъ самый благоразумный. Альба прибылъ въ Нидерланды съ войсками и палачами. Вскорѣ пономъ королю Графа Егмонпа и Горна пали на эшафотѣ. Имѣніе ихъ было разграблено Испанскими ратниками. Такая же плачевная участь постигла и всѣ знатные и богатые дома. Вездѣ разсѣялись Испанскіе войска для исполненія повелѣній безчеловѣчнаго начальника своего; вездѣ пылали коопры и пожирали Пропеспантовъ и всѣхъ, кои не нравились Альбѣ. Увѣряюшъ, что въ продолженіе пятилѣтняго правленія сего Герцога, 18 тысячъ человекъ было умерщвлено за ересь. Спрахъ, сѣпованіе, опчальніе и всеобщее оцѣпенѣніе распространилось во всѣхъ провинціяхъ. Одна надежда оставалась на убѣжавшихъ въ Германію Нидерландцевъ, спасшихся отъ поисковъ мучителя,

Герцогъ Альба овладѣлъ всемъ имѣніемъ Принца Оранскаго. Но сей великій мужъ, благородный породою и душою, проживая въ Германіи, несколько сожалѣлъ о потерѣ имѣ-

нія, сколько о несчастіи Нидерландцевъ, и въ умѣ своемъ разыскивалъ средства къ облегченію участи своего опечества. Онъ принялъ, можетъ быть и по политикѣ, Пропестантское вѣроисповѣданіе, и собравъ въ Германіи разбѣжавшихся Нидерландцевъ и другихъ охотниковъ военного искусства, рѣшился начать войну съ сильнѣйшимъ въ Европѣ Государемъ. Можетъ быть онъ надѣялся пріобрѣсти сильныхъ союзниковъ, безъ которыхъ невозможно было ожидать хорошихъ успѣховъ; но превосходное число непріятелей воспоржеспровало надъ первыми усиліями его.

Однакоже Филиппъ, ненадѣясь жестокими мѣрами привести къ концу предпріятіе свое, вызвать Герцога Альбу, и опредѣлить въ 1573 годѣ на его мѣсто Реквесенса. Новый правитель расположился крошкими мѣрами привести Фламандцевъ къ покорности; но они нехотѣли уже вѣрять вѣроломнымъ обѣщаніямъ и милосердію Короля своего. Снизхождение новаго правителя ободрило угнѣбленныхъ. Вездѣ обнаруживались бунты, и мятежники начали подкрѣплять требованія свои силою оружія. Реквесенсъ, не успѣвъ

дончипь дѣла, умерь въ 1577 годѣ. На мѣсто его присланъ Донъ Жуанъ Авспрійскій, побочный сынъ Карла 5. Сей Герой, побѣдитель Турокъ при Лепантѣ, былъ уполномоченъ даровать Нидерландцамъ все, кромѣ свободы вѣры. „ Я скорѣе соглашусь лишиться короны, сказалъ Фцлиппъ при опускѣ своего брата, чемъ позволю въ моихъ владѣніяхъ свободное вѣроисповѣданіе. „ Новый правитель хотѣлъ ласками и обѣщаніями усыпить дѣятельность Нидерландцевъ, но онъ въ слѣдующемъ 1578 умерь. Преемникъ его Александръ Фарнезъ, сынъ Герцога Пармской, и столько же опличный герой и полководецъ, принялъ руководствомъ Испанскую политику. Онъ началъ съять раздоръ между областями, и успѣлъ южныя склонить на свою сторону.

Сие обстоятельство понудило Принца Оранскаго приступить къ выполненію давно уже обдуманнаго имъ предпріянія. Онъ рѣшился опдѣлить сѣверныя области опъ южныхъ и составить изъ нихъ независимую державу подъ формою демократическаго правленія. Причина, побудившая его къ сему раздѣленію Нидерландскихъ областей и за

спавившая предпочестъ сѣверныхъ областей южнымъ, состояла въ томъ, что въ сѣверныхъ областяхъ Господствовала вѣра Протестантская, а въ южныхъ Католическая. Жители южныхъ областей были богаты, а сѣверныхъ бѣдны, и пошому послѣдніе, не опасаясь потери имѣнія, могли бытъ рѣшительнѣе, дѣятельнѣе и отважнѣе первыхъ. Въ сѣверныхъ областяхъ Вильгельмъ былъ первымъ по богатству, по знатности породы и по заслугамъ своимъ во время управленія сихъ провинцій; а въ южныхъ находилось много другихъ совѣтниковъ, сильныхъ по своему богатству, гордыхъ и честолюбивыхъ. Совокупность сихъ причинъ дѣлала тогда союзъ всѣхъ областей невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, ненадежнымъ.

Государственные чины сѣверныхъ областей, созванные Вильгельмомъ въ Утрехтъ, и убѣжденные доказательствами и краснорѣчіемъ его, торжественно заключили между собою въ 1579 годѣ союзъ, и разорвали всѣ узы, связывавшіе ихъ съ Испанією. Съ сего времени можно полагать вынужденное обстоятельствомъ основаніе Голландской республики.

Провинціи, начально отдѣлившіеся отъ Испаніи по Утрехтскому союзу, были слѣдующія: Голландія, Зееландія, Утрехтъ, Гренингенъ и Гелдернъ, къ нимъ присоединились въ томъ же годѣ, Фрисландъ и Обериссель; а потомъ уже провинціи или округи Генша, Антверпена, Бреды и прочихъ городовъ Белгическихъ. Каждая провинція удержала свой образъ правленія, права и обычай. Единственною цѣлю союза было, поддерживать общую независимость и защищаясь соединенными силами отъ власти Короля Испанскаго. Повѣренныя отъ каждой области должны были собраться въ Утрехтъ и съ общаго согласія, возлагать на каждую область поставку ратниковъ, снарядовъ и денегъ, потребныхъ на содержаніе войны. Однимъ словомъ, всѣ общественныя дѣла разсматривались и рѣшались въ общемъ собраніи; а частныя въ каждой области исполнялись въ своемъ мѣстномъ правленіи. Принцъ Оранскій былъ признанъ *Штатамъ* или главнымъ правителемъ и главнокомандующимъ соединенными войсками.

Когда Филиппъ 2 получилъ извѣстіе объ опложеніи отъ него сѣверныхъ провинцій

и о главнѣйшемъ участіи Вильгельма въ семъ переворотѣ, съ того времени переспала уже скрываетъ ненависть свою къ Принцу Оранскому. Онъ всецародно возвѣстять о своемъ мщеніи, объявилъ его лишеннымъ покровительства законовъ и назначилъ награду за умерщвленіе его. Напротивъ того чины соединенныхъ провинцій объявили, что Король Испанскій, по жестокимъ поступкамъ своимъ, лишился права на повиновеніе ему подданныхъ, и что они навсегда отказываются отъ его власти. Но такое объявленіе противъ сильнѣйшаго Государя въ Европѣ не могло бытъ дѣйствительно безъ споронней помощи. Нидерландцы, надѣясь на Гугеновъ во Франціи, пригласили Герцога Анжуйскаго на помощь и вручили ему условную власть надъ всѣми соединенными провинціями. Но сей Герцогъ не оправдалъ надежды Нидерландцевъ. Но непоспоянству характера своего, онъ отправился въ Англію для бракосочетанія на Королевѣ Елизаветѣ; но будучи награжденъ ею однимъ ласковымъ приемомъ, ухалъ обратно во Францію и вскорѣ послѣ того умеръ.

Между тѣмъ обѣщанная Филиппомъ

награда и убѣжденіе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, согласившихся съ волею Государя и ненавистію своею къ Пропеспанцамъ, возбудили корысполюбивыхъ злюдѣевъ покусився на жизнь Принца Оранскаго. Два предпріянія неудались, но шрепце, совершенное Бургундскимъ урожденцемъ Валпазаромъ Жирардомъ, получило жалаемый успѣхъ. Онъ заспрѣлялъ Принца при выходѣ изъ за ошолы. При допросѣ показаль, что одинъ Францисканецъ изъ Турааы и Іезуитъ изъ Тревъ склонили его на сіе убійство, за которое обѣщали ему опъ Бога царствіе небесное, а опъ Государя богашую награду.

Принцъ Оранскій умерщвленъ въ 1584 годѣ, 52 лѣтъ опъ рожденія. Смерць его поселила уныніе въ соединенныхъ провинціяхъ и радость при дворѣ Мадридскомъ. Филиппъ лѣспился надеждою, что новая держава исчезнетъ вмѣстѣ съ основапелемъ ея. Герцогъ Пармскій, воспользудь всеобщимъ уныніемъ и распройствомъ дѣль непріательскихъ, опнялъ у нихъ д'Ипръ, Брюгъ, Гандъ, Брюксель, Малинъ и Антверпенъ. Уже Голландія готова была сокрушиться подъ гнѣпомъ могущества Филиппова. Со-

единенныя провинціи хопя признали преемникомъ Вильгельмовымъ сына его Морица; но сей юный Герой немогъ боролся съ сильнѣйшимъ въ Европѣ Государемъ. Провиденіе, управляющее судьбою царствъ и народовъ, послало Голландцамъ другое оплѣнѣвшее подкрѣпленіе. Англійская Королева Елизавета, на предложеніе соединенныхъ провинцій о принятіи ихъ въ свое подданство, несогласилась удовлетворить ихъ просьбы; однакоже изъ опасенія къ могуществу Филиппову, овладѣвшему уже въ 1580 годѣ Португалією, послала въ 1586 годѣ въ пособіе новой республикѣ, подѣ залогъ шрехъ крѣпостей, шесть тысячъ ратниковъ подѣ начальствомъ любимца своего Графа Лейчестерскаго. Сія помощь придала Голландцамъ новое мужество и подкрѣпила надежды ихъ на приобрѣтеніе независимости; а въ Филиппѣ возбудила желаніе отмстить Англійской Королевѣ за принятіе ею участія въ дѣлѣ мятежниковъ. Елизавета и сама пришла личную и Государственную вражду къ Филиппу по замѣченнымъ въ исторіи ея причинамъ. Сіе неудовольствіе съ обоихъ споронъ произвело явную войну между Испані-

ею и Англією. Флшпгъ, обладая всѣми сокровищами новаго свѣта и позавоеваніи Португаліи, всею торговлею воспочной Индіи; вооружилъ въ 1588 годѣ, такъ названный, непобѣдимый флотъ изъ 130 большихъ кораблей и, снабдивъ оный войсками и 2600 пушками, отправилъ подъ начальствомъ Герцога Медина Сидонія на покореніе Англіи и Голандіи. Въ поже время дано повелѣніе и Герцогу Пармскому, набрать въ Нидерландахъ другою армію и приготовить суда для высадки войскъ на берега Англіи, и дѣйствовать во всемъ совокупно съ начальникомъ непобѣдимаго флота.

Послѣ разрушенія Римской Имперіи Европа не видала еще столь спрашнаго морскаго вооруженія. Всѣ державы съ беспокойнымъ любопытствомъ ожидали слѣдствія отъ сего предпріянія. Но всего болѣе должны были спрашится Англія и соединенныя провинціи, на которые устремлено главнѣйшее нападеніе. Англійская Королева Елизавета и Голландское правительство на блюдая за всѣми вооруженіями и движеніями непріятели. приготовились къ защитѣ. Елизавета, при любви къней подданныхъ и при всеобщемъ усердіи къ спасенію отечества,

Въ короткое время построила и вооружила множество кораблей, хотя несколько огромных, какъ Испанскіе, но болѣе способныхъ къ движеніямъ на морѣ, и распавила на всѣхъ берегахъ спражу для извѣщенія о высадкѣ непріятеля. Голландцы также, почитая въ спасеніи Англіи собственное свое спасеніе, собрали всѣ силы свои на отраженіе спрашнаго непріятеля. И когда ужасная громада Испанскихъ кораблей, расплывшись въ линію на 15 верстѣ, приближалась на всѣхъ парусахъ къ Англіи, въ то время Англійскіе и Голландскіе корабли, легчайшіе на ходу и способнѣйшіе къ поворотамъ, врѣзались въ средину Испанскаго Флота и начали перевозить и щипать оный со всѣхъ сторонъ. Умалчивая о подробностяхъ каждаго отдѣльнаго сраженія, мы скажемъ только, что когда Испанцы не успѣли еще сдѣлать высадки на берегъ, поднялась жестокая буря, часть кораблей попопила, другую разбила о камни; у многихъ переломала мачты и покрыла всѣ берега обломками Испанскаго Флота и мерзвыми прупами. Ресма не многіе корабли спаслись и возвратились въ Испанію.

При полученіи извѣстія о семъ несчастіи, Филиппъ неизъявиль никакого сожалѣнія о великомъ множествѣ погибшихъ жертвъ, облекшихъ почти всѣ оплечные ^домы въ Испаніи въ Трауръ и сказалъ равнодушно, что послалъ войски и корабли свои противъ непріятелей, а не на сраженіе съ бурей. Однакоже гордоспъ его сокрушилась на семъ предпріятіи. Онъ не въ состояніи былъ сдѣлать другаго подобнаго вооруженія, и при ослабѣвшихъ уже силахъ, навлекъ еще на себя новаго непріятеля. Поддерживая внутреннія междуусобія во Франціи и подавъ помощь партіи Лиговъ, онъ возбудилъ на себя праведное негодованіе Короля Французскаго, Генрихъ 4 объявилъ ^дФилиппу войну, а съ Голландцами заключилъ союзный договоръ. Сии послѣдніе, вспомошесивуемые двумя сильными державами, ^дмогли уже съ вѣрною надеждою боротся съ Королемъ Испанскимъ, удрученнымъ спароспшо и многими неудачными предпріятіями.

Филиппъ, поперявъ надежду на обратное покореніе опложившихся провинцій, подарилъ ихъ незадолго предъ смертію своею, вмѣсто приданаго, дочери своей Изабеллѣ; однакоже

война продолжалась и при наследникѣ Филипповѣ. Голландцы, по заключеніи между Франціею и Испаніею мира, и по вступленіи, послѣ Елизаветы, на Англійскій престолъ Якова 1, должны были одни продолжать войну съ Испаніею. Наконецъ Филиппъ 3, ослабленный споль продолжительною и пятислѣтною войною, хотя несогласился рѣшительно помириться съ Голландцами, однако же заключилъ съ ними въ 1609 годѣ перемиріе на 12 лѣтъ, признавъ независимость опложившихся отъ Испаніи соединенныхъ обласпей.

Такимъ образомъ, послѣ 50 лѣтней жесткой войны, образовалась въ Европѣ новая держава подъ формою демократическаго правленія. Голландцы, принявъ за основаніе силы и могущества своего мореплаваніе и торговлю и опиявъ у Португалцевъ многія владѣнія въ восточной Индіи, вскорѣ учинилась споль сильными и богатыми, что возбудили ревность къ подражанію въ другихъ державахъ, и прѣдали къ Политическимъ соображеніямъ кабинетовъ новую статью Государственныхъ доходовъ отъ руководящ

и торговли, пренебрегаемую Государями и министрами средних вѣковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Состояніе Франціи предъ началомъ междоусобныхъ браней. Кровопрлитная 38 лѣтняя война между Католиками и разновѣрцами; правительствомъ и разными партіями. Происшествія послѣдней половины 16 столѣтія.

Франція, ослабленная продолжительною войною съ Карломъ 5 и преемникомъ его Филиппомъ 2, лишилась вліянія своего на общую участь Государствъ Европейскихъ. Уже по послѣднему мирному договору, заключенному въ замкѣ Камбрези, примѣрно было изнеможенное ея сословіе. Междоусобныя же брани, продолжавшіяся при слабыхъ преемникахъ Генриховыхъ, золото, тайныя связи и оружіе Филиппово довершили се изнеможеніе. Извѣстная уже намъ 130 лѣтняя брань съ Англіею несколько была губительна для Франціи, какъ послѣдніе междоусобныя брани, возникшіе у вельможъ съ правительствомъ, и у Католиковъ съ

Гугенотами. Въ первой сшрадали только пѣ земли, на коихъ дѣйствовать непріятель совокупными силами. Въ послѣднихъ взаимная ненависть между разновѣрцами открыла брань во всѣхъ провинціяхъ и даже на всякомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчались люди пропивнаго между собою исповѣданія, и была тѣмъ ужаснѣе, что злоба и мщеніе нечувствовали къ ближнему ни какой пощады, предполагая, что они губятъ враговъ Божіихъ.

Междоусобныя браня, о которыхъ мы теперь говоримъ намѣрены, немогутъ быть сколько понятны, еслии нераскроемъ напередъ тѣхъ побудительныхъ причинъ, которые произвели и поддерживали ихъ столь долгое время.

Лудовикъ 11, хотя успѣлъ подавить власть Феодальныхъ Аристократовъ, но корень сего зла остался неповрежденнымъ въ характерѣ угнѣшеннаго имъ сословія, и могъ пускить еще сильнѣйшіе опроски при слабыхъ наследникахъ, или при благопріятствующихъ къ тому обстоятельству Счастливые походы Карла 8, Лудовика 12 и Франциска 1 въ Италію, и билспательныя надежды на покореніе сей

земли обратили на время вниманіе Французскихъ вельможъ на пошерю правъ своихъ. Къ тому же добродѣтели Лудовика 12 и рыцарскія склонности Франциска 1 привязали, такъ сказать, вельможъ къ симъ Государямъ и заставили ихъ общими силами содѣйствовать къ пользѣ или славѣ Государства; но древніе обычаи не были уничтожены, и господствующія мысли были всегда одинаковы и могли возродиться, коль скоро Государи не внушали къ себѣ ни любви, ни почтенія. Уже при Генрихѣ 2 партіи начинали усиливаться, а при слабыхъ преемникахъ его они вошли въ настоящую силу. Недоставало только случая или предлога къ дѣйствию; но и сей случай вскорѣ представился.

Новое ученіе Лютера и Калвина начало распространиться во Франціи въ царствованіе Франциска 1 и вскорѣ приобрѣло многихъ приверженцевъ. Мѣры, предпринимаемые ревностными каполиками къ прекращенію раскола, увеличили только его дѣйствіе. Францискъ, думая согласно съ образомъ мыслей своего времени, что должно наказывать ихъ, которые удаляются отъ общихъ понятій, позволилъ жечь и преслѣдовать

еретиковъ ; но многими опытами прошедшихъ вѣковъ было уже дознано, что гоненія и мученія за вѣру неуменшають , а увеличивають число приверженцевъ. Преемникъ Франциска 1 , Генрихъ 2 , будучи озабоченъ войною противъ Карла и сына его Филиппа 2 , и покровительствуя враговъ ихъ , Протестантовъ въ Германіи , непереспавалъ однакоже гнать и жечь иновѣрцевъ въ своемъ Государствѣ. По смерти же сего Государя , супруга его Каперина медиксъ , пожираемая властолюбіемъ , рѣшилась управлять Государствомъ при несовершеннолѣтній дѣлшей своихъ. Она удалила отъ участія въ правленіи Принцевъ крови , и предоставила главнѣйшіе должности , по арміи Герцогу Гизу , а по министерству брашу его Кардиналу Лоррену , роднымъ дядямъ невестки своей. Кардиналъ съ особою ревностію приступилъ къ истребленію еретиковъ , и между прочими изъ пяти членовъ парламента , исключенныхъ Генрхомъ 2 по подозрѣнію въ ереси , одного повѣсилъ и сожегъ на Грегской площади.

Сей несчастный былъ племянникъ Антонія Бурга , Канцлера при Францискѣ 1 , ошачившій молодой человекъ по безпорочному

поведенію своему. Смерть его и многихъ другихъ осужденныхъ возбудила мщеніе въ Пропеспантахъ, которые, несмотря на запрещательные указы, беспрестанно размножались. Приицы крови, особливо изъ дому Бурбоновъ, какъ ближайшіе наследники престола, негодовали на удаленіе ихъ отъ правленія и тайно поддерживали ненависть въ Пропеспантахъ, при посредствѣ конхъ надѣялись ниспровергнуть партію Гизовъ. Первый опытъ возмущенія пропеспантовъ открылся въ 1560 годѣ, Они сославили заговоръ подъ руководствомъ Перигордскаго дворянина Жана Дюбарра, цѣлю коего было овладѣть особою Короля и умеривши Гизовъ. Дворъ находился тогда въ Амбуазѣ, и узнавъ о злумышленіи, принялъ свои мѣры. Заговорщики отправились на предпріятіе разными дорогами и, проходя лѣсомъ, были встрѣчены разосланными опрядами. Многіе изъ нихъ, защищаясь, были убиты; другіе схвачены и опведены въ Амбуазъ. Тамъ однихъ повѣсили на зубцахъ замка, а другихъ утопили въ Лоарѣ. Черезъ два дни появилась другая шайка, которая подверглась такой же участи. До тысячи двухъ

сопъ мятежниковъ казнено при семъ злоумышленіи: однакоже къ чести Герцога Гиза должно замѣтить, что онъ многихъ, прибѣгнувшихъ къ его покровительству, спасъ отъ смерти.

Въ семъ заговорѣ, получившемъ названіе Амбуазскаго, подозрѣвали участникомъ Принца Конде и приставили къ нему спиражу. Огорченный такимъ подозрѣніемъ, онъ просилъ позволенія оправдана, и въ полномъ присутствіи двора бросилъ на полъ перчатку, вызывая на поединокъ того, кто осмѣлится обвинять его. Сей вызовъ относился къ Герцогу Гизу, который, отклонивъ отъ себя подозрѣніе, призналъ Принца невиннымъ и даже предложилъ себя въ секунданты или посредники, ежели кто подниметъ перчатку. Послѣ сего ни кто неосмѣлился обвинять Принца. Онъ былъ освобожденъ и немедленно, оставя дворъ, удалился въ Беарнъ къ брату своему Королю Наваррокому. Здѣсь онъ явно приспалъ къ Калвинизму. Гугеноты, такъ прозванные тогда всѣ послѣдователи Лютера и Калвина, ободренные споль высокимъ покровительствомъ, возбуждали смятеніе во многихъ провинціяхъ.

Дворъ послалъ повелѣніе къ обласпеначалъ-никамъ, чпобы укрошпшь ихъ, и располагался учредпшь въ разныхъ городахъ Инквизицію Канцлеръ, Михаилъ д'Опппаль, благоразумнѣйшій мужъ своего вѣка, зная всю жестокость и несправедливость Инквизиціоннаго суда, и желая отвращпшь сію ужасную грозу, оппнялъ у парламеншовъ право, судпшь подозрѣваемыхъ въ ереси и предоставпль разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ учрежденному при каждомъ парламентѣ Компшесу или совѣщу Епископовъ, предполагая, что обрядъ судопроизводства и приговоры сіихъ компшесовъ будутъ правосуднѣ Инквизиціонныхъ.

Между шѣмъ при дворѣ въ Фонценебло созвано чрезвычайное собраніе для изысканія средствъ къ соглашенію разновѣрцевъ и къ прекращенію внутреннихъ смятеній. Собраніе было многочисленное и продолжалось при дня; но разномысліе, свойственное на подобныхъ совѣщаніяхъ, ничего неопредѣлило. Адмиралъ Колинъи защищаль Калвинистовъ со всею горячностію. Епископъ Монколмъ и Архіепископъ Мариллакъ много говорили о исправленіи поведенія церковнослужптелей

Кардиналъ Лорренъ прошиворѣчилъ созванію всеобщаго собора, или Государственныхъ чиновъ, и заключилъ рѣчь овою першимосшію мирныхъ протестантовъ, въ противность мнѣнія Кардинала Турнона, кошорый предлагалъ поступать съ ними безъ всякой пощады. Наконецъ рѣшились, созвать Государственные чины въ Орлеанъ. Когда дѣлались приготовления къ сему собранію, въ то время Гугеноты овладѣли Ліономъ.

На собраніе въ Орлеанъ были приглашены Король Наварскій Антоній Бурбонъ, и братъ его Принцъ Конде. Когда они прибыли въ Орлеанъ и, повидавшись съ Королемъ, выходили изъ дворца, послѣдній былъ задержанъ, отведенъ въ тюрьму и преданъ суду парламента, кошорый и осудилъ его на смерть. Подсудимый возражалъ, что парламентъ немѣетъ прѣва судить Принца крови, и что сіе право принадлежитъ однимъ Перамъ Франціи. Между шѣмъ въ продолженіе процесса Францискъ 2 захворалъ и умеръ, царствуя всего 7 мѣсяцевъ. На преспоэль, вспустилъ десятилѣтній братъ его Карлъ 9 при попечительствѣ матери своей и Короля Наварскаго, Антонія Бурбонъ. Первымъ

дѣйствіемъ новаго правленія было, освободить Принца Конде. Созванное въ Орлеанѣ собраніе Государственныхъ чиновъ ничего неопредѣлило. Король Наварскій началъ обнаруживать приверженность свою къ протестантамъ; а Герцогъ Гизъ, Коннетабль Монморанси и Маршалъ Сентъ Андре сославились Триумвиратъ на защиту Капюлицизма. Королева же правительница, имѣя въ виду одно самовластіе, приспавала иногда къ шой, иногда къ другой сторонѣ, сообразно съ личною своею выгодною. Однакоже было примѣтно, что партія Капюликовъ при дворѣ была сильнѣе Протестантской. Дозказательствомъ сему служатъ изданный Карломъ послѣ коронаціи указъ, коимъ запрещено подъ строгою отвѣтственностію проповѣдывать новое ученіе. Но калвинисты, особливо размножившіеся въ Лангедокѣ, воспротивились сему повелѣнію. Они вооружились, захватили нѣсколько церквей и нѣкоторые города. Начальники ихъ прибегали у короля опкрытаго соспязанія съ капюликами въ ихъ исповѣданіи. Кардиналъ Дорренъ, увѣренный въ краснорѣчіи своемъ,

согласилъ Короля на ихъ требованіе, и назначилъ городъ Пуасси мѣстнымъ собраніемъ.

Сіе значеніе совѣщаніе открыто въ присутствіи Короля, Королевы правительницы, Принцевъ крови, вельможъ, шести Кардиналовъ, четырехъ Епископовъ и нѣсколька докторовъ или профессоровъ Парижскаго Университета. Кардиналъ Лорренъ назначенъ защитникомъ Капюлицовъ; а Феодоръ Безъ, ученикъ Калвиновъ, защитникомъ Протестантовъ или Гугеноповъ. Но они, исполдивъ въ доказательствеахъ все краснорѣчіе и ученость свою, оставивъ каждый при своемъ мнѣніи. Послѣ сего было еще нѣсколько совѣщаній при пяти посредникахъ съ каждой стороны, при чемъ предсавленъ Калвиниспамъ и символъ или исповѣданіе ихъ вѣры; но противная сторона признала его недоспачочнымъ и ерешическимъ; имъ предложено утвердить десятиую синаггу Аугсбургскаго исповѣданія; но они опъ сего отказались. Такимъ образомъ и сіе совѣщаніе непримирило умовъ и неводворило согласія въ церкви. Король Наварскій, будучи свидетелемъ вершительныхъ споровъ, опложилъ

опь Калвинисповь и приспалъ къ Трѣмъви-
рапу Герцога Гиза, Коннетабля и маршала.

Послѣ сего совѣщанія Калвиниспы не-
переснавали вооружашься противъ Капо-
ликовъ въ провинціяхъ и даже въ самомъ
Парижѣ. Король принужденъ былъ въ Іюль
1562 года издать въ сенъ Жерменъ Лазъ
указъ о позволеніи Калвиниспамъ внѣ горо-
довъ свободнаго вѣроисповѣданія. Думающъ,
что Королева склонила сына своего къ из-
данію сего указа въ пользу Калвинисповь
съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы поддержать
ослабѣвающую власнь свою въ правленіи и
недальше усилился партіи Гиза съ пова-
рищами.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того
Герцогъ Гизъ, проѣзжая чрезъ Васси въ Кам-
паніи, зашелъ въ церковь ошлужить обѣдню.
Въ поже время Калвиниспы собрались въ
своей часовнѣ, находящейся поблизосни
церкви. Люди Герцоговы, вошедши въ часовню,
завели ссору съ Калвиниспами. Герцогъ, ус-
лышавъ шумъ, вышелъ изъ церкви, для пре-
кращенія ссоры, но былъ зашибенъ камнемъ
въ лице. Провожавшіе его, выхватя мечи,
бросились на Гугеноповъ, до пятидесяти

изъ нихъ убили и до двухъ сопгь переранили. Сіе нечаянное приключеніе послужило предлогомъ къ открытой войнѣ между Гугенотами и Капюликами. Первые, не получивъ удовлетворенія опгь правительсва за побіеніе брапій своихъ, рѣшились опмспити врагамъ силою оружія. Прииць Конде, принявъ начальсво надъ Гугенотами, овладѣлъ Орлеаномъ. Примѣру его послѣдовали и прочіе начальники Гугенотовъ, и захватили многіе города, въ числѣ коихъ находились: Блуа, Турь, Анжеръ, Поану, Рошелъ, Руанъ, Діеппъ Гавръ де'Грасъ и Ліонъ. Вездѣ, гдѣ они захватили власть, церкви были разграблены, иконы разбишы, святыя мощи поруганы, монастыри разрушены, священники и монахи испытали насиліе, а нѣкоторые и побиты,

Неудовольствуясь сими опустошеніями, начальники Гугенотовъ призвали еще въ помѣже 1562 годѣ Англичанъ на помощь и здали имъ Гавръ де'Грасъ. Правительство опасаясь, что бы сіи непріятели Франція снова не поселились въ Нормандіи, предположило опияишь у Гугенотовъ Руанъ. По сему предположенію городъ былъ осажденъ и взятъ прислуномъ, причемъ Антоній Бур-

бонъ, Король Наварской, лишился жизни, Принц Конде, получивъ вспоможеніе отъ Германскихъ Протестантовъ, дошелъ до Парика и осадилъ предмѣстія; но будучи опраженъ Герцогомъ Гизомъ, онъ примкнулся къ Нормандіи въ намѣреніи соединиться съ Англійскими войсками, присланными отъ Королевы Елизаветы. Герцогъ и Коннеабль, подкрѣпленные также Германскими войсками на издвигеніи Короля Испанскаго, погнались за Принцемъ и настигли его поблизости Дре. Здѣсь обѣ арміи, простоявъ короткое время въ виду одна противъ другой, вспушили наконецъ въ жестокое кровопролитное сраженіе, на которомъ маршалъ Сентъ Андре убитъ, Герцогъ Немурскій смертельно раненъ, Коннеабль взятъ въ плѣнъ однимъ Германскимъ начальникомъ арміи Кондевой, а Принцъ Конде на оборотъ взятъ въ плѣнъ сыномъ Коннеаблевымъ; вообще же побѣда осталась на сторонѣ кашоликовъ. Коляны съ остатками разбитой арміи опустились къ Орлеану. Черезъ нѣсколько времени Принцъ Конде былъ выпущенъ на размытъ Коннеабля.

Въ слѣдующемъ 1563 годѣ Герцогъ Гизъ предпринялъ осаду Орлеана, но былъ убитъ надорогъ однимъ Калвинистомъ. Коннетабль, лишась съ одной стороны всѣхъ товарищей своихъ по пріумвирству, а съ другой опасаясь предпріятій Королевы Елизаветы, заключилъ съ Прицемъ Конде перемиріе, утвержденное Королемъ и правительницею, по которому Гугеноты получили большіе выгоды, и въ благодарность помогли Коннетаблю общими силами опустить Гавръ у Англичанъ.

По смерти Герцога Гиза, Королева правительница, оставшись безъ совѣтника и желая еще болѣе увеличить власть свою, объявила Короля, сына своего совершеннолѣтнимъ. Карль 9, имѣя тогда не болѣе 14 лѣтъ отъ рожденія, легко могъ соображаться съ волею матери, опытною уже въ дѣлахъ правительства. Оба они оправились осматривать свое Государство; заѣхали въ Байону, куда приглашена была на свиданіе супруга Короля Испанскаго Елизавета, сестра Карлова и Герцогъ Алба. Сіе свиданіе имѣло невыгодныя послѣдствія для Гугенотовъ. Герцогъ Алба вскорѣ отправленъ былъ Королемъ своимъ

въ Нидерланды для истребленія протестантовъ, а Карль 9 издалъ указъ объ опнианіи у Гугенотовъ дарованныхъ имъ по Амбуазскому договору преимуществъ. Въ поже время набирали войски подь видомъ защиты границъ со спороны Нидерландовъ; а Принцу Конде льспили начальствомъ надъ сими войсками. Но оспорожный Колпны внушилъ Принцу мысль, недовѣряшь сему приглашенію. Они вознамѣрились овладѣть дворомъ и особою Короля, имѣющаго тогда пребываніе свое въ Мо. Дворъ, узнавъ о семъ предпріятіи, перѣхалъ въ Парижъ подь защитною Швейцарскихъ войскъ. Принцъ Конде и Колпны рѣшились возобновить войну, и повѣстили всѣмъ Гугенотамъ во Франціи, что бы они вооружились на защиту своего дѣла; пригласивъ еще на помощь Протестантовъ изъ Германіи подь начальствомъ Палапина Юанна Казимира

Такимъ образомъ открылась впорая междоусобная война Принцъ Конде снова овладѣлъ въ 1567 годѣ Орлеаномъ, а отсюда пошелъ къ Парижу. Коннешавль, подкрѣпленный также Германскими войсками подь начальствомъ шурина Палапинова Виль-

гельма Саксонскаго, вышелъ навстрѣчу, и вступилъ на равнинѣ при Сентъ Дени въ сраженіе, которое окончилось нерѣшительнымъ; но Каполики лишились Коннешабля, умершаго отъ ранъ на другой день послѣ сраженія. Королева правительница, желая остановить Гугенотовъ отъ дальнѣйшихъ предпріятій, заключила съ Принцемъ Конде въ 1568 годѣ новый мирный договоръ, которымъ подтвердила условія Амбуазскаго договора, съ новыми небольшими преимуществами.

Можно было предвидѣть, что сей миръ заключенъ Королевою съ иномъ намѣреніемъ, что бы приготовилась къ новой войнѣ, которая прекратилась небогѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ. Принцъ Конде, узнавъ, что его хопянгъ задержанъ, еще разъ вооружился и вошелъ въ Рошель, куда пріѣхала къ нему и невѣстка, овдовѣвшая Королева Наварская съ дѣтьми своими. Въ тоже время Карлъ издалъ манифестъ, что онъ желаетъ имѣть въ Государствѣ своемъ одну вѣру, и поному приказываетъ всѣмъ иновѣрцамъ удалиться изъ своихъ владѣній.

Сей Манифестъ принятъ Гугенотами

къ рѣшительному возобновленію войны. Принцъ Конде, подкрѣпленный Германскими и Англійскими войсками, выступилъ на претію брань. Надъ Королевскими войсками принялъ начальство братъ его Генрихъ, Герцогъ Анжуйскій и Маршалъ Таваннь. Они дали въ 1569 годѣ Гугенотамъ на берегахъ Шараншы у Жарнака сраженіе, на копоромъ Принцъ Конде лишился жизни. Колиньи, всегда великій въ часы опасности, собралъ остатки арміи и отступилъ въ порядкъ. Но подзачальники, лишаась главнаго предводителя, незахотѣли повиноваться равному себѣ. Несогласіе ихъ могло бы причинить самыя несчастныя послѣдствія для Гугенотовъ; но Королева Наварская, желая возстановить порядокъ, немедленно явилась въ станъ и дала въ предводителѣ сына своего Генриха, Принца Беарнскаго, копорому было тогда не болѣе 15 лѣтъ отъ рожденія. Колиньи, вмѣстѣ съ Генрихомъ, принялъ начальство надъ Гугенотами, и оплатилъ за смерть Принца Конде сраженіемъ при Рошь Абелъ, на копоромъ ни кому, даже плѣннымъ не было пощады; но Герцогъ Анжуйскій оплатилъ за сію побѣду новымъ сраженіемъ

Часть 1.

15

при Монкноспурѣ, на которомъ отъ 10 до 12 тысячъ Гугенозовъ положено на мѣспѣ. Гугеновы могли бы и всего лишиться, если бы побѣдитель не занялся осадой С. Анжела, который, въ присущствіи Короля брата и маери Королевы, взялъ послѣ упорнаго сопротивленія. Между тѣмъ Колинъ успѣлъ поправить потерю свою, и послѣ опустошенія въ 1570 годѣ многихъ провинцій, вошелъ въ Вургундію, въ намѣреніи опкрытъ военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Паржа. Король, завидуя славѣ своего брата а согласился на замрненіе съ Гугеновами не выгодныхъ для нихъ условійхъ. По договору, заключенному въ 1570 годѣ въ Сентъ Жерменъ Лаіѣ, они допущены ко всѣмъ должностямъ и, въ залогъ безопасности, уступлены имъ чешыре города.

Король, жалая утвердить сей новый миръ, приглашалъ въ 1571 годѣ ко двору своему Королеву Наварскую и Адмирала Колинъ. Но они, недовѣря искренности приглашенія, удалились, Королева въ свои владѣнія, а Колинъ въ Рошель, уступленный Гугеновамъ въ числѣ чешырехъ городовъ. Для опшраченія сей недовѣрчивости

Карлъ предложилъ еще Королевѣ Наварской сестру свою Маргариту въ замужество за сына ея Генриха, Принца Беарнскаго; Адмирала же пригласилъ на совѣщаніе о предпринимаемой войнѣ противъ Нидерландцевъ. По сему второму приглашенію Королева Наварская и Адмиралъ Колинни прибыли въ Блуа, куда дворъ переѣхалъ для принятія ихъ. Переговоры о бракѣ приведены къ окончанію; Адмиралу же обѣщано начальство на Нидерландской войнѣ.

Во время приготовления къ свадьбѣ Королева Наварская умерла въ Парижѣ въ 1572 годѣ. Сынъ ея Генрихъ принялъ на себя титулъ Короля Наварскаго, и прибылъ въ Парижъ для бракосочетанія, съ двоюроднымъ братомъ своимъ Принцемъ Конде, сыномъ убитаго въ 1569 годѣ. Дворянство Гугеношское съѣхалось изъ всѣхъ мѣстъ въ Парижъ на торжественное бракосочетаніе предводителя своего. Маргарита, неимѣя сердечнаго расположенія къ Генриху, принуждена была для успокоенія Государства сочестись съ нимъ бракомъ 18 Августа 1572 года. Колинни, часто бесѣдуя съ Карломъ, заслужилъ полную его довѣренность. Опытный въ дѣ-

•

лахъ Адмиралъ совѣщавалъ Королю, имѣвшему уже 22 года отъ рожденія, сбросить съ себя зависимость отъ матери и любимцевъ ея, которые держали его какбы въ опекѣ. Карлъ, принявъ сей совѣтъ, началъ казаться равнодушнымъ къ матери своей и къ брату, Герцогу Анжуйскому, принимавшему большее участіе въ правленіи. Королева и Герцогъ, для удержанія за собою власти, рѣшились погубить Адмирала. Для вѣрнѣйшаго успѣха въ семъ предпріятіи, они пригласили къ заговору супругу Герцога Гиза, которая, несмотря на наружную дружбу съ Колigny, гонима была опмщеніемъ за смерть своего мужа. Она объявила тайну сыну своему Генриху Гизу, котораго заранѣе пригостила уже къ опмщенію. Они избрали исполнителемъ предпріятія одного дворянина, извѣснаго по прѣверженности къ дому Гизовъ. Узнавъ, по которой улицѣ Адмиралъ ходилъ домой изъ Лувра, убійца занялъ на той улицѣ комнату у одного канонника, и когда Колigny проходилъ мимо окна, выстрѣлилъ въ него двумя пулями, изъ коихъ одна разбила палець на правой рукѣ, а другая попала въ лѣвую руку. Ко-

роль, узнавъ о семъ приключеніи, навѣспилъ раненаго и спарался упѣшиць его, обѣщая наказать убійцу. Но мать Королева и Герцогъ Анжуйскій, опасаясь, чѣобы заговоръ ихъ необнаружился, рѣшились погубить Адмирала открытою силою.

Въ шестый день послѣ бракосочетанія Генриха съ Маргаритною, то есть, 23 Августа, Королева и Герцогъ Анжуйскій вошли къ Королю въ кабинетъ, пригласивъ съ собою Герцога Неверскаго, Маршала Таванна и побочнаго брата Королевскаго Реца, бывшаго въ поелѣдствіи Маршаломъ и великимъ Пріоромъ Франціи. Мать Королева начала разговоръ, напугавъ сына своего предпринимаемою Адмираломъ новою междоусобною войною, для которой буднобы съѣхалось въ Парижъ на совѣщаніе все Гугонопское дворянство, и набираются ратники во всѣхъ провинціяхъ; чѣто Гугеноны пригласили на помощь протестантскихъ Князей изъ Германіи и шесть тысячъ Швейцаровъ; и чѣто Каполики, будучи свидѣтелями сихъ приговоровъ и видя безопасность Короля, рѣшились сослаться между собою союзъ и избрать начальника назависимо оупъ власни

Королевской; и что такое съ обоихъ опоръ предпріятіе, не только уничтожаетъ власнь Королевскую, но подвергаетъ и все Государство ужасному безначалію; и что наконецъ, къ спасенію престола и Государства, одно средство оспалось, умершвишь Адмирала, какъ главнаго изобрѣтателя и производителя всѣхъ смяшеній; присовокупивъ къ тому, что смерть двухъ или трехъ начальниковъ, намѣкая на Колѣнны, Короля Наварскаго и Принца Конде, прекративъ все предпріятія Гугеноповъ и удовлетворивъ Каполнковъ. Герцогъ Анжуйскій и приглашенные совѣтники подкрѣпили рѣчь ея своими доказательствами, кромѣ одного Реца, который былъ противнаго мнѣнія; но большинство и сила голосовъ заставили его молчань. Король, упомянутый наспойчивыми пререваніями и напуганный мнимою опасностію, вспалъ съ своего мѣсна и сказалъ въ сильномъ огорченіи: „когда вы находите полезнымъ умершвишь Адмирала, то я желалъ бы испребити и всѣхъ Гугеноповъ, что бы ни одинъ изъ нихъ немогъ упрекать меня въ томъ, и чтобы сіе желаніе немедленно было исполнено.“ Съ сими

словами онъ вышелъ изъ кабинета; а оставшіеся совѣтники, сорвавъ, пакъ сказавъ, согласіе съ языка его, немедленно занялись распоряженіями. Остаповъ дня и часть ночи они употребили на сіи приготовленія. Пригласили къ исполненію купеческаго спаросну плн голову, часныхъ приспавовъ или кашпановъ и другихъ нужныхъ лицъ, въ числѣ конхъ находился и Герцогъ Гизъ; разослали также предписанія къ обласпеначальникамъ, и все эшо успѣли сдѣлать до полуночи.

Предъ наступленіемъ слѣдующаго дня, по еспь ночью на 24 Августа 1572 года на день С. Варфоломея, Герцогъ Гизъ, съ опрядомъ рапшиковъ, пошелъ прежде всего къ Адмиралу, и одинъ рапшикъ потчасъ заспирѣлъ его. Звукъ опъ выспрѣла, дошедшій до Лувра, успрашилъ Королеву и сына ея. Тотчасъ послали нарочнаго къ Герцогу Гизу узнать о приключеніи; но Герцогъ, возвращаясь съ нарочнымъ, объявилъ, что дѣло съ Колинны уже кончено. Время было дорого. Опасаясь, чтобы слухъ о умерщвленіи Адмирала невооружилъ остававшихся еще въ Парижѣ Гугеношовъ, потчасъ ударили въ

колоколь. Это быть условный знакъ къ началю убійства, и еще до разсвѣта кровь человѣческая полилась во всѣхъ частяхъ Парижа. Небыло спасенія ни въ домахъ, ни на улицахъ, ни даже въ чертогахъ Королевскихъ; ибо многіе, желая укрытися въ Лувръ, были умерщвлены въ глазахъ Короля Наварскаго и Принца Конде, которые сами не иначе сохранили себѣ жизнь, какъ вынужденнымъ отрѣченіемъ отъ принятой ими вѣры. Въ продолженіе двухъ дней умерщвлено въ одномъ Парижѣ до десяти тысячъ душъ, въ томъ числѣ до двадцати помѣщиковъ и до шести сотъ дворянъ, не успѣвшихъ еще разлѣхаться съ брачнаго торжества. Сверхъ того, по разосланнымъ повелѣніямъ, умерщвлено Гугеноповъ въ разныхъ провинціяхъ до шестидесяти тысячъ. Нѣкоторые областныя начальники несогласились выполнить повелѣніе подъ видомъ подложности его; но вкорѣ были отправлены другіе порочныя съ повелѣніемъ о прекращеніи убійства, столь предосудительнаго правительству и, ненавистнаго всему благомыслящему человѣчеству, исключая дворовъ Римскаго и Испанскаго, которые торжественно принесли

Богу благодарное молебствіе за счастливое испребленіе ерешиковъ.

Слѣдствія Варфоломѣвской ночи доказали, что спротивъ мѣры и убійства безъ разбора и правыхъ и виноватыхъ нескореннѣ ереси, и произвели новую четвертую междуусобную войну, Гугеноты, въ отчаяніи своемъ, научились гораздо лучше защищаться и овладѣли крѣчайшими городами. Въ 1573 годѣ Герцогъ Анжуйскій приступилъ къ Ротелю, главному скопищу Гугенотовъ; но, послѣ осьми кровопролитныхъ приступовъ, принужденъ былъ съ храбрымъ и умнымъ градоначальникомъ Лану заключить перемиріе. Вскорѣ послѣ того Герцогъ отправился въ Варшаву для занятія Польскаго престола; но неуспѣвъ еще утвердиться на ономъ, возвратился въ 1574 годѣ во Францію, для занятія престола по смерти брата своего Карла 9.

Герцогъ Анжуйскій, вступившій на престолъ Французскій подъ именемъ Генриха 3, продолжалъ неослабно войну съ Гугенотами. Принцъ Конде, убѣжавшій во время придворныхъ смятеній при смерти Карла 9, велъ уже изъ Германіи вспомогательныя

войски къ Гугеношамъ. Король Наварскій также нашель случай скрылся отъ двора, и присоединился къ недовольнымъ, меньшій бранъ Генриховъ, Герцогъ Алансонскій, по неудовольствіямъ на брата, соединился съ Королемъ Наварскимъ. Мать его Королева видя, что при Принца крови приняла начальство надъ Гугеношамп, начала заботиться о мирѣ. Она рѣшилась прежде всего отдѣлится отъ союза сына своего, уступивъ ему часть имѣнія изъ удѣла вступившаго на престолъ брата съ принадлежащимъ къ сему удѣлу титуломъ Герцога Анжуйскаго; Гугеношамъ же предоставила свободу вѣроисповѣданія, право засѣданъ во всѣхъ осьми парламентахъ и, для безопасности, уступила имъ нѣкоторые города. Маннфестъ о примиреніи, обнародованный въ 1576 годѣ, внесенъ самимъ Королемъ въ Парламентъ и записанъ въ книгу въ его присутствіи. Но сіе примиреніе съ Гугеношамп и данныя имъ права раздражили провинцію и всѣхъ преданныхъ ей Капюляковъ Жисели Перонны, уступленной Гугеношамъ, несогласились вступить въ городъ войски Принца Конде. Окружные помѣщики,

возбужденные такою же ревностію, заключили въ 1577 годѣ съ Перонцами союзъ на защиту Каптолической религіи. Примѣръ ихъ возбудилъ и многіе другіе города къ подражанію.

Такимъ образомъ соспавилась новая Лига, или священный союзъ, бѣдственный и для самой самодержавной власти. Цѣлю сего союза было, продолжать войну съ Гугенотами, незасисимо отъ Короля. Первое дѣйствіе союза обнаружилось громкими жалобами на дарованныя Гугенотамъ выгоды, и пребовало общаго собранія государственныхъ чиновъ. Король согласился и назначилъ собраніе въ Блуа. На семъ собраніи, состоящемъ изъ однихъ Каптолическихъ чиновъ, опшныи у Гугенотовъ дарованныя права, объявлена имъ война и утверждень союзъ согласіемъ Короля. Генрихъ сдѣлалъ еще болѣе. Желая соединить союзъ съ Королевскою властію, онъ объявилъ себя главою Лиги.

При семъ новомъ союзѣ война съ Гугенотами началась въ томъ же 1577 годѣ; и кровь человѣческая полилась съ обеихъ споронъ съ свойственною въ народныхъ войнахъ жестокостію. Герцогъ Анжуйскій съ частію

Королевою арміи взяты Шаритте на Лоарѣ и д'Иссуарѣ въ Овернѣ; однако же Король опасаясь, что бы Гугеноты не призвали на помощь чужестранные войски, снова заключилъ съ ними миръ, который былъ уже шестой. Принцъ Конде, находясь въ Рошелѣ, сполько былъ обрадованъ извѣстіемъ о замиреніи, что приказалъ того же часа ночью обнародовать его при зажженныхъ факелахъ. Но слабость Королевской власти, тайныя намѣренія главнѣйшихъ начальниковъ Лиги и независимость въ народѣ одного исповѣданія къ другому, содѣлали сей миръ непрочнымъ, и война снова открылась въ Лангедокѣ и Гвиеннѣ,

Въ Генварѣ 1581 года Генрихъ издалъ седьмой указъ о примиреніи партій; но слабость его власти немогла уже дать сему указу настоящей силы. Принцъ Конде, зная власть сильнѣйшей партіи, отложилъ принятіе сего указа до другаго времени. Въ то же время Герцогъ Анжуйскій, неимѣя уваженія при дворѣ и будучи приглашенъ Нидерландцами, отправился къ нимъ для принятія предложенной ему власти; но незаслуживъ уваженія отъ новыхъ подданныхъ

своихъ , ни руки Англійской Королевы Елизаветы , онъ возврашился во Францію , и умеръ въ 1584 годѣ.

Смерть его , какъ послѣдней отрасли дому Валуа , по неизмѣнио у брата Генриха дѣшея , приблизила къ престолу Короля Наварскаго , какъ ближайшаго наследника ; а вмѣстѣ съ нѣмъ подкрѣпила тайные замыслы начальниковъ Лиги , Герцога Гиза и Короля Испанскаго , которые простирали виды свои на престолъ Французскій. Они знали , что Король Наварскій , будучи Гугенотомъ , немогъ быть признанъ Королемъ въ Капюлической Франціи ; и потому , нежидая смерти Генриха 3 , предложили Папѣ Григорію 13 на разрѣшеніе : можноли для утвержденія Капюлической вѣры неповиноваться Государю? Въ то же время показалась родословная Герцога Гиза , который выведенъ по прямой линіи отъ Карла великаго ; а роды Капета и Валуа признаны незаконными ; однако же Герцогъ Гизъ , ненадѣясь на силу своей родословной , привлекъ еще на свою сторону дядю Короля Наварскаго , Кардинала Карла Бурбона , который объявилъ , что Французская корона , по смерти Генриха 3 , предпочтительнѣе будетъ принадлежать ему ,

нежели племяннику его Генриху, Королю Наварскому, и приглашалъ всѣхъ защищать Католическую вѣру силою оружія, обѣщая дворянству возвратити принадлежащія имъ преимущества, а народу многіе льготы.

Сіе объявленіе и разрѣшеніе Папы, неповинованья Королямъ еретическимъ, привело въ препетъ всю Францію. Король Наварскій, по совѣту Герцога Монморанси, издалъ манифестъ въ отверженіе правъ дяди своего Кардинала Гурбона и клеветъ Католическаго союза; а Король Французскій, приязни коего располагали уже престоломъ его, обнаружилъ страхъ и робость въ защитѣ правъ своихъ, и будучи не въ силахъ прекратить междоусобія, снова соединился съ мятежнымъ союзомъ; и по заключенному съ нимъ въ Немурѣ договору, издалъ указъ объ опіятіи у Гугеноповъ всѣхъ дарованныхъ имъ преимуществъ, и объ отдачѣ начальникамъ союза для безопасности нѣкоторыхъ городовъ, какъ прежде давались оныя Гугенопамъ.

По сему новому соединенію Короля съ Лигою, война съ Гугенопами открылась во всѣхъ провинціяхъ, и вмѣсто двухъ, составились три партіи, подъ начальствомъ

прехъ Генриховъ , на раззореніе Государства: первая Гугеиошская подъ начальствомъ Генриха , Короля Наварскаго ; другая союзная Королевская подъ начальствомъ Генриха 3 , Короля Французскаго ; а преспія Каполическая , подъ именемъ коей на перемѣгу династїи дѣйствова.тъ Геерихъ Гизъ , сынъ убишаго Герцога Гиза. Каждая партія имѣла своихъ приверженцевъ и свои войски. Въ продолженіе сихъ междоусобїи Папа Григорій 13 скончался , а преемникъ его Сикснъ 5 издалъ въ пользу Герцога Гиза буллу прошивъ Генриха , Короля Наварскаго и брата его Принца Конде , назвавъ ихъ незаконнорожденными въ томъ предположеніи , что мать Генрихова , до вступленія въ бракъ съ Антоніемъ Бурбономъ , была уже въ замужествѣ за Герцогомъ Клевскимъ ; сверхъ того оба они , преданные за ересь проклятію , немогутъ имѣть ни какого права на престолъ Французской. Оклеветанные Принцы издали противъ сей буллы свое возраженіе , и успѣли прибавить оное въ Римъ на врагахъ Ватикана . Столь смѣлый поступокъ доставилъ имъ уваженіе отъ Папы , который внутренно осуждалъ Каполическій

союзъ, сославившійся на ослабленіе власти Королевской, и вредный для самой религіи. Однако же булла его принята Лигою въ руководствѣ пошому, что исключила отъ престола Короля Наварскаго, опаснаго для ихъ власнолюбія. Въ подкрѣпленіе сей буллы Герцогъ Гизъ успѣлъ образовать еще въ Парижѣ особую партію. Депутаты или уполномоченные отъ 16 частей города составили правительствующій совѣтъ, независимый отъ власти Королевской, и первое дѣйствіе самовольной власти своей употребили на напечатаніе и распространеніе въ народѣ Папской буллы.

Второе предпріятіе сего самовольнаго совѣта обратилось на задержаніе Короля и похищеніе у него короны. Генрихъ былъ извѣщенъ о семъ злоумышленіи, но не принялъ ни какихъ мѣръ къ своей безопасности; однако же Герцогъ Епернонъ, къ отвращенію предпріятія, овладѣлъ Бастиліею и Арсеналомъ, Братъ Герцога Гиза, Герцогъ Манпскій, увидя заговоръ открытымъ, выѣхалъ изъ Парижа. Черезъ нѣсколько времени и Король Французскій выѣхалъ въ полѣ. Онъ былъ остановленъ на берегахъ Лоары Нѣмцами

и Швейцарскими войсками, идущими на помощь къ Королю Наварскому. Но Герцогъ Гизъ, разбивъ еи войски на двухъ сраженіяхъ, принудить оспальныхъ бѣжашь обратно въ свои земли.

Такимъ образомъ сія непопулярность, недоставя Королю уваженія, покрыла только славою Герцога Гиза. По возвращеніи въ Парижъ, приверженцы Гиза непереставали беспокоить Короля и словесно, и письменно и даже всенародно; на противъ того, когда Герцогъ Гизъ, неуважая запрещенія Королевскаго, прибылъ въ Парижъ, былъ принятъ народомъ съ восхищеніемъ, и даже приверженцы его дали знать Королю, чшобы явился къ Герцогу на свиданіе. Огорченный столь дерзкимъ предложеніемъ и увидя себя какъ бы въ плѣну у Герцога, Генрихъ призвалъ въ Парижъ шесть тысячъ своихъ рапирковъ. Но когда сія стража прибыла въ городъ, совътъ 16 мужей приказалъ народу сломать мостовую и запереть улицы цѣпями и изгородями, Войски Королевскіе, будучи запершы со всѣхъ сторонъ и поражаемы изъ оконъ ружейными выстрѣлами и каменьями, были приведены въ ужасное положеніе. **Король**

принужденъ былъ просить Герцога, укропитъ мяпежь и спаси его войски. Герцогъ, послѣ нѣкошорыхъ отговорокъ, явился на улицу безъ всякой свиты и оружія, кромѣ шпаги, и однимъ словомъ и прсупствіемъ своимъ укропилъ смяненіе въ народѣ и, переходя опъ одной изгороды къ другой, освободилъ бѣдныхъ ратниковъ, изъ коихъ болѣе 20 было убито и многіе переранены.

По укрощеніи мяпежа, Король, огорчен-ный измѣнившими ему подданными, выѣхалъ изъ Парижа въ Шарпръ. Парижане раскаялись въ своей наглости и, опасаясь заслуженнаго наказанія, отправили къ Генриху посольство съ просьбою о прощеніи и о возвращеніи въ столицу. Главою посольства наряженъ былъ любимецъ Генриховъ, босоногій капуцнъ Анжу, съ нѣкошорымъ числомъ повѣренныхъ опъ города. Предводитель, обнаженный до пояса, съ деревяннымъ распяіемъ на плечахъ, вошелъ, въ Шарпръ посреди двухъ монаховъ, кошорые, по обычаю своего ордена, били его плетями. Въ семъ видѣ онъ бросился къ ногамъ Государя, бывшаго тогда у вечерни въ кафедральномъ соборѣ. Генрихъ, удивленный и шронущій споль спраннымъ

посольствомъ , смягчился ; но вмѣсто того , чтобы возвратиться въ Парижъ , переехалъ въ Руанъ. Здѣсь онъ издалъ указъ о примиреніи и соединеніи всѣхъ партій. Въ семъ указѣ сказано между прочимъ , что ежели онъ умретъ безъ наслѣдника мужескаго пола ; въ такомъ случаѣ неоставить преемникомъ ни какого Принца , приверженнаго къ ереси. Потомъ онъ созвалъ государственные чины въ Блуа. Герцогъ Гизъ также явился на собраніе. Намѣреніе его было , изложить Королю или ограничить власть его , подобно первой династіи лѣнливыхъ Королей , палатоначальниками. Король бытъ извѣщенъ о семъ намѣреніи , а повелительный голосъ Герцога на собраніи и дерзкія требованія повѣренныхъ , дѣйствовавшихъ по его внушенію , увѣрили Генриха еще болѣе въ предпріятіи Герцога. Увидѣвъ себя другой разъ , такъ сказать , въ его власти , онъ немогъ придумать инаго средства къ спасенію , какъ умертвить Герцога. Онъ сдѣлалъ нужныя къ сему распоряженія , и самъ роздалъ убійцамъ кинжалы , и когда Герцогъ явился къ Королю съ докладами , убійцы немедленно умертвили его. Въ тоже время были задержаны сынъ и братъ Герцога

•

Гиза, Кардиналъ Карлъ Бурбойъ, Архіепископъ Ліонскій Еппнакъ и нѣкоторые другіе члены союза. Кардиналъ Гизъ на другой день былъ заколотъ въ тюрьмѣ, а прочіе задержанные были перевезены въ замокъ Амбуазъ.

Умерщвленіе Герцога Гиза прѣбывало выгодныхъ послѣдствій для Генриха. Естли бы онъ немедленно бросился въ Парижъ, то могъ бы въ ономъ, при первомъ наведенномъ страхѣ, возстановить власнѣ свою. Но непріяель скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, онъ далъ время, отъ страха перейти къ негодованію. Испанскій посланникъ и совѣтъ 16 мужей возмутили умы народныя. Герцогиня Монпансье, сестра Гизова и личная непріяельница Генрихова, возбудила мщеніе во всѣхъ сердцахъ. Магистратъ или ратуша, опасался звѣрства народнаго, принуждена была согласоваться съ общимъ мнѣніемъ. Самая Сорбонна одобрила голосъ мятежниковъ, пропавъ коего весьма немногіе осмѣливались обнаруживать свое мнѣніе. Начальникъ Баскисіи Боссю Леклеркъ вошелъ въ парламентъ съ вооруженною стражею и, взявъ изъ онаго президентна съ пятьюдесятью членами, опшелъ всѣхъ въ Баскисію; осмѣль-

ныхъ 126 членовъ принудилъ подъ присягою леопдѣляться опъ союза. Возмутительный образъ мыслей Парижскаго союза вскорѣ распространился по всѣмъ провинціямъ. Созванные въ Блуа государственные чины учредили комитетъ изъ 40 особъ для управленія общими дѣлами государства. Герцогъ Манискій назначень, вмѣсто брата, начальникомъ союза; а Генрихъ оплучень оцъ церкви.

Такимъ образомъ опоставленный мятежною Лигою Король, не имѣя ни войскъ, ни сильной парціи въ государствѣ, не нашель себѣ ни гдѣ другаго безопаснѣйшаго убѣжища, какъ въ странѣ Протестантовъ. Король Наварскій, переговоривъ напередъ съ Королемъ Французскимъ, привель къ нему свою армію, подкрѣпленную всѣми гонимыми въ другихъ земляхъ протестантами, всѣми приверженцами къ законной власти и непріятелями Герцога Гиза. Соединившіися Король съ разнорными арміями, пріобрѣвъ хорошіе успѣхи на берегахъ Лоары, подошли къ Парижу, въ намѣреніи осадить сію столицу. Баронъ де Санси, набравъ на свой коштъ десять тысячъ Швейцаровъ, привель ихъ въ странѣ

Королей Французскаго и Наварскаго. При семъ случаѣ онъ заложилъ пошъ драгоценный браціаншовый камень, который въ послѣдствіи принялъ и по нынѣ называется его именемъ. Но когда дѣла Генриховы, при содѣйствіи Короля Наварскаго, начала обращаясь въ лучшую сторону, въ то самое время сей слабый Государь былъ заколотъ въ Сень Клу однимъ Доминиканцемъ, приверженнымъ къ Лигѣ.

Генрихъ 3 умерщвленъ въ Августѣ 1589 года. Мать его, главнѣйшая возбудительница междоусобныхъ браней и Варфоломѣевской ночи, умерла за нѣсколько мѣсяцевъ прежде его. Король Наварскій, оставшійся ближайшимъ наследникомъ престола, принялъ на себя титулъ Короля Французскаго подъ именемъ Генриха 4 ; но Государство не признало его, и сей добрый Государь напелся въ необходимости, какъ говорятъ Французы, завоевать свое Королевство. Нѣкоторые начальники Генриховой арміи дали ему присягу на подданство съ такимъ однако же условіемъ, чтобы защищать Каполическую религію. Но Герцогъ Епернонь, Вишри и нѣкоторые другіе вельможи, несогласяясь дать присяги, удалились съ своими войсками. Генрихъ увидѣвъ,

что оставшейся при немъ арміи будетъ недостаночно для осады Парижа, отступилъ въ Нормандію для соединенія съ вспомогательными войсками, которыхъ онъ ожидалъ отъ Англійской Королевы Елизаветы. Лигисты, удаляясь болѣе и болѣе отъ признанія его Королемъ, отвергнули наконецъ всѣ выгодныя условія, предложенныя имъ Генрихомъ. Суевѣрная набожность и ненависть ихъ простерлись до такой степени, что они всенародно проповѣдывали гнусное правдѣ царубійства, и обѣщали мученическій вѣнецъ и царствіе небесное тому, кто осмѣлится поднять руки на Государя. Герцогъ Маннскій подошелъ къ Діеппу, надѣясь захватить Генриха въ плѣнъ, и сколько былъ увѣренъ въ успѣхъ, что предварительно извѣщалъ уже Папу и Короля Испанскаго; а жители Парижа на улицѣ Сентъ Дени украсили окна и приготовились наслаждаться зрѣлищемъ, когда Герцогъ, при торжественномъ вступленіи въ Парижъ, поведетъ за собою связаннаго Короля Наварскаго. Но напропивъ сихъ ожиданій Генрихъ разбилъ самаго Герцога и, подошедъ къ Парижу, взялъ предмѣстія. Но когда Герцогъ возвратился съ собранными имъ

послѣ сраженія войсками, Генрихъ вторично принужденъ былъ отступить, по недоспап- ку силъ своихъ, и занялъ до времени другіе города меньшей величины.

Между тѣмъ Лигисты не могли согласи- сись между собою, на кого возложивъ ко- рону. Испанскій посланникъ въ Парижѣ требовалъ ее для дочери Филипповой, пле- мянницы прехъ послѣднихъ Королей. Боль- шая часть Лигистовъ согласны были приз- нать Королемъ, оди сына Герцога Гиза, другіе брата его Герцога Магискаго; но сей послѣдній, видя разногласіе и чувствуя, мо- жетъ быть, незаконность правъ своихъ, по возвращеніи въ Парижъ, приказалъ парла- менту объявить Королемъ бывшаго въ за- ключеніи Кардинала Карла Бурбона подъ именемъ Карла 10, а себя назначилъ Гене- ралъ лейтенантомъ или намѣстникомъ Коро- левскимъ до освобожденія его изъ заключенія.

Папа, озабоченный смятеніями во Франціи, отправилъ пуда въ званіи Легата Кардинала Кажешана для наблюденія дѣлъ на мѣстѣ и, сообразно съ обстоятельствами, при- спавъ къ той спорнѣ, которая перемо- жетъ; ибо обращеніе Генриха въ капличес-

кую вѣру оцъ которой зависѣть успѣхъ его, казалось ему не невозможнымъ. Но Легатъ, прибывъ въ 1590 годѣ во Францію и въ проливность приказанія Папы, прѣспалъ прямо къ Лигиспамъ. Между тѣмъ Генрихъ одержалъ вторую побѣду надъ Герцогомъ Манскимъ при Иври, и всю его армію, часпкію положилъ на мѣстѣ, а оспальную прпнудилъ спасаться бѣгствомъ. Въ поже время Маркшъ Курпюнь, съ оцдѣльнымъ корпусомъ Генриховымъ, взялъ Иссуаръ и Овернье. Генрихъ въ претій разъ прпступилъ къ Парижу и, овладѣвъ предмѣстіями, намѣревался, прѣсчченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, прпнудить жптелей къ покорности. Въ продолженіе сей осады мнимый Король Кардиналь Карлъ Бурбонъ умеръ въ заключеніи 76 лѣтъ оцъ рожденія. Лигиспы снова прпведены были въ запрудненіе, кого избрали преемникомъ. Король Испанскій, для подкрѣпленія правъ своихъ, приказалъ Герцогу Пармскому выпустить изъ Нидерландовъ во Францію съ сильною арміею; а союзъ 16 депушатовъ въ Парижѣ дѣйствовалъ въ пользу Герцога Манскаго. Но въ наспоощемъ положеніи сполнцы невозможно было ничего

выполнишь, ибо она обложена была Генрихомъ, и прервано съ нею всякое сообщеніе. Оспававшіеся въ Парижѣ Герцогня Монпансье, Герцогъ Немурскій, Легатъ Папскій и посолъ Испанскій, вмѣстѣ съ союзомъ 16 депутатовъ, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Жители, издержавъ все продовольствіе, принужденны были наконецъ питаться всякою опирагательною нечистотю и даже мертвыми трупамн. Генрихъ, видя такое нествоспво и сожалья о участи несчастныхъ подданныхъ своихъ, приказалъ рапникамъ кормить осажденныхъ. Между тѣмъ Герцогъ Пармскій приближался съ овою арміею. Генрихъ принужденъ былъ снятъ осаду и идти на встрѣчу новому непріятелю. Герцогъ Пармскій, недавая Генриху рѣшительнаго сраженія, оспанавливалъ успѣхи его въ продолженіе двухъ наполностей.

Наконецъ Генрихъ, видя нерѣшительность брани и упорство подданныхъ въ признаніи себя Королемъ, рѣшился прекратить всѣ междоусобія принятімъ Капюлической вѣры. Послѣ нужныхъ о семь переговоровъ, онъ въ Іюль 1593 года сдѣлалъ въ

Сенъ Дени, при великомъ множествѣ собравшихся зрителей, торжественное отрѣченіе отъ протестантской вѣры, принесъ покаяніе по обряду Каполниковъ въ грѣхахъ своихъ и опслужилъ обѣдню. Всѣ благомыслящіе Французы сердечно радовались сему обращенію; на прошивъ того Лигисты еще болѣе ожесточились прошивъ своего законнаго Государя. Они непрерывавали защищаться во многихъ городахъ и провинціяхъ, особливо въ Лангедокъ и въ Бретани. Генрашу недоставало одной торжественной коронаціи, которая въ умахъ народныхъ, почиталась утвержденіемъ самодержавія. Но какъ Реймсъ находился еще во власти Лигистовъ, почему и назначенъ для сего священнодѣйствія городъ Шарпръ, въ коемъ Епископъ того города и совершилъ коронацію въ Февраль 1594 года.

Парижане, увидѣвъ Короля своего обращеннымъ и коронованнымъ, охладѣли въ буйной приверженности своей къ Лигистамъ. Графъ Бризакъ, опредѣленный Герцогомъ Маинскимъ правителемъ столицы, оплохнулся отъ своего покровителя и уопребилъ всѣ зависяція отъ него мѣры къ обра-

мѣспомъ въ Шопландіи, и окончателъно разсмапривало пляжебные дѣла.

Такое же вниманіе обращено было на разработку Шопландскихъ рудниковъ, изъ коихъ добывалось на дѣланіе монеты золото и серебро превосходной доброты, и на усовершенствованіе мореплаванія. Иаковъ поручилъ свѣдущимъ мореходцамъ объѣхать моремъ, Шопландію, и сочинить исправную карту всѣхъ береговъ, заливовъ, мысовъ, острововъ, гаваней и прочихъ якорныхъ мѣстъ своего Государства, изъ коихъ многіе вовсе были неизвѣстны даже и по именц его предмѣспникамъ.

Сей Государь имѣлъ обыкновеніе ходить по своимъ владѣніямъ переодѣный, что бы собирать жалобы, кои иначе не могли достигать до него, и также, можетъ быть, пользоваться удовольствіями, коими не могъ предаваться въ санѣ Королевскомъ. При сихъ прогулкахъ и путешествіяхъ, онъ принималъ на себя имя Беленгійскаго мызника, которое было извѣстно только главнымъ лицамъ, окружавшимъ его. Однажды онъ переодѣный вспрѣпился на дорогѣ съ нѣкоторыми цыганами и другими бродягами, изъ

коихъ четверо или пятеро, при возникшей ссорѣ, напали на него. Къ счастью сіе случилось близъ Крамондскаго моста, который былъ высокъ и узокъ, и Король, вбѣжавъ на него, нашелся въ возможности защищаться мечемъ своимъ прошивъ нападающихъ. Одинъ бѣдный крестьянинъ, малопившій на бѣжнемъ гумнѣ хлѣбъ, прибѣжалъ на крикъ, и видя, что многіе напали на одного, принялъ его спороу, и такъ ловко спалъ помахиавъ молотиломъ своимъ, что цыгане принуждены были разбѣжаться. Тогда крестьянинъ отвелъ Короля на гумно свое, далъ ему воды и полотенце обмылъ кровь съ лица и рукъ и опасаясь, что бы цыгане невозобновили на него нападенія, проводилъ его на нѣкоторое разстояніе по дорогѣ въ Единбургъ. На пути Король спросилъ провожающаго, какъ его зовутъ и чемъ онъ занимается. Крестьянинъ отвѣчалъ, что его зовутъ Джономъ Говисономъ, и что онъ принадлежитъ къ Брегедской мызѣ, близъ Крамонда, которая составляетъ владѣніе Короля. На вопросъ Иакова, чего бы онъ болѣе всего могъ желать на свѣтѣ, Джонъ отвѣчалъ, что почетъ бы себя счастливейшимъ человекомъ въ

Шотландіи, еспьли бы могъ быть владѣльцемъ шой мызы, накоторой рабопаепъ изъ найму. Тутъ и самъ онъ спросилъ Короля; кпо онъ шаковъ. Іаковъ опвѣчалъ по обыкнованію свосму, что онъ Беленгійскій мызникъ, занимаепъ при дворѣ незначительное мѣсто, однако же можепъ изъ благодарности, ежели Джонъ придепъ къ нему въ слѣдующее воскресенье, показатъ ему покоя Королевскіе.

Джонъ неупустилъ случая, посмотришь внупренности дворца. Нарядясь въ лучшее свое платье и явись къ заднимъ воропамъ, спросилъ Беленгійскаго мызника. Королемъ дано уже приказаніе, впустишь крепьянина, и Джонъ нашель знакомца своего въ шой же одеждѣ, въ которой видѣлъ его на сраженіи съ цыганами. Іаковъ, проведя его по всему дворцу, спросилъ наконецъ нехочепъ ли видѣшь самага Короля. Джонъ опвѣчалъ, что почель бы за великое счастье, а спьли бы полько Король не осердился. Провожапый увѣрилъ его въ безопасности. Но какъ я узнаю Короля между вельможами? спросилъ Джонъ. Всѣ вельможи будунтъ съ непокрытыми головами, а одинъ полько Король въ шляпѣ, опвѣчалъ Іаковъ.

За сими словами онъ ввелъ крестьянина въ приѣмную залу, наполненную дворянствомъ и придворными служившими. Джонъ прижался къ своему вожакому, и спросилъ: гдѣ же Король? я сказать, отвѣчалъ мызникъ, что его можно узнать по шляпѣ на головѣ. Крестьянинъ, окинувъ глазами всѣхъ предстоящихъ, сказалъ наконецъ своему знакомцу: видно, либо ты, либо я Король, ибо только мы двое въ шляпахъ.

Сей отвѣтъ чрезвычайно разсмѣшилъ Короля, и желая, чтобы и крестьянинъ могъ также радоваться, подарилъ ему, по изъявленному прежде желанію, Брегедскую мызу, съ такимъ условіемъ, что бы Джонъ и попомки его всякой разъ, когда Король будетъ прѣзжать въ Голирудскій дворецъ, или прѣзжать по Кремонскому мосту, подавали ему чашу и умывальникъ. По прошествіи безъ малаго прехъ столѣтій, когда Георгъ 4 прѣхалъ въ 1822 годѣ въ Шотландію, попомокъ Джона Гависона Брегедскаго, и по нынѣ владѣющій мызою, предку его пожалованною, явился къ Королю и поднесъ ему воду въ серебрянномъ умывальникѣ.

Продолжительный миръ, кромѣ неважной брани съ Англіею, доставилъ Иакову 5 спокойное и благодѣтельное для народа царствование. Но въ послѣдніе годы родъ Спугарповъ неизбѣгнулъ участи его преслѣдовавшей. Распространившееся почти по всей Европѣ новое понятіе о религіи, увлекло и Шотландію въ общую связь перевороповъ, и поставило Короля въ такое затруднительное положеніе, въ какомъ ни одинъ изъ предшественниковъ его не находился.

Иаковъ 5, какъ извѣстно уже, былъ родной племянникъ оупъ сесипры Генриху 8, Королю Англійскому, и доброе согласіе между ними, какъ ближайшими родственниками, продолжалось постоянно; но когда Генрихъ, поспрасти своей къ Аннѣ Буленъ, поссорился съ Папою, и вознамѣрился преобразовать Англійскую церковь, онъ пригласилъ и племянника, послѣдовать его примѣру въ преобразованіи Шотландской церкви; но Иаковъ, видя можеть бытъ невѣрныя побужденія, но коимъ Генрихъ дѣйствовалъ въ столь важномъ дѣлѣ, несогласился переменить въ Государствѣ вѣру предковъ своихъ; а чтобы еще болѣе подкрѣпить себя въ сей рѣши-

мощи, женился на дочери Французскаго Короля Магдалинѣ, которая однако же по прошествіи 40 дней послѣ брака скончалась. Іаковъ вступилъ во второй бракъ съ Марією Лопарингскою, дочерью Герцога Гиза, ревностнаго защитника Капюлицизма. Сіи союзы съ Капюликами раздражили Генриха, и побудили его послать войски на опустошеніе Шотландіи. Іаковъ пришеволенъ былъ опразвить нападеніе сплюю оружія. Но обстоятельствова неблагопріятствовали ему въ сей брани. Онъ предпринялъ войну, по сильному убѣжденію духовенства, на защиту, такъ сказать, Папской власти; но распространившееся въ Шотландіи Протестантское ученіе открыло глаза народу, и охладило ревность къ защитѣ такой власти, которая, поддерживая заблужденіе, запрещала читать народу даже священное писаніе.

По симъ обстоятельствамъ Іаковъ, хотя одержалъ надъ Англичанами первую побѣду, но немогъ принудить Шотландцевъ къ преслѣдованію непріятеля, опступившаго на свои границы. Почитая сію войну дѣломъ спороннымъ, ни кто нехотѣлъ жертвовалъ

жизнію и пмущеспвомъ своимъ въ угожденіе духовенства.

Такое нерасположеніе подданныхъ, и случившаяся около того же времени смерти обоихъ сыновъ, и нѣсколько ксспровъ, возженныхъ духовенствомъ на испребленіе ерешиковъ, привели Іакова въ такую задумчивость, что онъ вскорѣ послѣ того умеръ съ печали въ Декабрѣ 1542 года. За 8 дней до кончины супруга его разрѣшилась отъ бремени дочерью, Марією Стуартъ, которая осталась единственною наследницею Шотландскаго престола.

Попечительство Маріи Стуартъ,

отъ 1542 до 1558 года.

Несчастія Маріи Стуартъ, наследовавшей послѣ отца корону Шотландскую, начались съ самаго ея рожденія и, можно сказать, непрерывно продолжались вовсе печеніе ея жизни. Она родилась въ Декабрѣ 1542 года, и чрезъ нѣсколько дней сдѣлалась Королевою Государства, раздраемаго несогласіями.

Двѣ партіи домогались, во время ея малолѣтства, получить верховную власть. Марія Гизъ, вдовствующая Королева, съ Кардиналомъ Бишономъ, была главою той

Партіи, которая благопріятствовала союзу съ Франціею. Гамильтонъ, Графъ Арранскій, по мужской линіи ближайшій родственникъ малолѣтней Королевы, былъ начальникомъ другой партіи. Онъ пользовался преимущественно всеобщею любовью, ибо дворянство спрашилось дерзкаго и честолюбиваго характера Кардинала; а народъ не видѣлъ его за ужасное гоненіе Реформаторовъ. И хотя Графъ Арранскій не имѣлъ личныхъ достоинствъ, кромѣ знатности рода, но несмотря на то, онъ предпочтительно былъ избранъ правителемъ Государства.

Георихъ 8, изъявивъ сожалѣніе о смерти племянника, вознамѣрился соединить Королевства Англійское и Шотландское посредствомъ брака юной Королевы съ малолѣтнимъ же сыномъ своимъ Едуардомъ. Но при переговорахъ о семъ бракѣ, онъ предложилъ еще, что бы охраненіе и опека Маріи до того времени, пока она достигнетъ до надлежащаго для бракосочетанія возраста, ввѣрено было ему съ опдачею въ обезпеченіе нѣкошорыхъ крѣпостей. Сіи предложенія внушили подозрѣніе въ Шотландцевъ и разспроили все дѣло, которое зашянулось на

продолжишельныхъ съ обоихъ споронъ уступкахъ и объясненіяхъ

Въ продолженіе сихъ переговоровъ вдовспвующая Королева и Кардиналь Бишонъ, приверженные къ древней вѣрѣ и къ союзу съ Франціею, успѣли сблизитя съ правителемъ и подкрѣпишь его въ мысляхъ къ уклоненію ошъ заключенія брачнаго договора Королевы съ наслѣдникомъ Англійскаго престола. Генрихъ, замѣпивъ сію уклончивость, рѣшился подкрѣпити шребованія свои силою оружія; а Шотландское правительство прибѣгнуло къ помощи Короля Французскаго. Вскорѣ послѣ того Генрихъ, по союзному договору съ Карломъ 5, завязавшись въ новую войну съ Франціею, оставилъ на время предпріятіе свое на пріобрѣшеніе Королевы и Шотландіи; но ченолучивъ ошъ новаго предпріятія ожидаемыхъ успѣховъ, помирился съ Королемъ Французскимъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того умеръ.

Между шѣмъ Кардиналь Бишонъ, овладѣвъ умомъ слабаго правителя, управлялъ дѣлами. Будучи ревностнымъ Каполикомъ, онъ безъ милосердія жегъ пропешпаншовъ, кошорые, поперявъ шерпѣніе, повѣсили

наконецъ самаго его на зубцахъ того замка , съ коего онъ смохреть на казнь иновѣрцевъ.

Опложенное на время Генрихомъ 8 предпріятіе на присоединеніе Шотланди, возобновлено по смерти его Герцогомъ Соммерсепомъ, правителемъ Государства. Но сей Герцогъ, послѣ первой одержанной имъ побѣды при Пинкей , возвратился въ Англію по случаю сославившагося на опіяніе у него власпи заговора. Шотландцы же , получивъ вспоможеніе войсками опъ Короля Французскаго , немедленно опправили юную Королеву во Францію. Здѣсь она обручена за Дофина, и оставлена на жительство во Франціи. Сею мѣрою предпріятіе Англійскаго правительства на бракъ Маріи съ Едуардомъ 3 совершенно уничтожено.

Вдовствующая Королева , по опправленіи во Францію дочери своей , успѣла склонить Графа Арранскаго на передачу ей правленія. Желая уменьшить силу вельможъ , она предложила въ парламентъ , установить сборъ со всего Государства на содержаніе поспоянныхъ войскъ : но члены единогласно возразили , что они сами гораздо лучше

умѣють защищать дома и семейства свои, нежели наемники, и по тому предпріятіе ея оспалось безъ исполненія.

Слѣдующіе 10 лѣтъ правленія вдовствующей Королевы пропекли безъ замѣчательныхъ произшествій, кромѣ того, чію она сначала для пріобрѣтенія власни равнодушно сморѣла на распространеніе въ Шотландіи пропеспантискаго ученія; а потомъ, вмѣстѣ съ прочими Капюлическими власнями во Франціи, въ Англіи и въ Испаніи, приспала къ системѣ гоненія. Между шѣмъ Марія Спуаршъ, достигнувъ до опредѣленнаго для бракосочепанія возраста, была обвѣчана въ 1558 годѣ съ Дофинномъ Францискомъ 2. Царствованіе ея въ Шотландіи и споръ съ шепкою Елизаветою о наслѣдствѣ Англіискаго преспола опносятся къ слѣдующему Ошдѣленію.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

**ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ 16
СТОЛѢТІЯ.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

**ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА 2, КОРОЛЯ ИСПАНСКАГО.
ХАРАКТЕРЪ ЕГО. ВОЗМУЩЕНІЕ НИДЕРЛАНДОВЪ И
ОСНОВАНІЕ ГОЛЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПРОИЗШЕ-
СТВІЯ ОКОЛО 50 ЛѢТЬ, ОТЪ 1559 ДО 1609 ГОДА.**

По сошествіи съ престола Карла 5 и по смерти Генриха 2, скончавшагося въ Іюль 1559 года, сильнѣйшимъ Государемъ и главнѣйшимъ дѣйствующимъ лицомъ въ западной Европѣ оспавался Филиппъ 2, сынъ Карловъ. Онъ владѣлъ Королевствами: Испанскимъ, Неаполитанскимъ, Сицилійскимъ, Герцогствомъ Миланскимъ, Нидерландами и въ новомъ свѣтѣ обширными землями Мексики и Перу съ богатыми рудниками, которые годъ оупъ году приносили большую прибыль и доставляли казнѣ несмѣнныя суммы; а дядя его Фердинандъ, братъ Карловъ, былъ Императоромъ и Королемъ Бо-

гемскимъ и Венгерскимъ, и владѣлъ всѣми землями Авспрійскаго дома. Такимъ образомъ сей домъ имѣлъ подѣ власпію своею, безусловно и ограниченною, почти всю пвердую землю западной Европы, исключая Франціи и Португаліи и небольшихъ владѣній въ Швейцаріи и Италіи; но Франція находилась подѣ управленіемъ слабыхъ пре-емниковъ Генриховыхъ, озабоченныхъ вну-пренними смяшеніями и неспособныхъ обращать вниманія на дѣла заграничныя; а Португалія находилась подѣ власпію Короля Младенца. Прочія державы сѣверной и восточной части Европы и западной Азіи заняты были своими вну-пренними неус-пройспвами, и на всемъ пространствѣ спа-раго овѣпа, на коемъ совершилось замѣ-ченное въ древней и средней Испоріи смѣ-шеніе и образованіе народовъ, не находилось Государя, способнаго спорить во власпи и могущеспвѣ съ Королемъ Испанскимъ.

Но къ несчастію сей Государь, жестокій по природѣ и воспитанный суевѣрными и безразсудными наспавниками, оказалъ себя непримиримымъ врагомъ и хладнокровнымъ мучишелемъ своихъ подданныхъ, принявшихъ

реформацію. Ею часно сравнивали, съ Императоромъ Тиберіемъ. Оба они старались испребитъ хорошія качества въ своихъ подданныхъ и одѣлать ихъ достойными презрѣнія рабами. Оба они были скрытны, низки душою, развратны характеромъ, снисходительны во всемъ къ самимъ себѣ и жестоки къ другимъ, неисключая и членовъ своего рода. Будучи мрачны и непроницаемы, они всѣ чувствованія скрывали въ своемъ сердцѣ. Отличіе между ими можно полагать только въ томъ, что Тиберій престо презиралъ людей; а Филиппъ желалъ, что бы всѣ, въ отношеніи къ вѣрѣ, были одинаковаго съ нимъ мнѣнія, еспыли не по сердечному убѣжденію, по до крайней мѣрѣ изъ рабскаго повиновенія его власти. Въ продолженіе 40 лѣтъ онъ, заключась въ своихъ чертогахъ, беспрестанно колебалъ Европу и обагралъ ее кровію. Онъ испребилъ мечемъ и огнемъ, и лишился опъ возмущеній и гоненія до нѣсколька милліоновъ своихъ подданныхъ; испрашилъ на брани и подкупы до шестисотъ милліоновъ червонцевъ, опустошилъ свои владѣнія, раззорилъ всѣхъ и наконецъ раззорилъ самаго себя.

Кончивъ брань съ Генрихомъ 2, Филиппъ обратилъ первое вниманіе свое на Нидерланды, и рѣшился ввести въ нихъ неограниченную инквизицію для истребленія распространившейся въ сей странѣ протестантской вѣры, Чѣобы имѣли ясное понятіе о причинахъ упорства Нидерландцевъ въ исполненіи воли Государя, нужно показать напередъ, изъ какихъ народовъ образовались соединенныя провинціи, и до какой степени простиралась надъ ними власть прежнихъ владѣтелей.

Различныя племена, населявшія земли по обоимъ сторонамъ нижняго Рейна и бережья Нѣмецкаго моря, были Германскаго происхожденія. Они участвовали, вмѣстѣ съ прочими народами, въ нападеніяхъ на Римскую Имперію, и помогали Франкамъ въ разграбленіи и покореніи Галліи. Въ продолженіе господства Меровеевъ, они оспавались у Франковъ въ родѣ союзниковъ, и вмѣстѣ съ прочими Германскими племенами подвергнулись одинаковому съ ними феодальному правленію, съ ограниченіемъ болѣе или менѣе власти помѣщиковъ, соотвѣстственно мѣстному положенію. Сѣверныя провинціи, по

неплодородному и болотному соспоянью почвы, менѣе привлекали къ себѣ власнолюбцевъ, чемъ южныя. Въ продолженіе борьбы свѣтской власни съ духовною, или Императоровъ съ Папами, помѣщики и *арендаторы*, извѣстные подъ названіемъ Графовъ и Вассаловъ, будучи разрѣшены Папою отъ повиновенія Императорамъ и воспользуясь симъ случаемъ, сбросили съ себя власнь ихъ и содѣлались болѣе или менѣе независимыми. По сему обстоятельству возникли на Нидерейнскихъ земляхъ Графства, Генуэсское, Голландское, Фризское, Малинское, Артуа и Фландрское, изъ коихъ каждое соспавляло отдѣльную обласнь или провинцію. Соединеніе съ моремъ и великія судоходныя рѣки, еспешивенно возбуждали въ жипеляхъ склонность къ морскимъ промысламъ, торговлѣ и рукодѣліямъ. При сихъ занятіяхъ и смѣшлivosпни они разбогатѣли и, пользуясь болѣшею свободою и изобиліемъ, нежели прочіе жипели Германіи, образовали въ опечествѣ своемъ право гражданства и соспвенности, копорые еще болѣе усилили въ нихъ ревность къ торговлѣ и рукодѣліямъ.

Такимъ образомъ, когда въ другихъ мѣстахъ господствовали только два сословія, духовное и дворянское, въ Фландріи и Брабантѣ присоединилось третье гражданское, и приобрѣло право сужденія о дѣлахъ общенародныхъ и въ общихъ государственныхъ собраніяхъ. Посредствомъ брачныхъ союзовъ, договоровъ и куплей, всѣ сіи области перешли въ 15 столѣтіи въ наследственное владѣніе дома Бургундскаго, предшавишелямъ коего недоставало только титула Королевскаго, что бы, по обширнымъ владѣніямъ своимъ, стоять наряду съ сильнѣйшими Государями въ Европѣ. Дворъ Герцога Бургундскаго, по богатому сословію подданныхъ, былъ великолѣпнѣйшимъ и оплчнѣйшимъ изъ всѣхъ дворовъ Европейскихъ. Карлъ смѣлый, послѣдній Герцогъ Бургундскій, по личной ненависти къ Лудовику 11, непрерывно желалъ содѣлаться независимымъ отъ Франціи самодержавнымъ Государемъ; но преждевременная кончина его уничтожила сіе предпріятіе; а вмѣстѣ съ тѣмъ послужила несчастіемъ для Нидерландовъ и даже для всей западной Европы. Образовавшееся изъ соединенныхъ провинцій Государство, сильное

по богатству и мужеству жипелей, могло бы со временем отвратить кровопролитную войну между Франціею и Австріею; пролившись самовластію той или другой державы; поддерживанъ независимостъ Германіи и политическое равновѣсіе во всей Европѣ. Но смерть Карлова уничтожила всѣ сіи надежды. Онъ оставилъ наслѣдницею всѣхъ обширныхъ и богатыхъ владѣній своихъ одну дочь Марію. Мы знаемъ по гѣсторіи Лудовика 11, съ какимъ беспокойствомъ сей Государь смотрѣлъ на увеличившуюся властъ Герцога Бургундскаго, и какія по смерти его предпринималъ мѣры къ присоединенію къ державѣ своей владѣній Карловыхъ. Но наслѣдница Марія, вступивъ въ бракъ съ Герцогомъ Австрійскимъ Максимилианомъ, бывшимъ въ послѣдствіи Императоромъ, нашла въ супругъ сильнаго защитника правъ своихъ. Родившіеся отъ сего брака, сынъ Филиппъ и дочь Маргарита, поддержали права Австрійскаго дома на владѣнія Карловы. Сынъ Максимилиановъ Филиппъ, вступивъ въ бракъ съ Анною безужною, наслѣдницею Испанскаго престола, оставилъ старшему сыну своему Карлу,

бывшему въ послѣдствіи Императоромъ Карломъ 5, всѣ владѣнія Испанскія, Австрійскія и Бургундскія.

Карль 5, родившійся и воспитанный въ Фландріи, любилъ сію землю и предпочиталъ ее всѣмъ прочимъ владѣніямъ. Фландрійцы также любили его и, по обширной и богатой торговлѣ своей, доставляли ему болѣе пособій, нежели другія владѣнія, къ поддержанію славы и оружія въ войнѣ съ Франціею. Карль 5, силою, убѣжденіемъ и искусными переговорами, присоединилъ еще къ Нижнерейнскимъ слѣдующія владѣнія. Герцогъ Саксонскій продалъ ему право свое на Фризскую область. Обериссель подчинился ему добровольно. Епископъ Упрехтскій отказался въ пользу Императора отъ свѣтскихъ правъ своихъ на сей городъ. Герцогъ Гвельдерскій и Герцогъ Клевскій приневолены были уступить права свои сильнѣйшему.

Такимъ образомъ составились 17 соединенныхъ провинцій, которыя были слѣдующія: 4. Герцогства, Брабантъ, Лимбургъ Люксембургъ и Гвельдернъ; 7 Графствъ: Фландрія, д'Артуа, Гайнау, Голландія, Зеландія, Намуръ и Ципфенъ; одно Маркг-

рафство, Антверпенъ; 5 господствъ: Мехелнъ Фрисландъ, Упрехтъ, Гренингенъ и Обериссель. Камбре и Франкъ Конше почиались опдѣльными.

Каждая изъ сихъ провинцій имѣла свои законы, и обычаи. Ни какая часть власпи не принадлежала исключительно особѣ Государя; но всегда была раздѣлена между самодержавною власшю и чинами, съ большимъ или меньшимъ перевѣсомъ на ту или другую сторону; ибо образованіе чиновначальства различалось въ каждой области и соспавлялось обыкновенно изъ прехъ сословій, духовенства, дворянства и гражданства. Число представителей каждого сословія, степень ихъ власпи и средства къ поддержанію своихъ голосовъ неведѣ были одинаковы; но во всякомъ случаѣ воля Государя, болѣе или менѣе ограниченная, неимѣла силы безъ согласія областныхъ чиновъ, хотя бы она клонилась единственно къ благодѣянію подданныхъ.

Само по себѣ видно, что въ прежнемъ соспоаніи опдѣльных провинцій другаго образа правленія и бытъ немогло. Но когда Карлъ 5 соединилъ все области подѣ

власть свою, тогда естественнo было желать, и самая необходимость требовала, сблизить разныя формы правленія и привести ихъ въ одинъ болѣе сообразный и одинаковый порядокъ; но несовершенство политическихъ законовъ тогдашняго времени недопустило сей мысли привести въ исполненіе. Припомъ же Карлъ 5, зная приверженность Фламандцевъ къ своимъ законамъ и обычаямъ, нехотѣлъ употребить сильныхъ или суровыхъ мѣръ къ успановленію единообразнаго порядка, и предоставилъ довершить сіе дѣло времени и обстоятельствомъ. Въ семъ намѣреніи онъ присоединилъ въ 1548 годѣ всѣ провинціи къ Германской Имперіи подъ именемъ Бургундскаго округа; а нераздѣльность сего округа, утвержденная *прагматическою санкціею*, и право старшинства придвинули его къ предположенной цѣли.

При порожественномъ сложении Карломъ 5 съ себя власти въ пользу сына своего Филиппа, Фламандцы проливали слезы сколько изъ любви къ прежнему Государю, а еще болѣе о будущей судьбѣ своей. Они знали характеръ наследника, который не-

любить ихъ и непернѣль ихъ образа правленія. Вольное или непринужденное обхожденіе ихъ казалось ему оскорбленіемъ; а проспый образъ жизни, противоположный его великолѣпію, раздражалъ его самолюбіе. Приверженность Фламандцевъ къ своимъ законамъ и опечесиву казалась Филиппу упорствомъ, возмущающимъ его гордость. Онъ ненавидѣлъ землю, гдѣ Государь небылъ всемъ, и гдѣ подданные считались чемъ нибудь. Фламандцы были богаты, умѣли защищать свою собственность отъ незаконнаго или своенравнаго похищенія, и пѣмъ болѣе были привержены къ своей полиппической независимости, чемъ болѣе находили въ ней средствъ къ безопасности и къ сбереженію своего имущества.

Они вскорѣ замѣнили, что Король Испанскій нерасположенъ былъ соображаться съ ихъ законами. До вспуленія его на престолѣ члены правительствующаго совѣта избирались изъ нпземныхъ оплчныхъ особъ, а Филиппъ пожелалъ замѣнить ихъ своими Испанскими Министрами. По заключеніи съ Франціею въ замкѣ Камбрези мира, онъ вознамѣрился на всегда оставивъ Фланд-

рію и основати непремѣнную столицу свою въ Испаніи. Отсюда, не бывъ свидѣлемъ объявленія своихъ указовъ, ни препятствій, какіе могли происпоспавить ему подданные, онъ располагался перемѣнить въ Нидерландахъ не только образъ правленія, но принудить еще жителей къ безусловному повиновенію его воли въ отношеніи къ вѣрѣ; а въ случаѣ неповорности предоставивъ себѣ полное право, наказывать всѣхъ, какъ мятежниковъ. Между тѣмъ необходимость требовала, при отъѣздѣ въ Испанію оставивъ въ Нидерландахъ правителя. Три особы достойны были сего великаго сана. Первый изъ нихъ былъ Вильгельмъ, Принцъ Оранскій изъ знаменитаго дома Нассау, даваго Германіи одного Императора; другой былъ Графъ Егмонтъ раздѣлявшій съ Вильгельмомъ любовь и почтеніе Фламандцевъ; а третій Горнякъ, хотя не столько уважаемый, какъ двое первыхъ, но оплачавшійся богатствомъ и добродѣтелями предковъ своихъ. Филиппъ, опасаясь удалить ихъ вовсе отъ должности, принужденъ былъ Вильгельма назначить правителемъ Голландіи, Зеедандіи и Утрехта; Графа Егмонта правителемъ

д'Артуа, а Горна Адмираломъ. Главнѣйшею же правительницею всѣхъ провинцій подъ общимъ именемъ Нидерландовъ, оставилъ побочную сестру свою Маргариту, Герцогиню Пармскую; а совѣшникомъ при ней Кардинала Гранвилу, мужа умомъ отличнаго, но съ лишкомъ согласовавшагося со спрасъями и образомъ мыслей своего Государя. Нидерландцы изумились и вознегодовали; но спрахъ заставилъ ихъ молчать.

Маргарита, получившая превосходное образование и одаренная опть природы отличнымъ умомъ, могла бы заслужить уваженіе опть Фламандцевъ; но она принуждена была согласоваться во всемъ съ волею Государя и Кардинала Гранвилы. Первый изъ нихъ, съ согласія Папы, учредилъ въ Нидерландахъ 13 новыхъ Епископствъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы припѣснять народъ въ вѣрѣ и увеличить его плетосни; а второй, по волю Государя и по собственнымъ правиламъ, почелъ обязанностію угнѣтать поргвлю и промышленность неплыми узаконеніями и наказывать за малѣйшія вины, какъ за величайшія пресупленія; а къ довершенію всѣхъ припѣсненій учредилъ судъ Инквизи-

щонный. Одно имя Инквизиціи могло уже привести въ шрепетъ Фламандцевъ ; но Гравила усугубилъ еще ужасъ употребленіемъ шпионовъ и всякаго пронырства къ описыванію еретиковъ и всѣхъ, позволявшихъ себѣ обсуживать или даже говорить о слабостяхъ Римскихъ церковнослужителей. Всякой, истинно или ложно оговоренный въ сей слабости, наказывался какъ величайшій еретикъ или преступникъ. Продолжительное употребленіе Инквизиціи въ Испаніи наложило уже крѣпкую узду на умы народныя, изгнало изъ общества велеглосіе и опроверженность изъ разговоровъ ; и приучило не только Мавровъ и Евреевъ, оспававшихся еще въ Испаніи, но и самыхъ Испанцевъ къ мрачному молчанію. Но Фламандцы небыли приучены къ такому роду жизни. Богатство, трудолюбіе и торговля дѣлали ихъ естественнo свободными въ разговорахъ и обращеніи ; а чрезъ то подавали поводъ доносчикамъ и шпионамъ обвинять всякаго, кого пожелають, предъ судомъ Инквизиціи. Взятіе подъ спражу подсудимыхъ умножалось со дня на день, и всякой день предавались казни новыя жертвы.

Принцъ Оранскій, Графъ Егмонтъ и знаменитый соприудникъ ихъ Горнъ неуспрашивались оказавъ себя великодушными защитниками согражданъ своихъ. Они часто напоминали Филиппу о правахъ челоѳчества и просили его вызвать изъ Нидерландовъ Кардинала Гранвила. Можно думать, что такое прошеніе ихъ оспалось бы безъ удовлетворенія, еспьли бы самъ Гранвила не подкръпилъ его. Гонимый воплями и проклятіями Нидерландцевъ, онъ самъ началъ просить своего Монарха о увольненіи его отъ занимаемой должности, и Филиппъ, склонясь на сію просьбу, вызвалъ его въ Испанію въ 1564 годъ.

Всѣ ожидали времянь лучшихъ, и всѣ жесточайшимъ образомъ обманулись въ сей надеждѣ. На мѣсто Гранвилы и Герцогини Пармской, Филиппъ отправилъ въ Нидерланды Герцога Альбу съ войсками. Всѣмъ извѣстенъ былъ характеръ Герцога: Фанатизмъ, жестокость, неумолимость, hladнокровіе при опияніи жизни и рабская покорность спраспямъ своего Монарха. Неожидая отъ него ни какой милости, многіе зажиточные граждане оспавили свое оше-

чесво и скрылся въ чужихъ земляхъ. Принцъ Оранскій зная, что Альба недоцѣдитъ и его, удалился въ Германію. Сей посланецъ его, какъ въ послѣдствіи оказалось, былъ самый благоразумный. Альба прибылъ въ Нидерланды съ войсками и палачами. Вскорѣ поимомъ пловцы Графа Егмонпа и Горна пали на эшафотѣ. Имѣе ихъ было разграблено Испанскими ратниками. Такая же плачевная участь постигла и всѣ знатные и богатые дома. Вездѣ разсыялись Испанскіе войска для исполненія повелѣній безчеловѣчнаго начальника своего; вездѣ пылали костры и пожирали Протестантовъ и всѣхъ, кои не нравились Альбѣ. Увѣряющъ, что въ продолженіе пятилѣтняго правленія сего Герцога, 18 тысячъ человекъ было умерщвлено за ересь. Спрахъ, сѣпованіе, опчаяніе и всеобщее оцѣпенѣніе распространилось во всѣхъ провинціяхъ. Одна надежда оставалась на убѣжавшихъ въ Германію Нидерландцевъ, спасшихся отъ поисковъ мучителя,

Герцогъ Альба овладѣлъ всемъ нижніемъ Принца Оранскаго. Но сей великій мужъ, благородный породою и душою, проживая въ Германіи, несколько сожалѣлъ о потерѣ имѣ-

нія, сколько о несчастіи Нидерландцевъ, и въ умъ своемъ изыскивалъ средства къ облегченію участи своего опечалена. Снѣ принялъ, можетъ быть и по политикѣ, Протестантское вѣроисповѣданіе, и собравъ въ Германіи разбѣжавшихся Нидерландцевъ и другихъ охотниковъ военнаго искусства, рѣшился начать войну съ сильнѣйшимъ въ Европѣ Государемъ. Можетъ быть онъ надѣялся пріобрѣсти сильныхъ союзниковъ, безъ которыхъ невозможно было ожидать хорошихъ успѣховъ; но превосходное число непріятелей воспоржесствовало надъ первыми усиліями его.

Однакоже Филиппъ, ненадѣясь жестокими мѣрами привести къ концу предпріятіе свое, вызвалъ Герцога Альбу, и опредѣлилъ въ 1573 годѣ на его мѣсто Реквесенса. Новый правитель расположился крошечными мѣрами привести Фламандцевъ къ покорности; но они нехотѣли уже вѣрится вѣроломнымъ обѣщаніямъ и милосердію Короля своего. Снизхожденіе новаго правителя ободрило угнѣбленныхъ. Вездѣ обнаруживались бунты, и мятежники начали подкрѣплять пребываніе свои силою оружія. Реквесенсъ, не успѣвъ

дончить дѣла, умеръ въ 1577 годѣ. На мѣсто его присланъ Донъ Жуанъ Авспрійскій, побочный сынъ Карла 5. Сей Герой, побѣдитель Турокъ при Лепантѣ, былъ уполномоченъ даровать Нидерландцамъ все, кромѣ свободы вѣры. „ Я скорѣе соглашусь лишиться короны, оказалъ Фциппъ при опускѣ своего брата, чѣмъ позволю въ моихъ владѣніяхъ свободное вѣроисповѣданіе. „ Новый правитель хотѣлъ законами и общаціями усмиритъ дѣятельность Нидерландцевъ, но онъ въ слѣдующемъ 1578 умеръ. Премникъ его Александръ Фарнезъ, сынъ Герцогини Пармской, и сполько же отличныи герой и полководецъ, принялъ руководствомъ Испанскую полипикку. Онъ началъ съясъ раздоръ между областями, и успѣлъ южныя склонить на свою спорону.

Сие обстоятельство понудило Принца Оранскаго приступитъ къ выполненію давно уже обдуманнаго имъ предпріянія. Онъ рѣшился опдѣлитъ сѣверныя области отъ южныхъ и сосставиць изъ нихъ независимую державу подъ формою демократическаго правленія. Причина, побудившая его къ сему раздѣленію Нидерландскихъ областей и зач

спавившая предпочесть сѣверныхъ областей южнымъ, состояла въ томъ, что въ сѣверныхъ областяхъ Господствовала вѣра Протестантская, а въ южныхъ Каптолческая. Жители южныхъ областей были богачи, а сѣверныхъ бѣдны, и пошому послѣдние, не опасаясь поперити имѣнїя, могли бытъ рѣшительнѣе, дѣлательнѣе и смѣлѣе первыхъ. Въ сѣверныхъ областяхъ Вильгельмъ былъ первымъ по богатству, по знатности породы и по заслугамъ своимъ во время управленїя сихъ провинцій; а въ южныхъ находилось много другихъ совѣтниковъ, сильныхъ по своему богатству, гордыхъ и честолюбивыхъ. Совокупность сихъ причинъ дѣлала тогда союзъ всѣхъ областей невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, ненадежнымъ.

Государственные чины сѣверныхъ областей, созванные Вильгельмомъ въ Утрехтъ, и убѣжденные доказательствомъ и краснорѣчїемъ его, порожественно заключили между собою въ 1579 годѣ союзъ, и разорвали всѣ узы, связывавшіе ихъ съ Испанїею. Съ сего времени можно полагать вынужденное обстоятельство основаніе Голландской республики.

Провинціи, начально отдѣлившіеся отъ Испаніи по Утрехтскому союзу, были слѣдующія: Голландія, Зееландія, Утрехтъ, Гренингенъ и Гелдернъ, къ нимъ присоединились въ томъ же годѣ, Фрисландъ и Обериссель; а потомъ уже провинціи или округи Генша, Антверпена, Бреды и прочихъ городовъ Белгическихъ. Каждая провинція удержала свой образъ правленія, права и обычаи. Единственною цѣлю союза было, поддерживать общую независимость и защищаться соединенными силами отъ власти Короля Испанскаго. Повѣренныя отъ каждой области должны были собираться въ Утрехтъ и съ общаго согласія, возлагать на каждую область поставку ратниковъ, снарядовъ и денегъ, потребныхъ на содержаніе войны. Однимъ словомъ, всѣ общественныя дѣла разсматривались и рѣшались въ общемъ собраніи; а частныя въ каждой области исполнялись въ своемъ мѣстномъ правленіи. Принцъ Оранскій былъ признанъ *Штатгалтеромъ* или главнымъ правителемъ и главнокомандующимъ соединенными войсками.

Когда Филиппъ 2 получилъ извѣстіе объ опложеніи отъ него сѣверныхъ провинцій

и о главнѣйшемъ участіи Вильгельма въ семъ переворотѣ, съ того времени переспала уже скрывать ненависть свою къ Принцу Оранскому. Онъ всенародно возвѣстилъ о своемъ мщеніи, объявилъ его лишеннымъ покровительства законовъ и назначилъ награду за умерщвленіе его. Напротивъ того чины соединенныхъ провинцій объявили, что Король Испанскій, по жестокимъ поступкамъ своимъ, лишился права на повиновеніе ему подданныхъ, и что они на всегда отказываются отъ его власти. Но такое объявленіе противъ сильнѣйшаго Государя въ Европѣ не могло бытъ дѣйствительно безъ споронней помощи. Нидерландцы, надѣясь на Гугенотовъ во Франціи, пригласили Герцога Анжуйскаго на помощь и вручили ему условную власть надъ всѣми соединенными провинціями. Но сей Герцогъ не оправдалъ надежды Нидерландцевъ. Но непостоянству характера своего, онъ отправился въ Англію для бракосочетанія на Королеву Елизавету; но будучи награжденъ ею однимъ ласковымъ приемомъ, ухалъ обратно во Францію и вскорѣ послѣ того умеръ.

Между тѣмъ обѣщанная Филиппомъ

гаграда и убѣжденіе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, согласившихся съ волею Государя и ненавистію своею къ Пропеспанцамъ, возбудили корыстолюбивыхъ злодѣевъ покуситься на жизнь Принца Оранскаго. Два предпріятія неудались, но шестое, совершенное Бургундскимъ урожденцемъ Валцазаромъ Жирардомъ, получило жалаемый успѣхъ. Онъ заспрѣлилъ Принца при выходѣ изъ за ополки. При допросѣ показалъ, что одинъ Францисканецъ изъ Турааи и Іезуитъ изъ Тревъ склонили его на сіе убійство, за которое обѣщали ему опъ Бога царствіе небесное, а опъ Государя богашую награду.

Принцъ Оранскій умерщвленъ въ 1584 годѣ, 52 лѣтъ опъ рожденія. Смерть его поселила уныніе въ соединенныхъ провинціяхъ и радость при дворѣ Мадридскомъ. Филиппъ льстился надеждою, что новая держава исчезнетъ вмѣстѣ съ основашелемъ ея. Герцогъ Пармскій, воспользуясь всеобщимъ уныніемъ и распройствомъ дѣлъ непріятельскихъ, опнялъ у нихъ д'Ипръ, Брюгъ, Гандъ, Брюксель, Малицъ и Антверпенъ. Уже Голландія готова была сокрушиться подъ гнѣпомъ могущества Филиппова. Со-

едиенныя провинціи хопя признали преемникомъ Вильгельмовымъ сына его Морица; но сей юный Герой немогъ боротся съ сильнѣйшимъ въ Европѣ Государемъ. Провиденіе, управляющее судьбою царствъ и народовъ, послало Голландцамъ другое сильнѣйшее подкрѣпленіе. Англійская Королева Елизавета, на предложеніе соединенныхъ провинцій о принятіи ихъ въ свое подданство, несогласилась удовлетворить ихъ просьбы; однакоже изъ опасенія къ могущесипу Филиппову, овладѣвшему уже въ 1580 годѣ Португалією, послала въ 1586 годѣ въ пособіе новой республикѣ, подѣ залогъ шрехъ крѣпостей, шесть тысячъ ратниковъ подѣ начальствомъ любимца своего Графа Лейчестерскаго. Сія помощь придала Голландцамъ новое мужество и подкрѣпила надежды ихъ на приобрѣтеніе независимости; а въ Филиппѣ возбудила желаніе отмстить Англійской Королевѣ за принятіе ею участія въ дѣлѣ мятежниковъ. Елизавета и сама пришла личную и Государственную вражду къ Филиппу по замѣченнымъ въ исторіи ея причинамъ. Сіе неудовольствіе съ обоихъ сторонъ произвело явную войну между Испані-

ею и Англію. Фл.шпгъ, обладая всѣми сокровищами новаго свѣла и позавоеваніи Португаліи, всею торговлею воспочной Индіи; вооружилъ въ 1588 годѣ, такъ названный, непобѣдимый флотъ изъ 130 большихъ кораблей и, снабдивъ оный войсками и 2600 пушками, отправилъ подъ начальствомъ Герцога Медина Сидонія на покореніе Англіи и Голандіи. Въ поже время дано повелѣніе и Герцогу Пармскому, набрать въ Нидерландахъ другую армію и приготовить суда для высадки войскъ на берега Англіи, и дѣйствовать во всемъ совокупно съ начальникомъ непобѣдимаго флота.

Послѣ разрушенія Римской Имперіи Европа не видала еще столь спрашнаго морскаго вооруженія. Всѣ державы съ беспокойнымъ любопытствомъ ожидали слѣдствія опъ сего предпріянія. Но всего болѣе должны были спрашиться Англія и соединенныя провинціи, на копорые устремлено главнѣйшее нападеніе. Англійская Королева Елизавета и Голландское правительство на блюдая за всѣми вооруженіями и движеніями непріятели. приготовились къ защитѣ. Елизавета, при любви къней подданныхъ и при всеобщемъ усердіи къ спасенію опечесства,

Въ короткое время поспроила и вооружила множество кораблей, хотя несколько огромныхъ, какъ Испанскіе, но болѣе способныхъ къ движеніямъ на морѣ, и распавила на всѣхъ берегахъ спражу для извѣщенія о высадкѣ непріятеля. Голландцы пакже, почитая въ спасеніи Англій собственное свое спасеніе, собрали всѣ силы свои на опраженіе спрашнаго непріятеля. И когда ужасная громада Испанскихъ кораблей, расплянувшись въ линію на 15 верстѣ, приближалась на всѣхъ парусахъ къ Англій, въ по время Англійскіе и Голландскіе корабли, легчайшіе на ходу и способнѣйшіе къ поворотамъ, врѣзались въ средину Испанскаго Флота и начали превозжитъ и щипать оный со всѣхъ споронъ. Умалчивая о подробностяхъ каждаго отдѣльнаго сраженія, мы скажемъ только, что когда Испанцы не успѣли еще сдѣлать высадки на берегъ, поднялась жестокая буря, часть кораблей попопла, другую разбила о камни; у многихъ переломала мачты и покрыла всѣ берега обломками Испанскаго Флота и мертвыми трупами. Весьма не многіе корабли спаслись и возвратились въ Испанію.

При полученіи извѣстія о сѣмъ несчастіи, Филиппъ неизъявиль никакого сожалѣнія о великомъ множествѣ погибшихъ жерпвѣ, облекшихъ почти всѣ опличные дома въ Испаніи въ Трауръ и сказалъ равнодушно, что послалъ войски и корабли свои противъ непріятелей, а не на сраженіе съ бурей. Однакоже гордоспъ его сокрушилась на сѣмъ предпріятіи. Онъ не въ состояніи былъ сдѣлать другаго подобнаго вооруженія, и при ослабѣвшихъ уже силахъ, навлекъ еще на себя новаго непріятеля. Поддерживая внутреннія междуособія во Франціи и подавъ помощь партіи Лиговъ, онъ возбудилъ на себя праведное негодованіе Короля Французскаго, Генрихъ 4 объявилъ Филиппу войну, а съ Голландцами заключилъ союзный договоръ. Сія послѣдніе, вспомоцествуемые двумя сильными державами, могли уже съ вѣрною надеждою боротся съ Королемъ Испанскимъ, удрученнымъ спароспю и многими неудачными предпріятіями.

Филиппъ, поперявъ надежду на обратное покореніе опложившихся провинцій, подарилъ ихъ незадолго предъ смертію своею, вмѣсто приданаго, дочери своей Изабеллѣ; однакоже

война продолжалась и при наследникѣ Филипповѣ. Голландцы, по заключеніи между Франціею и Испаніею мира, и по вступленіи, послѣ Елизаветы, на Англіійскій престолъ Якова 1, должны были одни продолжать войну съ Испаніею. Наконецъ Филиппъ 3, ослабленный споль продолжительною и пятнадцатую войною, хотя несогласился рѣшительно помириться съ Голландцами, однако же заключилъ съ ними въ 1609 годѣ перемиріе на 12 лѣтъ, признавъ независимость опложившихся отъ Испаніи соединенныхъ обласпей.

Такимъ образомъ, послѣ 50 лѣтней жесточайшей войны, образовалась въ Европѣ новая держава подѣ формою демократическаго правленія. Голландцы, принявъ за основаніе силы и могущества своего мореплаваніе и торговлю и опираясь у Португальцевъ многія владѣнія въ восточной Индіи, вскорѣ учинились споль сильными и богатыми, что возбудили ревность къ подражанію въ другихъ державахъ, и придали къ Политическимъ соображеніямъ кабинетовъ новую статью Государственныхъ доходовъ отъ руководящій

и торговли, пренебрегаемую Государями и министрами средних вѣковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Состояніе Франціи предъ началомъ междоусобныхъ браней. Кровопрлитная 38 лѣтняя война между Католиками и разновѣрцами, правительствомъ и разными партіями. Происшествія послѣдней половины 16 столѣтія.

Франція, ослабленная продолжительною войною съ Карломъ 5 и преемникомъ его Филиппомъ 2, лишилась вліянія своего на общую участь Государствъ Европейскихъ. Уже по послѣднему мирному договору, заключенному въ замкѣ Камбрези, примѣрно было изнеможенное ея сословіе. Междоусобныя же брани, продолжавшіяся при слабыхъ преемникахъ Генриховыхъ, золото, тайныя связи и оружіе Филиппово довершили се изнеможеніе. Извѣстная уже намъ 130 лѣтняя брань съ Англіею несполько была губительна для Франціи, какъ послѣдніе междоусобныя брани, возникшіе у вельможъ съ правительствомъ, и у Каполикввъ съ

Гугенотами. Въ первой сшрадали только нѣ земли, на коихъ дѣйствовать непріятель совокупными силами. Въ послѣднихъ взаимная ненависть между разновѣрцами открыла брань во всѣхъ провинціяхъ и даже на всякомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчались люди противоположнаго между собою исповѣданія, и была пѣмъ ужаснѣе, что злоба и мщеніе нечувствовали къ ближнему ни какой пощады, предполагая, что они губятъ враговъ Божіихъ.

Междоусобныя бранн, о которыхъ мы теперь говоримъ намѣрены, немогутъ быть столько понятны, еслии не раскроемъ напередъ пѣхъ побудительныхъ причинъ, которые произвели и поддерживали ихъ столько долгое время.

Лудовикъ 11, хотя успѣлъ подавить власть Феодальныхъ Аристократовъ, но корень сего зла остался неповрежденнымъ въ характеръ угнѣщенного имъ сословія, и могъ пущипь еще сильнѣйшіе опроски при слабыхъ наследникахъ, или при благопріятствующихъ къ тому обстоятельствомъ Счастливые походы Карла 8, Лудовика 12 и Франциска 1 въ Италію, и билспательныя надежды на покореніе сей

земли отвратили на время вниманіе Французскихъ вельможъ на потерю правъ своихъ. Къ тому же добродѣтели Лудовика 12 и рыцарскія склонности Франциска 1 привязали, такъ сказать, вельможъ къ симъ Государямъ и заставили ихъ общими силами содѣйствовать къ пользѣ или славѣ Государства; но древніе обычаи не были уничтожены, и господствующія мысли были всегда одинаковы и могли возродиться, коль скоро Государи не внушали къ себѣ ни любви, ни почтенія. Уже при Генрихѣ 2 парпій начинали усиливаться, а при слабыхъ преемникахъ его они вошли въ настоящую силу. Недоставало только случая или предлога къ дѣйствию; но и сей случай вскорѣ представился.

Новое ученіе Лютера и Кальвина начало распространиться во Франціи въ царствованіе Франциска 1 и вскорѣ приобрѣло многихъ приверженцевъ. Мѣры, предпринимаемыя ревностными капюликами къ прекращенію раскола, увеличили только его дѣйствіе. Францискъ, думая согласно съ образомъ мыслей своего времени, что должно наказывать тѣхъ, которые удаляются отъ общихъ понятій, позволилъ жечь и преслѣдовать

еретиковъ ; но многими опытами прошедшихъ вѣковъ было уже дознано, что гоненія и мученія за вѣру неуменшаютъ , а увеличиваютъ число приверженцевъ. Преемникъ Франциска 1 , Генрихъ 2 , будучи озабоченъ войною противъ Карла и сына его Филиппа 2 , и покровительствуя враговъ ихъ , Протестантовъ въ Германіи , непереспавалъ однакоже гнать и жечь иновѣрцевъ въ своемъ Государствѣ. По смерти же сего Государя , супруга его Каперина медицисъ , пожираемая властолюбіемъ , рѣшилась управлять Государствомъ при несовершеннолѣтніи дѣтей своихъ. Она удалила отъ участія въ управленіи Принцевъ крови , и предоставила главнѣйшіе должности , по арміи Герцогу Гизу , а по министерству брашу его Кардиналу Лоррену , роднымъ дядямъ невестки своей. Кардиналъ съ особою ревностію приступилъ къ испребленію еретиковъ , и между прочими изъ пяти членовъ парламента , исключенныхъ Генрхомъ 2 по подозрѣнію въ ересь , одного повѣсилъ и сожегъ на Грегской площади.

Сей несчастный былъ племянникъ Антонія Бурга , Канцлера при Францискѣ 1 , ошачный молодой человекъ по безпорочному

поведенію своему. Смерть его и многихъ другихъ осужденныхъ возбудила мщеніе въ Протестантахъ, которые, несмотря на запрещительные указы, беспрестанно размножались. Принцы крови, особливо изъ дому Бурбоновъ, какъ ближайшіе наследники престола, негодовали на удаленіе ихъ отъ правленія и тайно поддерживали ненависть въ Протестантахъ, при посредствѣ коихъ надѣялись ниспровергнуть партію Гизовъ. Первый опытъ возмущенія протестантовъ открылся въ 1560 годѣ. Они составили заговоръ подъ руководствомъ Перигордскаго дворянина Жана Дюбарра, цѣлю коего было овладѣть особою Короля и умеривши Гизовъ. Дворъ находился тогда въ Амбуазѣ, и узнавъ о злоумышленіи, принялъ свои мѣры. Заговорщики отправились на предпріятіе разными дорогами и, проходя лѣсомъ, были встрѣчены разосланными отрядами. Многіе изъ нихъ, защищаясь, были убиты; другіе схвачены и опведены въ Амбуазъ. Тамъ однихъ повѣсили на зубцахъ замка, а другихъ утопили въ Лоарѣ. Черезъ два дни появилась другая шайка, которая подверглась такой же участи. До тысячи двухъ

рошь мятежниковъ казнено при семъ злоумышленіи: однакоже къ чести Герцога Гиза должно замѣнить, что онъ многихъ, прибгнувшихъ къ его покровительству, спасъ отъ смерти.

Въ семъ заговорѣ, получившемъ названіе Амбуазскаго, подозрѣвали участникомъ Принца Конде и приставили къ нему спражу. Огорченный такимъ подозрѣніемъ, онъ просилъ позволенія оправдаться, и въ полномъ присутствіи двора бросилъ на полъ перчатку, вызывая на поединокъ того, кто осмѣлился обвинять его. Сей вызовъ относился къ Герцогу Гизу, который, отклонивъ отъ себя подозрѣніе, призналъ Принца невиннымъ и даже предложилъ себя въ секунданты или посредники, ежели кто подниметъ перчатку. Послѣ сего ни кто неосмѣлился обвинять Принца. Онъ былъ освобожденъ и немедленно, оставя дворъ, удалился въ Беарнъ къ брату своему Королю Наварскому. Здѣсь онъ явно приспалъ къ Калвинизму. Гугеноты, такъ прозванные тогда всѣ послѣдователи Лютера и Калвина, ободренные споль высокимъ покровительствомъ, возбуждали смяченіе во многихъ провинціяхъ.

Дворъ послалъ повелѣніе къ обласпеначальникамъ, чшобы укрощить ихъ, и располагая учредить въ разныхъ городахъ Инквизицію Канцлеръ, Михаилъ д'Оппиаль, благоразумнѣйшій мужъ своего вѣка, зная всю жестокость и несправедливость Инквизиціоннаго суда, и желая отвратить сію ужасную грозу, опиялъ у парламентовъ право, судить подозрѣваемыхъ въ ереси и предоспавилъ разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ учрежденному при каждомъ парламентѣ Комитету или совѣту Епископовъ, предполагая, что обрядъ судопроизводства и приговоры сихъ комитетовъ будутъ правосуднѣ Инквизиціонныхъ.

Между тѣмъ при дворѣ въ Фонценебло созвано чрезвычайное собраніе для изысканія средствъ къ соглашенію разновѣрцевъ и къ прекращенію внутреннихъ смятеній. Собраніе было многочисленное и продолжалось три дня; но разномысліе, свойственное на подобныхъ совѣщаніяхъ, ничего неопредѣлило. Адмиралъ Колинъ защищалъ Калвинистовъ со всею горячностію. Епископъ Монкомъ и Архіепископъ Мариллакъ много говорили о исправленіи поведенія церковнослужителей

Кардиналъ Лорренъ прошиворѣчилъ созванію всеобщаго собора, или Государственныя чиновъ, и заключилъ рѣчь овою першимоспшо мирныхъ пропешпанповъ, въ проотивносп мнѣнія Кардинала Турноца, кошорый предлагалъ поступатъ съ ними безъ всякой пощады. Наконецъ рѣшились, созвать Государственныя чины въ Орлеанъ. Когда дѣлались пригтовленія къ сему собранію, въ шо время Гугеноты овладѣли Ліономъ.

На собраніе въ Орлеанъ были приглашены Король Наварскій Антоній Бурбонъ, и брапъ его Принцъ Конде. Когда они прибыли въ Орлеанъ и, повидавшись съ Королемъ, выходили изъ дворца, послѣдній былъ задержанъ, опведенъ къ шюрму и преданъ суду парламента, кошорый и осудилъ его на смерть. Подсудимый возражалъ, что парламентъ неимѣетъ прзва судить Принца крови, и что сіе право принадлежитъ однимъ Перамъ Франціи. Между шѣмъ въ продолженіе процесса Францискъ 2 захворалъ и умеръ, царшвуя всего 7 мѣсяцевъ. На пресполь, всшупилъ десятилѣтній брапъ его Карлъ 9 при попечительствѣ матери своей и Короля Наварскаго, Антонія Вурбонз. Первымъ

дѣйствіемъ новаго правленія было, освободить Принца Конде. Созванное въ Орлеанѣ собраніе Государственныхъ чиновъ ничего неопредѣлило. Король Наварскій началъ обнаруживать приверженность свою къ протестантамъ; а Герцогъ Гизъ, Коннепбль Монморанси и Маршалъ Сенсъ Андре составили Триумвиратъ на защиту Капюлицизма. Королева же правительница, имѣя въ виду одно самовластіе, приспавала иногда къ той, иногда къ другой сторонѣ, сообразно съ личною своею выгодною. Однакоже было примѣрно, что партія Капюликовъ при дворѣ была сильнѣе Протестантской. Доказательствомъ сему служатъ изданный Карломъ послѣ коронаціи указъ, коимъ запрещено подъ строгую отвѣтственностью проповѣдывать новое ученіе. Но кальвинисты, особливо размножившіеся въ Лангедокѣ, воспротивились сему повелѣнію. Они вооружившись, захватили нѣсколько церквей и нѣкоторыя города. Начальники ихъ пребывали у короля опкрытаго соспізанія съ капюликами въ ихъ исповѣданіи. Кардиналъ Дорренъ, увѣренный въ краснорѣчіи своемъ,

согласилъ Короля на ихъ требованіе, и назначили городъ Пуасси мѣстомъ собранія.

Сіе значеніе совѣщаніе открыто въ присутствіи Короля, Королевы, павильяницы, Принцевъ крови, вельможъ, шести Кардиналовъ, четырехъ Епископовъ и нѣсколькихъ докторовъ или профессоровъ Парижскаго Университета. Кардиналъ Лорренъ назначенъ защитникомъ Капюлицовъ; а Федоръ Безъ, ученикъ Калвиновъ, защитникомъ Протестантовъ или Гугеноповъ. Но они, исповнцвъ въ доказательстввахъ все краснорѣчіе и ученость свою, оставилъ каждый при своемъ мнѣніи. Послѣ сего было еще нѣсколько совѣщаній при явнн посредникахъ съ каждой стороны, при чемъ представленъ Калвинистами и символъ или исповданіе ихъ вѣры; но противная сторона признала его недоспашочнымъ и ерешическимъ; имъ предложено утвердить десятиую снашню Аугсбургскаго исповданія; но они оиъ сего отказались. Такимъ образомъ и сіе совѣщаніе непримирило умовъ и неводворило согласія въ церкви. Король Наварскій, будучи свидѣтелемъ вершинельныхъ споровъ, опложился

опь Калвинисновъ и прислалъ къ Тріумвирату Герцога Гиза, Коннетабля и маршала.

Послѣ сего совѣщанія Калвинисны непересидѣвали вооружаться пропивъ Капюликовъ въ провинціяхъ и даже въ самомъ Парижѣ. Король принужденъ былъ въ Іюль 1562 года издасть въ сенъ Жермень Лазъ указъ о позволеніи Калвиниспамъ въ городахъ свободнаго вѣроисповѣданія. Думающъ, что Королева склонила сына своего къ изданію сего указа въ пользу Калвинисновъ съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы поддержать ослабѣвающую власнь свою въ правленіи и недасть усилився паріи Гиза съ поварищами.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ того Герцогъ Гизъ, проѣзжая чрезъ Васси въ Кампаніи, зашелъ въ церковь опслужить обѣдню. Въ поже время Калвинисны собрались въ своей часовнѣ, находящейся поблизости церкви. Люди Герцоговы, вошедши въ часовню, завели ссору съ Калвиниспами. Герцогъ, услышавъ шумъ, вышелъ изъ церкви, для прекращенія ссоры, но былъ зашибенъ камнемъ въ лице. Провожавшіе его, выхватя мечи, бросились на Гугеноповъ, до пятидесяти

изъ нихъ убили и до двухъ солгъ переранили. Сіе нечаянное приключеніе послужило предлогомъ къ открытой войнѣ между Гугенотами и Капюликами. Первые, не получивъ удовлетворенія отъ правительства за побиеніе братьевъ своихъ, рѣшились опомститься врагамъ силою оружія. Принцъ Конде, принявъ начальство надъ Гугенотами, овладѣлъ Орлеаномъ. Примѣру его послѣдовали и прочіе начальники Гугенотовъ, и захватили многіе города, въ числѣ коихъ находились: Блуа, Туръ, Анжеръ, Поату, Рошель, Руанъ, Діепъ Гавръ де'Грасъ и Ліонъ. Вездѣ, гдѣ они захватили власть, церкви были разграблены, иконы разбиты, святыя мощи поруганы, монастыри разрушены, священники и монахи испытали насиліе, а нѣкоторые и побиты.

Неудовольствуясь сими опустошеніями, начальники Гугенотовъ призвали еще въ помѣже 1562 годѣ Англичанъ на помощь и здалі имъ Гавръ де'Грасъ Правительство опасаясь, что бы сіи непріятели Франціи снова не поселились въ Нормандіи, предположило опинять у Гугенотовъ Руанъ. По сему предположенію городъ былъ осажденъ и взявъ прислухомъ, причемъ Антоній Бур-

бонъ, Король Наварской, лишился жизни, Принц Конде, получивъ вспоможеніе отъ Германскихъ Протеспанцовъ, дошелъ до Парижа и осадилъ предмѣстія; но будучи опраженъ Герцогомъ Гизомъ, онъ примкнулся къ Нормандіи въ намѣреніи соединиться съ Англійскими войсками, присланными отъ Королевы Елизаветы. Герцогъ и Коннеабль, подкрѣпленные также Германскими войсками на иждивеніи Короля Испанскаго, погнались за Принцемъ и настигли его поблизости Дре. Здѣсь обѣ арміи, простоявъ короткое время въ виду одна противъ другой, вступили наконецъ въ жестокое кровопролитное сраженіе, на которомъ маршалъ Сенпъ Андре убитъ, Герцогъ Немурскій смертельно раненъ, Коннеабль взятъ въ плѣнъ однимъ Германскимъ начальникомъ арміи Кондевой, а Принцъ Конде на оборотъ взятъ въ плѣнъ сыномъ Коннеаблевымъ; вообще же побѣда осталась на сторонѣ кашоликовъ. Колины съ остатками разбитой арміи отступилъ къ Орлеану. Черезъ нѣсколько времени Принцъ Конде былъ выпущенъ на размѣнъ Коннеабля.

Въ слѣдующемъ 1563 годѣ Герцогъ Гизъ предпринялъ осаду Орлеана, но былъ убитъ надорогъ однимъ Калвинистомъ. Коннетабль, лихась съ одной стороны всѣхъ товарищей своихъ по шрѣмвирспву, а съ другой опасался предпріятій Королевы Елизаветы, заключилъ съ Прищемъ Конде перемиріе, утвержденное Королемъ и правительницею, по которому Гугеноты получили большіе выгоды, и въ благодарность помогая Коннетаблю общими силами опнять Гавръ у Англичанъ.

По смерти Герцога Гиза, Королева правительница, оставшись безъ совмѣстника и желая еще болѣе увеличить власть свою, объявила Короля, сына своего совершеннолѣтнимъ. Карль 9, имѣя тогда не болѣе 14 лѣтъ отъ рожденія, легко могъ соображаться съ волею матери, опытною уже въ дѣлахъ правительства. Оба они отправлялись осматривать свое Государство; захали въ Байону, куда приглашена была на свиданіе супруга Короля Испанскаго Елизавета, сестра Карлова и Герцогъ Алба. Сіе свиданіе имѣло невыгодныя послѣдствія для Гугенотовъ. Герцогъ Алба вскорѣ отправленъ былъ Королемъ своимъ

въ Нидерланды для истребленія протестантовъ, а Карль 9 издалъ указъ объ опнианіи у Гугенотовъ дарованныхъ имъ по Амбуазскому договору преимуществъ. Въ поже время набирали войски подъ видомъ защиты границъ со стороны Нидерландовъ; а Принцу Конде льстили начальствомъ надъ сими войсками. Но оспорожный Колпны внушилъ Принцу мысль, недовѣряшь сему приглашенію. Они вознамѣрились овладѣть дворомъ и особою Короля, имѣющаго тогда пребываніе свое въ Мо. Дворъ, узнавъ о семъ предпріятіи, перѣхалъ въ Парижъ подъ защиту Швейцарскихъ войскъ. Принцъ Конде и Колпны рѣшились возобновить войну, и повѣспили всѣмъ Гугенотамъ во Франціи, что бы они вооружились на защиту своего дѣла; пригласивъ еще на помощь Протестантовъ изъ Германіи подъ начальствомъ Палапина Юанна Казимира

Такимъ образомъ открылась вторая междоусобная война Принцъ Конде снова овладѣлъ въ 1567 годѣ Орлеаномъ, а отсюда пошелъ къ Парижу. Коннешаль, подкрѣпленный также Германскими войсками подъ начальствомъ шурина Палапина Виль-

гелма Саксонскаго, вышелъ навстрѣчу, и вступилъ на равнинѣ при Сентъ Дени въ сраженіе, которое окончилось нерѣшительнымъ; но Каполики лишились Коннешабля, умершаго отъ ранъ на другой день послѣ сраженія. Королева правительница, желая остановить Гугеновъ отъ дальнѣйшихъ предпріятій, заключила съ Принцемъ Конде въ 1568 годѣ новый мирный договоръ, которымъ подтвердила условія Амбуазскаго договора, съ новыми небольшими преимуществами.

Можно было предвидѣть, что сей миръ заключенъ Королевою съ иѣмъ намѣреніемъ, что бы приготовилась къ новой войнѣ, которая прекратилась только, какъ на 6 мѣсяцевъ. Принцъ Конде, узнавъ, что его хотѣли задержать, еще разъ вооружился и вошелъ въ Рошель, куда пріѣхала къ нему и невѣстка, овдовѣвшая Королева Наварская съ дѣтьми своими. Въ то же время Карлъ издалъ манифестъ, что онъ желаетъ имѣть въ Государствѣ своемъ одну вѣру, и поному приказываетъ всѣмъ иновѣрцамъ удалиться изъ своихъ владѣній.

Сей Манифестъ принялъ Гугеношами

въ рѣшительному возобновленію войны. Принцъ Конде, подкрѣпленный Германскими и Англійскими войсками, выступилъ на прешію брань. Надъ Королевскими войсками принялъ начальство братъ его Генрихъ, Герцогъ Анжуйскій и Маршалъ Таваннь. Они дали въ 1569 годѣ Гугенотамъ на берегахъ Шараншы у Жарнака сраженіе, на копоромъ Принцъ Конде лишился жизни. Колѣнны, всегда великій въ часы опасности, собрали остатки арміи и опустуилъ въ порядкъ. Но подначальники, лишась главнаго предводителя, незахотѣли повиноваться равному себѣ. Несогласіе ихъ могло бы причинить самыя несчастныя послѣдствія для Гугенотовъ; но Королева Наварская, желая возстановить порядокъ, немедленно явилась въ спань и дала въ предводители сына своего Генриха, Принца Беарнскаго, копорому было тогда не болѣе 15 лѣтъ отъ рожденія. Колѣнны, вмѣстѣ съ Генрихомъ, принялъ начальство надъ Гугенотами, и оплатилъ за смерть Принца Конде сраженіемъ при Рошъ Абелъ, на копоромъ ни кому, даже плѣннымъ не было пощады; но Герцогъ Анжуйскій оплатилъ за сію побѣду новымъ сраженіемъ

при Монкнотурѣ, на которомъ отъ 10 до 12 тысячъ Гугеновъ положено на мѣспѣ. Гугеновы могли бы и всего лишиться, еслили бы побѣдитель не занялся осадой С. Анжела, который, въ присутствіи Короля брата и матери Королевы, взялъ послѣ упорнаго сопротивленія. Между тѣмъ Колigny успѣлъ поправить потерю свою, и послѣ опустошенія въ 1570 годѣ многихъ провинцій, вошелъ въ Вургундію, въ намѣреніи открыти военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Париза. Король, завидуя славу своего брата а согласился на замрненіе съ Гугеновами не выгодныхъ для нихъ условійхъ. По договору, заключенному въ 1570 годѣ въ Сенъ Жерменъ Лаиъ, они допущены ко всѣмъ должностямъ и, въ залогъ безопасности, уступлены имъ четыре города.

Король, жалая утвердити сей новый миръ, приглашалъ въ 1571 годѣ ко двору своему Королеву Наварскую и Адмирала Колigny. Но они, недовѣря искренности приглашенія, удалились, Королева въ свои владѣнія, а Колigny въ Рошель, уступленный Гугеновамъ въ числѣ четырехъ городовъ. Для отвращенія сей недовѣрчивости

Карль предложи́ть еще Королеви́ Наварской сеспру свою Маргариту въ замужество за сына ея Генриха, Принца Беарнскаго; Адмирала же пригласи́ть на совѣщаніе о предпринимаемой войнѣ противъ Нидерландцевъ. По сему вопросу приглашенію Королева Наварская и Адмиралъ Колинни прибыли въ Блуа, куда дворъ переѣхалъ для принятія ихъ. Переговоры о бракѣ приведены къ окончанію; Адмиралу же обѣщано начальство на Нидерландской войнѣ.

Во время пригото́вленія къ свадьбѣ Королева Наварская умерла въ Парижѣ въ 1572 годѣ. Сынъ ея Генрихъ принялъ на себя титулъ Короля Наварскаго, и прибылъ въ Парижъ для бракосочетанія, съ двоюроднымъ братомъ своимъ Принцемъ Конде, сыномъ убитаго въ 1569 годѣ. Дворянство Гугеношское съѣхалось изъ всѣхъ мѣстъ въ Парижъ на торжественное бракосочетаніе предводителя своего, Маргарита, неимѣя сердечнаго расположенія къ Генриху, принуждена была для успокоенія Государства сочепаться съ нимъ бракомъ 18 Августа 1572 года. Колинни, часто бесѣдуя съ Карломъ, заслужилъ полную его довѣренность. Опытный въ дѣ-

•

лахъ Адмиралъ совѣщавалъ Королю, имѣвшему уже 22 года отъ рожденія, сбросить съ себя зависимость отъ матери и любимцевъ ея, которые держали его какбы въ опекѣ. Карлъ, принявъ сей совѣтъ, началъ казаться равнодушнымъ къ матери своей и къ брату, Герцогу Анжуйскому, принимавшему большее участіе въ правленіи. Королева и Герцогъ, для удержанія за собою власти, рѣшились погубить Адмирала. Для вѣрнѣйшаго успѣха въ семъ предпріятіи, они пригласили къ заговору супругу Герцога Гиза, которая, несмотря на наружную дружбу съ Колigny, гонима была отъ него за смерть своего мужа. Она объявила тайну сыну своему Генриху Гизу, котораго заранее приготовила уже къ отъщепенію. Они избрали исполнителемъ предпріятія одного дворянина, извѣснаго по приверженности къ дому Гизовъ. Узнавъ, по которой улицѣ Адмиралъ ходилъ домой изъ Лувра, убійца занялъ на той улицѣ комнату у одного канонника, и когда Колigny проходилъ мимо окна, выстрѣлилъ въ него двумя пулями, изъ коихъ одна разбила палецъ на правой рукѣ, а другая попала въ лѣвую руку. Ко-

роль, узнавъ о семъ приключеніи, навѣстилъ раненаго и спарался упѣшиць его, обѣщая наказать убійцу. Но мать Королева и Герцогъ Анжуйскій, опасаясь, чтобы заговоръ ихъ необнаружился, рѣшились погубить Адмирала открытою силою.

Въ шестый день послѣ бракосочетанія Генриха съ Маргариткою, то есть, 23 Августа, Королева и Герцогъ Анжуйскій вошли къ Королю въ кабинетъ, пригласивъ съ собою Герцога Неверскаго, Маршала Таванна и побочнаго брата Королевскаго Реца, бывшаго въ послѣдствіи Маршаломъ и великимъ Пріоромъ Франціи. Мать Королева начала разговоръ, напугавъ сына своего предпринимаемою Адмираломъ новою междоусобною войною, для которой буднобы съѣхалось въ Парижъ на совѣщаніе все Гугонопское дворянство, и набираются ратники во всѣхъ провинціяхъ; что Гугеноны пригласили на помощь протестантскихъ Князей изъ Германіи и шесть тысячъ Швейцаровъ; и что Капюлики, будучи овдѣпелыми сихъ при готовленій и видя безопасность Короля, рѣшились сослѣпить между собою союзъ и избрать начальника независимо отъ власни

Королевской; и что такое съ обоихъ опоронъ предпріятіе, не только уничтожаетъ власть Королевскую, но подвергаетъ и все Государство ужасному безначалію; и что наконецъ, къ спасенію престола и Государства, одно средство оспалось, умершвишь Адмирала, какъ главнаго изобрѣтателя и производителя всѣхъ смятеній; присокупивъ къ тому, что смерть двухъ или трехъ начальниковъ, намѣкая на Колинни, Короля Наварскаго и Принца Конде, прекратить всѣ предпріятія Гугеновъ и удовлетворить Капюлковъ. Герцогъ Анжуйскій и приглашенные совѣтники подкрѣдили рѣчь ея своими доказательствами, кромѣ одного Реца, который былъ противнаго мнѣнія; но большинство и сила голосовъ заславили его молчаніе. Король, упомянутый насстойчивыми преобаваніями и напуганный мнимой опасностію, всталъ съ своего мѣста и сказалъ въ сильномъ огорченіи: „когда вы находите полезнымъ умершвишь Адмирала, то я желалъ бы истребить и всѣхъ Гугеновъ, что бы ни одинъ изъ нихъ не могъ упрекать меня въ томъ, и чтобы сіе желаніе немедленно было исполнено.“ Съ сими

словами онъ вышелъ изъ кабинета; а оставшіеся совѣтники, сорвавъ, пакъ сказать, согласіе съ языка его, немедленно занялись распоряженіями. Остапокъ дня и часъ ночи они употребили на сіи приговоренія. Пригласили къ исполненію купеческаго спароспу пил голову, часиныхъ приспавовъ или кашпановъ и другихъ нужныхъ лицъ, въ числѣ конхъ находился и Герцогъ Гизъ; разослали также предписанія къ обласпеначальникамъ, и все эшо успѣли сдѣлать до полуночи.

Предъ наступленіемъ слѣдующаго дня, то есть ночью на 24 Августа 1572 года на день С. Варфоломея, Герцогъ Гизъ, съ опрядомъ рашинокъ, пошелъ прежде всего къ Адмиралу, и одинъ рашинокъ потчасъ заспрѣлтъ его. Звукъ опъ выспрѣла, дошедшій до Лувра, успрашилъ Королеву и сына ея. Тотчасъ послали нарочнаго къ Герцогу Гизу узнать о приключеніи; но Герцогъ, возвращаясь съ нарочнымъ, объявилъ, что дѣло съ Колиньи уже кончено. Время было дорого. Опасаясь, чтобы слухъ о умерщвленіи Адмирала невооружилъ остававшихся еще въ Парижѣ Гугенотовъ, потчасъ ударили въ

колоколь. Это быть условный знакъ къ началю убійства, и еще до разсвѣта кровь человѣческая полилась во всѣхъ частяхъ Парижа. Небыло спасенія ни въ домахъ, ни на улицахъ, ни даже въ черпогахъ Королевскихъ; ибо многіе, желая укрытися въ Лувръ, были умерщвлены въ глазахъ Короля Наварскаго и Принца Конде, которые сами не иначе сохранили себѣ жизнь, какъ вынужденнымъ отрѣченіемъ отъ принятой ими вѣры. Въ продолженіе двухъ дней умерщвлено въ одномъ Парижѣ до десяти тысячъ душъ, въ томъ числѣ до двадцати помѣщиковъ и до шести сотъ дворянъ, неуспѣвшихъ еще развѣхаться съ брачнаго поржесства. Сверхъ того, по разсланнымъ повелѣніямъ, умерщвлено Гугеноповъ въ разныхъ провинціяхъ до шестидесяти тысячъ. Нѣкоторые областнае начальники несогласились выполнить повелѣніе подъ видомъ подложности его; но вкорѣ были отправлены другіе порочные съ повелѣніемъ о прекращеніи убійства, споль предосудительнаго правительству и, ненавистнаго всему благомыслящему человѣчеству, исключая дворовъ Римскаго и Испанскаго, которые поржесственно принесли

Богу благодарное молебствіе за счастливое испребленіе ерепиковъ.

Слѣдствія Варфоломѣевской ночи доказали, что строгія мѣры и убійства безъ разбора и правыхъ и виноватыхъ нескореннѣ ереси, и произвели новую четверную междуособную войну. Гугеноты, въ опчаяніи своемъ, научились гораздо лучше защищаться и овладѣли крѣпчайшими городами. Въ 1573 годѣ Герцогъ Анжуйскій приступилъ къ Ротелю, главному скопищу Гугенотовъ; но, послѣ осьми кровопролитныхъ приступовъ, принужденъ былъ съ храбрымъ и умнымъ градоначальникомъ Лану заключить перемиріе. Вскорѣ послѣ того Герцогъ отправился въ Варшаву для занятія Польскаго престола; но неуспѣвъ еще утвердиться на ономъ, возвратился въ 1574 годѣ во Францію, для занятія престола по смерти брата своего Карла 9.

Герцогъ Анжуйскій, вступившій на престолъ Французскій подъ именемъ Генриха 3, продолжалъ неослабно войну съ Гугенотами. Принцъ Конде, убѣжавшій во время придворныхъ смятеній при смерти Карла 9, велъ уже изъ Германіи вспомогательныя

войски къ Гугеношамъ. Король Наварскій также нашель случай скрылся отъ двора, и присоединился къ недовольнымъ, меньшій брашь Генриховъ, Герцогъ Алансонскій, по неудовольствіямъ на брата, соединился съ Королемъ Наварскимъ. Мать его Королева видя, что при Принца крови приняла начальство надъ Гугеношамп, начала заботиться о мирѣ. Она рѣшилась прежде всего отдѣлится отъ союза сына своего, уступивъ ему часть имѣнія изъ удѣла вступившаго на престолъ брата съ принадлежащимъ къ сему удѣлу пиншузомъ Герцога Анжуйскаго; Гугеношамъ же предоставила свободу вѣроисповѣданія, право засѣданъ во всѣхъ осьми парламентахъ и, для безопасности, уступила имъ нѣкоторые города. Манифестъ о примиреніи, обнародованный въ 1576 годѣ, внесенъ самимъ Королемъ въ Парламентъ и записанъ въ книгу въ его присутствіи. Но сіе примиреніе съ Гугеношамп и данныя имъ права раздражили прошивную партію и всѣхъ преданныхъ ей Каполиковъ Жипези Перонны, усилуленной Гугеношамъ, несогласилсъ впуспитъ въ городъ войски Принца Конде. Окружные помѣщики,

возбужденные такою же ревностію, заключили въ 1577 годѣ съ Перонцами союзъ на защиту Капюлической религіи. Примѣръ ихъ возбудилъ и многіе другіе города къ подражанію.

Такимъ образомъ соспавилась новая Лига, или священный союзъ, бѣдспвенный и для самой самодержавной власти. Цѣлю сего союза было, продолжать войну съ Гугенотами, независимо отъ Короля. Первое дѣйствіе союза обнаружилось громкими жалобами на дарованныя Гугенотамъ выгоды, и пребовало общаго собранія государспвенныхъ чиновъ. Король согласился и назначилъ собраніе въ Блуа. На семъ собраніи, соспоящемъ изъ однихъ Капюлическихъ чиновъ, опнианы у Гугенотовъ дарованныя права, объявлена имъ война и утверждень союзъ согласіемъ Короля. Генрихъ сдѣлалъ еще болѣе. Желая соединить союзъ съ Королевскою властію, онъ объявилъ себя главою Лиги.

При семъ новомъ союзѣ война съ Гугенотами началась въ томъ же 1577 годѣ; и кровь человѣческая полилась съ обонхъ спонровъ съ свойспвенною въ народныхъ войнахъ жестокостію. Герцогъ Анжуйскій съ частію

Королевою армію взялъ Шарите на Лоаръ и д'Иосуаръ въ Овернь; однако же Король опасаясь, что бы Гугеноты не призвали на помощь чужестранные войски, снова заключилъ съ ними миръ, который былъ уже шестой. Принцъ Конде, находясь въ Рошелъ, сполько былъ обрадованъ извѣстіемъ о замиреніи, что приказалъ того же часа ночью обнародовать его при зажженныхъ факелахъ. Но слабость Королевской власти, тайныя намѣренія главнѣйшихъ начальниковъ Лиги и неависѣтъ въ народѣ одного исповѣданія къ другому, содѣлали сей миръ непрочнымъ, и война снова открылась въ Лангедокъ и Гвиеннѣ.

Въ Генварѣ 1581 года Генрихъ издалъ седьмой указъ о примиреніи партій; но слабость его власти немогла уже дать сему указу настоящей силы. Принцъ Конде, зная власть сильнѣйшей партіи, опложилъ принятіе сего указа до другаго времени. Въ то же время Герцогъ Анжуйскій, неимѣя уваженія при дворѣ и будучи приглашенъ Нидерландцами, отправился къ нимъ для принятія предложенной ему власти; но незаслуживъ уваженія отъ новыхъ подданныхъ

своихъ , ни руки Англійской Королевы Елизаветы , онъ возвратился во Францію , и умеръ въ 1584 годѣ.

Смерть его , какъ послѣдней отпразднана въ дому Валуа , по немѣнѣю у брата Генриха дѣшея , приблизила къ престолу Короля Наварскаго , какъ ближайшаго наследника ; а вмѣстѣ съ нѣмъ подкрѣпила тайные замыслы начальниковъ Лиги , Герцога Гиза и Короля Испанскаго , которые простирали виды свои на престолъ Французскій. Они знали , что Король Наварскій , будучи Гугенотомъ , немогъ бытъ признанъ Королемъ въ Капюлической Франціи ; и потому , нежидая смерти Генриха 3 , предложили Папѣ Григорію 13 на разрѣшеніе : можноли для утвержденія Капюлической вѣры неповиноваться Государю? Въ то же время показалась родословная Герцога Гиза , который выведенъ по прямой линіи отъ Карла великаго ; а роды Капета и Валуа признаны незаконными ; однако же Герцогъ Гизъ , ненадѣясь на силу своей родословной , привлекъ еще на свою сторону дядю Короля Наварскаго , Кардинала Карла Бурбона , который объявилъ , что Французская корона , по смерти Генриха 3 , предпочтительнѣе будетъ принадлежать ему ,

нежели племяннику его Генриху, Королю Наварскому, и приглашалъ всѣхъ защищать Капюлическую вѣру силою оружія, обѣщая дворянству возвратитъ принадлежащія имъ преимущества, а народу многіе льготы.

Сіе объявленіе и разрѣшеніе Папы, неповинованья Королямъ ерешическимъ, привело въ прѣпѣть всю Францію. Король Наварскій, по совѣту Герцога Монморанси, издалъ манифестъ въ опроверженіе правъ дяди своего Кардинала Гурбона и клеветъ Капюлическаго союза; а Король Французскій, приязни коего располагали уже престоломъ его, обнаружилъ страхъ и робость въ защитѣ правъ своихъ, и будучи не въ силахъ прекратить междоусобія, снова соединился съ мѣлкимъ союзомъ; и по заключенному съ нимъ въ Немурѣ договору, издалъ указъ объ опіятіи у Гугеноповъ всѣхъ дарованныхъ имъ преимуществъ, и объ опдачѣ начальникамъ союза для безопасности нѣкоторыхъ городовъ, какъ прежде давались оныя Гугенопамъ.

По сему новому соединенію Короля съ Лигою, война съ Гугенопами открылась во всѣхъ провинціяхъ, и вмѣсто двухъ, сославились при партіи, подѣ начальствомъ

прехъ Генриховъ , на раззореніе Государства: первая Гугенотская подъ начальствомъ Генриха , Короля Наварскаго ; другая союзная Королевская подъ начальствомъ Генриха 3 , Короля Французскаго ; а третія Капюлическая , подъ именемъ коей на перемѣгу династїи дѣйствова.тъ Геерихъ Гизъ , сынъ убишаго Герцога Гиза. Каждая партія имѣла своихъ приверженцевъ и свои войски. Въ продолженіе сихъ междоусобїй Папа Григорій 13 скончался , а преемникъ его Сикстъ 5 издалъ въ пользу Герцога Гиза буллу прошивъ Генриха , Короля Наварскаго и брата его Принца Конде , назвавъ ихъ незаконнорожденными въ томъ предположеніи , что мать Генрихова , до вступленія въ бракъ съ Антоніемъ Бурбономъ , была уже въ замужествѣ за Герцогомъ Клевскимъ ; сверхъ того оба они , преданные за ересь проклятію , немогутъ имѣть ни какого права на престолъ Французской. Оклеветанные Принцы издали противъ сей буллы свое возраженіе , и успѣли прибавить оное въ Римѣ на врагахъ Ватикана . Столь смѣлый поступокъ доставилъ имъ уваженіе отъ Папы , который внутренно осуждалъ Капюлическій

союзъ, сославившійся на ослабленіе власти Королевской, и вредный для самой религіи. Однако же булла его принята Лигою въ руководствѣ попому, что исключила опть престола Короля Наварскаго, опаснаго для ихъ власнолюбія. Въ подкрѣпленіе сей буллы Герцогъ Гизъ успѣлъ образовати еще въ Парижѣ особую партію. Депутаты или уполномоченные опть 16 часней города составили правительствующій совѣтъ, независимый опть власти Королевской, и первое дѣйствіе самовольной власни своей употребили на напечатаніе и распросираненіе въ народѣ Папской буллы.

Второе предпріятіе сего самовольнаго совѣта обратилось на задержаніе Короля и похищеніе у него короны. Генрихъ былъ извѣщенъ о семъ злоумышленіи, но не принялъ ни какихъ мѣръ къ своей безопасности; однако же Герцогъ Епернонъ, къ отвращенію предпріятія, овладѣлъ Бастиліею и Арсеналомъ, Братъ Герцога Гиза, Герцогъ Мантскій, увидя заговоръ открытымъ, выѣхалъ изъ Парижа. Черезъ нѣсколько времени и Король Французскій выѣхалъ въ полѣ. Онъ былъ остановленъ на берегахъ Лоары Нѣмцами

и Швейцарскими войсками, идущими на помощь къ Королю Наварскому. Но Герцогъ Гизъ, разбивъ сіи войски на двухъ сраженіяхъ, принудилъ остальныхъ бѣжать обратно въ свои земли.

Такимъ образомъ сія непопулярность, недоставя Королю уваженія, покрыла только славою Герцога Гиза. По возвращеніи въ Парижъ, приверженцы Гиза непереспавали беспокоить Короля и словесно, и письменно и даже всенародно; на противъ того, когда Герцогъ Гизъ, неуважая запрещенія Королевскаго, прибылъ въ Парижъ, былъ принятъ народомъ съ восхищеніемъ, и даже приверженцы его дали знать Королю, чѣобы явился къ Герцогу на свиданіе. Огорченный столь дерзкимъ предложеніемъ и увидя себя какъ бы въ плѣну у Герцога, Генрихъ призвалъ въ Парижъ шесть тысячъ своихъ рапинокъ. Но когда сія спржа прибыла въ городъ, совъпъ 16 мужей приказалъ народу сломать мостовую и запереть улицы цѣпями и изгородями, Войски Королевскіе, будучи запершы со всѣхъ сторонъ и поражаемы изъ оконъ ружейными выстрѣлами и камнями, были приведены въ ужасное положеніе. Король

принужденъ былъ просить Герцога, укротить мятежь и спасти его войски. Герцогъ, послѣ нѣкопрыхъ отговорокъ, явился на уллицу безъ всякой свиты и оружія, кромѣ шпаги, и однимъ словомъ и присутствіемъ своимъ укротилъ смятеніе въ народѣ и, переходя отъ одной изгороды къ другой, освободилъ бѣдныхъ рабниковъ, изъ коихъ болѣе 20 было убито и многіе переранены.

По укрощеніи мятежа, Король, огорченный измѣнившими ему подданными, выѣхалъ изъ Париза въ Шарпръ. Парижане раскаялись въ своей наглости и, опасаясь заслуженнаго наказанія, отправили къ Генриху посольство съ просьбою о прощеніи и о возвращеніи въ столицу. Главою посольства наряженъ былъ любимецъ Генриховъ, босоногий капуцинъ Анжу, съ нѣкопрымъ числомъ повѣренныхъ отъ города. Предводителемъ, обнаженный до пояса, съ деревяннымъ распяіемъ на плечахъ, вошелъ, въ Шарпръ посреди двухъ монаховъ, копорые, по обычаю своего ордена, били его плетями. Въ семъ видѣ онъ бросился къ ногамъ Государя, бывшего тогда у вечерни въ кафедральномъ соборѣ. Генрихъ, удивленный и пронущый споль спраннымъ

посольствомъ , смягчился ; но вмѣсто того , чтобы возвратиться въ Парижъ , перѣхалъ въ Руанъ. Здѣсь онъ издалъ указъ о примиреніи и соединеніи всѣхъ партій. Въ семъ указѣ сказано между прочимъ , что ежели онъ умретъ безъ наслѣдника мужескаго пола ; въ такомъ случаѣ неоставить преемникомъ ни какого Принца , приверженнаго къ ереси. Потомъ онъ созвалъ государственные чины въ Блуа. Герцогъ Гизъ также явился на собраніе. Намѣреніе его было , изложить Королю или ограничить власть его , подобно первой династіи лѣвивыхъ Королей , палатоначальниками. Король бытъ извѣщенъ о семъ намѣреніи , а повелительный голосъ Герцога на собраніи и дерзкія требованія повѣренныхъ , дѣйствовавшихъ по его внушенію , увѣрили Генриха еще болѣе въ предпріятіи Герцога. Увидѣвъ себя другой разъ , такъ сказать , въ его власти , онъ немогъ придумать инаго средства къ спасенію , какъ умертвить Герцога. Онъ сдѣлалъ нужныя къ сему распоряженія , и самъ роздалъ убійцамъ книжалы , и когда Герцогъ явился къ Королю съ докладами , убійцы немедленно умертвили его. Въ то же время были задержаны сынъ и братъ Герцога

Гиза, Кардиналъ Карлъ Бурбойъ, Архіепископъ Лионскій Епипакъ и нѣкоторые другіе члены союза. Кардиналъ Гизъ на другой день былъ заколотъ въ тюрьмѣ, а прочіе задержанные были перевезены въ замокъ Амбуазъ.

Умерщвленіе Герцога Гиза требовало выгодныхъ послѣдствій для Генриха. Если бы онъ немедленно бросился въ Парижъ, то могъ бы въ ономъ, при первомъ наведенномъ страхѣ, возстановить власть свою. Но не принявъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, онъ далъ время, отъ страха перейти къ негодванію. Испанскій посланникъ и совѣтъ 16 мужей возмутили умы народныя. Герцогиня Монпансье, сестра Гизова и личная непріятельница Генрихова, возбудила мщеніе во всѣхъ сердцахъ. Магистратъ или рапуша, опасаясь звѣрства народнаго, принуждена была согласоваться съ общимъ мнѣніемъ. Самая Сорбонна одобрила голосъ мятежниковъ, пропавъ коего весьма немногіе осмѣливались обнаруживать свое мнѣніе. Начальникъ Бастиліи Боссю Леклеркъ вошелъ въ парламентъ съ вооруженною стражею и, взявъ изъ онаго президента съ пятьюдесятью членами, отвелъ всѣхъ въ Бастилію; осмѣль-

ныхъ 126 членовъ принудилъ подъ присягою неопдѣляясь отъ союза. Возмутительный образъ мыслей Парижскаго союза вскорѣ распространился по всемъ провинціямъ. Созванные въ Блуа государспвенные чины учредили комитетъ изъ 40 особъ для управленія общими дѣлами государства. Герцогъ Манискій назначенъ, вмѣсто брата, начальникомъ союза; а Генрихъ оплученъ оцдъ церкви.

Такимъ образомъ опспавленный мятежною Лигою Король, не имѣя ни войскъ, ни сильной парніи въ государство, не нашель себѣ ни гдѣ другаго безопаснѣйшаго убѣжища, какъ въ странѣ Протеспантовъ. Король Наварскій, переговоривъ напередъ съ Королемъ Французскимъ, привель къ нему свою армию, подкрѣпленную всеми гонимыми въ другихъ земляхъ протеспанцами, всеми приверженцами къ законной власти и неприятелими Герцога Гиза. Соединившіися Короли съ равнѣрными арміями, приобрѣвъ хорошіе успѣхи на берегахъ Лоары, подошли къ Парижу, въ намѣреніи осадить сію столицу. Баронъ де Санси, набравъ на свой коштъ десять тысячъ Швейцаровъ, привель ихъ въ странѣ

Королей Французскаго и Наварскаго. При семъ случаѣ онъ заложилъ пошъ драгоценный браданшовый камень, который въ послѣдствіи принялъ и по нынѣ называется его именемъ. Но когда дѣла Генриховы, при содѣйствіи Короля Наварскаго, начала обращаться въ лучшую сторону, въ то самое время сей слабый Государь былъ заколотъ въ Сень Клу однимъ Доминиканцемъ, прпверженнымъ къ Лигѣ.

Генрихъ 3 умерщвленъ въ Августѣ 1589 года. Мать его, главнѣйшая возбуждательница междоусобныхъ браней и Варфоломѣевской ночи, умерла за нѣсколько мѣслцевъ прежде его. Король Наварскій, оставшійся ближайшимъ наслѣдникомъ престола, принялъ на себя титулъ Короля Французскаго подъ именемъ Генриха 4 ; но Государство непризнало его, и сей добрый Государь нашелся въ необходимости, какъ говорятъ Франгузы, завоевать свое Королевство. Нѣкоторые начальники Генриховой арміи дали ему присягу на подданство съ такимъ однако же условіемъ, чтобы защищать Каполическую религію. Но Герцогъ Епернонь, Випри и нѣкоторые другіе вельможи, несогласяясь дать присяги, удалились съ своими войсками. Генрихъ увидѣвъ,

что оставшейся при немъ арміи будетъ недостапною для ослды Париза, спустилъ въ Нормандію для соединенія съ вспомогательными войсками, которыхъ онъ ожидалъ отъ Англійской Королевы Елизаветы. Лигисты, удаляясь болѣе и болѣе отъ признанія его Королемъ, отвергнули наконецъ всѣ выгодныя условія, предложенныя имъ Генрихомъ. Суевѣрная набожность и ненависть ихъ простерлись до такой степени, что они всенародно проповѣдывали гнусное правдла царубійства, и обѣщали мученическій вѣнецъ и царствіе небесное тому, кто осмѣлится поднять руки на Государя. Герцогъ Манскій подошелъ къ Діеппу, надѣясь захватить Генриха въ плѣнъ, и сколько былъ увѣренъ въ успѣхъ, что предварительно извѣщаль уже Папу и Короля Испанскаго; а жители Париза на улицѣ Сентъ Дени украсили окна и приготовились наслаждаться зрѣлищемъ, когда Герцогъ, при торжественномъ вступленіи въ Парижъ, поведетъ за собою связаннаго Короля Наварскаго. Но напроптивъ сихъ ожиданій Генрихъ разбилъ самаго Герцога и, подошедъ къ Парижу, взялъ предмѣстія. Но когда Герцогъ возвратился съ собранными имъ

послѣ сраженія войсками, Генрихъ вторично принужденъ былъ отступить, по недоспашку силъ своихъ, и занялъ до времени другіе города меньшей величины.

Между тѣмъ Лигисты не могли согласиться между собою, на кого возложивъ корону. Испанскій посланникъ въ Парижѣ требовалъ ее для дочери Филипповой, племянницы прехъ послѣднихъ Королей. Большая часть Лигистовъ согласны были признавъ Королемъ, оди сына Герцога Гиза, другіе брата его Герцога Магнсаго; но сей послѣдній, видя разногласіе и чувствуя, можетъ быть, незаконность правъ своихъ, по возвращеніи въ Парижъ, приказалъ парламенту объявить Королемъ бывшаго въ заключеніи Кардинала Карла Бурбона подъ именемъ Карла 10, а себя назначилъ Генералъ лейтенантомъ или намѣстникомъ Королевскимъ до освобожденія его изъ заключенія.

Папа, озабоченный смятеніями во Франціи, отправилъ пуда въ званіи Легата Кардинала Кажешана для наблюденія дѣлъ на мѣстѣ и, сообразно съ обстоятельствами, приставилъ къ той спорѣ, которая переможетъ; ибо обращеніе Генриха въ каполичес-

кую вѣру отъ которой зависѣтъ успѣхъ его, казалось ему не невозможнымъ. Но Легатъ, прибывъ въ 1590 годѣ во Францію и въ проливность приказанія Папы, приспалъ прямо къ Лигиспамъ. Между тѣмъ Генрихъ одержалъ вторую побѣду надъ Герцогомъ Манскимъ при Иври, и всю его армію, частію положилъ на мѣстѣ, а остальную принудилъ спастись бѣгствомъ. Въ то же время Маркизъ Курпонъ, съ отдѣльнымъ корпусомъ Генриховымъ, взялъ Исуаръ и Овернье. Генрихъ въ третій разъ приступилъ къ Парижу и, овладѣвъ предместьями, намѣревался, пресѣченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, принудить жителей къ покорности. Въ продолженіе сей осады мнимый Король Кардиналъ Карлъ Бурбонъ умеръ въ заключеніи 76 лѣтъ отъ рожденія. Лигиспы снова приведены были въ затрудненіе, кого избрать преемникомъ. Король Испанскій, для подкрѣпленія правъ своихъ, приказалъ Герцогу Пармскому выслупить изъ Нидерландовъ во Францію съ сильною арміею; а союзъ 16 депушаповъ въ Парижѣ дѣйствовалъ въ пользу Герцога Манскаго. Но въ наслощеніи положеніи сполна невозможно было ничего

выполнишь, ибо она обложена была Генрихомъ, и прервано съ нею всякое сообщеніе. Остававшіеся въ Парижѣ Герцогня Монпансье, Герцогъ Немурскій, Легатъ Папскій и посолъ Испанскій, вмѣстѣ съ союзомъ 16 депутатовъ, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Жители, издержавъ все продовольствіе, принужденны были наконецъ прибѣгнуть всякою опротивительною нечестностью и даже мерзкими трупами. Генрихъ, видя такое несповство и сожалѣя о участи несчастныхъ подданныхъ своихъ, приказалъ ратникамъ кормить осажденныхъ. Между тѣмъ Герцогъ Пармскій приближался съ овою арміею. Генрихъ принужденъ былъ снять осаду и идти на встрѣчу новому непріятелю. Герцогъ Пармскій, не давая Генриху рѣшительнаго сраженія, останавливалъ успѣхи его въ продолженіе двухъ наполностей.

Наконецъ Генрихъ, видя нерѣшительность брани и упорство подданныхъ въ признаніи себя Королемъ, рѣшился прекратить всѣ междоусобія принятымъ Капюлической вѣры. Послѣ нужныхъ о семъ переговоровъ, онъ въ Іюль 1593 года сдѣлалъ въ

Сень Дени, при великомъ множествѣ собравшихся зрителей, торжественное отрѣченіе отъ протестантской вѣры, принесъ покаяніе по обряду Каполковъ въ грѣхахъ своихъ и опслужилъ обѣдню. Всѣ благомыслящіе Французы сердечно радовались сему обращенію; на противъ того Лигисты еще болѣе ожесточились противъ своего законнаго Государя. Они непереставали защищаться во многихъ городахъ и провинціяхъ, особливо въ Лангедокъ и въ Бретани. Генриху недоставало одной торжественной коронаціи, которая въ умахъ народныхъ, почиается утвержденіемъ самодержавія. Но какъ Реймсъ находился еще во власти Лигистовъ, почему и назначенъ для сего священнодѣйствія городъ Шарпръ, въ коемъ Епископъ того города и совершилъ коронацію въ Февраль 1594 года.

Парижане, увидѣвъ Короля своего обращеннымъ и коронованнымъ, охладѣли въ буйной приверженности своей къ Лигистамъ. Графъ Бризакъ, опредѣленный Герцогомъ Майнскимъ правителемъ снотлицы, оплохился отъ своего покровителя и упошребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ обра-

щенію жпшелей къ законной власпи. Для удержанія остававшихся еще Лигисповъ въ послушаніи, онъ разспавилъ въ нужныхъ мѣстахъ военную спражу и пзвѣспилъ Короля о сдѣланныхъ къ принятію его распоряженіяхъ. Генрихъ прибылъ уже въ Лувръ. Графъ Бризакъ, являсь къ Королю, подалъ ему свой бѣлый шарфъ, украшенный вышивкою. Генрихъ обнялъ его, подарилъ ему свой шарфъ и въ ту же минуту поздравилъ его маршаломъ Франціи. Торжественное вступленіе въ городъ послѣдовало того же дня. Испанскій гарнизонъ, опасаясь нападенія, приготовалясь къ защитѣ, но ему позволено возвращилсь въ Испанію. Парламентъ, составленный Лигиспами, и духовенство далъ Генриху присягу въ вѣрности, исключая Іезуитовъ и Капуциновъ, которые объявили, что немогутъ присягнуть безъ позволенія Папы. Чрезъ нѣсколько дней Бастилія и замокъ Винценскій покорились законной власпи. Правитель Руанскій, почипал уже бесполезнымъ сопротивлялся, здалъ вѣренный ему Лигиспами городъ Королю и, въ награду получилъ чинъ адмирала съ оставленіемъ при прежней должности. На подобныхъ услови-

ихъ покорились большая часть и другихъ городовъ. Вообще замѣчено, что Генрихъ, по природному добродушію и чистію по полннѣ, спспавилъ себѣ правиломъ, спспхожденіемъ и наградами покорилъ себѣ Лигсповъ, которые недешево продали ему свою покорность. Такъ на приѣвѣ, Герцогъ Маинскій помпрился съ Королемъ на спскомъ условіи, чтобы Генрихъ заплапилъ всѣ долги, нажитые Герцогомъ на военные издержки внутри и внѣ государства. Съ однимъ Филиппомъ, Королемъ Испанскимъ, Генрихъ за честь своей Націи раздѣлялся сплюю оружія, и заключилъ съ нимъ Вервинскій мпръ въ 1598 года.

Прочіе дѣла Генриховы и прехъ предѣспннковъ его относилса къ исторіи государства Французскаго. Здѣсь можно прспсвокупить, что Генрихъ изданнымъ въ Нантѣ въ 1598 годѣ указомъ, прспспавилъ прспспспнтамъ свободное вѣроисповѣданіе и всѣ права на равнѣ съ Капюликами. Спн права удовлетворили прспспспнтовъ, но огорчили Капюликовъ, которые усумнились въ искренности Генрихова обращенія, и сей добродушный Государь, за всѣ оказанныя государству,

вельможамъ и подданнымъ благодаренія, получилъ въ награду смерть отъ руки убійцы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Исторія Государствъ Французскаго и Наварскаго во 2 половинѣ 16 столѣтія.

Исторія Государства Французскаго.

*Францискъ 2, Король Французскій и Шотландскій,
отъ 1559 до 1560 года*

Французская исторія послѣдней половины 16 столѣтія, состоящая болѣею частію изъ междоусобныхъ браней Протестантовъ съ Католиками и вельможъ съ правительствомъ, описана уже въ предъидущей главѣ. Здѣсь осмалось упомянуть только о тѣхъ произшествіяхъ, которые относятся къ исторіи междоусобныхъ браней.

Францискъ 2, старшій сынъ Генриха 2 и Катерины Медичисъ, бывшій уже по супругъ своей Маріи Стюартъ Королемъ Шотландскимъ, вступилъ на престолъ Французской на 16 годъ отъ рожденія. Неспособный по молодости своей управлять Государств-

вомъ, въ коемъ возникли уже сильныя партіи, онъ возложилъ бремя правленія на мать свою и на Гизовъ, родныхъ дядей супруги своей, изъ коихъ Герцогу Франциску Гизу, прославившемуся на послѣдней браці съ Испанією, предоставилъ главное начальство по арміи; а братъ его Кардиналъ Лорренъ сдѣланъ первымъ министромъ Государства. Коннетабль Монморанси оставленъ въ удаленій отъ должности. Принцы крови также опклонены отъ участія въ правленіи. Такое нерасположеніе къ роду королевскому, и власпъ, Предоставляя чужестранцамъ, еспешвенно могли возбудишь неудовольствіе; ревность же Кардинала Лоррена въ наказаніи протестантовъ навлекла на него явное негодованіе. Множество подмѣстныхъ писемъ и умерщвленіе президента коммпсіи, учрежденной для осужденія еретиковъ, показывали уже, что искра возмущенія плѣнется подъ пепломъ, и можетъ вспыхнуть примагъйшемъ къ тому возбужденіи.

Амбуазскій заговоръ былъ первою вспышкою возмущенія. Открытіе сего заговора и жестокость, оказанная въ наказаніи прешушниковъ, увеличили неудовольствіе. Гу-

генопы, преслѣдуемые въ Партиѣ, размножились въ провинціяхъ. Правительство, угрожаемое опасностію, послѣ чрезвычайнаго совѣщанія въ Фонпенебло, рѣшилось собрать Государственныя чины въ Орлеанъ. Король Наварскій и братъ его Принцъ Конде были приглашены на собраніе. Но вѣроломное задержаніе и осужденіе Принца Конде на смерть обнаружили тайный умыселъ сильнѣйшей при дворѣ партіи, и въ то же время скоропостижная смерть Франциска 2 подала поводъ думать, что и противная сторона имѣла свои тайныя средства къ защитѣ.

Францискъ 2 скончался въ Орлеанъ въ 1560 годѣ, послѣ 7 мѣсячнаго царствованія. Отъ супруги его Маріи Сшуртъ, Королевы Шотландской, неосталось дѣтей, и по тому на престолъ вступилъ десятипятилѣтній братъ его Карлъ 9.

Карлъ 9,

отъ 1560 до 1574 года

Кратковременное царствованіе Франциска 2 послужило какбы приготовленіемъ къ со-
спавленію новыхъ партій и къ междоусоб-
нымъ бранямъ, открывшимся и продолжав-

шимся въ послѣдующіе при царствованіи Гизы, будучи ближними родственниками супруги Францисковой, управляли дѣлами при семь Государѣ почти съ самодержавною властію. Мать Францискова, столько же властолюбивая, принуждена была соображаться съ общоюпельствами. Но когда сынъ ея скончался и невѣстка, оставшись бездѣпною, удалилась въ свое Королевство въ Шотландію, тогда и власті Гизовъ при дворѣ колебалась. Мать Карлова, по несовершеннолѣтнію сына, приняла на себя управление государства, а на ослабленіе власті Гизовъ назначила Генералъ лейтенантомъ или наместникомъ Антонія Бурбона, Короля Наварскаго. Но Герцогъ Гизъ, по личнымъ дарованіямъ своимъ, имѣлъ многихъ приверженцевъ во Франціи, управивъ часію власті своей при дворѣ, вознамѣрился сосланивъ свою особую партію: Освобожденіе изъ подъ суда Принца Конде и наклонности Короля Наварскаго къ покровительству Протестантовъ, подали ему средство, подъ видомъ защиты вѣры, сосланивъ священный союзъ или пріумвиратъ съ Коннеаблемъ Монморанси и маршаломъ Сеншъ Анрде

Часть 1. 17

Такимъ образомъ Герцогъ , при помощи духовенства и суевѣрія народнаго , могъ уже неспрашивая власни новаго правленія.

Несчастное и кровопролитное царствованіе Карла 9 описано уже въ исторіи междоусобныхъ браней. Послѣ Варфоломѣевскаго побоища Король, раскаявшись въ безчеловѣчномъ поступкѣ своемъ , издалъ указъ о примиреніи съ Гугенотами. Но многіе города, занятыя ими, несогласились повиноваться. Въ сіе время умеръ другъ челоѣчества Канцлеръ Оппаль, коему Франція одолжена лучшими законами своими. Въ отношеніи къ вѣрѣ, онъ наружно и въ богослуженіи казался Каполиккомъ, но внутренно вѣрилъ ученію Протестантовъ. Около того же времени прибыло изъ Варшавы посольство, съ предложеніемъ брату Карлову Едуарду, Герцогу Анжуйскому короны Польской. Карль внутренно радовался сему предложенію, подготовленному его матерью, которая предпочтительнѣе любила Едуарда и, вмѣстѣ съ нимъ, содержала Короля, какбы въ опеку, несмотря на то, что онъ имѣлъ уже 23 года отъ рожденія. Но Едуардъ неумѣлъ воспользоваться своимъ сча-

спіемъ Прибывъ въ Варшаву съ любимцами своими, онъ вскорѣ наскучилъ новымъ подданнымъ своимъ и готовъ былъ оставить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ.

Между тѣмъ Карлъ немогъ забыть преступленія своего противъ челоуѣчества въ набіеніи Гугенотовъ. Воображеніе представляло ему и днемъ и ночью несчастныхъ жертвъ; угрожающихъ мщеніемъ. Въ семъ разспроенномъ соспоянніи ума и сердца онъ скончался въ 1574 годѣ, 23 лѣтъ отъ рожденія послѣ 13 лѣтняго царствованія.

Карлъ 9 былъ женатъ на Елизаветѣ, дочери Императора Максимиліана 2, отъ которой имѣлъ одну дочь, умершую въ дѣтскихъ лѣтахъ. Овдовѣвшая супруга его удалилась въ Австрію, и кончила жизнь свою въ поспроенномъ ею монастырѣ въ 1592 годѣ.

Генрихъ 3,

отъ 1574 до 1589 года.

Третій сынъ Генриха 2 Едуардъ, Герцогъ Анжуйскій и Король Польскій, получивъ извѣстіе о смерти брата своего

Карла, уѣхалъ тайно изъ Варшавы и, возвратясь чрезъ Австрію и Испалію во Францію, вступилъ на престолъ Французской подъ именемъ Генриха 3. Мать Королева, Король Наварскій и братъ Герцогъ Алансонскій встрѣпили его на дорогѣ. Въ Лионѣ созванъ былъ совѣтъ, въ которомъ опредѣлено было продолжать войну съ Гугенотами. Въ слѣдующемъ 1575 годѣ онъ короновался въ Реймсѣ, а чрезъ два дни послѣ коронаціи вступилъ въ бракъ съ Луизою, дочерью Графа Вандомскаго и, вмѣстѣ съ нею, вѣхалъ въ Парижъ.

Ансильонъ замѣчаетъ, что Франція при вступленіи Генриха 3 на престолъ, находилась въ самомъ несчастномъ положеніи. Прошедшія междоусобія, продолжавшіеся 14 лѣтъ, разрушили весь порядокъ благоустроеннаго правленія. Народъ, вышедшій изъ повиновенія законной власти и поперявшій любовь къ трудолюбію, пріучился жить грабежемъ и добычею. Капюлики, посягнувъ на многія пресупленія при испребленіи Пропеспантовъ, не могли уже обратиться къ умѣренности, и считали жесточайшіе средства выгоднѣйшими

къ приобрѣщенію полной побѣды надъ противниками своими. Пропестанпы сполько уже претерпѣли, что немогли опказаться опъ мщенія. Начальники той и другой секпы, забывъ любовь къ Богу и ближнему и руководствуясь одними личными спраспями, поддерживали въ народѣ ложныя понятія и взаимную ненависть, чтобы сими средспвами возбудишь болѣ ревности къ защитѣ своихъ замысловъ. Самый дворъ представлялъ скопище разврата и преступленій. Иностранцы, самага дурнаго поведенія, собрались пуда изъ всѣхъ мѣспъ съ предложеніемъ матери Генриховой, въ отправъ и тайныхъ убійствахъ, услугъ своихъ. Къ симъ постыднымъ средспвамъ при совокуплены еще прелеспи женскаго пола. Придворныя дамы, слѣдуя повсюду за правительницею, старались прельщать неприятелей ея. Свободное обращеніе ихъ и коропкія связи между двумя полами изгнали изъ любви нѣжныя чувспвованія, данныя ей рыцарствомъ. Самыя необходимыя приличія и вѣжливоспъ ненаблюдались уже въ обращеніи и разговорахъ. Грубые и звѣрскіе нравы мужчинъ содѣлали и женщинъ

наглыми и жестокими. Однимъ словомъ изъ всего образованнаго рыцарства характеръ высшаго сословія неосталось ничего, кромѣ склонности къ битвамъ. Но и сія склонность приняла дурное направленіе. Мнимые рыцари настоящаго поколѣнія искали пріключеній въ мятежахъ и, вмѣсто благороднаго мужества и искусства, употребляли вѣроломство и всякія злодѣйства, присовокупля къ тому, вмѣсто набожности, нечестіе и суевѣріе. Совѣщались съ астрологами въ успѣхъ предпріятія и, кромѣ вошедшихъ въ употребленіе, яда и княжала, прибѣгали къ колдовству для испребленія непріятелей своихъ.

Такова была порча нравовъ, когда Генрихъ 3 вступилъ на престолъ Французскій. Онъ и самъ не во многомъ отличался отъ понятій своего вѣка. Въ званіи Герцога на междоусобныхъ браняхъ, онъ падалъ о себѣ хорошія надежды; но въ санѣ Государя не оправдалъ сихъ надеждъ. Въ его характерѣ находилась непостижимая смѣсь великодушія и низости, мужества и робости, дѣятельности и беспечности, нѣжности и жестокости, вольнодумства и суевѣрія. Нерѣдко

видали его, по возвращеніи изъ духовной процессіи, панцюющимъ на балѣ съ чепками за поясомъ. Иногда казался онъ великимъ въ важныхъ случаяхъ; въ другое время неспыдился прогуливаясь по улицамъ съ игрушкою въ рукѣ. При такомъ характерѣ не удивительно, что Генрихъ неполюко неоправиль, но еще болѣе распроить состояніе своего Государства, какъ мы видѣли по исторіи междоусобныхъ браней, и наконецъ, по умерщвленіи Герцога Гиза, довелъ себя до такого состоянія, что припужденъ былъ искать убѣжища въ спанѣ неприятели своего Короля Наварскаго.

Въ поже время и мать Генрихова, Каперна Медницъ, при возмущеніи Парижа, принуждена была выѣхать изъ сей столицы въ Блуа, гдѣ вскорѣ попомъ скончалась въ Генварѣ 1589 года, 70 лѣтъ отъ рожденія. Она была свидѣтельницаю прицанилѣпней междоусобной войны, возженной ея власполюбіемъ, и непонесла съ собою во гробъ никакого сожалѣнія отъ подданныхъ. Даже мершвое плѣло ея, по занятіи мяшежниками Парижа, немогло бытъ перевезено въ могилу Королей Французскихъ, и уже, по

прошестипяти 21 года, удостоилось сей чести. Въ остроумной епиграфѣ того времени очень вѣрно изображенъ характеръ ея. Она названа и Ангеломъ и дьяволомъ, достойною похвалъ и укоризнъ, поддерживавшею и испровергавшею государство, спротившею замки и разорявшею города, даровавшею Франціи прехъ Королей и пять междоусобныхъ браней, издававшею хорошіе законы и дурные указы, съ увѣщаніемъ на конецъ прохожему, пожелапъ ей въ Раю царствія небеснаго и въ Аду вѣчнаго мученія.

Генрихъ недолго жилъ послѣ своей маперн. Онъ былъ умерщвленъ въ Августѣ тогоже 1589 года, 37 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 14 лѣтняго царствованія. На немъ пресѣкъся знаменитый родъ Галуа, царствовавшій 261 годъ и даровавшій Франціи 13 Королей.

При Генрихѣ 3 введены въ употребленіе при дворѣ кресла для Короля и складные стулья для его свиты. Напротивъ того шлпы, введенныя при Карлѣ 6 и возобновленныя при Францискѣ 1, замѣнены при Генрихѣ 3 карпузами, которые придавали видъ болѣе нѣжный или женскій. Ихъ шили

изъ бархата и украшали каменьями; носили наклоненными ни одно ухо, а къ другому открытому привѣшивался бразилецъ или драгоценный камень.

Генрихъ 4, изъ династїи Бурбоновъ.

отъ 1589 до 1610 года.

По умерщвленіи Генриха 3, Король Наварскій, сынъ Антонія Бурбона и Жанны Албертъ, происшедшій отъ шестого сына Лудовика святого, принялъ на себя титулъ Короля Французскаго подъ именемъ Генриха 4. Мы видѣли по испорці междоусобныхъ браней, какія препяпствія представлялись Генриху въ утвержденіи за собою власти, и несмотря на то, что онъ былъ ближайшій наследникъ престола, принужденнымъ нашелся еще болѣе чепырехъ лѣтъ бороться съ сильными врагами своими, и непрежде былъ признанъ Королемъ, какъ по обращеніи въ 1593 годѣ въ Каполическую вѣру; но и тогда многіе города и цѣлыя области оставались еще во власти Лигисповъ. Упорство ихъ къ повиновенію законной власти простиралось до такой степени, что они подговорили перевозчика на Лоарѣ, умертвить Короля, когда будетъ переправляться чрезъ

рѣку на его суднѣ; но сей перевозчикъ признался въ злоумышленіи, а чрезъ по и Генрихъ избавился онъ смерти.

Сей Государь, по обращеніи въ Католическую вѣру, издалъ манифестъ, въ которомъ объявилъ всеобщее прощеніе пѣмъ, кои опложаша онъ Лигисповъ. По сему объявленію Мо., Ліонъ, Орлеанъ Бургъ и нѣкоторыя другіе города добровольно покорились ему; по совершеніи же коронаціи въ Шартрѣ, и Парижѣ, при содѣйствіи Графа Бразака отворилъ Государю ворота свои. По вступленіи въ 1594 годѣ Генриха въ столицу, весь городъ призналъ его своимъ Государемъ, и всѣ чины гражданскіе и духовныя дали ему присягу въ вѣрности, включая Іезуитовъ и капуциновъ, которые объявили, что немогутъ согласиться на присягу безъ позволенія Папы. Но чрезъ нѣсколько времени Парижскій университетъ завелъ съ Іезуитами тяжбу, обвиняя ихъ въ томъ, что они, недавъ присяги, продолжаютъ занимаясь присвоенными себѣ должностями, особливо обученіемъ юношества. Приходскіе священники соединились съ Университетомъ. Три адвоката, по

одному съ каждой стороны, взялись защищать всякой свое дѣло. Между тѣмъ непредвидимое приключеніе ускорило рѣшеніе пляббы. Одинъ купеческой сынъ, 18 лѣтъ отъ рожденія, обучавшійся въ коллегіи Іезуитовъ, поразилъ Короля ножемъ; но къ счастью, промахнувшись, вышибъ одинъ зубъ. При допросѣ онъ объявилъ, что по наставленію Іезуитовъ позволено посягать на такія злодѣянія. Въсплѣ съ опредѣленіемъ казни пресупнику, былъ изданъ указъ и о изгнаніи Іезуитовъ, какъ развратителей юношества, въ три дня изъ Парижа и въ 15 дней изъ всего Государства

Генрихъ, успокоивъ государство отъ внутреннихъ смятеній, принужденъ былъ наконецъ раздѣлаться и съ вѣнскимъ непріятелемъ. Филиппъ 2, Король Испанскій, все еще неослаблялъ видовъ своихъ на Францію и непереставалъ поддерживать Лигисовъ противъ Королевской власти; а Герцогъ Ернестъ, правитель Нидерландовъ, чинилъ набѣги на границы Франціи. По симъ побужденіямъ Генрихъ объявилъ въ 1595 годѣ Филиппу войну, а Филиппъ отвѣчалъ ему такимъ же объявленіемъ въ

Брюксель. Генрихъ, приготовясь къ войнѣ, послалъ маршала Бирона, выгнать Герцога Майяна изъ Бургундіи; но Герцогъ успѣлъ соединиться съ Коннеаблемъ Каспильскимъ. Генрихъ поспѣшилъ прибыть къ Маршалу съ подкрѣпленіемъ; далъ непріятелямъ сраженіе и, несмотря на неравнѣрность силъ своихъ, одержалъ надъ ними побѣду, послѣ которой покорилъ въ Бургундіи нѣсколько городовъ.

Въ то же время два Епископа, Арно и Перронъ, бывшіе въ послѣдствіи Кардиналами, вели переговоры въ Римѣ о примиреніи Генриха съ Папою. Климентъ 8, несмотря на всѣ противорѣчія Испанскаго двора, согласился принять отъ Генриха покаяніе и пріобщилъ его къ церкви. Онъ пожелалъ совершить сей обрядъ всенародно и самымъ торжественнымъ образомъ. 17 Сентября 1595 года духовная процессія собралась на площади предъ церковію С. Петра, въ которой двери были заперены. Арно и Перронъ предспавляли кающагося Генриха, и произнесли отъ имени его закліаніе или отрѣченіе отъ ереси. Папа, ударивъ ихъ своимъ прупомъ по спинѣ, произнесъ надъ

ними разрѣшеніе или опущеніе грѣховъ Генриху, и въ поже время двери храма опворились и вся процессія вошла въ церковь. При возвращеніи повѣренныхъ Впископовъ въ Парижъ, они были встрѣчены жестокими укорами отъ придворныхъ, что допустили Папѣ бить себя по спинамъ, почитая сей обрядъ уничижающимъ царское величество. Но Генрихъ скрылъ въ душѣ сіе оскорбленіе, признавая его однимъ обрядомъ, выдуманымъ во времена власполюбиваго невѣжества.

Герцогъ Майянь, увидѣвъ наконецъ, что неосталось ни какого предлога къ продолженію войны, помирился съ Генрихомъ въ 1596 годѣ на извѣстныхъ уже условіяхъ. Герцогъ Жуи включенъ въ сей же договоръ и получилъ въ награду маршальскій жезлъ и начальство въ Лангедокѣ. Напрошивъ шого упорнѣйшіе Лигисты, Архіепископъ Екскій и Герцогъ Меркуль принудили Генриха усмирить ихъ силою власпи своей и оружія. Архіепископъ осужденъ Парламентомъ въ 1596 годѣ на изгнаніе изъ государства; а Герцогъ укрощенъ силою оружія въ 1598 годѣ. Первому позволено удалиться въ свое

пріорство Семурское, гдѣ онъ и умеръ въ слѣдующемъ годѣ; а вторымъ принужденъ былъ отправить къ Генриху въ Анжеръ жену и плещу свою съ просьбою о прощеніи. Габріелла Еспре, бывшая попомъ Герцогиню Божоръ, любовница Генрихова, увидѣвъ на колѣнахъ у ногъ своихъ сихъ дамъ, столь гордыхъ и прежде презиравшихъ ее, предложила имъ сочепать бракомъ сына своего Цесаря, Герцога Вандомскаго, на дочери Меркуровой, богатѣйшей невѣстѣ во Франціи. Предложеніе принято съ благодарностію, но управленіе Брешанью отнято у Герцога, желавшаго присвоить сію провинцію. Примиреніе съ Меркуромъ, послѣднимъ сплѣнѣвшимъ начальникомъ Лиги, уничтожило господство сего союза во Франціи. Герцогъ, непредвидя болѣе для себя никакого дѣла, ни уваженія, удалился на сраженіе съ Турками въ Венгрію, и умеръ тамъ въ 1602 годѣ.

Король, остановясь въ Нантѣ, издалъ въ томъ же 1598 годѣ попомъ замѣчательный Нантскій указъ для Гугеноповъ, коимъ предоставилъ имъ свободное богослуженіе и почти всѣ права наравнѣ съ Капюликами; а

въ слѣдъ за тѣмъ заключилъ въ Вервинсѣ мирный договоръ и съ Филиппомъ 2, Королемъ Испанскимъ, по которому графство Шерольское, подъ зависимоścią отъ Франціи, оспалось за Испанією; прочіе города Французскіе, занятыя Испанцами, всѣ возвращены Генриху.

Такимъ образомъ Генрихъ, послѣ десятилѣтней борьбы съ Лигою и съ Королемъ Испанскимъ, вступилъ наконецъ въ самодержавное и никѣмъ неоспариваемое уже управление государства. Путешествіе его отъ Нанта до Париза походило какбы на торжественную процессію. Народъ со всѣхъ сторонъ сбѣгался на дорогу, видѣвъ Короля принужденнаго обспояншельсывами завоевать оружіемъ свое государство. Но добродушный Король усматривалъ вездѣ несчастныя слѣды продолжительной междоусобной войны: селенія опустошенныя и оставленныя жителями; поля неспаханныя и всеобщую бѣдность, какъ неперемѣнное слѣдствіе разспроеннаго состоянія государства. Генрихъ, какъ чадолюбивый отецъ своихъ подданныхъ, сдѣлалъ такія улучшения во всѣхъ частяхъ государственнаго правленія и на-

роднаго благососпоянiя, какихъ, почти ни одинъ Государь Французской не совершалъ въ такое корольское время. Избравъ умныхъ соудниковъ для благотворительности своей, особливо друга Ронiя, извѣснаго болѣе подъ именемъ Герцога Сюлли, онъ оживилъ народную промышленность, исправилъ судопроизводство, покровительствовалъ науки и художества и основалъ разнаго рода руководѣльные заведенiя; и чрезъ сiя улучшенiя привелъ доходы свои въ такой порядокъ, что заплашилъ всѣ государственныя долги, нажитыя предѣшниками, и сверхъ того оставилъ въ казначействѣ значную сумму наличныхъ денегъ.

Когда Генрихъ вознамѣрился развестись съ первою супругою своею Маргаритою Валуа, дочерью Генриха 2, и женился на любовницѣ своей Габриелѣ Еспрѣ, Герцогини Бюфоръ, въ то самое время Герцогиня скончалась. Весь дворъ облекся въ Трауръ, и самый Парламентъ прислалъ къ Королю депутацію съ изъявленiемъ сожалѣнiя о его несчастiи. Однако же смерть Герцогини неоспановила дѣла о разводѣ, ко-

шорый утверждень повѣренными Папы, а первый брак признанъ недѣйствительнымъ. Маргарита согласилась на сей разводъ съ самымъ благороднымъ и бескорыстнымъ видомъ. Послѣ сего Генрихъ сочелся бракомъ съ Марією Медицейсь, дочерью Герцога Флорентинскаго.

Иезуиты, изгнанные изъ Франціи, успѣли наконецъ, по ходатайству Папы и многихъ знатнѣйшихъ особъ, получить въ 1603 годѣ позволеніе возвратиться во Францію. Парламентъ несогласился записать въ книгу законовъ указа о возвращеніи ихъ; но Генрихъ сказалъ при семъ случаѣ, что онъ лучше хочеть имѣть друзей, нежели непріятелей.

Венеціане и Голландцы, союзники Генриховы на междоусобной бранн, получили отъ него достопочное вознагражденіе. Первыхъ онъ примирилъ съ Папою въ 1607 годѣ, а послѣднихъ съ Королемъ Испанскимъ Филиппъ 3, при посредничествѣ Короля Французскаго, согласился въ 1609 годѣ заключить съ опложившимися отъ него провинціями перемиріе на 12 лѣтъ, съ признаніемъ независимости отъ Испаніи сихъ

провинцій. Говорили еще, что Генрихъ, для спокойствія и политическаго равновѣсія всѣхъ государствъ въ Европѣ, намѣревался силою и убѣжденіями раздѣлить Европу на 15 державъ равносильныхъ, изъ коихъ каждая, при своихъ законахъ и обычаяхъ и своемъ образѣ правленія, составляла бы часть общаго союза. Верховный совѣтъ, изъ уполномоченныхъ отъ каждаго государства, долженъ былъ разбирать взаимныя ссоры, недопускать увеличиванія одной державы на счетъ другой; и въ случаѣ непокорности копорой либо изъ нихъ, укрощать непокорную общими союзными силами. Побудительная причина къ сему союзу, по мнѣнію Герена, состояла въ ненависти къ Испаніи, копорая, владея въ Европѣ пятью избирательными государствами и обоими Индіями, казалась спрашною прочимъ Европейскимъ державамъ. Но непредвидимая кончина Генрихова уничтожила сіе предпріятіе.

13 Маія 1610 года - Генрихъ, по желанію своему и бывшей супруги Маргариты, короновалъ вторю супругу свою Марію Медичисъ, при чемъ присутствовала и первая супруга его; а надругой день, ѣхавши

въ карешѣ навѣспить большаго Герцога Сюлли, былъ заколотъ Францискомъ Равалькомъ. Предчувствіе Короля и подробности сего ужаснаго приключенія неопкрываютъ тѣхъ причинъ; которыя побудили Равалька на такое злодѣяніе, повергнувшее Францію въ новыя несчастія. Предшествовающія и послѣдующія царствованія увеличили только славу Генриха; который, какъ лучезарная звѣзда, помрачаетъ предѣльниковъ и преемниковъ своихъ, царствовавшихъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія, и коего имя не только во Франціи, но и во всей Европѣ упоминается и до нашихъ временъ съ почтеніемъ.

Замѣчательно, что многіе великіе мужи и добрейшіе Государи были приспартны къ игрѣ и къ женскому полу, и Генрихъ немогъ преодолѣть сихъ слабостей.

Сей Государь умерщвленъ 56 лѣтъ отъ рожденія. Онъ царствовалъ въ королевствѣ Наварскомъ, до присоединенія его къ Франціи, 35 лѣтъ; а во Франціи. считая отъ кончины Генриха 3, 21 годъ. Отъ перваго брака съ Маргаритою онъ неимѣлъ дѣтей; а отъ второй супруги Маріи Медичисъ имѣлъ

*

пирехъ сыновъ, Лудовика наслѣдника престола ;
Н. Умершаго въ 1611 годѣ, и Гаспарна, Герцога
Орлеанскаго ; и пирехъ дочерей , Елизавету,
супругу Филиппа 4, Короля Испанскаго ;
Христиниу , выданную за Виктора Амадея,
Герцога Савойскаго, и Габриелину Марію,
выданную за Карла 1, Короля Англійскаго.
Сверхъ того онъ имѣлъ многихъ побочныхъ
дѣтей отъ разныхъ любовницъ.

Къ обычаямъ того времени можно замѣтить
введеніе пудры Маргарита Валуа, первая супруга
Генрихова, уже въ пожилыхъ
лѣтахъ начала пудрить свои черные волосы,
которые, вѣроятно, были тогда не въ модѣ :
но сіе изобрѣтеніе пудры для волосъ видимо
было уже въ 1593 годѣ, въ которомъ вос-
питанницы монастырей прогуливались съ
завятыми и напудренными волосами.

Исторія Королевства Наварскаго.

Въ предъидущемъ отдѣленіи исторія
королевства Наварскаго прервана на царствова-
ніи Аннионія Бурбона. когда онъ, по при-
глашенію Короля Французскаго, отправился
въ 1560 годѣ въ Орлеанъ, вмѣстѣ съ бракомъ
своимъ принцемъ Конде. Первый вѣроломный

посіулякъ съ ними Короля, описанъ уже въ изшоріи междоусобныхъ браней. При вшоричномъ приглашеніи въ казнень къ Францеску, Король Наварскій подумаль, что ему гоновипсѣя неизбежная смерть, и поэтому сказаль бышему при немъ Наварскому дворянину: „если ли убьеснѣ меня, опшеси окровавленную рубаху мою къ сыну и супругѣ моей. Они прочиушѣ въ моей крови, что должно дѣлать для опмщенія за смерть мою.“ Между тѣмъ Принца Конде приговорили къ смерти. Главные побудшители сего приговора спѣшили привесни его къ исполненію. Но Королева правительница, имѣя свои намѣренія, отклонила исполнение приговора на нѣсколько дней. Между тѣмъ непредвидимая смерть Франциска 2 дала другой оборотъ предпріятіямъ всѣхъ парцій. Принцъ Конде немедленно былъ освобожденъ; а братъ его Король Наварскій, при малолѣтствѣ Карла 9, предѣвилъ права свои на регенство или на управление Франціею. Но мать Карлова, обласкавъ Антонія, уговорила его быти довольнымъ чиномъ Генераль Лейтенанта или намѣсника. Въ 1561 годѣ Антоній присушествовалъ на собраніи

въ Пуасси. Краснорѣчіе Кардинала Лоррена и несогласіе въ образѣ мыслей начальниковъ Гугеноповъ а еще болѣе того полшника или личныя выгоды, склонили Короля Наварскаго, оставивъ покровительство Гугеноповъ и приспавъ къ царствію Капюлической. Онъ присоединился къ пріумвирану Герцога Гиза, Коннептабля Монморанси и маршала Сенпгъ Андре. По ихъ совѣту онъ не позволилъ реформаторамъ завести своихъ часовень въ Луврѣ, и отправилъ уполномоченаго къ Папѣ Пію 4 съ предложеніемъ покорности своей въ званіи Короля Наварскаго. Въ 1562 годѣ Аншоній выступилъ съ Французскими войсками проишвъ брата своего Принца Конде и Адмирала Коллиньи. Онъ взялъ Блуа, Туръ и Бургъ и вознамѣрился приступить къ Руану; но при осадѣ сего города былъ смертельно раненъ изъ ружья въ плечо. Однакоже городъ былъ взятъ, и король Наварскій внесенъ въ оный какбы въ пріумфѣ на постель своей. Чрезъ мѣсяць онъ умеръ отъ раны въ Ноябрь 1562 года, на 45 годѣ отъ рожденія. Онъ оставилъ отъ супруги своей, между прочими дѣтьми, сына Генриха, бывшаго въ послѣдствіи Королемъ Французскимъ подъ именемъ Генриха 4.

Жанна Албертъ

отъ 1562 до 1572 года.

По смерти Антонія Бурбона, супруга его Жанна Албертъ оспалась одна Королевою. Сія Государыня, по приверженности своей къ Калвинизму, поддерживала Гугеновъ во Франціи во все продолженіе своего царствованія. Папа Пій 4 попребовалъ ее въ Римъ къ опѣшу, угрожая оплученіемъ опъ церкви, еспли она въ шестимѣсячный срокъ неявится. Но сіе грозное приказаніе неуспрашило ее. Она незаботылась выполнитъ повелѣнія, и продолжала спокойно царствовать и покровительствовать Гугеновъ, несмотря на оплученіе опъ церкви. Она спаралась даже сына своего Генриха воспитать въ правилахъ принятаго ею исповѣданія. Въ 1567 годѣ, по пребыванію государственныхъ чиновъ, она издала указъ о водвореніи Калвинизма въ своемъ государствѣ. Вдовствующая Королева Французская Каперина Медицисъ желала сочепать бракомъ дочь свою Маргариту съ Генрихомъ, наследникомъ престола Наварскаго. Жанна Албертъ нѣсколько времени уклонялась опъ сего союза; но наконецъ согласилась,

и отправилась въ 1572 годѣ съ сыномъ сроднѣ въ Парижъ на сіе бракосочетаніе. До совершенія брачнаго торжества она захворала и скончалась послѣ пятидневной болѣзни на 44 годѣ отъ рожденія. Носилась слухъ, что она оправлена запахомъ ванильнанныхъ ядомъ перчатокъ, копорые Италіанской Аромашикъ при дворѣ Французскомъ продаеъ ей по приказу своей Королевы правительницы. Но доктора, при вскрытіи тѣла объявили, что ненашли въ немъ ни какихъ признаковъ отравы; а наспольцею причиною смерти, по увѣренію ихъ, былъ подкожный чирей, копорый она имѣла въ боку. Сія Королева славилась умомъ, образованнымъ познаніями, и характеромъ рѣшительнымъ даже до непреклонности.

Генрихъ 3,

отъ 1572 до 1607 года.

Сынъ Жанны Албертъ и Антонія Бурбона, Генрихъ, принялъ на себя титулъ Короля Наварскаго, имѣя 19 лѣтъ отъ рожденія. Дѣдъ его Генрихъ 2, при рожденіи сего Принца сказаъ: „ онъ мой опеспитель „ вѣроятно Испанцамъ, захватившимъ большую часть его Королевства. Онъ

принять младенца на свой плащъ, взявъ на себя его образование и приказать воспитывать, по примѣру прочихъ дѣшей грубою пищею, чтобы укрѣпить его тѣлосложеніе; мать же Генрихова спаралась съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ внушить ему свои правила въ отношеніи вѣры, и приспавила къ нему дядьку и учителя, ревностныхъ Калвинистовъ. Военному искусству онъ наученъ подъ руководствомъ принца Конде и Адмирала Коллини, защищавшихъ во Франціи партію Гугенотовъ. Черезъ мѣсяць послѣ кончины матери своей онъ сочелся въ Парижѣ бракомъ съ Маргаритою, дочерью Каперны Медичи и сестрою прехъ послѣднихъ Королей Французскихъ изъ династіи Валуа. Черезъ нѣсколько дней послѣ брака, въ день Варфоломѣвскаго побоища, онъ приневоленъ былъ, избѣгая смерти, принять Капюлическую вѣру. Въ 1574 годѣ онъ снова обратился къ Калвинизму и, будучи упомленъ гоненіемъ плещи своей и ненавистию ея къ Бурбонамъ, удался въ Гвѣну. По смерти Генриха 3, Короля Французскаго, Генрихъ объявилъ себя въ 1589 годѣ преемникомъ; но въ дѣйствительное владѣніе

Франціею вступи́лъ непрежде 1594 года, по принятіи снова католической вѣры. Прочіе дѣла его описаны въ исторіи междоусобныхъ браней и во Французкой исторіи. Наварское королевство оспивалось отдѣльнымъ отъ королевства Французскаго, и Генрихъ непрежде присоединилъ его къ Франціи, какъ въ 1607 годѣ. Съ сего времени прекратилось существованіе въ Европѣ отдѣльнаго королевства Наварскаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Исторія государствъ Испанскаго и Португальскаго во 2 половинѣ 16 столѣтія.

Исторія Королевства Испанскаго.

Филиппъ 2,

отъ 1556 до 1598 года.

Послѣ опрѣченія Карла 5, вступи́лъ въ 1556 годѣ на престолѣ Испанской сынъ его Филиппъ 2, родившійся въ Маіѣ 1527 года. Онъ женился въ 1554 годѣ на Маріи, Королевѣ Англійской, дочери Генриха 8 отъ Каперины Аррагонской. Сей бракъ доставилъ ему вліяніе на Англію, которая приняла участіе въ войнѣ его съ Генрихомъ 2, Королемъ Французскимъ, но Марія умерла въ

1558 годѣ до заключенія еще мира въ Шапо Камбрази, Филиппъ предложилъ руку свою сестрѣ Маріиной Елизаветѣ; но Англичане, негодуя на Короля Испанскаго за потерю Кале, отказали Филиппу въ семъ бракосочетаніи.

Брани сего Государя съ Франціею и съ Нидерландами описаны уже въ особыхъ главахъ. Здѣсь оспалось помѣстивъ только нѣ дѣла, которые относятся собственно къ Испаніи.

Ни одинъ Государь, исключая первыхъ магометанскихъ Калифовъ, не обнаруживалъ такой ненависти, какую Филиппъ питалъ къ иновѣрцамъ, и считалъ всѣхъ достойными смерти еретиками, которые въ отношеніи къ послановленіямъ западной церкви были неодинаковаго съ нимъ мнѣнія. Въ семъ ужасномъ расположеніи ума онъ далъ неограниченную власть Испанской Инквизиціи, и вознамѣрился учредить ее во всѣхъ владѣніяхъ своихъ. Еще до пріѣзда его изъ Фландріи сіе спрашное судилище бросило въ костеръ, въ числѣ прочихъ, исповѣдника Карла 5. По прибытіи же въ Испанію Филиппъ пожелалъ быть очевидцемъ казни

еретиковъ, и 40 несчастныхъ было сожжено въ его присутствіи. Когда осужденныхъ великъ косярамъ, одинъ изъ нихъ громкимъ крикомъ попросилъ у Короля милосердія. Погибши еретикъ и всѣ шебъ подобные, сказалъ Филиппъ при семъ случаѣ. Я сожегъ бы и своего сына, если бы онъ обличился въ ересь.

Прежніе Государя имѣли столицу свою въ Толедъ. Филиппъ избралъ мѣстомъ жительства своего Мадридъ, и построилъ въ немъ великолѣпнѣйшій дворець на удивленіе Испанцевъ. Другое предпріятіе его, еще огромнѣйшее, состояло въ построеніи недалеко отъ Мадрида загороднаго дворца и монастыря, которые послѣ двадцатилѣтней работы и великихъ издержекъ приведены къ окончанію. Сооруженіе послѣдняго зданія было по обѣщанію, сдѣланному Филиппомъ предъ Квіепюнскимъ сраженіемъ, что ежели одержитъ побѣду, тогда построитъ въ честь мученика С. Лавренція, въ день коего происходило сраженіе, монастырь для помѣщенія двухъ сотъ монаховъ или пустыльниковъ. Король и Королева со всемъ дворомъ часто посѣщали сей загородный дворець.

и проживали въ немъ большую часть времени.

Неизвѣстно, несдѣлалъ ли Филиппъ такогoже обѣта и на испребленіе раскольниковъ во всѣхъ владѣніяхъ своихъ. Только поступки его въ семь дѣлъ показываютъ, что главнѣйшее вниманіе его было обращено на испребленіе тѣхъ подданныхъ, которые неодинаково съ нимъ мыслили. Правитель Миланской донесъ ему, что нашель ерешиковъ въ одной Пиемонтской долині. Король приказалъ всѣхъ ихъ перевѣшать. Онъ очистишь также огнемъ и мечемъ королевство Неаполитанское отъ размножившихся въ немъ Калвинистовъ. Испребленіе же ерешиковъ въ Нидерландахъ произвело пятидесяти лѣтнюю брань подданныхъ съ правительствомъ, и опложение оныхъ Испанія, какъ мы видѣли, семи провинцій.

Непреклонная и жестокая спрогость Филиппа навлекла ему непріятелей, не только между подданными, но даже среди собственнаго его семейства. Инфантъ Донъ Карлосъ, сынъ и наследникъ его, упомянутый жестокими прошивъ себя поступками родителя,

завелъ переписку съ Нидерландскими мятежниками и располагался убѣждать для принятія надъ ними начальства Филиппъ, извѣщенный, или по одному подозрѣнію на своего сына, приказать схватить его ночью съ постели; овладѣвъ бумагами и увидѣвъ въ нихъ доказательство на преступленіе, посадилъ его въ тюрьму, въ коей онъ и скончался въ 1568 годѣ, 23 лѣтъ отъ рожденія. Вскорѣ за нимъ послѣдовала во гробъ и мачиха его Королева Елизавета. Непрїатели Филипповы спарались очернить память его сими приключеніями, утверждая, что Инфанту надлежало жениться на Елизаветѣ, о чемъ производились уже и переговоры; но отецъ опиялъ сію невѣсту у сына, и замѣшивъ, что они любили другъ друга, погубилъ изъ ревности обонхъ.

Тоже рвеніе, которое одушевляло Филиппа въ испребленіи еретиковъ, не позволяло ему оставить спокойными и Мавровъ, остававшихся въ Испаніи послѣ покоренія королевства Гренадскаго. Они, по старинной привычкѣ своей, занимаясь земледѣіемъ, рукодѣліями и торговлею, были полезнѣйшими подданными. Но Филиппъ, необращая

вниманія на пользу государственныхъ, забываясь только о удовлетвореніи любимой своей склонности. Подозрѣвая, что Мавры изъ принужденія приняли Христіанскую вѣру и желая выгнать ихъ изъ своего государства, онъ началъ издавать противъ нихъ прищельные указы. Они вошли съ предпавленіемъ Государю своей невинности; но не получивъ удовлетворенія, рѣшились защищаться силою оружія. Два года они опчаянно боролись и ознаменовали сію жестокою брань съ обохъ сторонъ ужаснымъ варварствомъ; наконецъ, будучи подавлены въ 1571 годъ превосходнѣйшими силами, одни убѣжали въ Африку на прежнее жилище предковъ своихъ; а другіе приневолены были еще терпѣть до времени прищеленія Испанцевъ.

Въ то время, когда Филиппъ занялъ бытъ укрощеніемъ Мавровъ, корабли его пріобрѣтали Испаніи новыя земли на водахъ Индійскаго Архипелага. Островъ Люсонъ со многими другими, близъ лежащими, покорены Испанцами, и переименованы въ честь Государя своего Филиппинскими островами. Сіе названіе напоминаетъ и до нынѣ, что

Филиппинскіе оспрова покорены въ царствованіе того Государя, имя коего на себѣ носилъ.

Смерть Генриха, Короля Португальскаго, подала поводъ Филиппу вступиться въ 1580 годѣ въ сіе богатое наследство. Совѣспникомъ ему былъ Пріоръ Крапосскаго монастыря Айтонъ, побочный сынъ Лудовика, втораго сына Мануилова. Но Филиппъ, зная слабость совѣспника и желая скорѣе кончить тяжбу, выпустилъ изъ пюрмы извѣснаго уже намъ полководца своего Герцога Альбу, и вручилъ ему войски для покоренія королевства Португальскаго. Это былъ первый и послѣдній колодникъ, освобожденный изъ заключенія во все продолженіе царствованія Филиппа 2. Министръ, коему поручено было выпустить Герцога, осмѣлился сказать Государю, неужели нельзя найти другаго полководца для арміи, кромѣ заключеннаго въ пюрму? Филиппъ, въ первый разъ въ жизни, усмѣхнулся при семъ вопросѣ, и приказалъ исполнить повелѣніе. Герцогъ незаспавилъ долго ожидашь развязки. Онъ, разбивъ Айтона на первомъ сраженіи, вошелъ въ шомъ же 1580

годъ въ Лиссабонъ, и принялъ опть жипелей
присягу на подданство своему Государю. Въ
Генварь 1582 года сей Герцогъ умеръ на рукахъ
Филипповыхъ, на 74 годъ опть рожденія. На-
стоящее имя его было: Фердинандъ Алварецъ
Толедскій. Въ немъ признавали великія дарованія,
рѣдкое военное искусство и величайшія пороки,
причисляя къ нимъ непомерную гордость,
хладнокровіе, съ какимъ онъ выполнялъ са-
мыя безчеловѣчныя порученія, и жестокость
въ осужденіи, которая не смягчалась ни
какими справедливыми объясненіями.

Въ 1588 годъ Филиппъ отправилъ, какъ
называемый, непобѣдимый флотъ изъ 130
кораблей на покореніе Англіи и Голландіи; но
сей флотъ, какъ извѣстно уже, былъ разбишь
бурею и Англичанами. На семъ предпріятіи
сокрушилась гордость Филиппова и обнару-
жилось ослабѣвшее его могущество. Онъ
не въ состояніи былъ вооружить другаго
флота, и поддерживавъ воли своей съ па-
кимъ могуществомъ, съ какимъ прежде
успрашалъ сосѣдніе государства.

Почти такой же невыгодный оборотъ счастья
оказался и въ предпріятіи его противъ Фран-
ціи. Поддерживая партію Лиговъ противъ за-

войска въ Францію, подъ начальствомъ Герцога Пармскаго и Герцога Савойскаго, въ намѣреніи приобрести для себя или, по крайней мѣрѣ, для дочери своей престолъ Французскій. Но Генрихъ 4 однимъ обращеніемъ своимъ въ Капюлическую вѣру уничтожилъ всѣ предпріятія Филипповы.

• Наконецъ разныя болѣзни и самая старость повергнули Филиппа во гробъ въ Сентябрѣ 1598 года, 72 лѣтъ опъ рожденія. Предъ смертію своею онъ 14 разъ причащался святыхъ таинъ, и столько былъ увѣренъ въ безгрѣшности своей за возмущеніе всей западной Европы и за пролитіе такого множества въ разновѣрцахъ крови человѣческой, что неспрашилъ суда Божія и скончался съ такимъ же спокойнымъ духомъ, какъ и настоящій праведникъ, жертвующій жизнью и честью своею для наставленія безразсуднаго человѣчества. Впрочемъ не одинъ сей Государь скончался безъ наказанія въ сей жизни и безъ страха въ будущей. Сію важную тайну можно пояснить нѣсколько пѣмъ, что Всевышній Творецъ, искушая или укрѣпляя вѣрныхъ

рабовъ своихъ въ безкорыстіи и беспри-
спрасіи, попускаетъ иногда самымъ
ужаснымъ людямъ пользоваться безнаказанно
земнымъ счастіемъ.

Филиппъ женился въ первый разъ въ
1543 годѣ на двоюродной сестрѣ своей Маріи
Португальской, дочери Іоанна 3, умершей
въ 1345 годѣ, отъ коей имѣлъ сына Дона
Карлоса, скончавшагося въ пемницѣ въ
1568 годѣ. Во второй бракъ вступилъ онъ
въ 1554 годѣ съ Марією, дочерью Генриха
8, Короля Англійскаго, умершей бездѣшною
въ 1558 годѣ; а въ слѣдующемъ 1559 годѣ
женился въ третій разъ на Елизаветѣ,
дочери Генриха 3, Короля Французскаго,
которая прежде общаеа была сыну Фи-
липпову Дону Карлосу, и умерла въ одинъ
годъ съ симъ наследникомъ престола. Отъ
нее остались двѣ дочери, Изабелла, выдан-
ная въ 1599 годѣ за Герцога Алберта съ
опдачею въ приданое Нидерландовъ, и Капе-
рина, сочетавшаяся съ Карломъ Емману-
иломъ Савойскимъ. Филиппъ женился еще
въ четвертый разъ на Аннѣ Маріи, дочери
Императора Максимилиана 2, отъ которой
имѣлъ многихъ дѣтей, умершихъ прежде

его, кромя одного сына Филиппа, наследовавшаго престоломъ.

Филиппъ 2 оказалъ покровительство наукамъ издавшею на свой счетъ одной Полиглотовой Библии, напечатанной въ листъ въ 8 часпяхъ, которая и осталась единственнѣмъ памятникомъ любви его къ просвѣщенію. Сей же Государь постановилъ совершеннолѣтіе наследника престола въ 14 лѣтъ.

Филиппъ 3,

отъ 1598 до 1621 года.

Сей Государь, родившійся отъ Анны Маріи Австрійской въ 1578 годѣ, вступилъ на престолъ по смерти родителя въ 1598 годѣ. Въ претіе лѣтъ его царствованія случилось при дворѣ приключеніе, замѣчательное по національной гордости или по глупости сочинителей. Играли при дворѣ трагедію: сраженіе при Павіи. Въ ней Францискъ 1 представлень просившимъ пощады у полководца Испанскаго, который шпоялъ на шпуня на горло Короля Французскаго. Въ числѣ зрителей находился Французскій посланникъ, который, вступаясь за честь своего Короля и націи, выскочилъ съ

мѣста и прокололъ насквозь лицедѣя, пред-
сказавшаго полководца Испанскаго.

Война съ Нидерландами все еще продол-
жалась. Испанскій полководец Спинола
овладѣлъ въ 1604 годѣ Оспендою, послѣ
прехъ лѣпней осады, сполншей Испанцамъ
несмѣрныхъ суммъ и 80 тысячъ человекъ
народа. Но сей успѣхъ былъ непродолжи-
теленъ, и Филиппъ 3 принужденъ былъ
наконецъ въ 1609 годѣ заключить съ Гол-
ландцамъ перемиріе на 12 лѣтъ, признавъ
независимость опложившихся отъ Испаніи
семь провинцій. Въ томъ же годѣ онъ из-
далъ указъ о изгнаніи всѣхъ оставшихся
въ Испаніи Мавровъ подъ угрозой смертной
казни тѣмъ, кои воспротивятся сему пове-
лѣнію. По сему указу болѣе миліона трудо-
любивыхъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и
купцевъ принуждены были оставить Ис-
панію, и не получивъ позволенія, при своей
вѣрѣ, поселились во Франціи, удалились въ
Африку и въ Азію. Одинъ Герцогъ Оссонъ
противился въ совѣтъ изданію указа о из-
гнаніи Мавровъ; но Инквизиція, почитая
такое противорѣчіе преступленіемъ противъ
вѣры, угрожала самому Герцогу, возвещъ его

на косперъ. Послѣ сего ни кто не смѣлъ уже говорить о пользахъ государственныхъ.

Однимъ изъ замѣчательныхъ происшествій въ царствованіе Филиппа 3 была война съ Граубиндцами. Покоренный ими Валшеллинь находился въ срединѣ между Герцогствами Миланскимъ и Тирольскимъ, изъ коихъ первое принадлежало Королю Испанскому, а второе Императору Германскому и препятствовало свободному сообщенію между двумя державами Австрійскаго дома. Правитель Герцогства Миланскаго, желая уничтожить сіе препятствіе, возмущилъ въ 1620 годѣ Валшеллинецъ противъ Граубиндена. Но Франція и Венеція, соображая, что свободное сообщеніе между двумя находящимися въ ближнемъ родствѣ державами будетъ опасно для собственной ихъ независимости, вступились за Граубинцевъ. Между тѣмъ Филиппъ скончался въ Маршѣ 1621 года, 43 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 23 лѣтняго царствованія. Онъ былъ женатъ на Маргаритѣ Австрійской, дочери Ердгерцога Грацскаго Карла, отъ которой имѣлъ многихъ дѣтей: перваго Филиппа, наследника престола; втораго Дона Карлоса;

прешьяго Фердинанда, Кардинала Архіепископа Толедскаго; четвертаго Алфонса; и изъ трехъ дочерей, одну Анну Марію, выданную за Лудовика 13, Короля Французскаго; другую Марію Анну, выданную за Императора Фердинанда 3, и Маргариту, умершую въ дѣтскихъ лѣтахъ.

Нерадніе сего Государя къ дѣламъ усилило власть министровъ, и довело государственные доходы до такого бѣднаго состоянія, что при всѣхъ источникахъ богатства, неоспавалось въ казначействѣ ни одной монеты въ наличности.

Въ царствованіе Филиппа 3 жилъ извѣстный писатель Михаилъ Сервантесъ, сочинитель романа *Донъ Кишота*, цѣлю чюего было осмѣять упавшее уже рыцарство, копорымъ были еще заражены нѣкоторыя щецеполубивыя головы дворянства Испанскаго.

---

*Исторія королевства Португальскаго
Себастьянъ,*

отъ 1557 до 1578 года.

По смерти Іоанна 3, внукъ его оиъ

пятого сына Іоанна, Себастіанъ вступилъ на престолъ, прехъ лѣтъ ошь рожденія при попечительствѣ бабки своей Екаперины Австрійской, а потомъ съ 1562 года Кардинала Генриха, роднаго брата дѣда своего Іоанна 3. Доспигнувъ до совершеннолѣтія и напипавшись духомъ рыцарства, внушеннымъ, наставниками, Себастіанъ вздумалъ прославиться на брани съ невѣрными. Въ семъ намѣреніи онъ отправился въ 1574 годѣ въ Африку, учинилъ набѣгъ на владѣнія Мавровъ; осмѣлился даже сразиться съ ними и, пріобрѣвъ небольшіе успѣхи, возвратился съ поржествомъ въ свое государство, и съ вѣрною надеждою покориць Африку. Четыре года приготавлился онъ къ сему безразсудному предпріятію. Между тѣмъ предсказался и предлогъ для внесенія Португальскаго оружія въ землю невѣрныхъ. Мулей магомешъ, Король Фецкой и Марокской, изгнанный изъ владѣній своихъ дядею Мулей Мулукомъ, попросилъ у Себастіана въ 1577 годѣ помощи, и въ залогъ благодарности возвратилъ ему Арзілъ, завоеванный опцемъ его у Португальцевъ. Себастіанъ охотно взялся возстановить на престолѣ изгнан-

наго Короля, и испросивъ въ помощь у Филиппа 2 пятьдесятъ галеръ съ плпью тысячами рапниковъ, отправился въ слѣдующемъ 1578 годѣ въ Африку и высадилъ войски свои поблизости Арзеля. Мулей Мулукъ, получивъ извѣстiе о прибытiи Короля Португальскаго, немедленно отправился на сраженiе съ нимъ съ армiею въ плнере многочисленнѣе Португальской. Подошедъ на видъ непрiятеля и давъ рздыхъ своимъ конямъ и рапникамъ, онъ вступилъ съ Себастианомъ въ сраженiе. Христiане, окруженные со всѣхъ сторонъ, защищались мужественно, но наконецъ были разбины. Себастианъ оказалъ на семъ сраженiи чудеса личной храбрости, и когда Мавры, сплпясь вокругъ него, спорили между собою, кому овладѣть его особою, въ то самое время прискакалъ ихъ полководецъ и прекратилъ ихъ споръ умерщвленiемъ Себастиана, поразивъ его сѣкирою или мечемъ своимъ.

Такъ думали вообще о несчастной кончинѣ Короля Португальскаго. Но по другимъ разнесшимся слухамъ, онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, и чрезъ то представился слу-

чай обманщикамъ, являлся въ послѣдствіи подь его именемъ. Себастьянъ, не бывъ еще женатымъ, убитъ въ 1578 годѣ, на 25 годѣ отъ рожденія, послѣ 22 лѣтняго царствованія.

Генрихъ 1,

отъ 1578 до 1580 года.

При полученіи извѣстія о кончинѣ Себастьяна, двоюродный дѣдъ его Кардиналъ Генрихъ, великій Инквизиторъ и бывший правитель государства, былъ признанъ Королемъ Португальскимъ. Онъ имѣлъ уже 67 лѣтъ отъ рожденія и, по слабому здоровью, не могъ надѣлаться на продолжительное царствованіе. По сей причинѣ, еще при жизни его, начались споры между наследниками о приобрѣщеніи престола. Ближайшими изъ сихъ наследниковъ считались: Антонъ, побочный сынъ Алфонса, брата Генрихова; Филиппъ 2, Король Испанскій и Еммануэль Флибертъ, Герцогъ Савойскій, по же племянники Генриховы отъ двухъ родныхъ сестеръ его. Къ симъ премо племянникамъ присовокупились и другіе наследники: Ренуцій Фарнезъ, Принцъ Пармскій, внукъ Генриховъ, отъ Маріи, дочери

брата его Едуарда, и дочь сего брата Капери-
рина, выданная за Герцога Браганпскаго.
Вдовствующая Королева Французская Ка-
перина Медицисъ, супруга Генриха 2,
также предъявляла права свои на престолъ
Португальскій; но Папа Григорій 13, при-
обрѣвшій право, по спаранію Іезуитовъ,
ушверждаетъ на престолъ Королей Порту-
гальскихъ, признавалъ, что выборъ Короля
непосредственно принадлежитъ ему, сколь-
ко по праву Римской церкви надъ симъ госу-
дарствомъ, а неменѣ того и по праву надъ
имуществомъ Кардиналовъ, въ числѣ коихъ
находился и царствующій Король Порту-
гальскій.

Сполъ великое множество искапелей
престола побудило Филиппа 2, какъ самаго
власполюбивѣйшаго наследника, прибѣгнувъ
къ обыкновенной его полшикѣ для опчуж-
денія ближайшаго наследника. Уполномочен-
ные его при дворѣ Генриховомъ склонили
сего Государя возобновить въ Португаліи
древное различіе между старыми и новыми
христианами; попомъ, при помощи Папской
буллы, обнародовали, что мапъ Аншонова
была перекрещеная жидовка, а пошому и сынъ

ея, какъ рожденный огнь новой христіанки, не имѣлъ законнаго права на престоль Португальскій. Сіи предпріятія Испанскаго двора заславили Португальцевъ, для отвращенія междоусобій, просить Генриха, что бы онъ при жизни своей назначилъ наследника. Генрихъ, зная можеть быти силу Филиппа 2 и нежелая обидѣти Антона, сначала ни на что не рѣшился; но предъ кончиною своею, собравъ государственные чины предложилъ имъ избрати преемникомъ Короля Испанскаго. Сіе предложеніе отвергнуто. Генрихъ между тѣмъ скончался въ Генварѣ 1580 года, царствуя около полушорыхъ лѣтъ. До избранія новаго Государя назначили пилперыхъ правителей, изъ коихъ шрое поддерживали права Филипповы.

Антонъ,
въ 1580 годѣ.

Побочный сынъ Лудовика Антонъ, Пріоръ Краискаго монастыря, почтивъ себя ближайшимъ наследникомъ и не получивъ согласія отъ Генриха, снова предъявилъ права свои на престоль Португальскій, и былъ признанъ народомъ, сначала въ Сантаранѣ, а по томъ и въ Лиссабонѣ Королемъ

Португальскимъ Въ поже время и Филиппъ, имѣя своихъ уполномоченныхъ и приверженцевъ въ Португаліи, поспѣшилъ для подкрѣпленія правъ своихъ послать Герцога Альбу съ войсками. Антониъ, по вспыльчивому и суровому характеру своему, не успѣвъ приобрести ни любви народной, ни сильныхъ приверженцевъ, однакоже принужденъ былъ выступить съ войсками на опраженіе непріятеля. Герцогъ разбилъ его на первомъ сраженіи, послѣ котораго вошелъ въ Лиссабонъ и овладѣлъ отъ имени Государя своего всею Португаліею.

Антониъ, оставленный своими подданными, долго скитался по чужимъ землямъ, и наконецъ явился въ 1581 годѣ во Франціи. Генрихъ 3 принялъ его, какъ изгнаннаго Государя и, можетъ быть, по враждѣ своей съ Филиппомъ, далъ Антону 60 кораблей съ 6000 ратниковъ для обратнаго покоренія Португаліи. Съ сею помощію Антониъ присталъ къ острову С. Михайла, на коемъ и былъ признанъ Королемъ. Но Маркизъ Санта Крузъ вскорѣ потомъ разбилъ флотъ Французскій, и принудилъ Антона снова бѣжать во Францію. Въ 1589 годѣ онъ еще, съ помощію

Англійскаго флота, покушался овладѣть своимъ королевствомъ, но не получивъ и въ семь предпріятій успѣха, умеръ въ Парижѣ въ 1598 годѣ, 64 лѣтъ отъ рожденія. Онъ оставилъ двухъ сыновъ, которыхъ поручилъ по завѣщанію въ покровительство Генриха 4, Короля Французскаго.

Филиппъ 1,

отъ 1580 до 1598 года.

Филиппъ, по Испанскому престолу 2, покоривъ оружіемъ своимъ королевство Португальское, созвалъ въ 1581 годѣ въ Томарѣ государственные чины, которые призали его Королемъ своимъ съ такимъ условіемъ, что бы Португалія оставалась отдѣльнымъ, независимымъ отъ Испаніи королевствомъ, и чтобы главное правленіе и все судопроизводство находилось въ Лиссабонѣ, дабы Португальцамъ неѣздить по дѣламъ своимъ въ Испанію. Филиппъ, до прибытія еще своего въ Португалію, издалъ манифестъ о всеобщемъ прощеніи, кромѣ тѣхъ лицъ, которые незаслуживаютъ его милости. Такая оговорка дѣлала почти бесполезнымъ изданіе манифеста, и великое множество

осужденныхъ дворянъ, купцевъ и духовенства, бѣлаго и чернаго, доказывало, что Филиппъ не прощаль ни кого, на кого имѣлъ хотя малое подозрѣнiе. Рѣка Таго до такой степени была завалена осужденными, что жители несогласились употреблять въ пищу воды и рыбы изъ сей рѣки, считая ее зараженною. Архiепископъ Лиссабонскiй принужденъ былъ совершить духовную процессiю къ рѣкѣ, и разрѣшить воды и рыбы отъ заразѣ.

Во время пребыванiя Филиппова въ Лиссабонѣ злоумышленники сдѣлали два подкопа, одинъ подъ дворецъ, другой подъ часовню, намѣреваясь въ томъ или другомъ мѣстѣ поднять его на воздухъ. Но сiи подкопы открыты, и Филиппъ, считая пребыванiе свое небезопаснымъ въ Португалiи, удался въ 1583 годѣ въ Испанiю. По выѣздѣ его изъ Лиссабона, явились въ 1585 годѣ два самозванца подъ именемъ Себастиана, но они мало привлекли къ себѣ Приверженцевъ; претiи же жесембастианъ, нѣсколько похожiй на настоящаго, Матвѣй Алварецъ, жившiй въ уединенiи, соглашенъ былъ недовольными представлять лице Себастиана. Онъ

вѣсколько времени боролся съ правительствомъ, но наконецъ былъ схваченъ и казненъ вмѣстѣ съ главными соучастниками. Въ 1594 годѣ явился четвертый самозванецъ; подставленный однимъ Августинскимъ монахомъ, пригерженнымъ къ дому Брагантскому; но оба они были пойманы и повѣшены. Въ началѣ царствованія преемника филиппова одинъ бродяга въ Испаніи вздумалъ назваться Себастіаномъ. Мнимое просиодушіе, съ какимъ онъ рассказывалъ о своихъ несчастіяхъ и приключеніяхъ, возбудило во многихъ слушателей сожалѣніе, Португалцы, желавшіе свергнуть съ себя Испанское иго, охотно согласились бы признать его за подлиннаго Себастіана; но великій Герцогъ Тосканскій, схвативъ обманщика, выдалъ его Испанцамъ, которые и задушили его въ темницѣ.

Филиппъ 1, несмотря на то, что прозванъ былъ полуденнымъ демономъ, управлялъ Португаліею съ меньшею жестокостію, нежели его преемники изъ рода Королей Испанскихъ. Онъ владѣлъ покореннымъ Государствомъ до кончины своей, послѣдовав-

шей въ 1598 годѣ, и оставилъ его въ на-
слѣдство сыну своему Филиппу.

Филиппъ 2,

отъ 1598 до 1621 годѣ.

Сей Государь оказался для Португальцевъ еще безчеловѣчнѣе предмѣспника своего. Нравляясь съ опцемъ своимъ нумомъ, ни способностями, онъ предоспавилъ министрамъ управлять Португалією, какъ завоеваннымъ государствомъ, и увеличилъ въ жипеляхъ еще болѣе не нависль къ Испаніи. Голландцы, воспользуясь несчастнымъ положеніемъ Португальцевъ и находясь въ войнѣ съ Испанскими Королями, усипремилась на опняпіе у нихъ владѣній въ восточной Индіи Они вскорѣ приобрѣли господство на водахъ Индѣйскихъ; и овладѣли торговлею Португальцевъ съ сею богатною странюю.

Такимъ образомъ Португалія, возведенная Іоанномъ 2 и Еммануиломъ на высочайшую степень славы и богатства, лишилась при слабыхъ преемникахъ и Короляхъ Испанскихъ своего могущества. Филиппъ 2 владѣлъ Португалією до кончины своей, по-

слѣдовавшей къ 1621 годѣ, и также передалъ ее въ наслѣдство сыну своему Филиппу 3.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ И КОРОЛЕВТСВЪ
ВЕНГЕРСКАГО И БОГЕМСКАГО ВО 2 ПОЛОВИНѢ 16
СТОЛѢТІЯ.

Исторія Германской Имперіи.

Фердинандъ,

отъ 1558 до 1564 года.

При полученіи Имперскими чинами въ 1558 годѣ отрѣченія Карла 5, братъ его Фердинандъ, избранный уже въ 1531 годѣ, вступилъ на престолъ Императорскій; но Папа Павелъ 4 несогласился утвердить сего избранія, и даже запретилъ Фердинанду называться Императоромъ по тому, что Римскій дворъ неизъявилъ еще своего согласія, ни на отрѣченіе Карла 5, ни на избраніе новаго Императора. Фердинандъ пренебрегъ пребываніемъ Папы, и съ сего времени Императоры неспрашивали уже утвержденія отъ Римскаго двора.

Благодѣтельное для всей Европы раз-

дѣленіе на двѣ отрасли Австрійскаго дома вскорѣ обнаружило выгодныя для независимости Государствъ послѣдствія. Преемникъ Испанскаго престола Филиппъ 2, жаждавшій подчинить всю Европу своей власти, хотя былъ родной племянникъ Фердинанду; но сей послѣдній, несмотря на кровное родство воспринялся властолюбію Филиппу и не только не помогаль ему въ его предпріятіяхъ, но даже пославляль преграды его замысламъ. Въ то время, когда Филиппъ строилъ коспры для истребленія ерешиковъ въ своихъ владѣніяхъ, Фердинандъ соглашалъ Каполицкихъ и Промеспанскихъ Князей къ примиренію, и успокоилъ Германію и Венгрію заключеннымъ съ Турецкимъ Султаномъ осьмилѣтнимъ миромъ.

Послѣдній западной церкви Триденцинскій соборъ, созданный въ 1545 годѣ для разсмотрѣнія Лютерова, Цвингліева и Калвинова ученія продолжался съ разными отсрочками около 20 лѣтъ, и окончателно закрытъ при Фердинандѣ въ 1564 годѣ. Сей соборъ непримирилъ партій, и немогъ даже приневолять Каполицкихъ Государей къ безус-

ловному прінятію постановленій своихъ. Бывало въ средніе вѣки Папскіе буллы принимались Государями къ безотговорочному исполненію ; но въ настоящее время образъ мыслей народныхъ въ западной Европѣ уже довольно измѣнился ; свѣпская власть, удосповѣрясь въ правахъ своихъ, непочинала себя въ обязанности повиноваться власти духовной ; а пошому, послѣ Тридентинскаго, несозывались болѣе всеобщіе соборы, постановленіямъ коихъ не оказывалось уже безусловнаго повиновенія.

Фердинандъ скончался въ 1564 годѣ, на 61 годѣ отъ рожденія, послѣ шестилѣтняго царствованія, считая со времени дѣйствительнаго управленія его Имперскими дѣлами. Онъ былъ женатъ на Аннѣ, дочери Владислава, Короля Венгерскаго и Богемскаго, и прижилъ съ нею 15 дѣтей, изъ коихъ извѣстнѣйшіе: Максимилианъ наследникъ ; Фердинандъ, Графъ Тирольскій, и Ерцгерцогъ Карлъ, родоначальникъ Каринтинской, Спирійской и другихъ отраслей Австрійскаго дома и отъць Императора Фердинанда 2. Изъ дочерей, Елизавета, супруга Сигизмунда, Короля Польскаго; Анна, супруга Алберта ; Герцога

Баварскаго ; Марія ; супруга Вельгельма, Герцога Клевскаго и проч.

Максимилианъ 2,

отъ 1564 до 1576 года

Максимилианъ 2, сынъ Фердинанда и Анны Венгерской, родившійся въ 1527 годѣ, короновался, вмѣстѣ Ахена, въ Франкфуртъ по всѣмъ правиламъ золотой Буллы Карла 4. Курфиспръ Бранденбургскій, какъ главный Кравчій, сидя на конѣ, взявъ со снола, поспавденнаго на обширной площади, золотую чашу съ водою и сальфенку и, возвращаясь въ залу поржеспвеннаго собранія, подать Королю Римскому и Императору для умо-венія рукъ его. Чаша, сальфенка и лошади, опданы Графу Цоллернскому, которому они принадлежали по древнему праву. Курфиспръ Саксонскій, какъ великій маршалъ, также на конѣ подъѣхалъ къ спогу сена и наполнилъ имъ серебрянную мѣру или *млетюшку*, копорая, вмѣстѣ съ лошадью, опданы Фридриху Паппенгеймскому, намѣспнику великаго маршала. Курфиспръ Пфалскій, Палапшиъ, какъ великій кухмейсперъ, въ ѣхалъ на конѣ въ кухню и, взявъ два сере-

бренные блюда кушанья, привезъ въ залу собранія и, сошедши съ лошади, поставитъ яствы на столъ предъ Императоромъ; а Курфюрстъ Саксонскій несъ предъ нимъ великій жезлъ. Лошадь и два серебряные блюда отданы намѣстнику Курфюрста Палатина. Пономъ явились при духовные Курфюрста и какъ великіе канцлеры Имперіи, поднесли свои печати, которыми Императоръ надѣль имъ на шею. Чтобы ничего неупустить изъ древняго обычая, изжарили по среди площади на деревянномъ вертелѣ быка, начиненнаго великимъ множествомъ другихъ мелкихъ живописныхъ. По изжареніи шакимъ образомъ жаренаго, подали отъ него кусокъ на столъ Государя, а остальное роздали на роду.

Максимілианъ имѣлъ всѣ добрыя качества отца своего. По вступленіи на престолъ, онъ употребилъ всю власнъ свою къ предупрежденію всякихъ раздоровъ, могущихъ возникнуть въ многосложной Имперіи его. Онъ позволилъ Австрійскимъ Протестантамъ свободное вѣроисповѣданіе, и неприялъ ни какого участія въ религіозныхъ войнахъ возмущавшихъ тогда Францію и Нидерланды

Гоненіе за вѣру казалось для него ужасно. Онъ думалъ, что недолжно обогрять оларей кровію ерепиковъ, копорые чпупшъ одного общаго Оица всѣхъ челоѡкѡѡ. Сей Императоръ зналъ шесць языковъ, и съ выгодою пользовался ими при переговорахъ со всѣми Хрисііанскими Государями; при шомъ былъ челоѡколюбивъ, свѣдуць въ Государспвенной полшпикъ, зналъ дѣла и людей, и только недоспавало ему счастья и дѣяшельности, чпобы содѣлаться великимъ или славнымъ Императоромъ,

Макспмилианъ умеръ въ 1576 годѣ, послѣ 12 лѣтняго царспвоанія. Онъ былъ женатъ на дочери Карла 5 Маріи, отъ копорой имѣлъ также, какъ и отецъ, 15 дѣтей. Извѣспнѣйшіе изъ нихъ были: Рудолфъ, наследникъ престола; Машвей, преемникъ Рудольфа; Максимилианъ, великій Магистръ Тевтоническаго ордеиа; Ернеспъ и Алберспъ, одинъ послѣ другаго, правители Нидерландовъ; Венцеславъ, главный Пріоръ Каспильскій. Анна, супруга Филиппа 2, Короля Испанскаго; Елизавета, супруга Карла 9, Короля Французскаго.

Максимлианъ имѣлъ еще побочную дочь Елену, которая послужила причиною слѣдующаго анекдота и пословицы. Два жениха, одинъ Испанскій рыцарь, отличный породою и храбростію; другой Нѣмецкій баронъ, неуслужавшій ни въ чемъ Испанскому рыцарю, искавшіи руки Елены. Отецъ, почтивъ обоихъ равно достойными и нежелая котораго либо изъ нихъ обидѣть, обѣцалъ отдать дочь свою тому, который будешь сколько прворенъ, что посадитъ другаго въ мешекъ. Германецъ успѣлъ посадить Испанца, исодѣлался чрезъ то зянемъ Императору. Отсюда, думаютъ, ведетъ начало свое и пословица: посадитъ кого въ мешокъ.

Право первородства Австрійскаго дома, полагающъ, установлено или утверждено при Максимлианѣ 2. Младшіе его дѣти, не имѣли при старшемъ ни какого участія въ наследствѣ.

Рудолфъ 2,

отъ 1576 до 1612 года.

Рудолфъ 2, родившійся въ 1552 годѣ, былъ уже при родинѣ, съ 1572 года Королемъ Венгерскимъ, а съ 1573 года Королемъ

Богемскимъ и Римскимъ; по смерти же отца своего, вступилъ на престолъ Императорскій въ Ноябрь 1576 года. Сей Государь, приспраспавшись къ механикѣ, химіи и астрономіи, мало обращалъ вниманія на дѣла государственныя, и даже, по равнодушію своему, позаботился поддерживать выгоды своего дома и достоинства сана Императорскаго. Въ его царствованіе Нѣмецкіе князья разбирались въ ссорахъ своихъ, подобно какъ въ среднихъ вѣкахъ, силою оружія, неприбѣгая къ правосудію Императора, который и самъ не принималъ въ ихъ браняхъ ни какого участія. Венгерское дворянство само собою защищалось въ продолженіе многихъ лѣтъ отъ нападеній Турецкаго Султана, и заключало съ нимъ мирныя договоры, не получая ни пособія, ни согласія отъ своего Государя. Уже въ 1592 годѣ Рудольфъ видя, что Венгерія, по истощенію силъ своихъ, гонова была подпась подъ власць непріятеля, послалъ брата своего Матвея съ войсками для защиты своего государства. Матвей, при помощи искусныхъ полководцевъ, боролся нѣсколько лѣтъ съ Турками, и по заключеніи въ 1606 годѣ 20 лѣшняго мира, по-

желалъ воспользоваться и плодами прудовъ своихъ. Онъ убѣдилъ Венгерскихъ чиновъ въ 1607 годѣ, избрать себя Королемъ, а браня Императоръ, хопя съ огорченіемъ, принужденъ былъ утвердить сіе избраніе. Машвей принудилъ еще брата уступить себѣ въ 1611 годѣ и Богемію. Рудолфъ, изнуренный вѣроятно учеными прудами и печалію, умеръ въ 1612 годѣ, послѣ 37 лѣтняго царствованія. Онъ небылъ женатъ и не оставилъ наслѣдника.

Знаменитые астрономы Тиходебрагъ и Кеплеръ, жили и издавали умозрѣнія и наблюденія свои въ царствованіе Рудольфа. Первый, будучи еще и астрологомъ, совѣщывалъ Государю, для безопасности удалятися отъ своихъ родственниковъ; но Рудолфъ, не только роднымъ, но и всѣмъ вообще запрещалъ приближаться къ особѣ своей.

Исторія Королевства Венгерскаго.

Максимилианъ,

отъ 1561 до 1572 года.

Сей Государь при жизни еще родителей короновался въ 1563 годѣ въ Презбургѣ Королемъ Венгерскимъ. Наслѣдственное право,

поддерживаемое Австрійскимъ домомъ на Венгрію, огорчало вельможъ, которые прежде пользовались правомъ избранія; но сила Австрійскаго дома, занимавшаго многіе престолы въ Европѣ, заставила ихъ повиноваться его волю. Турецкій султанъ Солиманъ 2 чинилъ почти беспрестанные набѣги на Венгрію, которые прекратились его смертію и заключеннымъ съ преемникомъ его Селимомъ османлышнимъ миромъ. Максимилианъ, поддерживая право наследства, Короновалъ въ 1572 годѣ сына своего Рудолфа Королемъ Венгерскимъ.

Рудолфъ,

отъ 1572 до 1608 года.

Рудолфъ, не имѣя склонности къ самодержавной власти, занимался на престолѣ науками, а чрезъ то ослабилъ всѣ части государственнаго правленія. Къ счастью его преемникъ Солимана 2, Селимъ, былъ Султанъ мало способный къ завоеваніямъ и болѣе склонный къ утѣхамъ. Но сынъ его Амурапъ 3, желая дать занятіе янычарамъ своимъ, часто чинилъ набѣги на владѣнія Короля Венгерскаго. Брани и перемірія продолжались съ Турецкими Султанами до

1606 года. Рудольфъ , не обращая должнаго вниманія на войну съ Турками . и предоспавя вельможамъ защищать владѣнія свои . подать поводъ имъ претребовашь возобновленія правъ ихъ . По заключенному съ ними договору , извѣстному подъ названіемъ Венскаго примиренія , иносранцы исключены въ Венгрію отъ государственныхъ должностей ; преимуществва городовъ были возстановлены , и утверждены дарованныя имъ пріобрѣтенныя прежде права народу . На основаніи возстановленныхъ , или присвоенныхъ Венгерскими чинами правъ , они послѣ Венскаго примиренія избрали Королемъ своимъ , Матвея , брата Рудольфова , главнаго защитника государства въ продолженіе Турецкой войны . Рудольфъ согласился на уступку и сей власпи своей , а чрезъ то побудилъ Матвея преждевременно искашь и Богемской короны .

Исторія Королевства Богемскаго .

Максимилианъ ,

отъ 1562 до 1575 года .

Государи Австрийскаго дома , поддерживая наследственные права свои , спарались

при жизни своей, когда были еще въ силѣ, возводишь на престолы преемниковъ или наслѣдниковъ своихъ. Такимъ образомъ и Максимилианъ, еще при Фердинандѣ, былъ коронованъ въ 1562 годѣ Королемъ Богемскимъ. Церковныя распри и борьба Люперанъ съ Католиками раздирали тогда Германію и Богемію, изъ коихъ въ послѣдней, какъ мы видѣли по исторіи, задолго прежде Люпера, начался расколъ, возбужденный Іоанномъ Гуссомъ. Максимилианъ употребилъ всѣ благодушныя мѣры къ прекращенію сихъ раздоровъ, но немогъ укротить волненія умовъ. Въ 1567 годѣ уничтожена или опмѣнена въ Прагскихъ владѣніяхъ булла, по которой Кардиналы раздавали мѣспа духовнымъ лицамъ; но сіе уничтоженіе послужило въ послѣдствіи поводомъ къ новымъ беспорядкамъ. Максимилианъ, подражая предшественникамъ своимъ, короновалъ въ 1575 годѣ сына своего Рудолфа Королемъ Богемскимъ.

Рудольфъ,

отъ 1575 до 1611 года.

Намъ извѣстно уже нерасположеніе Рудолфа къ дѣламъ Государственнымъ,

однако же онъ , по смерти Стефана Баторія , Короля Польскаго, скончавшагося въ 1587 годѣ, предложилъ Полякамъ избрать на престолъ брата своего Ериць Герцога Максимилиана. Одна часть Польскихъ чиновъ уважила его предложеніе , а другая избрала Сигизмунда , сына Іоанна 3 Короля Шведскаго и внука по матери Сигизмунда 1го , Короля Польскаго. Опъ сего двоякаго избранія возникла война между двумя совмѣстниками. Максимилианъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ , я не иначе былъ выпущенъ , какъ отрѣкшись отъ предложенной ему короны.

Въ 1609 годѣ Рудольфъ принужденъ былъ позволить Богемскимъ Пропестантамъ свободное вѣроисповѣданіе ; а братъ его Матвей , получившій уже престолъ Венгерской , принудилъ Рудольфа въ 1611 годѣ успунить себя и Богемію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Исторія Государствъ, Англійскаго и Шотландскаго во второй половинѣ 16 столѣтїя.

Исторія Королевства Англійскаго.

Елизавета,

отъ 1558 до 1603 года.

Въ то время, когда Филиппъ 2, по заключеніи съ Франціею мира въ Шапо Камбрези, горько желаніемъ испребишь во всѣхъ владѣніяхъ своихъ Протестантовъ; Францискъ 2, по вліянію дядей супруги своей Гизовъ, согласенъ былъ послѣдовать его правиламъ; Фердинандъ, озабоченный наблюденіемъ спокойствія въ Германіи и въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ своихъ, не обращалъ вниманія на дѣла чужеземныя; однимъ словомъ, когда воля, сила и золото Филипповы готовились подавить въ Европѣ новое ученіе и возникающій разборъ человѣческихъ понятій, въ то самое время Всевышнему угодно было возвестъ на престолю Англійской молодую дѣвицу, наделенную умомъ и счастіемъ, способными противиться волѣ сильнѣйшаго Государя въ Европѣ. Разсматривая происшествія съ сей

почки зрѣнія; мы увидимъ неоспоримое доказательство Всевышняго промысла, управляющаго судьбою народовъ; или, говоря другими словами, какъ образуются случаи, уничтожающіе предпріятія земныхъ власпей.

Елизавета, дочь Генриха 8 и Анны Булень, родившаяся въ 1533 годѣ, испытала въ дѣтскихъ лѣтахъ и въ молодости своей разныя несчастія, которыя научили ее быть острожною и разсудительною, и въ приобретеніи познаній искать средствъ для сохраненія собственной жизни. Мать ея лишилась головы своей на эшафотѣ, когда дочери было не болѣе трехъ лѣтъ отъ рожденія. Новая супруга Генрихова, опасаясь подобной участи, должна была заботиться болѣе о себѣ, нежели о своей падчерицѣ, дочери обезглавленной матери. По смерти Генриховой, любимцы брата ея Едуарда, Соммерсетъ и Норшумберландъ, опасаясь, что бы сестра его, по личнымъ дарованіямъ и познаніямъ своимъ, не овладѣла умомъ юнаго Государя, удалили ее отъ него и спарализовали пайно недоброжелательствомъ ей. По вступленіи же на престолъ старшей сестры Маріи, жизнь Елизаветы подверглась еще

большей опасности. Марія видѣла въ сестрѣ дочь счастливой совмѣстницы маперы своей, незаконно разведенной и гонимой Генрихомъ до самой смерти ея; и сама по себѣ она, изъ зависти и ревности, немогла простишь сестрѣ того превосходства, какое Елизавета брала надъ нею по личнымъ дарованіямъ и познаніямъ своимъ. Она подозрѣвала еще и гонимыхъ ею Протестантовъ, будто бы они неперпѣливо желаютъ ей смерти для возведенія на престолъ болѣе снисходительной къ нимъ сестры ея. Сіе подозрѣніе обратилось въ мщеніе на Елизавету, которая была лишена свободы и заключена въ замокъ. Она могла бы лишиться и самой жизни, если бы супругъ Маріи Флиппъ не защитилъ ее по видамъ тайной политики своей. По смерти Маріи Парламентъ призналъ Елизавету наследницею престола; но Капоники, опасаясь приверженности ея къ протестантамъ, желали имѣть на престолѣ Марію Стюартъ, Королеву Шотландскую и Французскую, дочь Іакова 5, внука по дочери Генриха 7. Другою совмѣстницею Елизаветъ была Франциска, Герцогиня Суффолская, дочь другой дочери Генриховой. Король

Французкій, признавая согласно съ Каполиками Елизавету незаконнорожденною, по тому, что Папа неутвердилъ брака Генрихова съ ея матерью, готовъ былъ поддержать права супруги своей на престолю Англійской, и уже предварительно принялъ на себя титулъ Короля Англійскаго. Сбюленіе сполу многихъ прошедшихъ и наслоящихся случаевъ научило Елизавету быти осторожною или осмотрипательною во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и внимательно наблюдать за всѣми происшествіями, не только въ своемъ, но и въ сосѣднихъ государствахъ; особливо во Французскомъ и Испанскомъ; коихъ Государя принимали великое участіе въ дѣлахъ Англійскихъ. Сіе же спеченіе обстоятельство произвело въ характеръ и пошпикъ Елизаветы удивительную смѣсь притворства и преступленій противъ истиннаго прямодушія, и великое искусство въ правленіи.

Елизавета вступила на престолу въ Ноябрь 1558 года, имѣя уже 25 лѣтъ отъ рожденія. Въ Генварь слѣдующаго 1559 года она короновалась по Каполическому обряду, при чемъ Епископъ взялъ съ нею присягу въ

соблюденія и защитѣ Каполической вѣры и церкви. Но когда Папа, при извѣщеніи его о вступленіи Елизаветы на престолъ, возобновилъ приязанія свои на Англійскую корону и церковь, тогда Елизавета рѣшительно вознамѣрилась придерживаться той вѣры, которая была для нее выгоднѣе. Она думала, что Каполяки, признавая ее по объявленію Папы незаконнородженною, не могли быть вѣрными ея подданными. Напротивъ того, принявъ въ покровишельство свое Протестантовъ, уже сильныхъ въ Англии и гонимыхъ во всей западной Европѣ, она съ большимъ успѣхомъ могла бороться съ непріятелями своими; и потому рѣшилась возстановити начатое опцемъ и брапомъ ея преобразование Англійской церкви. Парламентъ, сообразуясь съ мыслями Королевы, опмѣнилъ господство возстановленной Маріею Каполической религіи, и поднеся Елизаветѣ верховную власть надъ церковію, предославилъ ей исправить богослуженіе. Въ слѣдъ за тѣмъ 14 Епископовъ и до 150 Бенефициансовъ или проповѣдниковъ отспавлены отъ своихъ должностей и лишены церковныхъ доходовъ. Латинская литургія также

уничтожена, и введено съ нѣкоторыми переменами установленное при Едуардѣ 6 богослуженіе. Въ семь богослуженіи удержана часть Римскихъ обрядовъ и степени духовнаго чиновначалія, опровергаемыя протестантами.

Такимъ образомъ Англійская церковь, удержавшаяся и до нашихъ временъ въ неизмѣнныхъ правилахъ, составляетъ въ символъ и въ обрядахъ своихъ смѣсь Каполической и Протестантской религіи. Каполики и лишенное доходовъ своихъ духовенство вооружились на Елизавету въ незаконномъ похищеніи ею Англійской короны. Филиппъ 2 удостоверясь, что Елизавета, по сдѣланному ей предложенію, уклоняется отъ бракосочетанія съ нимъ, началъ поддерживать недовольствіе Каполиковъ своимъ золотомъ, и одобрялъ составляемые противъ Елизаветы заговоры. Елизавета, строго наказывая пресупниковъ, оплашила и Филиппу такими же средствами, поддерживая возмущеніе протестантовъ въ собственныхъ его владѣніяхъ. Она подавала тайную помощь не только Принцу Оранскому въ Нидерландахъ; но и Принцу Конде и Адмиралу Колиньи во

Франціи, въ междоусобіяхъ коей Филиппъ, по шліинымъ связямъ съ Гизами, принималъ большее участіе. И когда Филиппъ и Король Французскій жаловались, что Елизавета возмущаетъ ихъ подданныхъ, она оправдывалась или защитою правъ угнѣбляемыхъ протестантовъ, или совершенною неизвѣстностію, возлагая всю вину на министровъ, которые будто бы безъ ея позволенія помогали единогвѣрцамъ своимъ. Такимъ образомъ, когда Голландцы просили ее, принявъ ихъ въ свое подданство, Елизавета, нежелая заводити открытой войны съ Филиппомъ и показывая видъ, что нехочетъ пользоваться чужею собственностию, отказала имъ въ предложенія. Но когда смерть Генриха 3 доставила законное право на Французскій престолъ протестантскому Государю, а союзъ Унрехтской положилъ основаніе новой державѣ; въ то время Елизавета, признавая законными права Генриха 4 и Унрехтскаго союза, открыто объявила себя ихъ союзницею и доставила имъ сильнѣйшее вспоможеніе.

Такою же скрытною политикою руководствовалась Елизавета и въ предлагаемыхъ ей супружествахъ. Филиппъ 2, Король

Испанскій, Генрихъ, Герцогъ Анжуйскій, бывший потомъ Королемъ Французскимъ, и братъ его Герцогъ Алансонскій, кромѣ другихъ жениховъ, просили руки ея. Она, нежелая ни съ кѣмъ дѣлать своей власти, и опасаясь раздражить сильныхъ жениховъ, ни одному изъ нихъ рѣшительно неопказывала; и принимая предложенія ихъ съ должнымъ уваженіемъ, входила со всѣми въ переговоры, и прощаливала ихъ на столько времени, на сколько доспавало въ женихахъ терпѣнія. Когда же необходимость заставляла дать рѣшительный отвѣтъ, ей легко было оправдаться, что подданные нежелаютъ имѣть на престолахъ Капюлическаго Государя.

Нетрудно замѣтить, что Елизавета въ скрытной полнотѣ подражала Испанскимъ Государямъ, Карлу 5 и Филиппу 2; но она съ большимъ благоразуміемъ сообразила поведеніе свое съ пользами государства. Карлъ 5 упомился и разорился на мечпательномъ предпріятіи, подчинивъ себѣ всю западную Европу. Сынъ его Филиппъ 2 потерялъ много времени и испразилъ силъ своихъ на ошвяшіе у Бурбоновъ престола Французскаго,

и на щепныя усилія подчинить волѣ и вѣрѣ своей Фламандцевъ. Елизавета на противъ того, неспремая къ завоеваніямъ и поддерживала междоусобія въ сосѣднихъ государствахъ, доставила своему приданнѣлннй миръ, и покровительствуя земледѣлію, рукодѣлію, торговлю и мореплаваніе, привела Англію въ цвѣтущее сословіе. Она неменѣе того прославилась и мудрымъ распоряженіемъ государственныхъ доходовъ. Замѣтивъ, что реформатское ученіе возбуждаетъ разборъ понятій и измѣняетъ образъ народныхъ мыслей, изная, что Парламентъ, послѣдуя новому ученію, можетъ проповѣрчать ей болѣе, нежели предѣстникамъ ея, рѣшилась неприбѣгать къ его помощи въ деньгахъ, копорые, какъ извѣстно, доставлялись казнѣ по распоряженіямъ и приговору нижняго парламента. Въ семъ намѣреніи она учредила строгій порядокъ при дворѣ и въ своихъ владѣніяхъ; ограничила собспенныя издержки и съ большею разсмотрительностію награждала придворныхъ; на противъ того была щедра на одобреніе полезныхъ предпріятій, и оказала въ семъ дѣлѣ удивительные успѣхи. Удеспвоорясь,

что промышленность народная имѣетъ болѣе нужды въ покровительствѣ законовъ, нежели въ распоряженіяхъ, она для поощренія земледѣлія предославила указомъ 1571 года свободный вывозъ за границу хлѣба, исключая только шакихъ случаевъ, когда цѣна на хлѣбъ въ самой Англіи, по неурожаю или по другимъ какимъ причинамъ, возвысится болѣе умѣренной. Рабство хотя небыло уничтожено, но облегчено въ 1574 годѣ законами, которые дозволяли средство откупаться на волю, нелишая выгодъ помѣщиковъ. Въ 1572 годѣ показались въ Англіи первые законы на облегченіе бѣдности, и опредѣленъ ежегодный сборъ съ общества на благошвореніе непмущимъ.

Фламандскія издѣлія почитались тогда изъ всѣхъ превосходнѣйшими. Смятенія, возникшія въ Нидерландахъ за вѣру и независимость, принудили ремесленниковъ искать спокойнѣйшаго убѣжища для ремесла своего, и Елизавета предославила имъ селиться въ своемъ государствѣ. Сею мѣрою она улучшила шерстяныя и льняныя издѣлія въ Англіи; а установленіемъ постоянной монеты, соответственной цѣнности

и добротѣ металловъ, обезопасило торговлю отъ всякихъ по сей части убытковъ, такъ что Англійская монета того времени не перяла цѣны своей и въ другихъ Государствахъ.

Морская торговля приобрѣла при Елизаветѣ великіе успѣхи, и какъ сей родъ промышленности, при обѣщаніи великихъ выгодъ, сопряженъ былъ и съ великими опасностями, и могъ обогатить или разорить всякое частное лице; почему многіе богатые купцы, сложивъ капиталы свои, составили разные торговые общества, получившіе отъ Елизаветы исключительныя преимущества на определенное время. Открытіе при Едуардѣ в Бѣлаго моря и Архангельскаго порта подало случай соспавшися обществу для торговли съ Россією. Такія же общества составились при Елизаветѣ для Балтійской и Левантской торговли. Гензеалпическій союзъ, пользовавшійся до того времени великими преимуществами въ Англіи, лишился при Елизаветѣ сихъ преимуществъ и оспался на правахъ обыкновеннаго чужеземнаго купечества. А для большаго еще поощренія своей торговли и

руководѣній наложена на привозимые изъ чужихъ земель шакія же издѣлія и повары пошлина.

При столь великомъ покровительствѣ купеческія и фабриканшова пробудилась въ Англичанахъ склонность къ отважнѣйшимъ предпріятіямъ. Гавкинъ первый открылъ торговлю съ Неграми на Гвинейскихъ берегахъ, и водрузилъ въ 1577 годѣ Англійскій флагъ на водахъ западно Индійскихъ. Форбишъ отправился искать прохода сѣвернымъ Океаномъ въ восточную Индію. Онъ не получалъ успѣха въ своемъ предпріятіи, но въ замѣнъ того открылъ въ 1585 годѣ часть сѣверной Америки. Дависъ нашель проливъ, который и по нынѣ называется его именемъ. Оправный Дракъ въ 1577 годѣ, а за нимъ Кавендишъ въ 1580 годѣ совершили по слѣдамъ Магеллана морское путешествіе вокругъ земнаго шара. Первый, по возвращеніи изъ путешествія, удостоился посѣщенія Королевы на кораблѣ своемъ, и послѣ возвѣщенія имени Англичанъ на земляхъ до того неизвѣстныхъ, сражался съ непріятелями Елизаветы на водахъ Европейскихъ.

Между тѣмъ, когда Англія, при благо-
разумномъ правленіи Елизаветы, быстро
возвышалась въ силахъ и богатствѣ своемъ,
Шотландія подверглась величайшимъ смя-
теніямъ и кровавымъ переворотамъ. Марія
Стуартъ, по смерти супруга своего Франци-
ска 2, возвратилась въ 1561 годѣ въ Шотлан-
дію для занятія престола слабо утверж-
деннаго. Будучи ревностною католичкою,
она ненавидѣла протестантовъ, которые,
подъ руководствомъ Жана Кнокса, рефор-
матора Шотландскаго, стремились возбудить
въ многочисленныхъ и ревностныхъ при-
верженцахъ своихъ ненависть къ Маріи. Дво-
рянство Шотландское, сильное и богатое и,
въ продолжительное регенство, привыкнув-
шее къ независимости, съ сожалѣніемъ
смотрѣло на возвращеніе Королевы и неохот-
но ей повиновалось. Сама Марія, въ цвѣтѣ
лѣтъ и красоты своей, привыкшая жить
при дворѣ великолѣпномъ, между народомъ
вѣтреннымъ и вѣжливымъ, ужаснулась при-
бывши въ Шотландію и увидѣвъ суровыя
нравы и скучную однообразную жизнь сво-
ихъ подданныхъ. Въспомогло того, чтобы по-
жертвовала своими привычками и скрыла

свое неудовольствіе, она пожелала преобразовать свой дворъ по примѣру двора Французскаго и, развлекая скуку въ пышности и празднествахъ, возбудила негодование въ суровыхъ Шотландцахъ. Елизавета, завидуя отличной красотѣ Маріи и опасаясь правя ея на престолѣ Англійской, старалась вмѣшиваясь въ дѣла Шотландскія и поддерживать неудовольствіе противъ сестры своей. Ревность, страхъ и мщеніе за принятіе Маріею титула Королевы Англійской, заглушили въ Елизаветѣ всѣ чувствованія родства и чести и подъ, видомъ вѣры и государственной полищки, побуждая ли ее искать гибели сестрѣ и совмѣстницѣ своей. Поведеніе самой Маріи весьма много способствовало успѣхамъ враговъ ея. При всей отличной красотѣ и дарованіяхъ, она неумѣла управлять справами своими; предавалась первымъ впечатлѣніямъ, доводила ихъ до излишества и быспро спремилась къ своей гибели. Неумѣвъ преодолѣть противоположаемыхъ врагами ея препятствій въ избраніи втораго супруга, она вступила въ 1565 годѣ во второй бракъ съ Генрихомъ Стуартомъ, Лордомъ Дарлемеъ; но вскорѣ,

замѣтивъ дурной нравъ его и скучая супругомъ, искала развлечения въ обращеніи и разговорахъ съ секретаремъ своимъ, Испанскимъ музыкантомъ Риччюемъ. Ревнивый Дарилей составилъ заговоръ и въ присутствіи Королевы умертвилъ мнимого совѣтника своего; но Графъ Бопвель, новый любимецъ Маріи, издумалъ услужить Королеву умертвленіемъ Дариля. Королева была столько неоспорозна, что не только не наказала преступника за цареубійство, но сочелась еще съ нимъ прѣлымъ бракомъ. Шотландцы вознегодовали на такую смѣсь преступленій. Дворянство принялось за оружіе. Протестанты, возбужденные проповѣдниками, и всѣ недовольные возмутились противъ Королевы. Марія вознамѣрилась укротить сіе возмущеніе силою оружія; но была побѣждена въ 1568 годѣ, взята въ плѣнъ и лишена престола. Освобожденная приверженцами своими изъ заключенія, она могла бы ухажать во Францію, но несчастная судьба и обыкновенная опрощчивость указали ей ближайшее убожище у сестры своей Елизаветы. Самые враги не могли бы совѣщивать ей другаго столь гибельнаго

пристанница. Елизавета опказала ей въ госпеприемствѣ, доколь неоправдается въ смерти своего мужа. Въ слѣдъ за нѣмъ явились Шотландцы съ жолобами на свою Королеву. И хопя Елизавета не имѣла ни какого права судить равную себѣ и независимую опъ Англія Государыню; а Шотландцы, лишивъ Марію престола, немогли уже жаловаться на прежніе ея слабости; но Елизавета, не наблюдая въ семъ дѣлѣ ни чести, ни приличія и руководствуясь одною злобою, назначила комисію судить Марію. Не находя ни какихъ законныхъ доказательствъ ни на свое право, ни на обвиненіе Маріи, она прибѣгнула наконецъ къ праву сильного, лишила Шотландскую Королеву свободы, заключила въ замокъ и продержала въ родѣ плѣнницы около 18 лѣтъ. Въ продолженіе сего заключенія многіе Капюляны и приверженцы къ Маріи спарались освободить ее изъ неволи; но бдительный надзоръ Елизаветы открывалъ всѣ заговоры, которые служили только къ наказанію преступниковъ. Заключенная и лишленная сообщенія съ приверженцами своими Марія немогла ни соспавлять, ни участвовашъ въ сихъ заговорахъ; но ей вмѣ-

нено въ преступленіе и то, что она, по естественному чувству, желала свободы и получала иногда отъ приверженцевъ тайно доставляемыя ей свѣденія о ихъ предпріятіяхъ. Король Испанскій, злобясь на Елизавету за подкрѣпленіе мятежныхъ подданныхъ его въ Нидерландахъ и за вспоможеніе Гугенотамъ во Франціи, планилъ ей такою же поддержкою въ Англіи Каполиковъ, которые желали освободить и возвести на Англійскій престолъ Королеву Шотландскую. Онъ имѣлъ еще въ виду и другое важнѣйшее предпріятіе, покореніемъ самой Англіи разрушить сильное гнѣздо протестантовъ. Во всѣхъ портахъ его владѣній, въ Испаніи, Португаліи и Италіи, спрочислись корабли, набирались войски и готовилось всякаго рода вооруженіе для великаго предпріятія. Елизавета угадывала, что сія пуча должна разразиться надъ Англіею, и рѣшилась, для предупрежденія смятеній, принести заключенную совмѣстницу въ жертву своей безопасности. Она составила изъ преданныхъ себѣ судей комисію для осужденія Маріи за мнимое участіе ея въ заговорахъ и, безъ всякихъ уликъ и доказательствъ, согласилась

на приговоръ ея къ смерти. Марія выслушала приговоръ съ Христіанскимъ равнодушіемъ и съ полною увѣренностію въ невинности своей, спокойно взшла на эшафотъ и приняла смерть отъ руки палача въ 1587 годѣ.

Всѣ Европейскіе Государи ужаснулись и вознегодовали на сей безчеловѣчный поступокъ Королевы Англійской: Сынъ Маріи отъ Дарилея, заочный крестникъ Елизаветы, возведенный понизложеніи мащери на престолъ Шотландскій; долженъ былъ первый опмстити за смерть ея. Онъ готовился уже къ сему предпріятію; но почитая себя ближайшимъ наследникомъ престола Англійскаго, въ чемъ и сама Елизавета поддерживала его надежды, запруднился съ малыми силами вступиши въ неравный бой съ будущими своими подданными. Филиппъ 2, Король Испанскій, воспользуясь всеобщимъ неудовольствіемъ пропавъ Елизаветы, спѣшилъ опправить свой многочисленный флотъ на покореніе Англии; но Елизавета, предупреждая угрожающую опасность, немедленно опправила нѣсколько кораблей подъ начальствомъ опличнаго мореплава-

пеля Драка къ берегамъ Испанскимъ. Сей предприимчивый начальникъ испребилъ нѣсколько Испанскихъ кораблей въ виду Кадикса и Лиссабона, и овладѣлъ Галіонзми, возвращающимися изъ Америки съ дорогими металлами. Другое предпріятіе Елизаветы такъ же выполнилось съ успѣхомъ. Государственный Секретарь ея, посредствомъ искусныхъ негоціантовъ своихъ, успѣлъ занять у Генуезскаго банка на счетъ Англіи значную сумму, которую Филиппъ надѣялся употребить въ свою пользу прошивъ Англіи. Такимъ образомъ Елизавета опияла у Филиппа средство къ отправленію флота до слѣдующаго 1588 года, а себѣ доставила около года лишняго времени на пригошование защиты.

Всѣ Англичане, забавъ поступокъ Королевы прошивъ сестры своей, спѣшили содѣйствовать ей въ защитѣ отечества. Дворянство и городскіе общества спороили и вооружали корабли на свое иждивеніе, и въ короткое время приготовилось на защиту Англіи до 190 кораблей, хотя не столь вѣлкихъ, какъ Испанскіе, но лучайшихъ на ходу и удобнѣйшихъ къ пово-

ропамъ. Къ нимъ присоединились 41 корабля, вооруженныхъ Голландцами, участь конхъ въ настоящее время неразрывно связана была съ участью Англіи.

Флотъ Филипповъ состоялъ изъ 130 огромнѣйшихъ кораблей, которые впрочемъ не равнялись величиною съ нынѣшними большими фрегатами. На немъ находилось 2600 пушекъ и двадцать тысячъ высаднаго войска. Сверхъ того Герцогъ Пармскій собралъ въ Нидерландахъ армію въ 40 тысячъ ратниковъ, и построилъ по потребности число судовъ для перевозки войскъ своихъ на берега Англіи.

Всѣ Христіанскіе Государя, не имѣя возможности ослабить могущество Филиппово и поддерживая политическое равновѣсіе Государствъ Европейскихъ, со страхомъ и любопытствомъ ожидали конца развязки сему огромному предпріятію. Филиппъ, съ покореніемъ Португаліи обладая почти всеми сокровищами стараго и новаго свѣта и всеми морскими силами, несомнѣвался въ покореніи Англіи; а съ уничтоженіемъ сей державы надѣялся испребыть въ Нидерландахъ, во Франціи и во всей Европѣ ненавистное ему

реформатское учение. Тогда можно было предполагать, что Европа возвратится къ невѣжеству средних вѣковъ, и духовная власть снова воспоржествуетъ надъ свѣтскою. Но видно такой оборотъ не входилъ въ составъ непреложныхъ законовъ Всевышняго и, къ уничтоженію гордости человѣческой, предоставлено слабой жещинѣ побѣдить непобѣдимаго.

Къ счастью Елизаветы послужило еще одно непредвидимое приключеніе. Предъ выходомъ Испанскаго флота главные и опытные начальники на немъ, Маркизь Сентъ Круць и Герцогъ Полиано умерли скоропостижно. На мѣсто ихъ опредѣленъ неопытный въ морскихъ дѣлахъ Герцогъ Медина Сидонія. Отправленіе флота изъ Лиссабона послѣдовало 29 Маія 1588 года. На немъ отправился главный Инквизииторъ съ 150 доминиканцами для исполненія казни Англійскимъ пропешантамъ.

Флотъ Елизаветы, подъ главнымъ начальствомъ Лорда Говарда и опличныхъ сопрудниковъ его, Драка, и Форбиша, наблюдалъ непобѣдимую Арманду предъ Плимупомъ. Герцогъ Медина Сидонія, прибывъ на видъ

Казе, извѣстивъ Герцога Пармскаго для совокупнаго дѣйствія. Но Фарнезъ былъ запертъ Голандскими кораблями въ Нейпортъ и немогъ выдти изъ сего порта въ моръ безъ помощи Испанскаго флота. Медина Сидонія подошелъ къ Дункерку. Англичане подвели къ непріятельскому флоту зажигательные суда, и дали одно послѣ другаго пять часовыхъ сраженій, отъ которыхъ Испанскіе корабли много повредились и нѣкоторые сдѣлались водопечными, другіе преобладали починки; и когда Медина Сидонія, неуспѣвъ освободить Нейпортъ отъ блокады Голландцевъ, началъ помышлять уже о возвращеніи въ Испанію, въ то самое время случилась ужасная буря. Англійскіе и Голандскіе корабли скрылись въ свои гавани; Испанскіе же, оставшись на открытомъ морѣ, подвергнулись ужасному дѣйствію волненія и вѣтра. Около 20 кораблей ихъ разбило у береговъ Англійскихъ и до 50 на берегахъ Французскихъ, Голландскихъ и Датскихъ, и покрыло всѣ сии берега обломками кораблей и мерзвыми трупами. Оспальныя корабли, поврежденные и неспособные безъ починки къ дѣйствію, возвратились въ Испанію.

Сія непредвидимая буря спасла независимость Англіи и всей Европы, и сокрушила могущество Короля Испанскаго. Радость Англичанъ и Голландцевъ была чрезвычайная. Они думала, что самъ Всевышній Творецъ послать къ нимъ на помощь бурю для побѣжденія гордаго и безчеловѣчнаго непріателя. Елизавета, до того времени скрывавшая въ сердцѣ опасное положеніе свое, раздѣлила радость вмѣстѣ съ своими подданными, и въ назначенный день, при спеченіи великаго множества народа, послужила въ церкви С. Павла благодарное молебствіе за спасеніе Англіи.

Побѣдители, избавясь угрожаемой опасности, вознамѣрились опустошить непріателю въ собственныхъ его владѣніяхъ. Англійскіе и Голландскіе вооруженные корабли разсѣялись по всемъ морямъ, даже на водахъ Индѣйскихъ; перехватывали вездѣ Испанскіе и Португальскіе корабли съ богатыми грузами; а наконецъ, для приобрѣтенія участія въ Воспочно Индѣйской торговлѣ, составила въ 1601 годѣ въ Англіи первая Воспочно Индѣйская компанія, получившая отъ Елизаветы исключительное

право на 15 лѣтъ съ привозомъ беспошлинно поваровъ въ первые чепыре года.

Филиппъ, въ опмщеніе за поперы свои, возмутилъ прошивъ Елизаветы Ирландскихъ Каполоиковъ. Надобно замѣтить, что Ирландія, со времени завоеванія Генрихомъ 2, оспавалась въ родѣ покоренной области, и неприобрѣла отъ завоевателей ни какого улучшения во внутреннемъ правленіи. Землями и народомъ ея владѣли сильные помѣщики, которые вѣчно ссорились и воевали между собою, и соединялись только на опраженіе самодержавной власти. Елизавета вознамѣрилась и сей плодоносный, но запущенный островъ привести въ цвѣтущее соспаніе; ввести лучший образъ правленія и образовашъ грубыхъ и бѣдныхъ жителей для собспаннаго ихъ благополучія. Она дала Ирландскимъ короннымъ правителямъ власть почти на ограниченную, и войски для удержанія помѣщиковъ въ должномъ послужаніи и для защиты отъ угнѣшенія ихъ бѣдныхъ жителей; для водворенія же въ сей дикой странѣ лучшаго просвѣщенія основала въ Дублинѣ университетъ. Си распоряженія правитель: шва хоща клонились къ водворенію въ Ирландію

дѣя лучшаго порядка; но своевольные аристократы, привыкнувшіе къ необузданному самовластію, старались тайно и явно вредить новому образу правленія. Народъ, заколебавшійся въ бѣдностяхъ и несчастіяхъ, столько бывъшихъ, что возсталъ противъ оказываемаго ему опять самодержавной власти покровительства. Гугъо, Неаль, попомокъ знаменитѣйшаго Ирландскаго рода, вознамѣрился уничтожить предпріятіе Елизаветы и увѣковѣчить въ Ирландіи господствующее безначаліе. Онъ обманулъ правителя Норриса своею припворною подчиненностію и, воспользуясь его безопасностію, произвелъ всеобщее возмущеніе. Королева, желая привлечь на свою сторону главнаго мятежника, пожаловала его Графомъ Тиромъ; но о, Неаль, признавая сію награду клонящуюся къ его порабощенію, и изъ мнимаго усердія къ опечесиву или изъ гордости думать, что Ирландія неможетъ наслаждаться счастіемъ, доколь несвергнетъ съ себя Англійскаго ига. Онъ внушилъ Ирландцамъ, собравъ вооруженными въ назначенный день и, принявъ надъ ними главное начальство, разбилъ совершенно Англійскія войска подъ предводительствомъ Генриха Ваг-

наля. Елизавета признала необходимымъ укротить возмущеніе силою. Она назначила Графа Ессега намѣспникомъ или вице Королемъ Ирландіи, и поручила ему опмспнить за честь Англійскаго оружія

Графъ Ессекъ былъ преемникомъ Графа Лейчестера въ сердцѣ своей Государыни. При красивой наружности онъ имѣлъ превосходный умъ, образованный познаніями и опытноспію. Будучи храбръ, предпріимчивъ и дѣятеленъ, онъ умѣлъ обдумывать опмщныя предпріятія и приводить ихъ въ исполненіе. Щедроспію и великодушіемъ онъ привлекъ къ себѣ сердца народныя, а гордоспію и тщеславіемъ возбуждалъ не навспсь и спрахъ въ равныхъ себѣ вельможахъ. Онъ недорожилъ бы даже и любовію успарьлей Государыни, еспльи бы сін связи нелспили егo самолюбію. Елизавета поручала ему важныя должности, которыя онъ выполнялъ съ опмщнымъ успѣхомъ. Она посылала подъ его начальспвомъ спомогательныя войски къ Генриху 4, и сей Государь изъявилъ должную справедливоспсь его мужеспву. На войнѣ противъ Филиппа 2 онъ опмщился опважными предпріятіями на водахъ, омывающихъ берега Испанскіе. Ели-

завѣта, зная спрасить его къ славѣ, поручила ему укротить Ирландію, давъ ему до-спасочное число войскъ и власть почти неограниченную. Ессекъ отправился съ полною надеждою въ успѣхъ, но сія надежда измѣнилась ему. Первая ошибка его была въ томъ, что онъ раздѣлялъ свои войски въ земли ему не извѣстной, и гдѣ непріятель могъ встрѣтиться на каждомъ мѣстѣ. О, Неаль и другіе начальники Ирландскіе, воспользуясь сею ошибкою и знаніемъ мѣстности, послали въ разныхъ мѣстахъ отдѣльныя части. Зависники же и непріятели Ессековы при дворѣ успѣшили огласить его предъ Елизаветою, приписывая ему даже тайные умыслы. Ессекъ, узнавъ о сихъ козняхъ, возвратился въ Англію, несмотря назапрещеніе Королевы. Явись ко двору, онъ думалъ оправдаться; но Елизавета, огорчась его непослушаніемъ и самовольною оплучкою изъ Ирландіи, сначала задержала его и лишила всѣхъ должностей; а потомъ приказала ему удалиться на жительство въ свои помѣстья. Симъ родомъ наказанія Елизавета думала исправить его вспыльчивый характеръ; но гордый Ессекъ, огорчась властію

при дворѣ непріятелей своихъ и забывъ всѣ благодѣянія Королевы, вознамѣрился опшшипъ ей за свое униженіе. Его замокъ содѣлался съ сего времени убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ и скопищемъ заговорщиковъ. Онъ завелъ сношеніе съ Королемъ Шотландскимъ, предлагая ему престолю Англійской. Но Іаковъ, будучи и безъ того ближайшимъ наследникомъ сего престола, неосмѣлился и не рѣшился преждевременно достигать до предлагаемой ему власти кушемъ, проложеннымъ измѣнниками. Ессекъ, увидѣвъ предпріятіе свое открытымъ и доведеннымъ уже до свѣденія Королевы, посягнувъ на другое, еще болѣе опчаянное являсь въ Лондонъ съ двумя спами всадниковъ. онъ приглашалъ народъ къ возмущенію; но народъ, хотя любить его, но еще болѣе любилъ законы и свою Государыню, и поному пропустилъ мимо ушей его приглашенія. Возвращаясь въ замокъ, онъ думалъ защищаться, но вскорѣ признавъ сіе средство не надежнымъ, предакъ въ руки правосудію, которое и осудило его на смерть, какъ Государственнаго преступника. Елизавета приведена была въ великое запрудненіе, под-

писати сей приговоръ. Она мучилась любовію и должностію; немогла унизиши своего сана и не въ силахъ была казниши своего любимца. Брѣе недѣли она не подписывала приговора въ ожиданіи, непришлеть ли Графъ кого нибудь съ ея залогомъ(*), или съ просьбою о милости. Но не видя, что ни кто къ ней не являеться, дрожащею рукою подписала приговоръ, по которому Графъ Ессекъ казненъ въ 1601 годѣ, 34 лѣтъ оупъ рожденія.

Между тѣмъ преемникъ Ессековъ въ Ирландіи, Мунджуа съ успѣхомъ укропиль возмущеніе. Разбивъ мятежниковъ, онъ вско-

---

(*) Графъ Ессекъ, отправляясь въ Ирландію, сказалъ Королеви, усердіе служить В.В. часто заставляешь меня удалиться оупъ двора. Когда я сражаюсь съ вашими непріятелями, мои напрошивъ того окружають васъ. Могули надѣяться, что ваше сердце защититъ меня оупъ всѣхъ хитростей и пересудовъ враговъ моихъ? „Я сдѣлаю болѣе, отвѣчала Елизавета. Я хочу защититиши васъ во всѣхъ случаяхъ прошивъ собственныхъ вашихъ преступленій и моихъ заблужденій. „При сихъ словахъ она подала Графу свой перстень и поклалась, что въ какомъ бы несчастіи Графъ ни находился, но когда покажетъ ей сей перстень, какъ залогъ расположенія ея къ нему, тогда будетъ ею помилованъ. При осужденіи Графа на смерть, она неперпѣливо ждала присылки оупъ него своего перстня; долго не подписывала приговора, ошклавивая со дня на-

рѣ принудилъ ихъ положить оружіе. Самъ о, Неаль, или Графъ Тиренъ, попросилъ въ 1603 годѣ мира, и былъ прощенъ. Но Елизавета немогла уже радоваться сему счастью. По смерти Ессека мрачная задумчивость овладѣла умомъ ея. Ужасная ипоска, подобно тяжелому камню, лежала у нее на сердцѣ. Она сдѣлалась равнодушною къ дѣламъ, славѣ и придворнымъ удовольствіямъ. Рѣдко выѣзжала изъ дворца, и когда показывалась народу, то всѣмъ примѣшно было скрываемое ею сердечное сокрушеніе. Смерть Ессека оправдала послѣдніе годы ея жизни, и самое ея вогнала во гробъ въ 1603 годѣ. Она скончалась

день и наконецъ, недождавшись залога, подумала, что Графъ просперъ презрѣніе къ ней до такой степени, что лучше соглашался умереть позорною смертію, нежели просить у нее милости. Но она была обманута въ сей увѣренности. Графъ поручилъ Графинѣ Ноттингамъ отвезти персень Королевѣ. Но супругъ сей Графини, непримиримый врагъ Графа Ессека, не позволилъ жевѣ своей выполнить порученія. Черезъ вѣсколько времени послѣ того Графиня, находясь при смерти, просила Королеву навѣстить больную. При свиданіи она объявила о сдѣланномъ ей опъ Графа порученіи и просила прощенія. „Богъ всѣхъ проститъ, отвѣчала Елизавета, но я до смерти не забуду нашего вѣроломнаго поступка

70 лѣтъ опъ рожденія, послѣ 45 лѣтняго царствованія. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что она объявила наслѣдникомъ престола сына Маріи Стюартъ, Іакова 6, Короля Шотландскаго. Архіепископъ Канторберійскій, присутствуя при послѣднихъ часахъ жизни Королевы, сказалъ ей въ утѣшеніе: „Государыня, вы можете надѣяться на милость Божію. Ваша набожность, ревность и счастливое преобразование церкви удостовѣряютъ въ сей надеждѣ. „честнѣйшій владыко, отвѣчала Елизавета, сидѣвши споль долгое время на престолѣ, я довольно уже насладила пщеславіемъ. Теперь прошу васъ неласкать мнѣ, когда я говорюсь къ смерти.

Неговоря о душевныхъ слабостяхъ, царствованіе Елизаветы, въ отношеніи къ Государственному благосостоянію, по справедливости называется золотымъ или Августовымъ вѣкомъ. Ни одинъ Государь 16 столѣтія, исключая кратковременнаго спокойнаго царствованія Генриха 4, не равнялся съ нею въ мудрости правленія. Карль 5, Филиппъ 2 и Елизавета считались величайшими полпниками своего времени; но

Елизавета, хотя дѣвица, гораздо лучше умѣла приспособить сію полиптику къ пользѣ государственной. Карлъ 5 и Флиппъ 2 разорили своихъ подданныхъ, первый на мечтательномъ предпріятіи, покоривъ всю Европу своей власти, а второй на испребленіи ино-вѣрцевъ. Елизавета на противъ того, под-держивая протестантовъ или междоусобіа въ чужихъ земляхъ, доставила продолжительный миръ своимъ подданнымъ, обративъ вниманіе ихъ на выгодныя и полезныя занятія. Одною ошибкою въ ея властолюбіи можно почестъ, что она, нежелая прибѣгать къ помощи парламента для дополненія необходимыхъ суммъ на содержаніе Государства и на пособія Гугенотамъ; открыла себѣ особый, независимый отъ парламента источникъ доходовъ, продажею исключительныхъ правъ на разные предметы торговли, которые до того умножились, что почти всѣ необходимыя потребности, кромѣ хлѣба и воды, подвергнулись опкупу. Впрочемъ сія ошибка была временная; выгоды же, доставленныя Государству покровительствомъ всего полезнаго, возвели Англію въ

короткое время на спелень сильнаго, богатаго и просвѣщеннаго Государства.

Изъ писателей вѣва Елизаветы, Спенсеръ и Шекспиръ признаются превосходными стихопворцами; Вальшеръ, Ралейфъ и Гукеръ, преобразователями Англійскаго языка; а Францискъ Баконъ преобразователемъ самой философіи и направленіемъ оной къ вѣрнѣйшему изслѣдованію природы и ума человѣческаго.

При распросирающемся въ 16 столѣтіи просвѣщеніи, и удобности въ жизни значительно улучшились. Кареты показались въ Англіи непрежде, какъ въ 1588 годѣ. До того времени Елизавета въ торжественныхъ процессіяхъ ѣздила верхомъ на лошади, сидя позади своего Камергера. Въ претіе льшо своего царствованія она получила въ подарокъ первые вязанные черные шелковые чулки, какъ вещь, до того времени неизвѣстную въ Англіи. Послѣ того она переспала уже носить холстинные чулки. Современный писатель Голлиншедъ, желая доказать, сколько прошедшее поколѣніе было несвѣдуце въ искусствахъ, говоритъ: что печныя трубы, даже въ домахъ сполшчныхъ городовъ, не были еще введены въ общее употребленіе

Огонь обыкновенно разводился въ углу покоя и дымъ выходилъ изъ дверей и изъ оконъ. Деревянные дома обмазывались глиною. Мебели и посуда дѣлались изъ дерева. Въмѣсто перинъ или постелей употреблялись пучки соломы, а подъ голову подкладывался деревянный валикъ. Употребленіе ножей введено въ Англіи въ 1563 годѣ; а вина, въ числѣ лѣкарствъ, держались въ однихъ аптекахъ.

Исторія Королевства Шотландскаго.

Марія Стюартъ,

отъ 1558 до 1567 года.

Мы видѣли изъ перваго описанія, что во время малолѣтства Маріи Стюартъ управляла Шотландіею мать ея Марія Лотарингская. Но когда дочь ея сочелась въ 1558 годѣ бракомъ съ Дофиномъ Францискомъ, который вскорѣ послѣ того въ 1559 годѣ вступилъ на престолъ Французской; тогда и мать правительница, по желанію дочери и братьевъ своихъ Гизовъ, издала въ Шотландіи строгій указъ прошивъ Протестантовъ. Но они сполько уже размножились, что не возможно было забиратьъ ихъ по одному, заключавъ въ пемницы и сожигавъ

по приговору Инквизиціи. Когда правительница возвѣстила имъ въ 1559 годѣ явиться предъ Спиритингское судище, они явились въ пѣномъ множествѣ, что непосмѣли пустить ихъ въ городъ, и обвинили не слышавъ оправданій.

Въ то же время случилось и другое приключеніе, послужившее къ явному разрыву согласія между протестантскими и Католиками, и приведшее ихъ въ непріязненное положеніе. Самый ревностный ученикъ Калвиновъ, Джонъ Кноксъ, на богослуженіи въ Пертѣ сказалъ смѣльную проповѣдь въ похвалу своего вѣроисповѣданія и о грѣхѣ идолослуженія, въ коей непощадилъ и Королевы правительницы. Случившійся въ часовнѣ монахъ, въ опроверженіе проповѣди, поставилъ складныя святцы и принуждалъ слушателей поклониться угодникамъ Божиимъ. Онъ поссорился за непослушаніе съ однимъ мальчикомъ. Опять ссоры дѣло дошло до драки. Новообращенные Шотландцы, воспаленные глупою ревностію, бросались испреблѣть въ церквахъ не только иконы, но и всѣ архитектурныя украшенія и даже самыя церкви.

Часть 1.

28

Разрушеніе церкви возбудило справедливое негодование въ Королевѣ правительницѣ, которая употребила бывшіе при ней Французскіе войски на укрощеніе мятежниковъ. Но протестанты были также не безъ оружія. Въ числѣ ихъ находился побочный сынъ Іакова 5, Джамесъ Стюартъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ графа Муррел, и другіе знатнѣйшіе вельможи. Имъ нешрудно было собрать войски, только недоставало денегъ на содержаніе ратниковъ. Англійская Королева Елизавета, по замѣченныя уже на сестру свою Марію Стюартъ недовольствамъ и по правамъ, поддерживавшя смятенія въ чужихъ земляхъ, снабдила Шотландцевъ и деньгами и войсками на опраженіе Французовъ. При открывшихся съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствіяхъ, Королева правительница, опъ болѣзни и соарушеніа, скончалась въ Единбургѣ въ 1560 годѣ.

Марія Стюартъ, проживая съ супругомъ своимъ во Франціи, некогда отлучившись въ Шотландію для принятія въ свои руки правленія. Сіе обстоятельство побудило ее заключить въ томъ же 1560 годѣ

Единбургской мирный договоръ съ важными пожертвованіями. Французскія и Англійскія войски должны были выйти изъ Шотландіи. Елизавета признана Англійскою Королевою, а Марія и Францискъ отказались отъ правъ своихъ на престолъ Англійской. Для управленія Шотландіи учрежденъ совѣтъ изъ 12 особъ, изъ коихъ 5 предоспавлено избрать Королевъ, а 7 парламенту. Враждующимъ партіямъ даровано всеобщее прощенье, а споры о вѣрѣ предоспавлено согласить шому же Парламенту. Сильнѣйшая въ немъ партія немедленно приспустила къ такому же, какъ въ Англии, преобразованію церкви. Реформаты Шотландскіе ошмѣнили степени духовнаго чиновначалія, признавая всѣхъ пасторовъ или священниковъ, которымъ ввѣрено храненіе паствы, равными между собою. Верховная властъ надъ церковію, опирая у Римскаго двора, предоспавлена Синоду, членамъ коего, равно какъ и всѣмъ пасторамъ, запрещено присуществовать въ парламентъ и вмѣшиваться въ дѣла свѣтскія. Церковное имущество Каполическаго духовенства захвачено Шотландскимъ дворянствомъ; в частъ

оного оставлена на содержаніе пасторовъ новаго исповѣданія.

Францискъ и Марія съ негодованіемъ услышали о уничтоженіи въ Шотландіи господства католической вѣры и готовы были послать французскія войска для возстановленія прежняго вѣроисповѣданія. Но смерть Франциска 2, послѣдовавшая въ томъ же 1560 годѣ, недопустила ихъ выполнить сіе предпріятіе. Марія, лишась супруга, лишилась и власти при дворѣ по влѣстолюбію свекрови своей. Она принуждена была оставить Францію, и въ 1561 годѣ возвратится въ свое наследственное государство. Ей было тогда 19 лѣтъ отъ рожденія. Увидѣвъ суровый климатъ и бѣдныхъ жителей Шотландіи, она немогла удержаться отъ слезъ, вспоминая о богатствѣ и великолѣпіи двора Французскаго. Будучи привержена къ католической вѣрѣ, она несогласилась утвердить принятую Парламентомъ въ 1560 годѣ съему вѣроисповѣданія и передачу въ другія руки духовныхъ имѣній. Но усилившаяся власть дворянства, захватившаго сія имѣнія, и утвердившаяся уже реформація недопустили Королеву выполнить свое желаніе,

которѣе послужило къ большому еще са-
блешию ея вѣдши.

Джонъ Кноксъ и другіе реформацион-
проводники непереставали возмущать на-
родъ прошивъ Королевы, увѣряя, что она,
будучи Капюличкою и шлеяинницею Гизовъ,
жесточайшихъ враговъ реформаци, непер-
шица въ поударствѣ своемъ новаго цпо-
вѣданія. Къ сей недовѣрчивости народной
присоединилась своевольство вельможъ, соб-
ственныя слабости Маріи и сильное вліяніе
сестры ея Елизаветы на дѣла Шотландскія.
Предославя главное участіе въ дѣлахъ по-
бочному брату своему Джемесу Сигуаршу,
котораго пожаловала уже графомъ Марскимъ
и располагаясь переименовать графомъ Мур-
рейскимъ, съ отдачею ему числи обширныхъ
владѣній, зависящихъ отъ сего графства,
она огорчила шѣмъ другаго сильнаго вель-
мону, графа Гунпелея, владѣвшаго частію
графства Муррейскаго. Въ тоже время сынъ
Графа Гунпелея, Джонъ Гордонъ, былъ по-
саженъ въ пюръму за одно преступленіе.
Сихъ неприятностей показалось достаточню
Гунпелею, что бы возмушился прошивъ
Королевы, или, по крайней мѣрѣ, прошивъ главо

наго вправшея государска. Когда Королева отправилась съ графомъ Муррейскимъ въ сѣверныя области для передачи пожалованныхъ Графу земель, въ то время Гунплейцъ Гордонъ, убѣжавшій изъ шюрмы, собравъ вассаловъ, вознамѣрился учинить нападеніе на Королеву, или на управляющаго. Но графъ Муррей, собравъ также Королевыныхъ Вассаловъ, вступилъ съ Гунплеемъ въ сраженіе и одержалъ надъ нимъ побѣду. Старый графъ, будучи очень дородень и въ полномъ тяжеломъ вооруженіи, упалъ во время сраженія съ лошади и былъ раздавленъ, а сынъ его казненъ на третій день послѣ сраженія.

Отправивъ первую опасность, Марія приведена была въ новое затрудненіе избраніемъ супруга, котораго желали Шотландцы и даже самые Англичане, что бы непремѣннѣе династія господствующихъ Королей, еслыли Марія и Елизавета умруть бездѣльными. Въ семъ государственномъ дѣлѣ она немогла поступить по выбору своего сердца, безъ согласія Елизаветы; ни избрать себѣ супруга изъ католическихъ Государей, иль коихъ дѣти небудутъ имѣть надле-

жащихъ правъ на престолы Шотландской и Англійской; однимъ словомъ она должна была избрать супруга изъ родственниковъ господствующей династїи, и при томъ воспитаннаго въ правилахъ новаго вѣроисповѣданія. Но и въ самъ выборъ Елизавета, изъ одной зависти, противопоставляла ей разныхъ препятствій. Въ столь затруднительномъ положенїи Марїя рѣшилась наконецъ подать руку Генриху Стюарту, Лорду Дарнлей, красивому молодому человеку, но къ несчастію непослюдиному въ характерѣ своемъ, и сочеталась съ нимъ бракомъ въ Іюль 1565 года. Многие Шотландскіе вельможи, въ числѣ коихъ находилъ и побочный братъ Королевы, оспаривали недовольны симъ выборомъ. Елизавета тайно поддерживала въ нихъ сіе неудовольствіе, которое превратилось наконецъ въ явное возмущеніе противъ правительсва. Марїя и супругъ ея, собравъ своихъ вассаловъ, разогнали мятежниковъ и принудили многихъ изъ нихъ убѣжать въ Англію. Ескорѣ потомъ Дарнлей потребовалъ у супруги своей пингула и права Королевскаго; но замѣтивъ ея несогласіе, изложилъ гнѣвъ свой на секретаря ея, Итальянца

Риччио, починая его вѣнчаніемъ непопулярнаго брака съ Королевою. Въ сей недоказанной увѣренности, онъ вошелъ съ участниками своими въ кабинетъ Королевы. Когда она сидѣла за утѣпкомъ съ Риччио и другими любимыми ею особами Сообщники Дарнлея поочасъ брызались на Риччио и умерщляли его кинжалами своими въ глазахъ Королевы, бывшей уже беременною. Черезъ шри мѣсяца послѣ сего ужаснаго приключенія Марія разрѣшилась онымъ бременемъ въ Июль 1566 года сыномъ Иаковомъ, и жертвуя непопулярностію своимъ для спокойствія государства, прислала всѣхъ участниковъ въ убійствѣ Риччио, кромѣ двухъ, пѣть копѣй одинъ прислаивалъ исполень къ груди Королевы, а другой нанесъ первый ударъ Риччио. Но Марія немогла уже видѣти любимца супруга своего, столь чувствительно ее огорчившаго, а Дарнлей, съ своей стороны, нестарался заслуживать любви ея. Враги его, видя несогласіе между супругами, склонили Королеву на разводъ съ Дарнлеемъ; но когда она отвергнула предложеніе, они вознамѣрились испребитъ врага своего. Графъ Ботвелъ находился въ числѣ участниковъ сего злоумышленія. Въ пра-

долженіе заговора Дарнлей захворать оспою въ Глазговѣ Марія отправилась для посѣщенія больнаго, и вмѣстѣ съ нимъ возвратилась въ Генварѣ 1567 года въ Единбургъ. Король, по слабости здоровья, жилъ въ загородномъ монашырскомъ домѣ, а Королева съ малолѣтнимъ сыномъ во дворцѣ, изъ предоспо-рожности, чтобы къ младенцу неприспала оспа. Ботвелъ и сообщники его вошли тайно въ монашырской домъ, подожгли большее количество пороху подъ шу комнату, въ которой лежалъ Король и, зажегши свѣ-тиль, удалились. Екорь попомъ послѣдовавъ взрывъ. Тѣло Дарнлей найдено въ огородѣ, ни сколько необгорѣвшимъ, что и подало по-водъ думать, что онъ былъ удушенъ.

Правосудіе требовало наказанъ пресшуп-никовъ; но Марія, непрощительнымъ сниз-хожденіемъ, подала еще на себя подозрѣніе, что она участвовала въ заговорѣ. Она не-только допустила Ботвеля оправдаться, но позволила еще ему, остановивъ себя на мосту и задержать въ родѣ заключенной; а попомъ, вмѣсто наказанія за споль дер-ской воспунокъ, помаловала его графомъ Ор-

внѣдскимъ , и въ томъ же 1567 годѣ сочелась съ нимъ бракомъ.

Сполнъ несообразный ни съ какими правилами поступокъ вывелъ наконецъ Шотландцевъ изъ перифіи. Слѣдѣншіе вельможи вознамѣрились лишить Ботвелля власти и, собравъ войски , пошли къ Дюнбару. Королева и новыи супругъ ея вышли , также съ своими войсками , на встрѣчу ; но рапники ихъ , нежелая проливать крови своей за Ботвелля , начали разходиться. Ботвелль убѣжалъ въ Единбургъ , а Королева была взята и оповедена въ главную квартиру непріятельскій арміи. Мятежные вельможи препроводили Марію подь военнымъ прикрытіемъ въ Единбургъ , а потомъ перевели въ замокъ Лохлевиъ. Оспавалось схватить Ботвелля , но олъ , избавясь олъ преслѣдованія и не имѣя ни какихъ способовъ къ содержанію своему , началъ разбойничать на сѣверномъ морѣ. Датчане схватили его на семь промыслии заключили въ замокъ , въ которомъ олъ и умеръ въ 1576 годѣ.

Между тѣмъ , по заключеніи Королевы въ замокъ , начальники мятежа привудили ее въ томъ же 1567 годѣ ошрѣчься олъ

престола въ пользу малолѣтняго сына еозлао Якова; а до совершеннолѣтія его назначили правителемъ государства дядю его графа Муррея, который, будучи прежде совѣтникомъ Маріи, содѣлался ипеперь ее пропивникомъ. Но Королева имѣла еще сильную партію въ государствѣ, и приверженцы ея нашли средство освободить ее изъ заключенія, и готовились снова возвестъ на престолъ Шотландской. Въ сей партіи участвовали 9 графовъ, 9 Епископовъ, 18 Лордовъ и множество знатнѣйшихъ дворянъ или помѣщиковъ. Они собрали войски и, подъ именемъ партіи Королевиной, открыли междоусобную брань съ правителемъ государства или съ побочнымъ братомъ Королевинымъ. Но сія брань прекращена въ 1568 годѣ однимъ сраженіемъ. Армія Королевы была разбита, и сама она принуждена была искать спасенія своего въ бѣгствѣ. Несчастная судьба завлекла ее въ Англію къ сестрѣ своей Елизаветѣ, которая, какъ мы видѣли уже по Англійской исторіи, продержавъ Марію въ заключеніи 18 лѣтъ, наконецъ отрубилъ ей голову на эшафотѣ въ 1587 годѣ.

Иаковъ 6

отъ 1567 до 1603 года.

Когда Марія Сизуарни находилась у Елизаветы въ заключеніи, а сынъ ея былъ еще младенецъ, составились въ Шотландіи двѣ сильныя партіи, одна подъ именемъ Королевской, а другая Королевичной. Начальникомъ первой содѣлался графъ Муррей, правитель государства, подарившаго Елизаветѣ, которая снабдила его доспаичною суммою на содержаніе войскъ для подавленія противной партіи. Онъ былъ убитъ въ 1570 году. Мѣсто его занялъ Графъ Леннокъ, опецъ Джамеса п дѣдъ Короля Иакова. Сей новый правитель старался примирить обѣ партіи, но былъ убитъ. Преемникъ его графъ Маръ, не успѣвъ также примирить враждующихъ партій, умеръ съ печали въ 1572 году. Ему наследовалъ графъ Морпонтъ, который также немогъ возстановить спокойствія въ государствѣ. Непроходно почти ни одного дня, въ которой бы неслучалось какого либо сраженія, и не предавалось бы мучительной казни захваченныхъ въ плѣнъ которою либо стороною прешивниковъ. Наконецъ Елизавета, желая подавить Коро-

левину партию, послала въ Шотландію свои войски съ пушками, чѣмъ и прекратила сіи междоусобія въ 1573 годѣ.

Мортонъ, оставшись самовластнымъ правителемъ, старался въ угожденіе Англійской Королевы выполнять все ея повелѣнія, и даже высылать искавшихъ убійства въ Шотландіи недовольныхъ или возмущившихся противъ правительства Англичанъ, что по правамъ госуниверситета почиталось величайшимъ безчестіемъ. Въ продолженіе спокойнаго и мирнаго правленія, Мортонъ старался всякими средствами копилъ деньги. Отнятіе у Капюликовъ богатаго церковнаго имуществва служило тогда дворянамъ неизчерпаемымъ рудникомъ, изъ коего и Мортонъ почерпнулъ богатую добычу. Наконецъ общее неудовольствіе на жадность правителя побудило признать въ 1578 годѣ Иакова совершеннолѣтнимъ, и учредить при немъ совѣтъ изъ 12 особъ. Мортонъ удалился въ свой *Далькнйтскій* замокъ. Но соскучась жить въ праздности, онъ чрезъ нѣсколько времени вышелъ изъ своего уединенія, и разными хитросліями и сплюю началъ новыхъ совѣтниковъ и снова вмѣшался въ дѣла пра-

внѣшства. Но сіе новое покушеніе на пріобрѣтеніе власти послужило къ его гибели. Два любимца Іакова, овладѣвшіе умомъ его, Спурригъ Обиннъ и капитанъ Джемесъ Спивардъ склонили Государя, избавившаго опть властолюбиваго вельможи Спиварда объявить Королю о участіи Мортона въ убійствѣ Дарилла, и просили сіе дѣло изслѣдовать. Бошвелъ, хотя и приглашалъ Мортонна въ заговоръ, но ничемъ небыло доказано, чтобы онъ принялъ въ немъ дѣйствительное участіе. Несмотря на то и даже на сильное ходатайство Королевы Елизаветы, судъ приговорилъ Мортонна къ смерти и совершилъ сію казнь посредствомъ введенной самимъ же Мортонномъ въ употребленіе машины, которая, подобно Гильотинѣ новѣйшихъ временъ, отдѣляла голову опть тѣла.

Новые любимцы, также своими поступками возбудили неудовольствіе народное. Сильные вельможи составили заговоръ для освобожденія Короля опть сихъ любимцевъ. Они, подъ видомъ охоты, заманили Іакова въ замокъ Рюпвель, принадлежащій Графу Говри. Король, увидѣвъ себя окруженнымъ парціею Королевы Елизаветы, хотѣлъ удалиться;

но, его невыпустили, и принудили, Спурата Обиный выслать за границу, а капитана Спиварда, пожалованного уже графомъ Арранскимъ, заключили въ тюрьму. Самъ Король былъ, задержанъ въ замкъ, но по слабости надзора, онъ успѣлъ убѣжать, и собравъ свои войски, вышелъ противъ мятежниковъ, захватилъ въ плѣнъ Графа Говри и передалъ казни. Прочіе участники заговора скрылись въ Англію къ покровительницѣ своей Елизаветѣ. Графъ Арранскій былъ выпущенъ изъ тюрьмы, и осыпанъ Королемъ новыми милостивми; но сей недостойный любимецъ снова возбуждалъ негодованіе противъ своего правленія. Изгнанные Лорды возвратились въ 1535 годѣ въ Шотландію, и были приняты какъ избавители. Они, собравъ до десяти тысячъ ратниковъ, пошли на Спирлингъ, и принудили Короля, лишитъ любимца своего власти, пожалованнаго ему графства и неправедно приобретеннаго имущества.

Между плѣмъ содержаніе въ заключеніи Королевы Шотландской, содержало и самое Елизавету въ беспрестанномъ беспокойствѣ: Последній заговоръ Бабингтона, есшав-

ловный въ 1585 годъ на освобожденіе ея, и замышляемое Королемъ Испанскимъ предпріятіе противъ Англіи, побудилъ Елизавету, для собственной безопасности, посягнуть на жизнь сеспры своей, дабы уничтожить предлогъ къ заговорамъ и къ лишенію капюликовъ всякой надежды; дѣйствованіе въ пользу Королевы Шотландской. Мы знаемъ уже по Англійской исторіи смерть сей Королевы. Здѣсь можно присовѣдовать нѣкоторыя подробности сего несчастнаго происшествія:

Марія приняла печальную вѣсть о приговорѣ ея къ смерти съ великою твердостью; Душа, трепещущая предъ эшафономъ; сказала она; недостойна небесныхъ радостей. Я недумала; чпо бы родственница моя согласилась на мою смерть, но нѣтъ неменѣе охотно подвергаюсь своей участи. Вечеръ провела она въ сочиненіи писемъ къ своимъ родственникамъ во Франціи, и въ раздаваніи осипавшихся при ней вещей своимъ служителямъ.

3 Февраля 1587 года Королева приведена была на большой дворъ замка, на которомъ носшавленъ былъ эшафотъ. На немъ изхо-

двѣла съ плаха и шабурень, покрытые чернымъ сукномъ. Съ трудомъ испросила она позволеніе, чтобы бывшіе въ прислугѣ у нее женщины проводили ее на эшафотъ. Сѣвъ на роковой шабурень она съ равнодушіемъ выслушала прочитанный ей смертный приговоръ, и казалось небольшое обращеніе вниманіе на увѣщаніе и молитвы Протестантскаго наспопятеля. Потомъ приготоовилась къ казни, снявъ съ себя нѣкѣ части одежды, кои могли бы помѣшати смертному удару. Исполнитель приговора предложилъ ей услуги свои; но она съ кротостію отвергла ихъ, сказавъ, что непривыкла раздѣваться при столь многочисленномъ собраніи, и имѣть прислужниками такихъ грубыхъ камердинеровъ. Наконецъ положила на плаху голову, и палачъ двумя ударами шопора отдѣлилъ оную отъ тѣла. При поднятіи головы Протестантскій наспопятель воскликнулъ: тако да погибнуть всѣ враги Королевы Елизаветы! Ни одинъ голосъ, кромѣ голоса Графа Кента, немогъ произнести слова: аминь; всѣ голоса заглушаемы были слезами и воплями.

Такъ кончила жизнь Марія Спуртъ на 45 годѣ отъ рожденія. Она во всѣхъ об-
Часть 1. 24

тошеніяхъ была несчастнѣйшею Королевою въ мірѣ. Бѣдствія преслѣдовали ея отъ первой минуты ея рожденія до самаго того мгновенія, когда позорная смерть за невинное спрданіе прекращала 10 лѣтнее ея невольничество.

Хитрая и притворная въ своихъ случаяхъ Елизавета послала нарочнаго къ Якову съ извиненіемъ о случившемся несчастномъ приключеніи, какъ будтобы оно случилось безъ ея согласія. Яковъ и народъ Шотландскій приняли сіе извѣщеніе съ чрезвычайнымъ негодованіемъ. Когда назначенъ былъ по Королеви общій штурръ, Графъ Арчиль явился ко двору въ полномъ вооруженіи, показывая тѣмъ, что нецвѣтлою одежды, но оружіемъ должно отмстить за умерщвленіе матери Королевы; но Яковъ, питая надежду на престолю Англійской, немогъ рѣшиться на брань съ Елизаветою. При томъ же, вступивъ въ сію брань, онъ необходимо долженъ былъ соединиться съ Королемъ Испанскимъ, дѣлавшимъ великія приготовленія на покореніе Англіи; но сей Государь, въ случаѣ успѣха, несогласился бы уступить добычи своей слабому союзнику,

второй, присоединенія съ Католическимъ Государемъ, лишился бы приверженности и опъ своихъ настоящихъ и будущихъ Протестантскихъ подданныхъ, Есъ сїи соображенія побудили Иакова вѣрнуть извѣщенію Елизаветы, и мало по малу, поставивъ себя съ нею въ поже доброе согласіе, въ какомъ находился до смерти своей матери.

Послѣдніе годы царствованія Иакова въ Шопландіи протекли безъ замѣчательныхъ происшествій. Недостатокъ государственныхъ доходовъ не позволялъ ему изливать щедротъ своихъ на подданныхъ; и потому, неимѣя средствъ увеличить самодержавной власти, онъ находился почти въ беспрестанной зависимости отъ сильнѣйшихъ вельможъ. Онъ немогъ даже дать праздника, неопросивъ у кого нибудь изъ богатыхъ подданныхъ дачи и другихъ припасовъ. Гардеробъ или запасъ одежды его былъ такъ скуденъ, что принужденъ былъ занять у Графа Мара пару шелковыхъ чулокъ, чтобы одѣться приличнымъ образомъ для приема Испанскаго посла; и еслибы Елизавета неприслала ему еще одно по пяти тысячъ фунтовъ стерлин-

говъ, тогда и необходимое содержаніе двора содѣлалось бы для него затруднительнымъ.

Были и другія причины, приводившія Якова въ беспокойное положеніе. Духовенство Шотландское, лишённое правъ присутствовать въ парламентѣ, неупускало однакоже вмѣшиваясь въ политику, и разсужданъ на кафедрахъ своихъ о правленіи Государя и вообще о мѣрахъ, предпринимаемыхъ гражданскою властію. Сіи проповѣдники были пѣмъ дерзновеннѣе, что, подчиняясь одному синоду, почитали себя независимыми отъ гражданской власти, и нерѣдко возбуждали въ народѣ неудовольствіе противъ правительсва.

Однимъ изъ необъясненныхъ въ жизни Якова происшествій почитается послѣдній заговоръ наслѣдниковъ графа Говри. Король былъ заманенъ въ 1600 годѣ съ охоты въ домъ графа Говри, и заведенъ въ башню подъ видомъ находящагося въ ней соборовища. Онъ былъ тамъ запертъ и могъ бы навсегда оснапсися въ заключеніи, естѣли бы не успѣлъ подать изъ окна голосъ служителямъ своимъ, бывшимъ на дворѣ. Былали участницею въ семъ заговорѣ Ели-

завета, чтобы захватить наследника Английскаго престола, подобно Марии, въ свои руки, осталось неизвѣстно. Но Елизавета, будучи дѣвцею и находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, немогла дать Англiи другаго ближайшаго наследника, и Англичане начали взирать на Иакова, какъ на будущаго своего Государя. Вскорѣ попомъ смерть графа Ессека разстроила совершенно здоровье Елизаветы, и когда она въ сердечномъ сокрушенiи боролась со смертію, подданные ея старались снискать благо-расположеніе преемника ея Иакова, съ ко-прымъ первый Английскій Министръ на-ходился съ давняго времени въ тайныхъ сно-шенiяхъ. Лишь только Королева испустила послѣднее дыханіе, родственникъ и крестникъ ея Сиръ Робертъ Карей поскакалъ въ Шот-ландію съ извѣстіемъ о смерти Елизаветы, приглашая Иакова посѣшиться къ занятію престола Английскаго.

Иаковъ прибылъ въ Лондонъ въ Маіѣ 1603 года, и занялъ принадлежащій ему престолъ безъ всякаго сопротивленія. Съ сего времени оба королевства, Англиское и Шотландское, соединились подъ одну

державу; однакоже Шотландія упрям
до 1707 года, какъ отдѣльное государство,
и только въ семь годѣ соединена съ
ею подѣ одно правленіе, подѣ общаго
имѣ Великобританія.

Изданіе второй части, по случившимся
видимымъ обстоятельствамъ, отмиѣняется въ
свободнаго времени.

Въ книжныхъ магазинахъ Г. А. Смирдина и Н. Глазунова, и въ книжныхъ лавкахъ Г. С. Глазуновыхъ и Заикиныхъ, и у прочихъ просяются сох. Н. Ертова слѣдующія книги:

1. Всеобщая Исторія Европейскихъ и прочихъ Государствъ въ шрехъ послѣднихъ столѣтїяхъ. Часть 1, а съ прежде названными, Древнею и Среднею Исторїею, часть 25. Цѣна 4 руб. а съ пересылкою въ другіе города 5 руб.

За полный экземпляръ сей Исторїи въ 25 частяхъ 45 руб. За пересылку въ близкія Губерніи предлагается за 20 руб. а въ дальнія 15 руб.

2. Мысли о происхожденїи и образованїи міровъ. Въ 3 частяхъ цѣна 4 руб. а съ пересылкою въ другіе города 5 руб.

3. Исторія Восточно Римской или Константинопольской Имперїи, выбранныя изъ Всеобщей Исторїи и съ притовоку. ж. именныя и ямлинаго списка Императоровъ, Патриарховъ и главнѣйшихъ владѣтельныхъ особъ, господствовавшихъ на земляхъ, отпавшихъ у Восточной Имперїи. Въ 3 частяхъ цѣна 12 руб. а съ пересылкою въ другіе города 15 руб.

Сія Исторія находилась въ печати, и поступить въ продажу въ Апрель мѣсяцъ сего 1837 года.

708.37.5
Istorii evropeiskikh
narodov
Widener Library

005366741

3 2044 087 969 416